

Рудольф Штайнер

Очерк Тайноведения

Rudolf Steiner

Die Geheimwissenschaft im Umriss

Примечание переводчика

Предварительные замечания к первому изданию

Предварительные замечания к четвертому изданию

Предисловие к седьмому - пятнадцатому изданиям

Предисловие к шестнадцатому - двадцатому изданиям

Характер Тайноведения

Сущность человечества

Сон и смерть

Мировое развитие и человек

Познание высших Миров (О посвящении или инициации)

Настоящее и будущее развитие Мира и человечества

Отдельные подробности из области Духовной науки

Эфирное тело человека

Астральный мир

О жизни человека после смерти

Ход жизни человека

Высшие области Духовного мира

Сущностные-члены человека

Сновидческое состояние

К достижению сверх-чувственных познаний

Наблюдение особых событий и существ Духовного мира

Особые замечания

Приложение переводчика

Путешествия вне тела или миссия Кастанеды

Что такое НЛО (UFO)?

Свобода выбора и выбор свободы

Примечание переводчика

Перевод сделан с тридцатого издания книги "Die Geheimwissenschaft im Umriss", что дословно означает "Тайнонаука в очерке", Дорнах, 1989. Была сделана попытка переводить не литературно, но насколько это удалось, дословно, сохраняя стиль, смысл и где возможно порядок слов немецкого языка. Такой перевод отличается как по стилю так и по смыслу от сделанного в 1916 году. Несколько слов следует также сказать о фамилии автора. Фамилия автора на немецком "Steiner" произносится и читается как "Штайнер", а не "Штейнер", как это иногда переводится литературно. Текст перевода, начинающийся с символов "круглая скобка и звездочка (*)" соответствует тексту замечаний, приведенных мелким шрифтом на страницах оригинала внизу. Номер, начинающийся с символа "решетка #" соответствует номеру замечания раздела "Особые замечания". Номер, начинающийся с символов "двойная решетка ##" соответствует странице, на которую имеется ссылка в оригинальном тексте. Значение рисунка, сделанного Р.Штайнером, который включен в обложку издания "карманной книги" (Taschenbuchausgabe) мягкого переплета издательства управления наследием Р.Штайнера (Rudolf Steiner-Nachlassverwaltung), публикуется в Приложении переводчика, который заранее приносит извинения за ошибки, опечатки и неточности перевода.

Переведено в Январе 2002

cat@salomon.at

Предварительные замечания к первому изданию

Кто некую книгу, как предложенная, передает публичности, тот должен со спокойствием мочь представить себе любой вид суждения своих высказываний, который в настоящее время возможен. Здесь некто мог бы, например, начать читать данное здесь представление этой или той вещи, кто выработал себе мысли об этих вещах, соразмерно результатам исследования науки. И он мог бы прийти к следующему суждению: "Поразительно, как подобные утверждения в наше

время только вообще возможны. С наиболее простыми естественно-научными понятиями обращаются способом, который позволяет заключить прямо-таки непонятное незнание с самими элементарными познаниями. Составитель использует понятия, как например 'Тепло', в таком виде, как это только мог тот, для кого весь современный образ мышления физики прошел мимо бесследно. Каждый, кто также знает только начальные основания этой науки, мог бы показать ему, что то, что он здесь говорит, не заслуживает даже описания дилетантства, но может быть покрыто только выражением: абсолютное невежество...". Могли бы, теперь, быть дописаны еще многие такие предложения некоего подобного, вполне возможного суждения. Можно было бы, однако, после вышеупомянутых высказываний помыслить себе также примерно следующее заключение: "Кто прочел пару страниц этой книги, по своему темпераменту, улыбаясь или негодуя отложит ее и скажет себе: "Это однако странно, какие отрастания может в настоящее время побуждать искаженное направление мыслей. Эти рассуждения лучше всего отложить ко многим другим курьезам, которые встречаются теперь". - Но что скажет, однако теперь составитель этой книги, если он примерно действительно услышал бы такое суждение? Не должен ли он просто со своей точки зрения считать осуждающего за некое суждению-неспособного читателя, или за такого, который не имеет доброй воли, чтобы прийти к некому полно-разумному суждению? - На это должно быть отвечено: Нет, этот составитель делает это вовсе не всегда. Он может представить себе, что его осуждающий может быть очень умной личностью, также дельным ученым или кем-то, кто образует себе некое суждение вполне добросовестным образом. Ибо этот составитель в положении вдуматься в Душу некой такой личности и в основания, которые могут привести таковую к некому такому суждению. Чтобы теперь сделать известным, что действительно говорит составитель, необходимо нечто, что ему самому в общем является часто неподходящим, для чего, однако, как раз у этой книги имеется настойчивое побуждение: именно, чтобы говорить о некотором личностном. Все-таки в этом направлении не должно будет быть вынесено ничего, что не совместно-зависит с решением писать эту книгу. То, что будет сказано в этой книге, конечно, не имело бы никакого права существования, если это носило бы только некий личный характер. Она должна содержать представления, к которым может прийти каждый человек, и это должно быть сказано так, чтобы не было заметно никакой личной окраски, насколько это вообще возможно. В этом отношении не должно, итак, подразумеваться личное. Оно должно соотносить себя только на то, чтобы сделать понятным, как составитель может находить понятной выше означенное суждение своих высказываний и все-же мог писать эту книгу. Существовало бы, ведь, нечто, что вынесение некоего личностного могло бы сделать излишним, если бы обстоятельным образом, сделать действительными все отдельные подробности, которые показывают, как представленное этой книги в действительности, однако, согласуется со всеми достижениями современной науки. Для этого были бы теперь, однако, все-таки необходимы много томов как введение к этой книге. Так как таковые в настоящее мгновение не могут быть поставлены, то составителю является необходимым сказать, через какие личные обстоятельства он полагает себя вправе, чтобы считать некое такое согласование за возможное. - Он вовсе, конечно, никогда не предпринял бы опубликовать все то, что в этой книге, например, говорится в отношении тепловых процессов, если он не мог бы признаться в следующем: Он был уже за тридцать лет до этого в положении пройти через изучение физики, которое разветвляло себя в различные области этой науки. В области тепловых явлений стояли тогда объяснения в срединном

пункте изучения, которые принадлежали так называемой "механической теории тепла". И эта "механическая теория тепла" интересовала его даже совсем особенно. Историческое развитие соответствующих толкований, которое связывало себя тогда с именами, как Юлий Роберт Майер (Jul. Robert Mayer), Гельмгольц (Helmholtz), Джоуль (Joule), Клаузиус (Clausius) и так далее, принадлежало к его продолжительному изучению. Через это он во время своего изучения создал достаточные основоположение и возможность, чтобы вплоть до сегодня мочь проследивать все фактические достижения в области физического тепло-учения и не найти никаких препятствий, когда он пытается проникнуть во все то, что наука совершает на этом поле. Должен был бы составитель сказать себе: это он не может, то это было бы для него основанием, чтобы вещи, преподнесенные в этой книге, оставить несказанными и ненаписанными. Он действительно сделал это себе осново-положением, чтобы в области Духовной науки говорить или писать только о том, о чем он может неким, кажущимся ему достаточным образом также сказать, что знает об этом современная наука. Этим он вовсе не высказывает нечто примерно, что должно быть общим требованием всем людям. Каждый может чувствовать себя по праву вынужденным, чтобы сообщать и обнародовать то, к чему побуждают его сила суждения, его здравомыслие и его чувство, также когда он не знает, что должно сказать о затронутых вещах с точки зрения современной науки. Только составитель этой книги желал бы для себя придерживаться выше сказанного. Он не пожелал бы, например, сделать тех пар утверждений о человеческой системе желез или о человеческой нервной системе, которые обнаруживаются в этой книге, если не был бы в положении, чтобы об этих вещах также сделать попытку говорить в формах, в которых современный природо-ученый говорит с точки зрения науки о системе желез или нервной системе. - Не смотря на то, что, итак, возможно суждение, что тот кто, как это происходит здесь, говорит о "тепле", ничего не знает о начальных основах современной физики, есть однако верно, что составитель этой книги полно-правно верит тому, что он сделал, потому что он современное исследование действительно стремится знать и что он не стал бы так говорить, если оно ему были бы чуждо. Он знает, что мотив, из которого высказывается такое осново-положение очень легко может быть перепутан с нескромностью. Но все-таки необходимо, чтобы напротив такой книге высказать это, чтобы истинные мотивы составителя не были перепутаны еще с полностью другими. И это перепутывание могло бы именно быть еще более худшим чем таковое с нескромностью.

Теперь, было бы, однако, также некое суждение с философской точки зрения, возможно. Оно могло бы сформировать себя следующим образом. Кто, как философ, читает эту книгу, тот спросил бы себя: "Проспал составитель всю теоретико-познавательскую работу современности? Никогда не знал он нечто о том, что жил Кант (Kant) и что после такового философски просто непозволительно преподносить такие вещи?". - Опять можно было бы шагать дальше в этом направлении. Но также так могло бы заключить суждение: "Для философа есть подобная некритическая, наивная, дилетантская вещь (Zeug) невыносима и дальнейшее вхождение в это было бы потерей времени". - Из этого же мотива, который был выше обозначен, желал бы, несмотря на все недоразумения, которые могут заключить себя на это, составитель также здесь опять привести нечто личное. Его изучение Канта началось на его шестнадцатом году жизни; и сегодня он поистине верит, что полностью объективно все то, что преподносится в предложенной книге, должно позволить судить с Кантовской точки зрения. Он также с этой стороны имел бы некое основание оставить эту

книгу ненаписанной, если бы он не знал, что может подвинуть некоего философа к тому, чтобы найти ее наивной, если будет приложен критический масштаб настоящего времени. Можно, однако, действительно знать, как в смысле Канта здесь переступаются границы возможного познания; можно знать, как Герbart (Herbart) нашел бы "наивный реализм", который не донес это до "выработки понятий", и так далее; можно даже знать, как современный прагматизм Джеймса (James), Шиллера (Schiller) и так далее нашел бы переступленную меру того, что есть "истинные представления", которые "мы усваиваем, которые мы делаем действительными, можем установить в силу и верифицировать". (* Можно также философию "Как если (Als ob)", Бергонизм (Bergsonismus) и "Критику языка" иметь вовлеченной в серьезное обдумывание-взвешивание (Erwdgung) и иметь изученной. [Примечание Рудольфа Штайнера к четвертому изданию, 1913]). Можно все это знать и, несмотря на это, да именно поэтому, находить себя вправе, чтобы написать эти, здесь предложенные высказывания. Составитель этой книги занимал себя с философскими направлениями мысли в своих писаниях "Теория познания Гетевского мировоззрения", "Истина и наука", "Философия свободы", "Мировоззрение Гете", "Миро- и жизне-воззрения в девятнадцатом столетии", "Загадки философии (* Этот труд упоминается начиная с седьмого издания, 1920)" ("Erkenntnistheorie der Goetheschen Weltanschauung", "Wahrheit und Wissenschaft", "Philosophie der Freiheit", "Goethes Weltanschauung", "Welt- und Lebensanschauungen im neunzehnten Jahrhundert", "Die Raetsel der Philosophie").

Много родов возможных суждений могло быть еще приведено. Мог бы также существовать некто, кто прочел одно из более ранних писаний (Schriften) составителя, например, "Миро- и жизне-воззрения в девятнадцатом столетии", или примерно как, его маленькое писательство: "Геккель и его противники" ("Haekkel und seiner Gegner"). Таковой мог бы сказать: "Это как раз непостижимо, как один и тот же человек мог написать эти писания и также наряду с уже появившейся от него "Теософией", может писать эту, здесь предложенную книгу? Как можно однажды так выступать за Геккеля и затем ударять в лицо всему, что как здоровый "монизм" следует из исследований Геккеля? Можно было бы понять, что составитель "Тайноведения" с "огнем и мечом" выступал против Геккеля; но то, что он защищал его, да что он ему даже посвятил "Миро- и жизне-воззрения в девятнадцатом столетии", это есть самое чудовищное, что позволяет себя помыслить. Геккель за это посвящение пожалуй "с не недопонимаемым отклонением" поблагодарил бы, если бы он знал, что посвящающий однажды напишет такую вещь (Zeug), как ее это "Тайноведение" содержит с своим более чем нескладным дуализмом". - Составитель этой книги есть того воззрения, что можно вовсе хорошо понимать Геккеля и однако не быть обязанным думать, что понимают его только тогда, когда считают за бессмыслицу все, что не вытекает из собственных представлений и предпосылок Геккеля. Он, однако, далек от воззрения, что не приходят к пониманию Геккеля, когда борются против него с "огнем и мечом", но когда вникают в то, что он сделал науке. И менее всего верит составитель, что противники Геккеля есть в правоте, против которых он, например, в своем писании "Геккель и его противники" защищал великого естество-мыслителя. Поистине, если составитель этого писания выходит за предпосылки Геккеля и ставит Духовное воззрение о Мире рядом с чисто природным воззрением Геккеля, то он не должен из-за этого быть с противниками последнего одного мнения. Кто старается правильно рассматривать дело (Sache), тот сможет уже заметить созвучие между настоящими писаниями составителя с

его более ранними.

Также некий такой судящий полностью понятен составителю, который просто, совсем в общем, без дальнейшего, высказывания этой книги рассматривает как излияния некой ставшей дикой фантастики или некой мечтательной игры мысли. Однако все, что должно сказать в этом отношении, содержится в самой книге. Здесь показано, как в полной мере разумное мышление может и должно стать пробным камнем изложенного. Кто к этому изложенному прилагает разумную проверку так же, как она соразмерно-предметно, например, прилагается к фактам естество-знания, тот только сможет решить, что говорит разум при такой проверке.

После того, как так много было сказано о личностях, которые могут с начала отклонить эту книгу, позволено также упасть слову на тех, которые имеют побуждение, чтобы к таковой вести себя согласительно. Для них, однако же, самое существенное содержится в первой главе "Характер Тайноведения". Немного, однако, должно еще быть сказано здесь. Хотя книга занимает себя исследованиями, которые не исследуются, завязанным на чувственный мир, рассудком, то однако в ней не приведено ничего, что не может быть понятно непредвзятому разуму и здоровому чувству истины каждой личности, которая желает применить эти дарования человека. Составитель говорит это не виляя: он хотел бы прежде всего читателей, которые не желательны принимать на слепую веру приведенные вещи, но которые стараются проверить сообщенное на познаниях собственной Души и на опытах собственной жизни. (* Здесь подразумевается примерно не только Духовно-научная проверка через сверх-чувственные методы исследования, но прежде всего вполне возможная здоровому, непредубежденному мышлению и человеческому рассудку. [Примечание Рудольфа Штайнера к четвертому изданию, 1913]) Он желал бы прежде всего предосторожных читателей, которые позволяют быть действительному только логически оправданное. Составитель знает, его книга была бы никакой цены, если бы она полагалась бы только на слепую веру; она пригодна только в той мере, насколько она может оправдать себя перед непредвзятым рассудком. Слепая вера может так легко перепутать нелепое и суеверное с истинным. Некоторые, которые охотно довольствуются голой верой в "сверх-чувственное" найдут, что в этой книге мышлению требуется слишком многое. Но дело идет действительно в данных здесь сообщениях не только о том, что нечто будет сообщено, но о том, что изложенное есть таковое, как оно соразмерно некому добросовестному рассмотрению в соответствующей области жизни. Это есть ведь область, где высочайшие вещи с безсовестным шарлатанством и познание с суеверием в действительной жизни так легко соприкасаются и где они прежде всего так легко могут быть перепутаны.

Кто знаком со сверх-чувственным исследованием, при чтении книги пожалуй заметит, что было попробовано, чтобы строго соблюдать границы между тем, что из области сверх-чувственных познаний в настоящее время может и должно быть сообщено и тем, что к более позднему времени или, по крайней мере, в другой форме надлежит быть изложенным.

Написано в Декабре 1909

Предварительные замечания к четвертому изданию

Кто предпринимает изложить Духовно-научные результаты исследований такого рода, как они обозначены в этой книге, должен прежде всего считаться с тем, что в настоящее время этот род в широчайших кругах будет рассматриваться как некий невозможный. Однако в последующих изложениях будут высказаны вещи, о которых некое, в наше время считающееся как строгое, мышление утверждает, что они "для человеческой интеллигенции предположительно вообще остаются неразрешимыми". - Кто знает и умеет ценить основания, которые приводят многих серьезных личностей к тому, чтобы утверждать такую невозможность, тот пожелает всегда опять сделать заново попытку показать, на каких недоразумениях основывается верование, что человеческому пониманию отказано некое проникновение в сверх-чувственные миры.

Ибо пред-располагается двоякое. Во-первых, никакая человеческая Душа при более глубоком размышлении не сможет надолго замкнуть себя перед фактом, что ее самые важные вопросы о смысле и значении жизни должны были бы остаться неотвеченными, если не существовало бы доступа к сверх-чувственным Мирам. Можно теоретически насчет этого факта обмануть себя; глубины Душевной жизни не идут однако вместе с этим само-обманом. - Кто не желает слушать эти Душевные глубины, тот высказывания о сверх-чувственных Мирах естественно-мерно отклонит. Однако есть именно люди, чье число поистине не мало, которые не могут вести себя глухо напротив требованиям этих глубин. Они должны всегда стучаться во врата, которые по мнению других, закрывают "непостижимое".

Во-вторых, изложения "строгого мышления" никоим образом не есть таковы, чтобы мало внимать им (*gering zu achten*). Кто занимает себя с ними, тот будет там, где они должны быть приняты серьезно, эту серьезность полностью сочувствовать. Писатель этой книги не желал бы, быть рассматриваем как некий такой, который с легким сердцем себя ставит прочь над (*sich hinwegsetzt über*) громадной работой мысли, которая была приложена, чтобы определить границы человеческого интеллекта. Эта работа мысли не позволяет, чтобы разделаться с ней несколькими речевыми оборотами о "школьной мудрости" и им подобными. Так, как она выступает во многих случаях, имеет она свой источник в истинной борьбе (*Ringens*) познания и подлинной остроте ума. - Да, следует еще признать много большее: что есть основания, которые были выставлены за то, что то познание, которое в настоящее время считается научным, не может проникать в сверх-чувственные Миры, и эти основания есть в известном смысле неопровержимы.

Потому что, это писателем этой книги без дальнейшего признается самим, поэтому некоторым может показаться совсем странным, что он теперь все же предпринимает, чтобы делать высказывания, которые соотносят себя на сверх-чувственные Миры. Кажется ведь почти исключенным, чтобы некто, основания за непознаваемость сверх-чувственных Миров в известном смысле допускает

действенными и тем не менее говорит об этих сверх-чувственных Мирах.

И все же так можно себя вести. И можно в то же время понимать, что это поведение будет ощущаться как полно-противоречивое. Именно не каждый пускается в те опыты, которые делают, когда с человеческим рассудком подвигаются к сверх-чувственной области. Здесь оказывается, что доказательства этого рассудка могут быть вполне неопровержимы; и что они, вопреки их неопровержимости, для действительности не являются необходимо решающими. Вместо всяких теоретических споров будь здесь попробовано то, чтобы через некое сравнение привести некое понимание. Что сравнения сами не являются доказательными, будет при этом признано без дальнейшего; однако это не мешает тому, что они часто делают понятным то, что должно быть выражено.

Человеческое познание так, как оно работает в повседневной жизни и в обычной науке, действительно так устроено, что не может проникать в сверх-чувственные Миры. Это есть неопровержимо чтобы доказывать; единственно только это доказательство может для некоего известного рода Душевной жизни иметь никакую другую ценность как такое доказательство, которое некто желал бы предпринять, чтобы показать, что природный глаз человека со своей способностью зрения не может проникать вплоть до малых клеток живого существа или вплоть до устроенности далеких Небесных тел. Как правильно и доказуемо есть утверждение: что обычная способность зрения не проникает вплоть до клеток, так же правильно и доказуемо есть другое, что обычное познание не может проникать в сверх-чувственные Миры. И все же доказательство решает, что обычная способность зрения должна остановиться перед клетками, и ничего против исследования клеток. Почему же доказательство, что обычная способность познания должна остановиться перед сверх-чувственными Мирами, должно решать нечто против исследуемости этих Миров?

Можно почувствовать ощущение, которое некоторые должны иметь при этом сравнении. Можно самому со-ощутить, когда будут сомневаться, что некто всю серьезность упомянутой работы мысли также только угадывает, кто выступает напротив этой работе с таким сравнением. И все же тот, кто это пишет, не только проникнут этой серьезностью, но он есть того взгляда, что эта работа мысли причисляется к благороднейшим достижениям (Leistungen) человечества. Доказывать, что человеческая способность зрения не могла бы без вооруженности проникать к клеткам, было бы, все-таки, неким ненужным начинанием; что в строгом мышлении будет осознаваться природа этого мышления, есть необходимая Духовная работа. Что тот, кто отдает себя такой работе, не замечает, что действительность может опровергать его, является только полностью понятным. Как мало в пред-замечаниях к этой книге может быть места, чтобы входить в некоторые "опровержения" первых изданий со стороны таких личностей, у которых отсутствует всякое понимание достигаемого (Erstrebte) или которые направляют свои неистинные нападки на личность составителя, так же много должно быть подчеркнуто, что в книге недооценивание серьезной научной мыслительной работы может предполагать только тот, кто желает замкнуть себя перед осмысленностью (Gesinnung) изложений.

Познание человека может быть укреплено, усилено, как может быть усилена способность зрения глаза. Только есть средства усиления познания полностью Духовного рода; они есть внутренние, чисто Душевные отправления. Они состоят

в том, что в этой книге описывается как медитация, концентрация (созерцание, Kontemplation). Обычная Душевная жизнь завязана на инструменты тела; усиленная Душевная жизнь делает себя свободной от этого. Существуют направления мысли настоящего времени, для которых некое такое утверждение должно казаться совершенно бессмысленным, для которых оно должно основываться лишь на само-обмане. Такие направления мысли легко найдут это со своей точки зрения, чтобы доказать, как "вся Душевная жизнь" завязана на невную систему. Тот, кто стоит на точке зрения, с которой написана эта книга, полностью понимает такие доказательства. Он понимает людей, которые говорят, будто только поверхностность могла бы утверждать, что можно иметь какую-нибудь, независимую от тела, Душевную жизнь. Людей, которые полностью убеждены, что для таких Душевных переживаний предрасполагается некая совместная связь с жизнью нервов, которую "Духовно-научный дилентализм" только не разлядывает.

Здесь стоят тому, что излагается в этой книге, известные - полностью понимаемые - привычки мышления так резко напротив, что со многими некое соглашение в настоящее время еще является полностью бесперспективным. Стоят здесь именно перед пунктом, в котором должно сделать себя действенным желание, чтобы в настоящее время Духовной жизни не должно более соответствовать то, чтобы некое направление исследования сразу же поносить как фантастику, мечтательность и так далее, которое резко отклоняется от собственного. - С другой стороны, стоит, однако, все же уже в настоящее время тот факт, что для сверх-чувственного рода исследования, как он также представлен в этой книге, имеют понимание некое число людей. Людей, которые видят, что смысл жизни разоблачает себя не в общих речевых оборотах о Душе, Самости (Selbst) и так далее, но может получаться только через действительное вживание в результаты сверх-чувственного исследования. Не из нескромности, но в радостном удовлетворении глубоко ощущается составителем этой книги необходимость этого четвертого издания после сравнительно короткого времени.

Чтобы в нескромности это подчеркивать, к этому чувствует составитель только слишком отчетливо, как мало также новое издание соответствует тому, что оно, как "очерк некоего сверх-чувственного Мировоззрения" собственно должно было бы быть. Еще раз было для нового издания все переработано, многие дополнения были вставлены в важных местах, отчетливости стремились быть достигнутыми. Однако в многочисленных местах составителю чувствовалось, как неподатливы оказываются средства доступного ему изложения напротив того, что показывает сверх-чувственное исследование. Так, мог быть показан не более, как некий путь, чтобы достичь к тем представлениям, какие даются в книге для Сатурно-, Солнце-, Луно-развития. Некая важная точка зрения является в этом издании также в этой области вкратце заново обработанной. Однако отклоняются переживания в отношении таких вещей так сильно от всех переживаний в чувственной области, что изложение делает необходимой продолжающуюся борьбу за, только некоторым образом кажущееся достаточным, выражение. Кто желателен, чтобы входить в сделанную здесь попытку изложения, вероятно заметит, что многое, что невозможно сказать сухому слову, стремилось достигнуть через образ изложения. Это есть по-другому, например, при развитии Сатурна, по-другому при развитии Солнца и так далее.

Многие, составителю этой книги, казавшиеся важными дополнения и расширения

были выполнены в новом издании второй части книги, которая задеиствует "Познание высших Миров". Предрасполагалось устремление, чтобы представить наглядно образ внутренних Душевных процессов, через который познание освобождает себя от своих, имеющихся в чувственном мире, границ и делает себя приспособленным для переживаний сверх-чувственного Мира. Было попробовано показать, что это переживание, хотя оно приобретает через полностью внутренние средства и пути, имеет, однако, не одно только субъективное значение для отдельного человека, который его приобретает. Из изложения должно выходить то, что внутри Души отбрасывается ее отдельность (Einzelheit) и личная обособленность (Besonderheit) и достигается некое переживание, которое имеет одинаковым образом каждый человек, который, именно, правильным образом задеиствует развитие из своих субъективных переживаний. Только когда "познание сверх-чувственных Миров" будет мыслиться с таким характером, удастся отличить его от всех переживаний только субъективной Мистики и так далее. О такой Мистике можно пожалуй сказать, что она более или менее, однако, есть субъективное дело самого Мистика. Духовно-научная школа Души, как она здесь подразумевается, стремится к таким объективным переживаниям, чья истинность хотя познается совершенно внутренне, которая, однако, как раз поэтому и просматривается насквозь в своей всеобщей значимости. - Также здесь есть, ведь, тот пункт, при котором некое соглашение со многими мыслительными привычками нашего времени является очень трудным.

В заключение составитель книги хотел бы сделать замечание, чтобы также и доброжелателями (Wohlmeinenden) эти высказывания могли бы быть приняты как то, что они дают через себя как свое содержание. Сегодня господствует многократно устремление, чтобы этому или тому Духовному направлению давать это или то древнее название. Через это кажется оно некоторым только ценным. Но позволительно будет спросить: что должны выигрывать изложения этой книги через то, что их обозначают как "розенкройцерское (rosenkreuzerisch)" и тому подобное? Главное приходится на то, что здесь со средствами, которые в настоящий период развития Души являются возможными и соразмерными таковому, пробуются прозрение (Einblick) в сверх-чувственные Миры и что с этой точки зрения рассматриваются загадки человеческой судьбы и человеческого бытия за границами рождения и смерти. Дело здесь должно идти не о устремлении, которое носит это или то древнее название, но об устремлении к истине.

С другой стороны также в противном намерении были использованы обозначения, для изложенного в книге, Миро-воззрения. Не смотря на то, что те, с которыми больше всего желали затронуть и дискредитировать составителя, являются абсурдными и объективно неистинными, характеризуют себя такие обозначения в своей недостойности через то, что они полностью унижают независимое стремление к истине тем, что они судят это не из себя самого, но, выдуманную ими или безосновательно перенятую и далее переносимую зависимость от этого или того направления, желают преподнести другим как суждение. Как есть необходимы эти слова ввиду многих нападок против составителя, то противится это таковому все же, чтобы на этом месте, входить далее в дело.

Написано в Июне 1913

Рудольф Штайнер

Предисловие к седьмому - пятнадцатому изданиям

Для этого нового издания моего "Очерка тайноведения" я почти целиком заново преобразил раздел "Характер тайноведения". Я полагаю, что через это теперь будет меньше повода к недоразумениям, которые я видел возникающими из прежнего составления этого раздела. Со многих сторон мне приходилось слышать: другие науки доказывают; то, что здесь дается как наука, просто говорит: Тайноведение устанавливает это или то твердо. Такое предсуждение устанавливает себя естественно, поскольку ведь доказуемое сверх-чувственного познания не может через представленное навязывать себя так, как при изложении совместных связей чувственной действительности. То, что это имеет дело только с неким предсуждением, желал я через переработку первого раздела этой книги сделать отчетливее, чем это мне казалось удалось в предыдущих изданиях. В других частях книги я старался через добавления содержания некоторое представленное разработать острее. Насквозь через все я постарался во многочисленных местах в облачении содержания предпринять изменения, которые повторное переживание (Durchleben) представленного позволяет явиться мне необходимыми.

Берлин, Май 1920

Рудольф Штайнер

Предисловие к шестнадцатому - двадцатому изданиям

Теперь, после того, как истекли пятнадцать лет с первого появления этой книги, мне позволено, ведь, перед публичностью сказать нечто о Душевном настрое, из которого она возникла.

Изначально, был мой план, ее сущностное содержание вставить как последнюю главу моей задолго прежде появившейся книги "Теософия". Это не пошло. Такое содержание закруглялось тогда, как "Теософия" была завершена, не тем способом во мне, как таковой "Теософии". Я имел в своих имажинациях Духовную сущность отдельного человека, стоящей перед моей Душой и мог изобразить ее, однако, так же именно, передо мной не стояли тогда уже Космические совместные связи, которые должны были быть изложены в "Тайноведении". Они были в отдельности здесь; однако не в целостном образе.

Поэтому решился я позволить появиться "Теософии" с содержанием, которое я увидел как сущность в жизни отдельного человека, а "Тайноведение" завершить в ближайшее время в полном покое.

Содержание этой книги должно было, по моему тогдашнему Душевному

настроению, быть дано в мыслях, которые для изображения Духовного есть подходящие расширенные дальнейшие образования применяемых в естественной науке мыслей. Будет замечено по здесь снова напечатанному "Предисловию к первому изданию", как сильно я чувствовал себя со всем, что я тогда писал о Духо-познании, ответственным перед естественной наукой.

Но единственно в таких мыслях невозможно принести к изложению то, что открывает себя Духовному созерцанию как Духовный мир. Ибо это откровение не входит в голое мысле-содержание. Тот, кто сущность такого откровения переживая познал, тот знает, что мысли обычного сознания подходят только, чтобы выразить чувственно воспринимаемое, однако, не Духовно созерцаемое.

Содержание Духовно созерцаемого позволяет себя воспроизвести только в образах (имагинациях), через которые вещают инспирации, которые проистекают от интуитивно пережитого Духовного существа. (О сущности имажинации, инспирации и интуиции найдут необходимое в самом этом "Тайноведении" и в моей книге "Как достичь познаний высших Миров? (Wie erlangt man Erkenntnisse der höheren Welten?)")

Однако изображающий имажинации из Духовного мира не может в настоящее время только такие имажинации предоставить. Он изображает с этим нечто, что как полностью другое содержание сознания наряду с содержанием познания нашего времени стояло бы без всякой совместной связи с таковым. Он должен современное сознание наполнить тем, что другое сознание, которое созерцает в Духо-мир (Geistwelt), может распознать. Тогда будет его изложение иметь содержанием этот Духо-мир; однако такое содержание выступает в форме мыслей, в которые он втекает. Через это становится оно обычным сознанием, которое думает в смысле настоящего времени, но еще не созерцает вовнутрь в Духо-мир, полностью понимающе.

Такое понимание остается только тогда выключенным (aus), когда сами собой кладут перед ним препятствия. Когда делают своими собственными предосуждения, которые образовало время, из некоего ложно понятого природо-воззрения о "границах познания".

В Духо-познании все погружено в интимное Душе-переживание. Не только само Духовное созерцание, но также понимание, которое результаты созерцания приносит навстречу не созерцательному обычному сознанию.

О такой интимности не имеет никакого понятия тот, кто дилетантским образом говорит о том, что тот, кто верит что понимает, себе понимание сам внушает.

Однако это есть так, что то, что изживает себя внутри понимания физического мира лишь в понятиях как истина или заблуждение, в отношении Духовного мира становится переживанием.

Кто в свое суждение позволяет втекать даже только тихо воспринимаемому утверждению, что Духовно созерцаемое является обычному, еще не созерцающему сознанию - из-за его границ - непостижимым, тому ложится такое воспринимаемое суждение, как затемняющее облако перед постижением; и тот

действительно не может понимать.

Однако непредвзятому, не созерцающему сознанию является созерцаемое вполне понятным, когда созерцающий доносит его вплоть до мысле-формы. Оно является понятным, как не-художнику понятна законченная картина художника. И именно есть понимание Духо-мира не художественно-чувственно-соразмерное (künstlerisch-gefühlsmäßig), как у художественного творения, но всецело мыслесоразмерное, как в отношении естествознания.

Чтобы, однако, такое понимание действительно сделать возможным, должен изображающий Духовно созерцаемого, свои созерцания донести до верного вливания в мысле-форму, без того, что они внутри этой формы теряют свой имажинативный характер.

Это все стояло перед моей Душой, как я разрабатывал свое "Тайноведение".

В 1909 почувствовал я затем, что я с этими предпосылками мог бы создать некую книгу, которая: во-первых содержание моего Духо-созерцания донесла бы влитой в мысле-форму до некой определенной, но сначала достаточной степени; и во-вторых может быть понята каждым мыслящим человеком, который не располагает себе перед пониманием никаких препятствий.

Я говорю это сегодня, одновременно высказывая этим, что тогда (1909) опубликование книги казалось мне риском. Ибо я знал ведь, что требуемую непредвзятость именно те могут не достичь, которые двигают естественную науку и также мало все многочисленные личности, которые в своих суждениях от таковой являются зависимыми.

Однако перед моей Душой стоял именно факт, что во время, в которое сознание человечества наиболее далеко отделилось от этого Духо-мира, сообщения из такого Духо-мира соответствовали самой неотложной необходимости.

Я рассчитывал на то, что существуют также люди, которые более или менее отдаленность от всей Духовности воспринимают настолько тяжело, как жизненное препятствие, что они за сообщения из Духо-мира ухватятся с внутренней тоской.

И последующие годы это ведь полностью подтвердили. "Теософия" и "Тайноведение" как книги, которые предполагают в читателе добрую волю чтобы входить в тяжелую стилизацию, нашли широкое распространение.

Я полностью сознательно стремился дать не некое "популярное" изложение, но такое, которое делает необходимым чтобы вникнуть в содержание с мысленапряжением. Этим, я моим книгам запечатлил такой характер, что их чтение само уже есть начало Духо-обучения. Ибо спокойное, разумное мысленапряжение, которое делает такое чтение необходимым, усиливает Душевные силы и делает их через это способными, чтобы приблизиться к Духовному миру.

То, что я книге дал титул "Тайноведение" сразу же вызвало недоразумения. С некоторых сторон было сказано, что то, что желает быть "наукой" не должно быть "тайным". Как мало было обдуманно такое возражение. Как если бы некто, кто

публикует некое содержание, желал бы с таковым обходиться "тайно". Вся книга показывает, что ничто не описано как "тайное", но именно должно быть принесено в такую форму, что это будет понятным как только и любая "наука". Или желают, когда употребляют слово "естествознание (Naturwissenschaft)", не намекать, что дело идет о "естестве"?

"Тайноведение (Geheimwissenschaft)" есть противоположность "природоведения (Naturwissenschaft)".

Моим созерцаниям в Духовный мир всегда снова противопоставляли, будто они есть измененные воспроизведения того, что в течение более древнего времени выступало в представлениях людей о Духо-мире. Говорилось, что я якобы прочитал некоторое, это вообрал в подзональное и затем в вере, что это происходило из собственного созерцания, донес к изложению. Из гностических учений, из восточной мудрости и так далее, должен я был якобы мои изложения завоевывать.

Тем, что такое утверждалось, остаются с мыслями полностью на поверхности.

Мои познания Духовного, которые я полностью осознавал, есть результаты собственного созерцания. Я каждое время при всех отдельностях и при больших обзорах строго себя проверял, делаю ли я каждый шаг так, что полностью разумное сознание сопровождало эти шаги. Как математик идет от мысли к мысли, без того, что бессознательное, самовнушение и так далее играли роль, так - говорил я себе - должно Духовное созерцание от объективной имажинации к объективной имажинации идти, без того, что нечто другое в Душе живет, как Духовное содержание ясно разумного сознания.

То, что знают об имажинации, что она есть не только субъективный образ, но образ-воспроизведение объективного Духо-содержания, к этому приносят это через здоровое внутреннее переживание. Достигают этого Духовно-Душевым образом, как и в области чувственного наблюдения при здоровой организации верно отличают воображения от объективных восприятий.

Так имел я результаты моего созерцания передо мной. Они были сначала "созерцаниями", которые жили без наименований.

Должен был я ими поделиться, то требовало это слово-описаний. Я искал тогда позднее таковые в более древних изложениях Духовного, чтобы еще безсловесное мочь выразить в словах. Я использовал такие слово-описания свободно, так что ведь едва одно из таковых в моем использовании совпадает с тем, чем оно было там, где я его находил.

Я искал, однако, такую возможность, чтобы выразить себя, всегда только, после того как содержимое восходило в собственном созерцании.

Прежде прочитанное знал я как отключить, при собственном исследующем созерцании через настоярой сознания, который я именно уже описал.

Теперь, находили в моих выражениях отзвуки древних представлений. Без того, чтобы входить в содержание, задерживаются за такие выражения. Говорю я о

"цветках лотоса" в астральном теле человека, то было это доказательством, что я Индийские учения, в которых находят такое выражение, якобы воспроизвел. Да, говорю я об астральном теле, то было это результатом чтения Средневековых писаний. Использую я выражения: Ангел, Архангел и так далее, то обновляю я просто представления Христианского гнозиса.

Такие, полностью на поверхности движущиеся мысли, находил я всегда постоянно мне противопоставленными.

Также на эти факты желал я указать теперь при опять-появлении "Тайноведения" в новом издании. Книга содержит ведь очерки Антропософии как одно целое. Отсюда, она будет преимущественно затронута недоразумениями, которым таковая подвергнута.

Со времени, в которое в моей Душе имажинации, которые книга воспроизводит, слились вместе в один целостный образ, я непрерывно продолжал образовывать исследующее созерцание в людях, в историческое становление человечества, в Космос и так далее; я приходил в отдельных подробностях ко всегда новым результатам. Однако, что я в "Тайноведении" дал как очерк, для меня ни в чем не было поколеблено. Все, что я с тех пор мог сказать, является, когда это будет вставлено в верном месте этой книги, как дальнейшая разработка тогдашнего эскиза.

Гетеанум (Goetheanum), 10 Января 1925

Рудольф Штайнер

Характер Тайноведения

Древнее слово: "Тайноведение" будет применено к содержанию этой книги. Слово может быть поводом того, что у различных людей современности одновременно будут вызваны противоположные чувства. Для многих оно имеет нечто отталкивающее; оно вызывает иронию, улыбку сожаления, возможно пренебрежение. Они представляют себе, что род представления, который так описывается может основываться только на праздном мечтании, на фантазировании, что за такой "мнимой" наукой может скрываться только стремление обновления всякого суеверия, которое с правотой избегает тот, кто ознакомился с "истинной научностью" и "настоящим стремлением к распознаванию". На других это слово действует так, как если бы нечто под этим подразумеваемое должно быть преподнесено им, что никаким другим путем не является доступным и к чему их, соответственно их предрасположенности, притягивает глубокое внутреннее желание познания или Душевно утонченное любопытство. Между этими резко друг другу противоположными мнениями существуют всевозможные промежуточные ступени условного отклонения или принятия того, что представляет себе один или другой, когда он слышит слово "Тайноведение". - Не оспаривается, что для некоторых слово "Тайноведение" имеет некое чарующее звучание, потому что кажется способным удовлетворить их приверженную страсть, по естественному пути не достигнутого знания о "неизвестном", полном тайны, даже непонятном. Ибо многие люди глубочайшее желание своих Душ желают удовлетворить не через то, что может быть познано

ясно. Их убежденность исходит из того, что вне того, что человек мог бы познать в мире, должно бы существовать нечто еще, что ускользает от познания. С некоторым особенным абсурдом, который они не замечают, они отклоняют ради глубочайших желаний познания все, что "есть известно" и желают зато позволить только то сделать действенным, о чем человек не мог бы сказать, что это станет известно через естественное исследование. Кто говорит о "Тайноведении" сделает хорошо, чтобы держать перед глазами то, что ему напротив стоят недоразумения, которые были вызваны от таких защитников некоторого вида науки; от защитников, которые стремятся собственно не к знанию, но к его противоположности.

Эти высказывания направляются читателям, которые не позволяют своей непредвзятости допустить, что слово вызывает предосуждения через различные обстоятельства. О некоем знании, которое в каком-нибудь отношении должно считаться как "тайное", доступное только для некоторых через особую благосклонность судьбы, здесь не будет речи. Будут правы в здесь подразумеваемом употреблении слова, если подумают о том, что имел Гете (Goethe) в этом смысле, когда он говорит о "проявленных тайнах" в явлениях мира. То, что в этих явлениях остается "тайным", непроявленным, если схватывают их только через чувства и интеллект, завязанный на чувствах, это будет рассматриваться как содержание сверх-чувственного способа познания. (* Происходило так, что выражение "Тайноведение" - как оно составителем этой книги употреблялось уже в прежних изданиях этой книги - прямо на том основании отвергалось, потому что наука, однако, ни для кого "тайной" быть не может. Были бы правы, если бы дело так подразумевалось. Только это не есть такой случай. Так же мало естественная наука может быть названа "естественной" наукой в том смысле, что она каждому "от природы естественна", так же мало мыслит себе составитель под "Тайноведением" некую "тайную" науку, но такую, которая соотносит себя на, в явлениях мира для обыкновенного рода познания, непроявленное, "тайное", некую науку "тайного", "проявленной тайны". Тайной, однако, такая наука не должна ни для никого быть, кто свои познания ищет соответствующими ей способами.) - Тот, кто как "науке" позволяет быть действенным только то, что через чувства и им служащий интеллект становится явным, для того само-разумеется, что подразумеваемое здесь как "Тайноведение" не будет никакой наукой. Такой некто должен был бы, однако, если он сам желал бы понять себя, признать, что он отвергает "Тайноведение" не из некоего обоснованного воззрения, но через некое, из своего чисто личного ощущения происходящего, безапелляционного решения (Machtspruch). Чтобы это увидеть, необходимо только произвести размышления над тем, как наука устанавливается и какое значение она имеет в жизни человека. Становление науки, по существу, узнают не по предметам которые наука охватывает; это узнают в выступающем в научном стремлении образе действия человеческой Души. Как Душа ведет себя, тем что она разрабатывает себе науку, на это должен быть обращен взор. Усваивают себе привычку, устанавливать этот образ деятельности только тогда в действие, когда откровения чувств входят в рассмотрение, тогда легко приходят к мнению, что эти откровения чувств есть сущностное. И тогда не направляют взор на то, что именно определенное поведение человеческой Души было применено только для откровений чувств. Однако можно выйти за такое произвольное самоограничение и, не взирая на особые случаи применения, охватить взором характер научного действия. Это пред-основополагается, когда здесь о познании не-чувственного Миров-содержания (Weltinhalte) будет говориться как о некоем

"научном" содержании. В таком Мировом-содержании человеческий образ представления желает задействовать себя так же, как он задействует себя в других случаях естественно-научных Миров-содержаний. Тайноведение желает естественно-научный способ исследования и разумность (*Gesinnung*) исследования, которые в своей области удерживают себя на совместной связи и ходе чувственных фактов, освободить себя от этого особого применения, однако твердо удерживать себя в их мыслительных и прочих характерных особенностях. Оно желает говорить о не-чувственном тем же самым образом, как естественная наука говорит о чувственном. В то время как естественная наука с таким образом исследования и образом мышления остается стоять в чувственном, желает Тайноведение Душевную работу на природу рассматривать как некий образ самовоспитания Души и воспитанное применить на не-чувственную область. Оно желает так действовать, что оно говорит хотя не о чувственных явлениях, как таковых, но о не-чувственном Миров-содержании так же, как природо-исследователь говорит о чувственном. Оно твердо удерживает естественно-научным образом действия Душевной настрой в пределах этого действия, итак как раз такой, только через который естество-познание становится наукой. Тайноведение позволено поэтому обозначить как науку.

Кто производит размышления над значением естественной науки в человеческой жизни, тот найдет, что такое значение не будет исчерпано приобретением познаний природы. Ибо такие познания не смогут никогда и никогда более привести к чему-то другому как к переживанию того, чем Душа человека сама не является. Не в том живет Душевное, что человек узнает о природе, но в процессе познавания. В своей деятельности на природу Душа переживает себя. То, что она в такой деятельности полно-живо разрабатывает себе, это есть еще нечто другое, чем знание о самой природе. Это есть, испытанное при познании природы, саморазвитие. Выигрыш (*Gewinn*) этого саморазвития Тайноведение желает задействовать в областях, которые лежат над голой природой. Тайно-вед желает не непризнать ценность естественной науки, но признать ее еще лучше, чем сам природо-вед. Он знает, что без строгости образа представления, который правит в естественной науке, никакая наука не может быть основана. Он знает, однако также, что если такая строгость через истинное проникновение в Дух естественно-научного мышления приобретена, она может быть твердо удержана через силу Души для других областей.

Нечто, что может заставить задуматься, выступает правда при этом. В наблюдении природы Душа будет управляемой через рассматриваемый предмет в гораздо более сильной мере, чем в не-чувственном Миров-содержании. В таковом должна она в более высокой мере из чисто внутренних импульсов иметь способность, чтобы твердо удерживать сущность научного образа представления. Потому что очень многие люди - бессознательно - верят, что только при путеводной нити явлений природы такая сущность может быть удержана, они склоняются, чтобы через некое безапелляционное решение решиться на это: как только такая путеводная нить будет оставлена, Душа вступает со своим научным методом в пустоту. Такие люди не донесли себе особенность этого метода до осознания; они образуют свое суждение главным образом из заблуждений, которые должны возникнуть, когда научная разумность не достаточно закреплена на явлениях природы и несмотря на это Душа желает предаться рассмотрению не-чувственных областей мира. Здесь возникает, само-разумеется, много ненаучных речей о не-чувственном Миров-содержании. Однако не из-за того, что такая речь

по своей сущности не может быть научной, но потому что она, особенно в этом случае, позволила быть лишенной научного само-воспитания через наблюдение природы.

Кто желает говорить о Тайноведении, должен все-таки, со вниманием на только что сказанное, иметь бдительное чувство для всего блуждающего (Irrlichtelerende), которое возникает, когда делается некоторое заключение о проявленных тайнах мира без научной разумности. Все-же это не привело бы к чему-либо полезному, если бы здесь, сразу в начале тайноведческих высказываний, не говорилось бы обо всех возможных заблуждениях, которые в Душах личностей, полных предосуждений, каждое исследование в этом направлении приводят к игнорированию, потому что такие личности из наличности истинно многочисленных заблуждений делают заключение о неправомерности всего стремления. Так как здесь, однако, главным образом у осуждающих научных или научно ориентированных лиц, отвержение Тайноведения, однако, основывается только на уже выше обозначенном безапелляционном решении и апелляция на заблуждения есть только - часто бессознательная - отговорка, то дискуссия с такими противниками будет прежде всего мало плодотворной. Ничто не препятствует им ведь, чтобы сделать конечно полностью правомерное возражение, которое с самого начала ни через ничто не может быть установлено, существует ли действительно у того, кто верит, что другой захвачен заблуждением, выше обозначенное прочное основание. Отсюда, стремящийся к Тайноведению может только просто продемонстрировать то, что он верит позволительно сказать. Суждение о его правомерности могут образовывать себе только другие, но также только такие личности, которые при избежании всех безапелляционных решений, могут вникнуть в образ его сообщений о проявленных тайнах событий мира. Ему надлежит правда, показать, как соотносит себя им продемонстрированное к другим достижениям знания и жизни, какие противопоказания возможны и насколько непосредственная внешняя чувственная действительность жизни приносит подтверждения для его наблюдений. Однако он не должен никогда стремиться к тому, чтобы удерживать свой изложение так, что оно вместо того, чтобы действовать через свое содержание, воздействовало бы через его искусство убеждать.

Можно напротив тайноведческим высказываниям часто слышать возражение: таковые не доказывают то, что они преподносят; они выставляют там только одно или другое и говорят: Тайноведение устанавливает это твердо. Следующие высказывания недооценивают, если полагают, что только что-либо в них преподнесено в этом смысле. Что здесь добиваются, есть то, чтобы разворачивающемуся в Душе при естественном знании позволить так далее развиваться, как это может развиваться по своему собственному существу и затем обратить внимание на то, что при таком развитии Душа наталкивается на сверх-чувственные факты. При этом предполагается, что каждый читатель, которому удастся вникнуть в высказываемое, совершенно необходимо наталкивается на такие факты. Некое различие напротив чисто естественно-научному рассмотрению предрасполагает себя правда в то мгновение, в которое вступают в Духовно-научную область. В естественной науке факты располагаются в поле мира чувств; научный излагающий (Darsteller) рассматривает деятельность Души как нечто, что напротив совместной связи и течению чувство-фактов отступает назад. Духовно-научный излагающий должен установить эту деятельность Души на передний план; ибо читатель достигает только к фактам, когда он эту

деятельность Души правомерным образом делает своей собственной. Эти факты есть не как в естественной науке - все-таки не понятые - также без деятельности Души перед человеческим восприятием; они выступают много более в таковом только через деятельность Души. Духовно-научный излагающий предполагает также наперед, что читатель ищет факты совместно с ним. Его изложение будет выдерживаться таким образом, что он рассказывает об обнаружении этих фактов и что в том образе, как он рассказывает, господствует не личный произвол, но воспитанный в естественной науке научный смысл. Он будет поэтому также вынужден говорить о средствах, через которые достигают к некому рассмотрению не-чувственного - сверх-чувственного. Кто пускается в тайноведческое изложение, тот скоро заметит, что через него приобретаются представления и идеи, которых прежде не имели. Так приходят к новым мыслям также о том, что прежде полагали под сущностью "доказательства". Учатся познавать, что для естественно-научного изложения "доказательство" есть нечто, что для такового привнесено известным образом извне. В Духовно-научном мышлении располагается однако деятельность, которую Душа при естественно-научном мышлении прилагает к доказательству уже при поиске фактов. Их можно не найти, если путь к ним не является уже доказуемым. Тот кто действительно проходит через этот путь, уже переживает доказуемое; ничто не может быть достигнуто через извне вставленный аргумент. То, что этим в характере Тайноведения пренебрегают, вызывает многие недоразумения.

Все Тайноведение должно произрастать из двух мыслей, которые в каждом человеке могут пустить корни. Для Тайно-исследователя, как он здесь подразумевается, обе такие мысли выражают факты, которые можно переживать, если обслуживают себя для этого правильными средствами. Для многих людей эти мысли уже означают весьма оспариваемые утверждения, над которыми позволительно много спорить, если не вообще нечто, чью невозможность можно "доказать".

Эти обе мысли есть таковы, что позади видимого мира, прежде всего для чувств и завязанном на эти чувства мышлении, существует скрытый мир и что человеку, через развитие способностей, которые в нем дремлют, возможно проникнуть в такой скрытый мир.

Такой скрытый мир не существует, говорят одни. Мир, который человек воспринимает через свои чувства, является единственным. Его загадки можно разрешить из него самого. Когда также человек в настоящее время еще далеко удален от того, чтобы мочь ответить на все вопросы бытия, еще придет время, когда чувственный опыт и на нем основывающаяся наука смогут дать ответы.

Нельзя утверждать, что за видимым миром не существует невидимого, говорят другие; однако человеческие силы познания не могут проникнуть в этот мир. Они имеют границы, которые они не могут переступить. Возможно, что потребность "веры" может найти в таком мире свое убежище: истинная наука, которая опирает себя на надежные факты, не может заниматься таким миром.

Некой третьей партией являются те, которые смотрят на это как на некий род соразмерности, если человек через свою познавательскую работу желает проникать в некую область, в отношении которой он должен отказаться от "знания" и довольствоваться "верой". Как неправомерность воспринимают

признающие это мнение, когда слабый человек желает проникнуть в мир, который может принадлежать единственно религиозной жизни.

Также будет преподноситься то, что для всех людей возможно совместное познание фактов чувственного мира, что однако в отношении сверх-чувственных вещей единственно личное мнение отдельного человека могло бы стать под вопросом и что об общей действующей достоверности в таких вещах не может говориться.

Другие утверждают многое другое.

Можно сделать себе ясным, что рассмотрение видимого мира предлагает человеку загадки, которые никогда из фактов этого мира не могут быть сами разрешены. Они будут в таком виде неразрешимы также тогда, когда наука таких фактов будет продвинутой так далеко, насколько это только возможно. Ибо видимые факты указывают отчетливо через свою собственную внутреннюю сущность на скрытый мир. Кто этого не видит, тот замыкает для себя загадки, которые везде отчетливо проистекают из фактов чувственного мира. Он не желает известные вопросы и загадки вообще видеть; поэтому он полагает, что все вопросы могут быть отвечены через чувственные факты. Те вопросы, которые он желает ставить, есть действительно также все, должны быть отвеченными через факты, о которых ручаются, что они в течение будущего будут открыты. Это можно признать без дальнейшего. Но почему должен также ожидать ответы в известных вещах тот, кто вообще никаких вопросов не ставит? Кто стремится к Тайноведению, говорит ничто другое, как что для него такие вопросы есть самоочевидны и что их должно признать как полноправное выражение человеческой Души. Наука, все-же, не может быть через это втиснута в границы, что запрещают человеку непредвзятые вопросы.

На мнение, что человек имеет границы своего познания, которые он не мог бы переступить и которые заставляют его остановиться перед невидимым миром, должно быть, все-же, сказано: не может иметь место вообще никакое сомнение, что через такой род познания, какой здесь подразумевается, нельзя было бы проникать в невидимый мир. Кто такой род познания считает единственно возможным, тот не может прийти ни к какому другому воззрению, как к такому, что отказывало бы человеку проникнуть в некий якобы имеющийся высший мир. Однако можно все-же также сказать следующее: если возможно развить некий другой род познания, то может таковой все-же привести в сверх-чувственный мир. Считают такой вид познания за невозможный, тогда приходят к некой точке зрения, глядя из которой всякая речь о некоем сверх-чувственном мире является как чистая бессмыслица. Напротив такому непредвзятому суждению не может однако для такого мнения быть никакое другое основание как то, что приверженцу такового, любой другой род познания неизвестен. Как можно однако вообще судить о том, о чем утверждают, что этого не знают? Непредвзятое мышление должно признать утверждение, что должно говорить только о том, что знают, и что ничто не должно быть утверждаемо о том, чего не знают. Такое мышление может только говорить вправе то, что некто сообщает о деле, которое он испытал, однако не вправе то, что некто объявляет за невозможное то, чего он не знает или не желает знать. Никому не позволительно оспаривать право, чтобы не заботиться о сверх-чувственном; однако никогда не может истинное основание высказываться за то, что некто не только объявляет

себя соразмерным для того, что он может знать, но также для всего того, что "человек" может не знать.

Напротив тем, кто объявляет как соразмерность то, чтобы проникнуть в сверх-чувственную область, должно быть дано тайноведческое рассмотрение для того, чтобы обдумать, что это возможно и что это было бы прегрешением против данных человеку способностей, если он им позволяет увядать, вместо того, чтобы их развивать и себя ими обслуживать.

Кто однако полагает, что воззрения на сверх-чувственный мир должны принадлежать всецело личному мнению и ощущению, тот отрицает общее во всех человеческих существах. Это конечно верно, что прозрение в такие вещи каждый должен найти через самого себя, это есть также факт, что все те люди, которые только достаточно далеко идут, приходят не к различному, но к одному и тому же воззрению об этих вещах. Различие имеется в наличии только так долго, пока люди хотят приблизиться к наивысшим истинам не по некому научно гарантированному пути, но на личном произволе. Это, все-таки, должно быть признано без дальнейшего, что только тот может признать правильность тайноведческого пути, кто сам желает вжиться в его своеобразие.

Путь к Тайноведению может каждый человек найти в подходящем для него временном пункте, который наличие некоего скрытого распознает или также только предполагает или угадывает из проявленного, и который из сознания того, что силы распознавания являются способными к развитию, побуждается к чувству, что скрытое может ему разоблачиться (*enthüllen*). Человеку, который через такие Душевные переживания приводится к Тайноведению, раскрывается через таковые не только перспектива, что он на определенные вопросы своего стремления к познанию найдет ответ, но также еще совсем другая перспектива, что он становится преодолевателем (*Überwinder*) всего того, что жизнь задерживает и делает слабым. И это означает в некотором известном, высшем смысле ослабление жизни, да даже некую Душевную смерть, если человек рассматривает себя вынужденным отвергать или отрицать сверх-чувственное. Да, это ведет при известных предпосылках к отчаянию, если человек теряет надежду, что ему скрытое станет открытым. Эта смерть и это отчаяние в своих многосторонних формах есть одновременно внутренние, Душевные противники тайноведческого устремления. Они выступают, если исчезает внутренняя сила человека. Тогда ему должны быть подведена извне всякая сила жизни, если вообще таковая должна прийти в его владение. Он воспринимает тогда вещи, существа и процессы, которые выступают для его чувств; он разчленяет их своим рассудком. Они готовят ему радость и боль; они побуждают его к действиям, каких он способен. Он желает делать это некоторое время так дальше: он должен однако все-же достичь однажды некоего пункта, на котором он внутренне умирает. Ибо то, что может быть извлечено из мира для людей, исчерпывает себя. Это не есть некое утверждение, которое происходит из личного опыта отдельного человека, но нечто, что получается из непредвзятого рассмотрения всей человеческой жизни. То, что предохраняет от такого исчерпания, есть то скрытое, что покоится в глубине вещей. Умирает в человеке сила, чтобы снизойти в такие глубины, чтобы всегда добывать новую жизненную силу, то также внешнее вещей оказывается в конце-концов более не жизне-побудительным (*lebenfördernd*).

Дело ведет себя никоим образом так, что оно касается только отдельного

человека, его личного блага и боли. Как раз через истинное тайноведческое рассмотрение станет человеку достоверностью то, что с некой высшей точки зрения благо и боль отдельного человека внутренне совместно зависят от счастья (Heil) и несчастья (Unheil) целого Мира. Существует, ведь некий путь на котором человек достигает к прозрению, что он целому Миру и всем существам в нем вносит вред, если он свои силы не приносит верным образом к развертыванию. Опустошает человек свою жизнь через то, что он теряет совместную связь со сверх-чувственным, то разрушает он не только в своем Внутреннем нечто, чье отмирание может приводить его в конце-концов к отчаянию, но он образует через свои слабости некую помеху для развития целому Миру, в котором он живет.

Теперь, может человек заблуждаться. Он может предаться вере, что некое скрытое не существует возможно, что в том, что выступает для его чувств и для его рассудка, уже содержится все, что вообще может иметься. Однако такое заблуждение возможно только для поверхности сознания, не для его глубины. Чувство и желание не присоединяют себя к такой обманчивой вере. Они будут всегда снова каким-нибудь образом затребовать к скрытому. И если они лишены этого, они устремляют людей в сомнение, в неуверенность жизни, да, именно внутрь в отчаяние. Познавание, которое скрытое делает открытым, подходит для того, чтобы всю безнадежность, всю неуверенность жизни, все отчаяние, короче, все то преодолеть, что жизнь ослабляет и делает это неспособным, для необходимой ему службы в Мировом целом (Weltganzen).

Это есть прекрасный плод Духовно-научных познаний, что они дают жизни силу и прочность и не только удовлетворение вожеления знания. Источник, из которого такие познания черпают силу для работы, уверенности для жизни, не есть некий запечатанный. Никто, кто истинно однажды набрел на этот источник, при повторяющемся прибежище, которое он в нем же самом принимает, не покидает его не укрепившись.

Существуют люди, которые из основ таких познаний ничто не желают знать, потому что они именно в сказанном уже видят нечто нездоровое. Для поверхности и внешней жизни такие люди совершенно правы. Они не хотят ослабленно знать то, что жизнь в так называемой действительности предлагает. Они видят некую слабость в том, когда человек отвращается от действительности и свое счастье ищет в некоем скрытом мире, который для них, ведь, равняется некому фантастическому, выдуманному миру. Желают при таком Духовно-научном поиске не впадать в болезненное мечтание и слабость, то должно признать отчасти правомерное таких возражений. Ибо они основываются на некоем здоровом суждении, которое только через это ведет не к некой полной, но к некой половинчатой истине, что проникает не в глубины вещей, но остается стоять на их поверхности. - Подходило бы стремление к сверх-чувственному познанию для того, чтобы жизнь ослаблять и приносить людей к удалению от истинной реальности, тогда были бы конечно такие возражения достаточно сильны, чтобы выбить почву под ногами этого Духовного направления.

Однако также напротив этим мнениям тайноведческие устремления шли бы неправильным путем, если они себя в обычном смысле слова желали бы "защищать". Также здесь могут они говорить только через их, для каждого непредвзятого человека распознаваемую, ценность, если они делают ощутимым то, как они жизненную силу и жизненную крепость повышают тому, кто в

правильном смысле в них вживается. Эти устремления не могут сделать человека чуждым жизни или мечтателем; они усиливают человека из такого жизненного источника, из которого он, по своей Духовно-Душевной части, происходит.

Другие препятствия понимания еще кладут себе некоторые люди на пути, когда вступают на путь тайноведческих устремлений. Это именно принципиально хотя правильно, что читатель в тайноведческом изложении находит описание переживаний Души, через чье последование он может продвигаться к сверх-чувственному Миров-содержанию. Единственно в практике должно, однако, это изживать себя как некий род идеала. Читатель должен прежде всего, соразмерно своему участию, принять некую значительную сумму сверх-чувственных опытов, которые он сам еще не переживает. Это не может быть по-другому и будет также с этой книгой так. Будет описано то, что составитель подразумевает знать о существе человека, о его поведении в рождении и смерти и в свободном от тела состоянии в Духовном мире; будет издали изложено развитие Земли и человечества. Так могло бы это показаться, что как будто все-же была сделана предпосылка, что некое количество предполагаемых познаний были преподнесены как догмы, для которых потребовались бы вера в авторитет. Это есть однако все-же не тот случай. Что именно может быть известно о сверх-чувственном Миров-содержании, это живет в излагающем как живое содержание Души; и вживаются в такое содержание Души, то воспламеняет такое вживание в собственной Душе импульсы, которые ведут к соответствующим сверх-чувственным фактам. В чтении Духовно-научных познаний живут другим образом, чем в сообщениях о чувственных фактах. Читают сообщения из чувственного мира, то читают именно о них. Читают, однако, сообщения о сверх-чувственных фактах в правильном смысле, то вживаются в течение Духовного бытия. В принятии результатов, принимают одновременно собственный внутренний путь к этому. Это верно, что здесь подразумеваемое, не будет сначала часто вообще замечено читателем. Человек представляет себе вступление в Духовный мир слишком аналогичным чувственному переживанию, и так обнаруживается, что то, что переживают при чтении об этом мире, является слишком соразмерным мыслям. Однако в истинном, соразмерном мыслям принятии, уже стоят внутри этого Мира и должно только еще сделать для себя ясным, что он уже незаметно пережил то, что избегалось получить только как сообщение мысли. - Получают тогда полную ясность о настоящей природе этого пережитого, когда практически исполняют то, что описывается во второй (последней) части этой книги как "путь" к сверх-чувственным познаниям. Можно бы легко поверить, что обратное было бы верным: этот путь должен был бы описываться сначала. Это есть однако не тот случай. Кто, без того, чтобы направлять Душевный взор на определенные факты сверх-чувственного мира, делает только "упражнения", чтобы вступить в сверх-чувственный мир, для того остается этот мир неопределенным, запутывающим себя хаосом. Учатся вживаться в этот мир в известной мере наивно, тем что осведомляют себя об определенных фактах, и затем дают себе отчет в том, как - оставив наивность - в полном сознании сами достигают переживаний, сообщение о которых приобрели. Убеждаются, когда проникают в тайноведческие изложения, что надежный путь к сверх-чувственному познанию только таким, однако, и может быть. Будет также распознано, что все мнения о том, что сверх-чувственные познания могли бы сначала как догмы, в известной мере действовать через силу внушения, являются необоснованными. Ибо содержание этих познаний приобретается в такой Душевной жизни, что у него отнимается любая голая внушающая власть и дает

ему только возможность, говорить к другому на том же пути, на котором говорят к нему все истины, которые направляют себя на его разумное суждение. Что другой человек сначала не замечает, как он в Духовном мире живет, к этому лежит основание не в некоем неразумном внушенном принятии, но в утонченности и необычности переживаемого в чтении. - Так становятся через первое принятие сообщений, как они даются в первой части этой книги, сначала со-познавателем (Mit-Erkennen) сверх-чувственного мира; через практическое исполнение, указанных во второй части Душевных отправлений, становятся самостоятельным познавателем в этом мире.

По Духу и истинному смыслу также никакой настоящий ученый не сможет найти противоречие между своей, построенной на фактах чувственного мира науке и тем образом, как исследуется сверх-чувственный Мир. Каждый ученый обслуживает себя известными инструментами и методами. Инструменты он изготавливает через переработку того, что дает ему "природа". Сверх-чувственный образ познания обслуживает себя также неким инструментом. Только этот инструмент есть сам человек. И также этот инструмент должен сначала быть подготовленным для высшего исследования. В нем должны, сначала данные ему от "природы" без содействия человека способности и силы, быть превращены в высшие. Через это человек может сам сделать себя инструментом для исследования сверх-чувственного Мира.

Сущность человечества

При рассмотрении человека с точки зрения образа сверх-чувственного познания вступает одновременно в силу то, что из этого образа познания действительно. Это рассмотрение основывается на признании "проявленной тайны" в собственном человеческом существе. Чувствам и на них поддержанному рассудку доступна только часть того, что в сверх-чувственном познании охватывается как человеческое существо, именно физическое тело. Чтобы прояснить понятие этого физического тела, внимание сначала должно быть направлено на явление, которое как великая загадка лежит расширенным над всем наблюдением жизни: на смерти и, в совместной связи с этим, на так называемой безжизненной природе, на царство минералов, которое постоянно носит в себе смерть. Этим указано на факты, чье полное разъяснение возможно только через сверх-чувственное познание и которому важная часть этой книги должна быть посвящена. Здесь, однако, должны быть пока только побуждены представления для ориентации.

В пределах проявленного мира физическое тело человека является тем, в чем человек равен минеральному миру. Напротив, не может как физическое тело быть действенным то, что отличает человека от минерала. Для неподвижного рассмотрения прежде всего важным есть тот факт, что смерть обнажает в человеческом существе то, что, когда наступает смерть, является одного рода с минеральным миром. Можно указать на труп как на то в человеке, что после смерти подвержено процессам, которые находятся в царстве минерального мира. Можно подчеркнуть факт, что в этом члене человеческого существа, в трупе, действительны те же самые вещества и силы как в минеральной области; однако является необходимым, не менее сильно подчеркнуть, что со смертью для этого физического тела наступает распад. Правомерно, однако, также сказать: конечно, в физическом теле человека действуют те же самые вещества и силы как в

минерале; но их действенность во время жизни поставлена на более высокую службу. Они действуют только тогда равно минеральному миру, когда наступает смерть. Здесь они выступают так, как они соразмерно своему собственному существу должны наступить, то есть как разлагатель физического телесного облика (*Leibesgestaltung*).

Так должно резко отделять в человеке проявленное от скрытого. Ибо во время жизни скрытое должно вести продолжающуюся борьбу против веществ и сил минерального в физическом теле. Прекращается эта борьба, то вступает минеральная действенность. - Этим указывается на пункт, при котором наука должна использовать сверх-чувственное. Она должна искать то, что ведет указанную борьбу. И это именно является скрытым для наблюдения чувств. Это доступно только сверх-чувственному наблюдению. Как человек достигает того, что ему это "скрытое" таким проявленным становится, какими являются чувственные явления для обычных глаз, об этом будет говориться в более поздней части этой книги. Здесь, однако, должно описываться то, что выдает себя сверх-чувственному наблюдению.

Уже было сказано: только тогда могут сообщения о пути, на котором достигают высших наблюдений, быть некой ценности человеку, когда он сначала через голое рассказывание ознакомился с тем, что разоблачает сверх-чувственное исследование. Ибо понять можно именно также то в этой области, что еще не наблюдают. Да, это есть хороший путь к созерцанию для того, кто исходит из понимания.

Когда, теперь, также то скрытое, что в физическом теле ведет борьбу против распада, наблюдается только для высшего созерцания: то ясно обнаруживается, что в его действиях расположена, ограничивающая себя на проявленном, сила суждения. И эти действия выражают себя в форме или облике, в который во время жизни совместно соединяются минеральные вещества и силы физического тела. Эта форма исчезает мало-помалу, и физическое тело становится частью остального минерального мира, когда наступает смерть. Сверх-чувственное созерцание, однако, может наблюдать то, как самостоятельный член человеческого существа, что препятствует физическим веществам и силам во время жизни, идти своими собственными путями, которые ведут к разложению физического тела. Будь этот самостоятельный член назван "эфирное тело (*Dtherleib*)" или "жизненное тело (*Lebensleib*)". - Чтобы сразу, с начала, недоразумения не должны вкрадываться, то должно напротив этому обозначению второго члена человеческого существа приниматься во внимание двойное. Слово "эфир (*Dther*)" употребляется здесь в другом смысле, чем это происходит в современной физике. Таковое обозначает, например, носитель света как эфир. Здесь должно, однако, слово стать ограниченным в том смысле, который был дан выше. Оно должно применяться для того, что доступно высшему созерцанию и что для чувственного наблюдения существует, чтобы познавать только в его действиях, именно через то, что имеющимся в физическом теле минеральным веществам и силам удастся придать определенную форму или облик. И также слово "тело" не должно быть недопонятым. Должно для обозначения высших вещей бытия, именно, все-же употреблять слова обычного языка. И таковые выражают, ведь, для чувственного наблюдения, только чувственное. В чувственном смысле, естественно, есть "эфирное тело" вообще не телесное, каким бы утонченным таковое также ни удавалось представить. (* Что с названием

"эфирное тело", "жизненное тело" не должно быть снова просто обновлено воззрение на старую, естественно-научно преодоленную "жизненную силу", об этом составитель этой книги высказался в своей "Теософии".)

Тем, что в изложении сверх-чувственного доходят вплоть до упоминания этого "эфирного тела" или "жизненного тела", то уже достигается пункт, при котором такое изложение должно встретить противоречие некоторых современных воззрений. Развитие человеческого Духа привело к тому, что в наше время разговор о таком члене человеческого существа должен рассматриваться как нечто ненаучное. Материалистический образ представления достиг к тому, чтобы в живом теле ничто иное видеть, как только некое совместное соединение физических веществ и сил, как они обнаруживают себя также в так называемом безжизненном теле, в минерале. Только бывает совместное соединение в живом более сложным, чем в безжизненном. Не так давно имелись также в обычной науке еще и другие воззрения. Кто проследит работы некоторых серьезных ученых из первой половины девятнадцатого века, тому станет ясно, как здесь также "настоящие природо-исследователи" осознавали, что в живом теле имеется еще нечто другое, чем в безжизненном минерале. Говорилось о некой "жизненной силе". Хотя представлялась эта "жизненная сила" не как то, что выше описывалась как "жизненное тело"; однако в основе затронутого представления лежит все-же некое угадывание того, что существует нечто подобное этому. Представляли себе эту "жизненную силу" примерно так, как если бы она добавлялась в живом теле к физическим веществам и силам аналогичным образом тому, как магнитная сила к голому железу в магните. Затем пришло время, в которое эта "жизненная сила" была удалена из состава науки. Желали для всего обходиться голыми физическими и химическими причинами. В настоящее время в этом отношении у некоторых естественно-научных мыслителей наступает снова возврат. С некоторой стороны признается, что принятие нечто аналогичного "жизненной силе" не есть, все-же, полная бессмыслица. Все-же также тот "ученый", который допускает себе это, со здесь изложенным созерцанием в отношении "жизненного тела", не желает делать общее дело. Как правило, это не приведет ни к какой цели, если с точки зрения сверх-чувственного познания пускаются в дискуссию с такими воззрениями. Это должно было быть много более делом этого познания, признать, что материалистический образ представления есть необходимое сопутствующее явление великого естественно-научного прогресса нашего времени. Этот прогресс основывается на мощном утончении средств чувственного наблюдения. И это закладывается однажды в существе человека, что он в пределах развития соответствующих отдельных способностей, приносит их, за счет других, к некой известной степени совершенства. Точное чувственное наблюдение, которое в такой, полной значимости мере, развилось через естественную науку, должно было оставить на заднем плане заботу о тех человеческих способностях, которые вели в "скрытые миры". Однако, время есть опять здесь, в которое эта забота является необходимой. И скрытое не станет признанным через то, что будут бороться с суждениями, которые выводятся из отрицания этого скрытого, даже все-же с логически последовательной правильностью, но через то, что это скрытое само устанавливают в правильном свете. Признанным это будет тогда теми, для кого "время пришло".

Это должно было быть здесь сказано только для того, чтобы не предполагалось при этом незнание с точками зрения естественной науки, когда будет говорить

об "эфирном теле", которое, однако, в некоторых кругах должно считаться как нечто полностью фантастическое.

Это эфирное тело есть, итак, второй член человеческого существа. Ему приходится, для сверх-чувственного познания, более высокая степень действительности, чем для физического тела. Некое описание, как его видит сверх-чувственное познание, может быть дано только в последующих частях этого писания, когда будет показано, в каком смысле такие описания должны быть приняты. Пока вполне достаточно, если будет сказано, что эфирное тело проникает всюду физическое тело и что оно должно рассматриваться, как некий род архитектора последнего. Все органы устанавливаются в своей форме и облике через течения и движения эфирного тела. В основе физического сердца лежит некое "эфирное сердце", в основе физического мозга некий "эфирный мозг" и так далее. Эфирное тело расчленено в себе, как физическое тело, только сложнее, и все в нем находится в живом взаимно-проникающем течении (Durcheinanderfließen) там, где в физическом теле имеются обособленные части.

Это эфирное тело имеет, теперь, человек общим с растительным так, как он физическое тело имеет общим с минеральным. Все живое имеет свое эфирное тело.

От эфирного тела, сверх-чувственное рассмотрение восходит к дальнейшему члену человеческого существа. Оно ссылается, для образования некоего представления об этом члене, на явление сна, как оно для представления эфирного тела, указывало на явление смерти. - Все человеческое творчество основывается на деятельности в бодрствовании, пока только проявленное входит в рассмотрение. Эта деятельность, однако, только возможна, когда человек усиление своей истощенной силы всегда опять, достает себе из сна. Действие и мышление исчезают во сне, вся боль, все удовольствие тонет для сознательной жизни. Как из скрытых, таинственных источников поднимаются при пробуждении человека сознательные силы из бессознательности сна. Это есть то же самое сознание, которое при засыпании погружается в темные глубины и при пробуждении поднимается снова. То, что жизнь всегда опять пробуждает из состояния бессознательности, есть, в смысле сверх-чувственного познания, третий член человеческого существа. Можно назвать его астральное тело (Astral-leib). Как физическое тело не может получить свою форму через в нем находящиеся минеральные вещества и силы, но как оно, такого получения ради, должно быть проникнуто эфирным телом, также не могут силы эфирного тела через самих себя просветляться светом сознания. Эфирное тело, которое было бы предоставлено только самому себе, должно было бы находиться продолжительно в состоянии сна. Можно также сказать: Оно могло бы в физическом теле поддерживать только растительное бытие. Бодрствующее эфирное тело просветляется астральным телом. Для чувственного наблюдения исчезает действие этого астрального тела, когда человек погружается в сон. Для сверх-чувственного наблюдения оно остается еще в наличии; только оно возникает отделенным от эфирного тела или выступающим из него. Чувственное наблюдение имеет дело не с самим астральным телом, но только с его действиями в проявленном. И таковые в течение сна не имеются непосредственно в наличии. В том же смысле, в каком человек свое физическое тело имеет общим с минералами, свое эфирное тело имеет общим с растениями, в отношении своего астрального тела имеет одного и того же рода с животными. Растения есть в

состоянии продолжающегося сна. Кто не точно судит в этих вещах, тот может легко впасть в заблуждение, чтобы также растениям приписать некий род сознания, который животные и люди имеют в состоянии бодрствования. Это может, однако, только тогда происходить, когда делается неточное представление о сознании. Тогда говорят, если на растение упражнять внешнее раздражение, тогда совершает оно определенные движения, как и животное также. Говорят о чувственности некоторых растений, которые например сворачивают вместе свои листья, когда определенные вещи на них воздействуют. Все-же это не есть обозначающим сознание, что существо на некое действие показывает противодействие, но что существо внутри себя переживает нечто, что к голому противодействию приходит вдобавок как нечто новое. Иначе можно было бы также говорить о сознании, если кусок железа под влиянием тепла расширяется. Сознание только имеется в наличии, когда существо под воздействием тепла, например, испытывает внутреннюю боль.

Четвертый член своего существа, который сверх-чувственное познание должно приписывать человеку, не имеет, теперь, более общего с окружающим его миром проявленного. Это есть его различие напротив остальным его со-существам, через что он является венцом, ближайшего, ему принадлежащего творения. Сверх-чувственное познание образует представление об этом дальнейшем члене человеческого существа тем, что оно указывает на то, что также внутри бодрствующих переживаний уже устанавливается существенное различие. Это различие выступает сразу, если человек свое внимание направляет на то, что он в бодрствующем состоянии с одной стороны, продолжительно стоит в середине переживаний, которые должны приходить и уходить, и что он, с другой стороны, также имеет переживания, при которых это не есть такой случай. Это выступает особенно остро, когда сравнивают переживания человека с таковыми животного. Животное переживает с большой регулярностью влияния внешнего мира и будет осознавать боль и удовольствие под влиянием тепла и холода, под действием известных, регулярно протекающих процессов своего тела, будет осознавать голод и жажду. Жизнь человека не исчерпывается такими переживаниями. Он может развивать вожеления, желания, которые все это превосходят. У животного всегда возможно было бы указать, если захотеть идти достаточно далеко, где, вне тела или в теле находится повод к некому действию, к некому ощущению. У человека это есть никоим образом так. Он может породить желания и вожеления, повод для возникновения которых, ни внутри, ни вне его тела, не является достаточным. Все, что подпадает в эту область должен быть дан особый источник. И этот источник можно, в смысле сверх-чувственной науки, видеть в "Я" человека. О "Я" можно, поэтому, говорить как о четвертом члене человеческого существа. - Было бы астральное тело предоставлено самому себе, то в нем разыгрывались бы удовольствие и боль, чувства голода и жажды; что, однако, тогда не возникало бы, есть ощущение: есть некое остающееся во всем этом. Остающееся, как таковое, не обозначается здесь как "Я" но то, что переживает это остающееся. Должно полностью четко схватить понятия в этой области, если недоразумения не должны возникать. С восприятием (Gewahrwerden) длящегося, остающегося в смене внутренних переживаний, начинается рассвет "Я-чувства". То, что существо, например, ощущает голод, не может дать ему Я-чувство. Голод устанавливается, когда обновленные побуждения к нему делают себя действенными для затронутого существа. Это выпадает тогда на его питание, потому что именно эти обновленные побуждения есть здесь. Я-чувство наступает только когда не только эти обновленные

побуждения понуждают к питанию, но когда при предшествующем насыщении возникло удовольствие и сознание этого удовольствия осталось, так что не только настоящее переживание голода, но прошедшее удовольствие понуждает к питательному средству. - Как физическое тело распадается, если эфирное тело не удерживает его воедино, как эфирное тело погружается в бессознательность, если астральное тело его не просветляет, так должно было бы астральное тело всегда опять, погружать прошедшее в забвение, если бы таковое посредством "Я" не было бы пере-спасено в настоящее. Что для физического тела есть смерть, для эфирного тела есть сон, то для астрального тела есть забвение. Можно также сказать: эфирному телу свойственна жизнь, астральному телу сознание, а Я воспоминание.

Еще легче, чем в заблуждении приписывать растению сознание, можно подпасть в такое, чтобы говорить о воспоминании у животного. Это располагается так близко, чтобы думать о воспоминании, когда собака опять распознает своего хозяина, которого она, наверное, довольно долго не видела. Все-же, на самом деле, основывается такое опять-распознавание вообще не на воспоминании, но на нечто совершенно другом. Собака ощущает определенное влечение к своему хозяину. Это влечение исходит из существа последнего. Это существо доставляет собаке удовольствие, если хозяин присутствует для нее. И каждый раз, когда выступает это присутствие (Gegenwart) хозяина, оно является поводом к некому обновлению удовольствия. Воспоминание, однако, только тогда имеется в наличии, когда существо не только со своими переживаниями ощущает в настоящее время, но когда оно сохраняет таковые прошлого. Можно даже это признавать и все-же впадать в заблуждение, что собака имеет воспоминание. Можно было бы, именно, сказать: она печалится, если хозяин ее оставляет, итак, у нее остается воспоминание о таковом. Также это есть неправильное суждение. Через совместную жизнь с хозяином, его присутствие становится потребностью для собаки и она воспринимает через это, отсутствие аналогичным образом, как она ощущает голод. Кто не делает такие различия, не придет к ясности об истинных взаимосвязях жизни. (См. замечание #1)

Из известных предосуждений против этого изложения будет возражено, что, все-же, невозможно было бы знать, имеется ли или нет в наличии у животных нечто, аналогичное человеческому воспоминанию. Такое возражение основывается, однако, на необученном наблюдении. Кто действительно может наблюдать соразмерно чувствам, как ведет себя животное в совместной связи со своими переживаниями, тот заметит отличие этого поведения от поведения человека. И ему станет ясно, что животное ведет себя так, как это соответствует не имеющемуся в наличии воспоминанию. Для сверх-чувственного наблюдения это ясно без дальнейшего. Все-же то, что непосредственно приходит к сознанию при таком сверх-чувственном наблюдении, это может быть распознано по его действиям в этой области также чувственным восприятием и его мыслящим проникновением. Если говорят, что человек знает о своем воспоминании через внутреннее Душевное наблюдение, которое он, однако, у животного не мог бы установить, то в основе такого утверждения располагается роковая ошибка. То, что человек имеет сказать о своей способности воспоминания, именно это он вообще не может позаимствовать из внутреннего Душевного наблюдения, но единственно из того, что он переживает в отношении к вещам и процессам внешнего мира. Эти переживания он делает с собой и с неким другим человеком и также с животными полностью равным образом. Это только кажущееся, которое

ослепляет человека, когда он полагает, что он судит имеющееся в наличии воспоминание только при внутреннем наблюдении. То, что лежит в основе воспоминания как сила, может быть названо внутренним; суждение об этой силе приобретает также для собственной личности через взгляд на совместную связь жизни во внешнем мире. И эту совместную связь может человек судить как у себя, так также у животного. В отношении таких вещей наша употребительная психология страдает от своих полностью необученных, неточных, в большей мере через ошибку наблюдения, обманчивых представлений.

Для "Я" означают воспоминание и забвение нечто полностью аналогичное, как для астрального тела бодрствование и сон. Как сон заботам и тревогам дня позволяет исчезнуть в ничто, так же простирает забвение покров над плохими опытами жизни и гасит через это часть прошлого. И как сон является необходимым, чтобы были заново усилены истощенные жизненные силы, так же должен человек определенные части своего прошлого устранить из воспоминания, если он должен стоять напротив новым переживаниям свободно и непредвзято. Однако прямо из забвения возрастает его укрепленная сила для восприятия нового. Думают о фактах, как обучение писания. Все отдельные подробности, которые ребенок имел пережить, чтобы научиться писать, будут забыты. Что остается, есть способность писания. Как мог бы человек писать, если бы при каждом-разовом употреблении пера, в Душе как воспоминание, восходили бы все переживания, которые должны были бы быть проделаны при обучении писать.

Теперь, выступает воспоминание на разных ступенях. Уже то есть наипростейшая форма воспоминания, когда человек воспринимает некий предмет, и он затем, после отворачивания от предмета, представление о нем может опять пробудить. Такое представление человек образовал себе во время, когда он воспринимал предмет. Здесь разыгрался процесс между его астральным телом и его Я. Астральное тело сделало сознательным внешнее впечатление предмета. Все-же знание о предмете длилось бы только так долго, пока таковой присутствует, если бы Я не приняло бы в себя знание и не сделало бы своим владением. - Здесь, при этом пункте, сверх-чувственное созерцание отделяет телесное от Душевного. Об астральном теле говорится так долго, пока имеют в глазу становление знания о присутствующем предмете. То, однако, что дает знанию длительность, обозначают как Душа. Видят однако одновременно из сказанного, как тесно связано в человеке астральное тело с той частью Души, которая ссуждает знанию длительность. Обе они объединены в известной мере в один член человеческого существа. Поэтому можно также это объединение обозначить как астральное тело. Также можно, если желают некое точное обозначение, говорить об астральном теле человека как о Душевном теле (Seelenleib), и о Душе, поскольку она с ним является объединенной, как о чувственной Душе (Empfindungsseele).

Я восходит к более высокой ступени своего существа, если оно направляет свою деятельность на то, что оно из знания предметов сделало своим владением. Это есть деятельность, через которую Я все больше освобождается от предметов восприятия, чтобы работать в своем собственном владении. Та часть Души, которой это приходится, можно обозначить как рассудочная Душа (Verstandesseele) или разумная Душа (Gemütsseele). - Как чувственной Душе, так и рассудочной Душе свойственно то, что они работают с тем, что они получают через впечатления от воспринятых через чувства предметов и сохраняют это в

воспоминании. Душа здесь полностью предается тому, что является внешним. Также это получила она ведь от внешнего, что она через воспоминание делает своим собственным владением. Она может, однако, превзойти все это. Она не является единственно чувственной и рассудочной Душой. Сверх-чувственному рассмотрению удастся легче всего образовать представление такого превзойдения, если она указывает на простой факт, который должен быть оценен только в его всеохватывающем значении. Это есть то, что во всем объеме языка существует единственное имя, которое по своей сущности отличается от всех других имен. Это есть, именно, имя "Я". Любое другое имя каждый человек может дать вещи или существу, на которое оно приходится. "Я" как обозначение для существа имеет только тогда смысл, когда это существо такое обозначение прилагает к самому себе. Никогда не может имя "Я" для ушей человека проникать извне как его собственное обозначение; только само существо может применять его себе. "Я есть Я только для меня; для любого другого, Я есть Ты; и любой другой для меня есть Ты". Этот факт есть внешнее выражение истины глубочайшей значимости. Собственное существо "Я" является независимым от всего внешнего; поэтому его имя не может быть названо также никем внешним. Те религиозные вероисповедания, которые с сознанием сохранили свою совместную связь со сверх-чувственным созерцанием, называют поэтому обозначение "Я" "невывказанным именем Бога". Ибо будет указано прямо на здесь отмеченное, когда это выражение употребляется. Никакое внешнее не имеет доступ к той части человеческой Души, которая с этим охватывается глазом. Здесь находится "скрытое святилище" Души. Только то существо может завоевать здесь допуск, которое является с Душой одинакового рода. "Бог, который живет в человеке, говорит, когда Душа себя как Я распознает". Как чувственная Душа и рассудочная Душа живут во внешнем мире, так погружается третий член Души в Божественное, когда таковая достигает к восприятию своего собственного существа.

Легко напротив этому может возникнуть недоразумение, как будто такие рассматривания объяснили Я как одно с Богом. Однако они говорят вовсе не то, что Я есть Бог, но только то, что оно с Божественным является одного рода и существа. Утверждает ли некто, что капля воды, изъятая из моря является самим морем, когда он говорит: капля есть того же самого существа или субстанции как море? Желают непременно употребить сравнение, то можно сказать: как капля соотносится к морю, так же соотносится "Я" к Божественному. Человек может найти в себе Божественное, потому что его пра-собственное существо взято из Божественного. Так, итак, достигает человек через этот свой третий член Души, внутреннего знания самого себя, как он через астральное тело получает знание внешнего мира. Поэтому может Тайноведение этот третий член Души назвать также сознательная Душа (Bewußtseinsseele). И в этом смысле состоит Душевное из трех членов: чувственной Души, рассудочной Души и сознательной Души, как телесное состоит из трех членов: физического тела, эфирного тела и астрального тела.

Психологические ошибки наблюдения, аналогичные тем, которые уже оговаривались для суждения способности воспоминания, делают также правильное понимание сущности "Я" трудным. Можно некоторое, что полагают быть понимаемым, считать за некое противно-положение, приведенного выше в этом отношении, в то время как оно в истинности представляет некое подтверждение. Такой есть случай, например, с замечаниями, которые Эдуард

фон Хартман (Eduard von Hartmann) указывает о "Я" на стр. 55 своего "Основного очерка психологии (Grundrisses der Psychologie)": "Прежде всего, само-сознание старше чем слово Я. Личные местоимения являются значительно поздним продуктом развития языка и имеют для языка только ценность сокращений. Слово Я является краткой заменой для собственного имени говорящего, однако заменой, которую каждый говорящий, как таковой, использует для себя, все равно каким собственным именем другие его называют. Само-сознание у животных и у необученных глухо-немых людей может очень высоко развиваться, без того, чтобы привязываться к собственному имени. Сознание собственного имени может полностью заменять недостающее употребление Я. С таким пониманием устраняется магический нимб, которым для многих облачено словечко Я; оно не может ни малейшего добавить к понятию само-сознания, но оно принимает все свое содержание только от такового". Можно с такими воззрениями быть полностью согласным; также с тем, что словечку Я не следует ссуждать никакого магического нимба, который разумное рассмотрение дела только мутит. Однако для сущности некой вещи, не является решающим, как постепенно обозначение слова для этой вещи будет привнесено. Именно, главное приходится на то, что действительное существо Я в само-сознании "старше чем слово Я". И что человек вынужден, это, со своими, только ему подходящими особенностями, обремененное словечко употреблять для того, что он в меняющемся отношении к внешнему миру иначе переживает, чем это может животное пережить. Также мало что-нибудь может быть познано о существе треугольника через то, что показывается, как "слово" треугольник образовалось, так же мало решает о существе Я то, что можно знать о том, как из другого употребления слова Я, оно оформило себя в развитии языка.

В сознательной Душе разоблачает себя только действительная природа "Я". Ибо в то время, как Душа теряет себя на другом в ощущении и рассудке, охватывает она, как сознательная Душа, свое собственное существо. Поэтому может это "Я" через сознательную Душу, также не иначе быть воспринято, как через некую известную внутреннюю деятельность. Представления о внешних предметах образуются так, как эти предметы приходят и уходят; и эти представления работают в рассудке дальше через свою собственную силу. Должно, однако, "Я" воспринять себя самое, то оно не может только лишь отдавать себя; оно должно через внутреннюю деятельность сначала достать свое существо из собственных глубин, чтобы иметь осознание этого. С восприятием "Я" - с само-очувствованием (Selbstbesinnung) - начинается внутренняя деятельность "Я". Через эту деятельность восприятие Я имеет в сознательной Душе для человека полностью другое значение, чем наблюдение всего того, что проникает к нему через три другие члена тела и через оба других члена Души. Сила, которую Я делает проявленной в сознательной Душе, есть, ведь, та же самая как такая, которая оповещает себя во всем остальном мире. Только выступает она в теле и в низших членах Души не непосредственно, но проявляет себя ступене-образно в своих действиях. Низшее проявление есть таковое через физическое тело; затем она восходит ступене-образно вверх вплоть до того, что наполняет рассудочную Душу. Можно бы сказать, что с восхождением на каждую ступень падает один из покровов, который облачает скрытое. В то, что наполняет сознательную Душу, вступает это скрытое как в наивнутреннейший храм Души разоблаченной. Все-же показывает это себя здесь, именно, только как капля из моря все проникающей Духовности. Но человек должен эту Духовность охватить прежде всего здесь. Он должен узнать ее в себе самом; затем он может найти ее также в ее проявлениях.

(Ссылка ##1)

Что здесь, как капля проникает внутрь в сознательную Душу, это называет Тайноведение "Дух (Geist)". Так является сознательная Душа связанной с Духом, который есть скрытое в всем проявленном. Если человек теперь хочет охватить Дух во всех проявлениях, то он должен это делать тем же самым образом, как он охватывает Я в сознательной Душе. Он должен деятельностью, которая привела его к восприятию этого Я, обратиться на проявленный мир. Через это, однако, развивает он себя к высшим ступеням своего существа. Он приставляет новое телесным и Душевым членам. Следующим является то, что он завоевывает также еще сам то, что лежит скрытым в низших членах его Души. И это происходит через его, исходящую из Я, работу над своей Душой. Как человек находится в этой работе, это будет наглядным, если человека, который предается еще полностью низким вожделениям и так называемым чувственным удовольствиям сравнить с благородным идеалистом. Последний возникнет из первого, если он отвратит от себя определенные низкие наклонности и обратится к высшим. Через это он подействовал из Я облагораживающе, одухотворяюще на свою Душу. Я стало господином внутри Душевной жизни. Это может идти так далеко, что в Душе никакое вожделение, никакое удовольствие не захватит место, без того чтобы, Я не являлось той властью, которая позволяет допуск. Таким образом, вся Душа тогда становится проявлением Я, как прежде была только сознательная Душа. В основе, вся культурная жизнь и все Духовное стремление человека состоит из работы, которая имеет целью такое господство Я. Каждый, живущий в настоящее время человек захвачен этой работой: желает он это или нет, обладает он сознанием этого факта или нет.

Через такую работу, однако, идут вверх к более высоким ступеням человеческого существа. Человек развивает через нее новые члены своего существа. Таковые лежат как скрытое позади для него проявленного. Человек может, однако, не только через работу над своей Душой из Я, сделать себя господином этой Души, так что она из проявленного скрытое выявит, но он может эту работу также расширить. Он может пере-наброситься на астральное тело. Через это овладевает Я этим астральным телом, тем, что оно объединяет себя с этим скрытым существом. Такое, через Я завоеванное, им превращенное астральное тело может быть названо Само-Дух (Geistselbst). (Это есть то же самое, что следуя восточной мудрости, называют "Манас (Manas)".) В Само-Духе дан более высокий член человеческого существа, такой, который в нем как бы имеется в наличии зародышно и который в ходе его работы над самим собой выходит все больше и больше. (См. замечание #2)

Как человек завоевывает свое астральное тело через то, что он проникает к скрытым силам, которые стоят позади него, так же происходит это в ходе развития с эфирным телом. Работа над этим эфирным телом есть, однако, более интенсивна, чем таковая над астральным телом; ибо то, что скрывает себя в первом, это облачено в два покроя, скрытое астрального тела, однако же, облачено только в один покров. Можно образовать себе понятие различия в работе над обоими телами, тем, что указывают на известные изменения, которые могут выступать у человека в ходе его развития. Мыслят сначала, как развиваются известные Душевные качества человека, когда Я работает над Душой. Как могут измениться удовольствия и вожделения, радость и боль. Человек должен здесь только поразмыслить о времени своего детства. Отчего

имел он здесь свою радость; что причинило ему страдание? Что выучил он к тому, что он в детстве умел? Все это, однако, есть только выражение того, как Я достигало господство над астральным телом. Ибо таковое есть, ведь, носитель удовольствия и страдания, радости и боли. И сравнивают с этим, как мало изменяются в ходе времени другие известные качества человека, например, его темперамент, глубокие особенности его характера и так далее. Человек, который как ребенок является вспыльчивым, часто сохранит известные стороны вспыльчивости также для своего развития в более позднюю жизнь. Это является так выделяющимся, что существуют мыслители, которые вообще отрицают, что основной характер человека может изменяться. Они предполагают, что таковой есть нечто остающееся через жизнь, что проявляет себя только с одной или с другой стороны. Такое суждение основывается, однако, только на некоем недостатке в наблюдении. Кто имеет смысл для того, чтобы видеть такие вещи, становится ясно, что также характер и темперамент человека изменяются под влиянием его Я. Все-таки, есть это изменение, в соотношении к изменению прежде обозначенных качеств, некое медленное. Можно употребить сравнение, что соотношение обоих изменений есть как продвижение часовой стрелки часов в отношении к минутной стрелке. Теперь, принадлежат силы, которые задействуют это изменение характера или темперамента, скрытой области эфирного тела. Они являются одного рода с силами, которые господствуют в царстве жизни, итак с силами роста, с силами питания и такими, которые служат размножению. На эти вещи будет через дальнейшие высказывания этого писания брошен правильный свет. - Итак не тогда, когда человек только предается удовольствию и страданию, радости и боли, работает Я над астральным телом, но когда изменяются особенности этих Душевных качеств. И именно также протрается работа на эфирное тело, когда Я обращает свою деятельность на изменение качеств характера, темперамента и так далее. Также над этим последним изменением работает каждый человек: осознает он это или нет. Наисильнейшие импульсы, которые работают в обыкновенной жизни над таким изменением, есть религиозные. Если Я побуждениям, которые проистекают из религии, позволяет всегда опять воздействовать на себя, то они образуют в нем некую власть, которая воздействует вплоть до эфирного тела и преобразует его именно также, как незначительные побуждения жизни воздействуют на превращение астрального тела. Эти незначительные побуждения жизни, которые через обучение, размышление, облагораживание чувств и так далее, подступают к человеку, подлежат многообразному меняющемуся бытию; религиозные ощущения отпечатывают, однако, во всем мышлении, чувствовании и волеи нечто единообразное (Einheitliches). Они как бы расширяют общий, единый свет над всей жизнью Души. Человек думает и чувствует сегодня это, завтра то. К этому ведут самые разнообразные поводы. Кто, однако, через свое, как угодно всегда своеобразное религиозное ощущение, угадывает нечто, что проходит через все изменения, тот будет то, что он сегодня думает и чувствует, именно также соотносить на это осново-ощущение как и завтрашние переживания своей Души. Религиозное вероисповедание имеет через это нечто проникновенное (Durchgreifendes) в жизни Души; его влияния усиливаются в ходе времени все больше, потому что они действуют в продолжающемся повторении. Поэтому они приобретают власть воздействовать на эфирное тело. - Аналогичным образом воздействуют влияния истинного искусства на человека. Если он через внешнюю форму, через цвет и тон художественного творения проникнет представлением и чувством Духовные основания такового, тогда действуют импульсы, которые Я воспринимает через это, на самом деле также вплоть до эфирного тела. Если такую

мысль додумать до конца, то можно соразмерить, какое громадное значение имеет искусство для всего человеческого развития. Этим указывается только на то некоторое, что поставляет Я побуждения, чтобы действовать на эфирное тело. Существуют многие подобные влияния в человеческой жизни, которые не так открыто расположены для наблюдательного взора как упомянутые. Однако уже из этого видно, что в человеке скрывается дальнейший член его существа, который Я все больше разрабатывает. Этот член можно обозначать как второй член Духа, и именно, как Жизне-Дух (Lebensgeist). (Это есть то же самое, что следуя восточной мудрости, называют "Буддхи (Buddhi)".) Выражение "Жизне-Дух" есть потому соответствующее, потому что в том, что оно обозначает, действительны те же самые силы, что в "жизненном теле"; только в этих силах, когда они проявляют себя как жизненное тело, человеческое Я не является деятельным. Выражаются внешне они, однако, как Жизне-Дух, то являются они проникнутыми деятельностью Я.

Интеллектуальное развитие человека, его очищение и облагораживание чувств и внешних воле-проявлений являются мерой его превращения астрального тела в Само-Дух; его религиозные переживания и некоторые другие опыты отчеканиваются в эфирном теле и делают таковой Жизне-Духом. При обычном ходе жизни это происходит более или менее неосознанно, напротив, состоит так называемое посвящение (Einweihung) человека в том, что через сверх-чувственное познание ему указывается на средства, через которые он эту работу в Само-Духе и Жизне-Духе полностью осознанно может взять в свои руки. Об этих средствах будет речь в более поздних частях этого писания. Пока что, дело идет о том, чтобы показать, что в человеке, кроме Души и тела также Дух является действенным. Также и то будет показано позднее, как этот Дух, в противоположность к преходящему телу, принадлежит к вечному в человеке.

С работой над астральным телом и над эфирным телом, однако, деятельность Я еще не исчерпывается. Таковая простирается также на физическое тело. Некий налет влияния Я на физическое тело можно видеть, если через известные переживания наступает, например, покраснение или побледнение. Здесь Я на самом деле есть побудитель некого процесса в физическом теле. Если теперь через деятельность Я в человеке наступают изменения в отношении его влияния в физическом теле, то является Я действительно объединенным со скрытыми силами этого физического тела. С теми же самыми силами, которые задействуют его физические процессы. Можно тогда сказать, что Я работает через такую деятельность над физическим телом. Это выражение не должно быть недопонятым. Мнение не должно вообще возникнуть, как если эта работа, есть нечто грубо-материальное. Что в физическом теле появляется как грубо-материальное, это есть ведь только проявленное в нем. Позади этого проявленного находятся скрытые силы его существа. И таковые есть Духовного рода. Не о работе над материальным, каким кажется физическое тело, должно будет здесь говориться, но о Духовной работе над невидимыми силами, которые позволяют ему возникать и снова приносят его к распаду. Для обычной жизни эта работа Я над физическим телом может только с очень малой ясностью приходить к сознанию человека. Эта ясность приходит в полной мере только тогда, когда под влиянием сверх-чувственного познания человек сознательно берет работу в свои руки. Тогда, однако, выступает ясно, что существует еще третий Духовный член в человеке. Это есть тот, который в противоположность к физическому человеку, может быть назван Духо-Человек (Geistesmensch). (В восточной

мудрости этот "Духо-Человек " называется "Атма (Atma)".)

Можно в отношении Духо-Человека также через то легко вестись в заблуждение, что в физическом теле видят наинижайший член человека и поэтому только с трудом примиряются с представлением, что работа над этим физическим телом должна приходиться на наивысший член в человеческом существе. Однако прямо потому, что физическое тело скрывает деятельный в нем Дух под тремя покровами, принадлежит наивысший род человеческой работы к тому, чтобы объединить Я с тем, что есть его сокрытый Дух.

Так представляется человек для Тайноведения как одно, совместно составленное из различных членов существо. Телесного рода есть: физическое тело, эфирное тело и астральное тело. Душевные есть: чувственная Душа, рассудочная Душа и сознательная Душа. В Душе расширяет Я свой свет вокруг. И Духовные есть: Само-Дух, Жизне-Дух и Духо-Человек. Из выше приведенных высказываний выходит, что чувственная Душа и астральное тело узко объединены и в некоем известном отношении составляют целое. Аналогичным образом сознательная Душа и Само-Дух есть целое. Ибо в сознательной Душе вспыхивает Дух и из нее просветляет он другие члены человеческой природы. С оглядкой на это можно также говорить о следующем членении человека. Можно астральное тело и чувственную Душу совместно охватить как один член, именно также, как сознательную Душу и Само-Дух и можно рассудочную Душу, потому что она имеет часть Я-природы, потому что она в некоем известном отношении уже есть "Я", которое себе свое Духовное существо только еще не осознает, обозначить плохо-образно (schlechtweg) как "Я", и получить тогда семь частей человека: 1. Физическое тело; 2. Эфирное тело или Жизненное тело; 3. Астральное тело; 4. Я; 5. Само-Дух; 6. Жизне-Дух; 7. Духо-человек.

Также для привыкшего к материалистическим представлениям человека такое членение человека в смысле числа семь не будет иметь "неясную магичность", которую он ему так часто приписывает, если бы он придерживался точно смыслу вышеупомянутых объяснений и с самого начала это "магическое" сам в дело не вкладывал бы. Никаким другим образом, как только с точки зрения некоей высшей формы наблюдения мира, должно говориться об этих "семи" членах человека, так как говорят о семи цветах света или о семи тонах проводника звука (посредством чего октаву рассматривают как некое повторение основного тона). Как свет в семи цветах, тон в семи ступенях проявляется, так проявляется едино-образная человеческая природа в обозначенных семи членах. Так же мало, как число семь при тоне и цвете ведет с собой нечто от "суеверного", так же мало есть это случай в отношении его при членении человека. (При одной возможности, когда это однажды было преподнесено устно, было высказано, что дело о цветах с числом семь, однако, не верно, так как по ту сторону "красного" и "фиолетового", все-же расположены также еще цвета, которые глаз только не воспринимает. Однако также при рассматривании этого, сравнение с цветами верно, ибо существо человека продолжается также по ту сторону физического тела с одной стороны и по ту сторону Духо-Человека с другой стороны; только для средств Духовного наблюдения эти продолжения являются "Духовно невидимыми", как и цвета по ту сторону красного и фиолетового есть невидимы для физического глаза. Это замечание должно было быть сделано, потому что, так легко выходит мнение, что сверх-чувственное рассмотрение принимает это при естественно-научном мышлении неточно, оно в отношении такового есть дилетантское. Кто однако

верно видит то, что подразумевается со сказанным, тот может найти, что оно в истинности, нигде не стоит в противоречии с настоящей естественной наукой; или когда привлекаются естественно-научные факты для наглядности, или также когда со сделанными здесь высказываниями указывается на непосредственное отношение к исследованию природы.)

Сон и смерть

Не смогут проникнуть в сущность бодрствующего сознания без наблюдения того состояния, которое человек проживает во время сна; и не смогут подступиться к загадке жизни, без того, чтобы рассматривать смерть. Для человека, в котором не живет никакое чувство значения сверх-чувственного познания, уже отсюда могут получиться соображения против такового, как оно осуществляет свое рассмотрение сна и смерти. Это познание может достойно оценить побудительные основания, из которых такие соображения проистекают. Ибо это не является непонятным, если некто говорит, что человек есть здесь для действенной, эффективной жизни и его творчество основывается на отдаче себя ей. И углубление в состояния как сон и смерть может проистекать только из чувства праздного мечтания и не вести к ни к чему другому, как только к пустой фантазии. Люди легко могут видеть в отклонении такой "фантазии" выражение здоровой Души и в отдаче таким "праздным мечтаниям" нечто нездоровое, что может подходить только лицам, которым недостает жизненной силы и жизненной радости и которые не способны к "истинному творчеству". Делают неверно, если такое суждение без дальнейшего представляют как неправильное. Ибо оно имеет определенное истинное ядро в себе; оно есть одна четверть истины, которая должна быть дополнена через остальные три четверти, которые к ней принадлежат. И делают того, кто одну четверть видит полностью хорошо, о других трех четвертях, однако, ничего не угадывает, только недоверчивым, если оспаривают верную четверть. - Это должно быть именно безусловно признано, что рассмотрение того, что скрывают сон и смерть, является болезненным, если оно ведет к ослаблению, к отходу от истинной жизни. И не меньше можно быть согласным с тем, что многое, что издавна называлось Тайноведением в мире и что также, в настоящее время, под этим именем продлевается, носит нездоровый, жизне-враждебный отпечаток. Но это нездоровое проистекает вовсе не из истинного сверх-чувственного познания. Истинное состояние дела является много более следующим. Как человек не может всегда бодрствовать, так не может он также обходиться для действительных соотношений жизни, во всем ее объеме без того, что сверх-чувственное может ему дать. Жизнь длится далее во сне, и силы, которые работают и творят в бодрствовании, добывают себе свою крепость и свою свежесть из того, что дает им сон. Так есть это с тем, что человек может наблюдать в проявленном мире. Область мира является более обширной, чем поле этого наблюдения. И то, что человек распознает в видимом, то должно быть дополнено и оплодотворено через то, что ему удастся познать о невидимых Мирах. Человек, который всегда опять не добывает себе крепость дремлющих сил из сна, должен был бы привести свою жизнь к разрушению; именно также должно некое рассмотрение мира вести к запустению, которое не будет оплодотворено через познание скрытого. И аналогично есть это со "смертью". Живущие существа подвержены смерти, чтобы могла возникнуть новая жизнь. Это есть именно познание сверх-чувственного, которое расширяет ясный свет над красивым высказыванием Гете: "Природа изобрела смерть, чтобы много жизни

иметь (Die Natur hat den Tod erfunden, um viel Leben zu haben)." Как никакая жизнь, в обычном смысле, не могла бы существовать без смерти, так не может существовать никакое истинное познание видимого Мира без прозрения в сверх-чувственное. Все познание видимого должно всегда опять и опять под-ныривать в невидимое, чтобы мочь развивать себя. Так становится видным, что лишь наука сверх-чувственного делает возможным жизнь проявленного знания; она несколько не ослабляет жизнь, если она выныривает в своей истинной форме; она укрепляет ее и делает ее всегда опять свежей и здоровой, когда она, предоставленная самой себе, сделала себя слабой и больной.

Когда человек погружается в сон, тогда изменяется совместная связь в его членах. То, что у спящего человека лежит в покое (Ruhestdte), содержит физическое тело и эфирное тело, однако не содержит астральное тело и Я. Потому что эфирное тело остается связанным во сне с физическим телом, поэтому жизне-действия продолжаются. Ибо в то мгновение, когда физическое тело было бы предоставлено себе самому, оно должно было бы распасться. Что, однако, во сне погашено, это есть представления, это есть страдание и удовольствие, радость и горе, это есть способность выражать внешне сознательную волю и аналогичные факты бытия. Носитель всего этого есть, однако, астральное тело. Для непредвзятого суждения не может, вообще, прийти мнение в рассмотрение, что во сне астральное тело уничтожается со всеми удовольствиями и всеми страданиями, со всем миром представления и воления. Оно, именно, имеется в наличии в другом состоянии. Чтобы человеческое Я и астральное тело были бы не только наполнены удовольствием и страданием и всем остальным названным, но чтобы они обладали также сознательным восприятием этого, для этого необходимо, чтобы астральное тело было связано с физическим телом и эфирным телом. В бодрствовании оно является таковым, во сне оно таковым не является. Оно извлекло себя из него. Оно приняло другой вид бытия, чем тот, который приходится ему в течение его связи с физическим телом и эфирным телом. Теперь это есть задача познания сверх-чувственного, рассматривать этот другой вид бытия в астральном теле. Для наблюдения во внешнем мире исчезает астральное тело во сне; сверх-чувственное созерцание должно теперь проследить за ним в его жизни вплоть, пока оно опять не захватывает владение физическим телом и эфирным телом при пробуждении. Как и во всех случаях, в которых дело идет о познании скрытых вещей и процессов мира, сверх-чувственному наблюдению принадлежит обнаружение действительных фактов состояния сна в их собственном облике; если, однако, однажды высказано то, что может быть через это найдено, тогда является это, для истинно непредвзятого мышления, без дальнейшего понятным. Ибо процессы скрытого мира показывают себя в своих действиях в проявленном. Видят, как то, что дает сверх-чувственное рассмотрение, делает чувственные процессы понятными, то такое подтверждение через жизнь является доказательством, которое можно требовать для этих вещей. Кто не захочет употребить, позднее указанные средства, к достижению сверх-чувственного наблюдения, тот может делать следующий опыт. Он может сначала принять данные сверх-чувственного познания и затем применить их к проявленным вещам своего опыта. Он может таким образом найти, что жизнь станет через это ясной и понятной. И он будет приходить к этому убеждению тем больше, чем точнее и подробнее он рассматривает обычную жизнь.

Когда также астральное тело во время сна не переживает никакие представления, когда оно также удовольствие и страдание и им аналогичное не испытывает: оно

не остается бездеятельным. Ему надлежит много большая живая деятельность, прямо в состоянии сна. Это есть деятельность, в которую оно должно вступать в ритмической последовательности всегда опять, если оно некое время было деятельным в сообщности с физическим и эфирным телом. Как маятник часов, после того как он размахнулся влево и пришел назад опять в среднее положение, и через собранную при этом размахе силу должен размахнуться вправо: так же астральное тело и, в его лоне находящееся Я, после того как они некое время были деятельными в физическом и эфирном теле, через результаты этой деятельности должны развернуть свою живую деятельность последующее время в свободном от тела, Душевно-Духовном Мировом окружении (Umwelt). Для обычного жизне-настроения человека наступает, в пределах этого свободного от тела состояния астрального тела и Я, бессознательность, потому что таковое представляет именно противоположность напротив, развитому в состоянии бодрствования через совместное бытие с физическим и эфирным телом состоянию сознания: как правый размах маятника образует противоположность левому. Необходимость, вступить в эту бессознательность будет ощущаться Духовно-Душевым человека как утомление. Однако это утомление есть выражение для того, что астральное тело и Я во время сна делают себя готовыми в последующем состоянии бодрствования опять образовывать в физическом и эфирном теле то, что в таковых, пока они были свободными от Духовно-Душевного, возникло через чисто органическую - бессознательную - формирующую деятельность (Bildetdtigkeit). Эта бессознательная формирующая деятельность и то, что происходит в человеческом существе во время сознания и через таковое, есть противоположности. Такие противоположности, которые в ритмической последовательности должны чередоваться. - Подходящая человеку форма и облик физического тела могут быть поддержаны только посредством человеческого эфирного тела. Однако эта человеческая форма физического тела может быть сохранена только через такое эфирное тело, к которому со своей стороны опять, от астрального тела подводятся соответствующие силы. Эфирное тело является образователем, архитектором физического тела. Оно может, однако, только в верном смысле образовывать, если оно побуждение к образу, как оно должно образовывать, получает от астрального тела. В таковом есть про-образы, по которым эфирное тело дает физическому телу его облик. Во время бодрствования, однако, астральное тело не является наполненным такими про-образами физического тела или, по крайней мере, только вплоть до определенной степени. Ибо во время бодрствования устанавливает Душа свои собственные образы на место этих про-образов. Если человек направляет чувства на свое окружение, то образует он себе, именно через восприятие, в своих представлениях образы, которые являются отображениями (Abbilder) окружающего его мира. Эти отображения есть прежде всего нарушители покоя для тех образов, которые побуждают эфирное тело к сохранению физического тела. Только тогда, когда человек из собственной деятельности мог бы подводить своему астральному телу те образы, которые могли бы дать правильное побуждение эфирному телу, тогда такое нарушение не имелось бы в наличии. В человеческом бытии играет, однако, именно это нарушение важную роль. И оно выражается через то, что во время бодрствования про-образы для эфирного тела не действуют в свою полную силу. Свою полную деятельность в бодрствовании астральное тело осуществляет внутри физического тела; во сне оно работает над таковым извне. (* О сущности утомления сравните со вставленными в заключение этой книги "Отдельные подробности из области Духовной науки".) (См. замечание #3)

Как физическое тело, например, нуждается в доставке продуктов питания во внешнем мире, с которым оно является равного рода, также нечто аналогичное есть тот случай с астральным телом. Мыслят себе некое человеческое физическое тело, удаленным из окружающего его мира. Оно должно было бы погибнуть. Это показывает, что оно без всего физического окружения не может быть. На самом деле вся Земля должна быть именно такой, какая она есть, если на ней должны были бы иметься физические человеческие тела. В истинности есть, именно, все человеческое тело только часть Земли, да в широком смысле - часть всей физической Миров-вселенной (Weltalls). Оно ведет себя в этом отношении как, например, палец руки в отношении всего человеческого тела. Отделят палец от руки, и он не сможет оставаться никаким пальцем. Он иссохнет. Так также должно было бы произойти с человеческим телом, если бы оно было отделено от того тела, членом которого оно является; от жизненных условий которые ему доставляет Земля. Поднимут его на достаточное количество миль над поверхностью Земли, то оно погибнет, как погибает палец, который отделяют от руки. Если человек напротив своему физическому телу этот факт учитывает меньше, чем напротив пальцу и телу, то это основывается единственно на том: что палец не может прогуливаться по телу, как человек по Земле и что для такового, поэтому, такая зависимость легче бросается в глаза.

Как теперь физическое тело встроено (eingebettet) в физический мир, к которому оно принадлежит, так является астральное тело принадлежащим к своему. Только оно становится через бодрствующую жизнь вырванным из этого своего мира. Можно то, что здесь происходит, сделать наглядным неким сравнением. Мыслят себе сосуд с водой. Капля в пределах всей этой водной массы есть ничто для себя обособленное. Берут, однако, маленькую губочку и высасывают с ней каплю из всей водной массы. Такое нечто происходит с человеческим астральным телом при пробуждении. Во время сна есть оно в некоем, с ним равным миром. Оно образует нечто, неким известным образом к таковому, принадлежащее. При пробуждении, всасывают его физическое тело и эфирное тело. Они наполняют себя им. Они содержат органы, через которые астральное тело воспринимает внешний мир. Оно должно, однако, чтобы прийти к такому восприятию, выделить себя из своего мира. Из этого своего мира, однако, может оно получить про-образы, которые необходимы ему для эфирного тела. - Как физическому телу, например, приходят продукты питания из его окружения, так же приходят к астральному телу во время состояния сна образы окружающего его мира. Оно живет здесь, на самом деле, вне физического и эфирного тела в Миров-вселенной. В той самой Миров-вселенной, из которой рожден весь человек. В этой Миров-вселенной есть источник образов, через которые человек сохраняет свою форму. Он гармонично вчленен в эту Миров-вселенную. И он выделяет себя во время бодрствования из этой охватывающей гармонии, чтобы прийти ко внешнему восприятию. Во сне возвращается его астральное тело назад в эту гармонию Миров-вселенной. Оно вводит при пробуждении из таковой так много силы в свои тела, что оно может пребывания в гармонии опять лишиться на некоторое время. Астральное тело возвращается назад во время сна в свою родину и приносит с собой при пробуждении вновь укрепленные силы в жизнь. Внешнее выражение находит владение, которое приносит с собой астральное тело при пробуждении, в освежении (Erquickung), которое суждает здоровый сон. Дальнейшие изложения Тайноведения покажут, что эта родина астрального тела есть более охватывающая чем та, что принадлежит физическому телу в более узком смысле из физического окружения. В то время, как человек, именно, как физическое

существо, есть член Земли, принадлежит его астральное тело Мирам, в которые встроены еще другие Мировые тела, чем наша Земля. Он вступает через это - что, как уже сказано, лишь в дальнейших изложениях может стать ясным - во время сна в некий Мир, к которому другие Миры, чем Земля, принадлежат.

Это должно бы быть излишним, указывать на одно легко устанавливающееся недопонимание в отношении этих фактов. Оно, однако, не есть бесполезно в наше время, в которое имеются известные материалистические образы представлений. Со сторон, в которых они господствуют, может естественно быть сказано, это есть единственно научно чтобы, то нечто как сон, исследовать по своим физическим условиям. Если также ученые не были бы едины о физической причине сна: одно установлено, однако, твердо, что человек должен был бы принять определенные физические процессы, которые лежат в основе этого явления. Если, однако, все-же желали бы распознать, что сверх-чувственное познание с этим утверждением вовсе не находится в противоречии! Оно признает все, что этой стороны говорится, как признается, что для физического возникновения некоего дома, один кирпич должен быть положен на другой и что, когда дом готов, его форма и его совместное соединение могло бы быть объяснено из чисто механических законов. Однако, чтобы дом возник, для этого необходима мысль архитектора. Ее не найдут, если единственно исследуют физические законы. - Так, как позади физических законов, которые дом делают объясненным, стоят мысли его творца, то позади того, что физическая наука преподносит полностью верным способом, стоит то, о чем будет говориться через сверх-чувственное познание. Конечно, это сравнение будет часто преподноситься, когда речь идет о правомочности заключения (*Rechtfertigung*) некой Духовной основы (*Hintergrundes*) мира. И его можно найти тривиальным. Но в таких вещах дело идет не о том, чтобы ознакомиться с известными понятиями, но о том, чтобы им для обоснования некой вещи приложить верный вес. При этом может просто через это быть воспрепятствовано, чтобы против-поставленные представления имели некую слишком большую силу над силой суждения, чтобы этот вес ощущать правильным способом.

Некое промежуточное состояние между пробуждением и сном есть сновидение. То, что переживания сновидения предлагают чувственному рассмотрению, это есть пестрое взаимо-переплетение (*Durcheinaderwogen*) некоего мира образов, которое, однако, все-же также нечто несет в себе из правил и законов. Наплыв и отлив, часто в запутанной последовательности, кажется сначала, показывает этот мир. Человек является отсоединенным в своей сновидческой жизни от закона бодрствующего сознания, которое приковывает его к восприятию чувств и к правилам своей силы суждения. И все-же имеет сновидение нечто от полнотайнственных законов, которые для человеческого предугадывания являются полно-интригующими и привлекательными и которые являются глубинной причиной того, что красивую игру фантазии, как она располагается в основе художественного ощущения, всегда охотно сравнивают со "сновидением". Нужно только вспомнить себе некоторые характерные сны, и это можно найти подтвержденным. Человек сновидит, например, что он прогоняет набросившуюся на него собаку. Он пробуждается и находит себя, именно еще при этом, как он бессознательно отталкивает от себя часть одеяла, которое легло на непривычное место его тела и стало ему поэтому обременительным. Что делает здесь сновидческая жизнь из чувственно воспринимаемого процесса? Что воспринимали бы чувства в бодрствующем состоянии, оставляет сначала

сновидческая жизнь лежать полностью в бессознательном. Она, однако, удерживает твердо нечто существенное, именно тот факт, что человек желает нечто отвлечь от себя. И вокруг этого закручивается некий образный процесс. Образы, как таковые, есть отзвуки бодрственной дневной жизни. Способ, которым они заимствуются из таковой, имеет нечто произвольное. Каждый имеет ощущение, что ему во сне, при том же самом внешнем поводе, могли разыгрываться также другие образы. Однако ощущение, что человек должен нечто предотвратить, выражают они чувство-образно (*sinnbildlich*), символически. Сновидение создает чувство-образы; оно есть символист (*Symboliker*). Также внутренние процессы могут превращаться в такие сновидо-символы. Человек сновидит, что около него бушует огонь; он видит во сне пламя. Он пробуждается и чувствует, что он слишком сильно укрыл себя и ему стало слишком тепло. Чувство слишком большого тепла выражается символически в образе. Полностью драматические переживания могут разыгрываться в сне. Некто сновидит например, что он стоит у пропасти. Он видит, как подбегает ребенок. Сновидение позволяет ему испытать все мучения мысли: если ребенок только не смог бы быть невнимательным и не сорвался бы в глубину пропасти. Он видит, он падает и слышит глухой удар тела вниз. Он пробуждается и воспринимает, что некий предмет, который висел на стене комнаты, сорвался и при своем падении издал глухой звук. Этот простой процесс сновидческая жизнь выражает в процессе, который разыгрывается в напряженных образах. - Не нужно пока вообще вдаваться в размышление над тем, как это происходит, как в последнем примере, что мгновение глухого удара некоего предмета было разложено в ряд процессов, которые кажутся простирающимися через известное время; нужно только схватить глазом, как сновидение то, что предоставило бы бодрствующее чувственное восприятие, превращает в некий образ.

Видят: сразу, когда чувства устанавливают свою деятельность, так делает себя для человека некое творческое действенным. Это есть то же самое творческое, которое во сне полностью без сновидений также имеется в наличии и которое здесь представляет такое Душевное состояние, которое возникает как противоположность бодрствующему Душевному состоянию. Должен наступить такой сон без сновидений, то должно астральное тело быть извлеченным из эфирного тела и из физического тела. Оно во время сновидения отделено от физического тела настолько, насколько оно не имеет больше никакой совместной связи с его органами чувств; оно поддерживает, однако, с эфирным телом еще известную совместную связь напрямую. Что процессы астрального тела могут быть восприняты в образах, это приходит от этой его совместной связи с эфирным телом. В мгновение, в которое также эта совместная связь прекращается, погружаются образы в темноту бессознательности и сон без сновидений есть здесь. Произвольное и часто абсурдное образов сна происходит, однако, от того, что астральное тело из-за своего отделения от органов чувств физического тела, свои образы не может соотносить на правильные предметы и процессы внешнего окружения. Особенно ясным есть для этого факта, рассмотрение такого сна, в котором Я в известной мере расщепляется. Если некто, например, сновидит, он не может как ученик ответить на предложенный ему учителем вопрос, в то время как он сразу после этого учителем самим отвечает. Потому что сновидящий не может обслуживать себя органами восприятия своего физического тела, он не есть в состоянии, оба процесса соотнести на себя, как на того же самого человека. Итак, также чтобы распознать самого себя как некое остающееся Я, принадлежит человеку прежде всего

оснащенность внешними органами восприятия. Только тогда, когда человек приобрел бы себе способность, другим способом, чем через такие органы восприятия, осознавать себе свое Я, было бы также вне его физического тела остающееся Я для него воспринимаемым. Такие способности должно приобрести себе сверх-чувственное сознание, и в этом писании о средствах к этому будет в дальнейшем речь.

Также и смерть наступает ни через что другое, как через изменение в совместной связи членов человеческого существа. Также и то, что в этом отношении, выдает сверх-чувственное наблюдение, может быть видимо в своих действиях в проявленном мире; и непредвзятая сила суждения через рассмотрение внешней жизни найдет также здесь сообщения сверх-чувственного познания подтвержденными. Однако, выражение невидимого в видимом для этих фактов является менее открыто лежащим, и имеют более значительные затруднения, чтобы вполне ощутить вес того, что в процессах внешней жизни говорит подтверждающе для сообщений сверх-чувственного познания в этой области. Еще ближе чем для некоторого в этом писании уже обсужденного, лежит здесь, чтобы объявить эти сообщения просто как фантастические образования, если желают замкнуть себя познанию, как в чувственном содержится четкое указание на сверх-чувственное.

В то время как, при переходе в сон астральное тело освобождает себя только от своей связи с эфирным телом и физическим телом, последние все-же остаются связанными, наступает со смертью отделение физического тела от эфирного тела. Физическое тело остается предоставленным своим собственным силам и должно распадаться поэтому как труп. Для эфирного тела, однако, отныне со смертью наступает состояние, в котором оно в течение времени между рождением и смертью ни разу не было - не считая исключительных состояний, о которых еще должно будет говориться. Оно является, именно теперь, объединенным со своим астральным телом, без того чтобы физическое тело при этом есть. Ибо не непосредственно после наступления смерти, отделяются эфирное тело и астральное тело. Они удерживаются вместе некоторое время через некую силу, о которой легко понять, что она должна быть в наличии. Не была бы она именно в наличии, то эфирное тело вообще не могло бы отделить себя от физического тела. Ибо оно будет совместно удерживаться с таковым: это показывает сон, где астральное тело не есть в состоянии, чтобы отделить друг от друга оба эти члена человека. Эта сила вступает в действительность при смерти. Она отделяет эфирное тело от физического, так что первое оказывается теперь связанным с астральным телом. Сверх-чувственное наблюдение показывает, что эта связь для разных людей после смерти является различной. Длительность ее измеряется днями. Об этой временной длительности здесь должна быть пока только ознакомительная речь. - Позднее, отделяется затем астральное тело также от своего эфирного тела и идет без такового своими путями дальше. Во время связи обоих тел человек есть в состоянии, через которое он может воспринимать переживания своего астрального тела. Пока физическое тело есть здесь, должно с отделением астрального тела от него сразу начаться работа извне, чтобы освежить использованные органы. Является физическое тело отделенным, то отпадает и такая работа прочь. Все-же сила, которая прилагается на нее, когда человек спит, остается после смерти, и она может быть теперь использована для другого. Она будет употреблена теперь к тому, чтобы сделать собственные процессы

астрального тела воспринимаемыми.

Некое, на внешнее жизни приставшее, наблюдение, может всегда-таки сказать: Это есть все утверждения, которые ясны одаренному сверх-чувственным восприятием; для некого другого человека не имеется, однако, никакая возможность, проникнуть к их истинности. Дело, все-же, не есть таково. Что сверх-чувственное познание наблюдает также на этой, удаленной от обычного наблюдения области: оно может обычной силой суждения, после того как оно обнаружено, быть схвачено. Эта сила суждения должна только совместные связи жизни, которые предрасполагаются в проявленном, поставить перед собой правильным образом. Представление (Vorstellen), чувствование (Fühlen) и воление (Wollen) стоят между собой и, со сделанными человеком во внешнем мире, переживаниями в таком соотношении, что они остаются непонятными, если образ их проявленной действенности не принимается как выражение непроявленного. Эта проявленная действенность проясняется для суждения только: когда она в своем ходе в физический жизни человека может рассматриваться как результат того, что сверх-чувственное познание устанавливает для не-физического. Находятся напротив этой действенности без сверх-чувственного познания, как в некой темной комнате без света. Как видят физические предметы окружения только при свете, так же то, что разыгрывается через Душевную жизнь человека, становится понятным только через сверх-чувственное познание.

Во время связи человека со своим физическим телом вступает внешний мир в отображениях (Abbildern) в сознание; после оставления этого тела, будет воспринимаемым, что переживает астральное тело, когда оно ни через какие физические органы чувств не связано с этим внешним миром. Новые переживания не имеет оно сначала. Связь с эфирным телом препятствует ему в том, чтобы переживать нечто новое. Чем он, однако, обладает это есть воспоминание прошедшей жизни. Имеющееся еще в наличии эфирное тело, позволяет появиться этому как некая охватывающая, полная жизни картина. Это есть первое переживание человека после смерти. Он воспринимает жизнь между рождением и смертью, как распростертый перед ним ряд образов. Во время этой жизни воспоминание имеется в наличии только в состоянии бодрствования, когда человек связан со своим физическим телом. Оно только настолько имеется в наличии, насколько такое тело это допускает. Душа ничто не теряет из того, что в жизни на нее производит впечатление. Было бы физическое тело для этого совершенным инструментом: должно было бы в каждое мгновение жизни возможным, чтобы все его прошлое выколдовать перед Душой. Со смертью такое препятствие прекращается. Пока эфирное тело человеку остается сохраненным, устанавливается некая известная совершенность воспоминания. Она исчезает, однако, в массе того, в чем эфирное тело теряет форму, которую оно имело во время своего пребывания в физическом теле и которая была аналогична физическому телу. Это есть, ведь, также основание, почему астральное тело отделяется от эфирного тела после некоторого времени. Оно может только так долго оставаться объединенным с таковым, пока эфирное тело продлевает физическому телу соответствующую ему форму. - Во время жизни между рождением и смертью отделение эфирного тела наступает только в исключительных случаях и только на короткое время. Если человек, например, нагружает один из своих членов, то часть эфирного тела может отделить себя от физического. О таком члене, с которым это есть такой случай, говорят, что он "онемел (eingeschlafen)". И своеобразное чувство, которое тогда ощущают,

происходит от отделения эфирного тела. (Естественно, некий материалистический образ представления может также здесь опять отрицать невидимое в видимом и сказать: это все происходит только от, задезованного через давление, физического нарушения.) Сверх-чувственное наблюдение может в таком случае видеть, как соответствующая часть эфирного тела выделяется из физического. Когда теперь человек переживает совсем необычный испуг или подобный ему, то для некой большой части тела на совсем короткое время, некое такое отделение эфирного тела может последовать. Это есть тогда такой случай, когда человек через что-угодно, видит себя близким к смерти, когда он, например, тонет или при горном предприятии ему угрожает падение. Что рассказывают люди, которые такое пережили, это приходит на самом деле близко к истине и может быть подтверждено через сверх-чувственное наблюдение. Они передают, что им в такие мгновения вся их жизнь, как в некой огромной картине воспоминания, выступает перед Душой. Возможно, что из многих примеров, которые здесь могли бы быть приведены, будет указано только на один, потому что он происходит от некого человека, для чьего образа представления все, что здесь будет сказано о таких вещах, должно возникать как пустое фантазирование. Это есть, именно, для того, кто делает некоторые шаги в сверх-чувственном наблюдении, всегда очень полезно, если он ознакомился с сообщениями того, кто эту науку считает за фантазирование. Таким сообщениям не так легко может быть приписана (*nachgesagt*) предвзятость наблюдателя. (Тайноведы могут только истинно многому научиться от тех, кто их устремления считает за бессмыслицу. Это не должно их делать безумными, если им от последних в этом отношении не будет вынесено навстречу никакой взаимной любви. Для самого сверх-чувственного наблюдения не требуется все-таки таких вещей для истинности своих результатов. Оно желает с этими указаниями также не доказывать, но пояснять.) Замечательный криминальный антрополог и во многих других областях исследования природы значимый исследователь, Мориц Бенедикт (*Moritz Benedikt*), рассказывает в своих воспоминаниях жизни, об им самим пережитом случае, что он однажды, когда он был при купании близок, чтобы утонуть, увидел перед собой, как в одной единственной картине, всю свою жизнь в воспоминании. - Если другие люди в аналогичном случае по-другому описывают пережитые образы, да даже так, что они с процессами их прошлого видимо мало что имеют поделывать, то не противоречит это сказанному, ибо образы, которые возникают в полностью необычном состоянии отделения от физического тела, не являются иногда, в своем соотношении к жизни, без дальнейшего ясными. Правильное рассмотрение, однако, всегда распознает такое соотношение. Также есть это никакое возражение, если некто, например, однажды был близок, чтобы утонуть и изложенное переживание не имел. Должно именно обдумать, что это может только тогда наступить, когда действительно эфирное тело отделяется от физического и при этом первое остается связанным с астральным телом. Если через испуг также наступает некое ослабление эфирного тела и астрального тела, то переживание также не наступает, потому что тогда, как и во сне без сновидений, имеется полная безсознательность.

В некой картине воспоминания, собранное вместе, появляется в первое время после смерти, пережитое прошлое. После отделения от эфирного тела есть теперь астральное тело само по себе в своем дальнейшем странствии. Нетрудно заметить, что в астральном теле остается в наличии все, что оно через свою собственную деятельность во время своего пребывания в физическом теле сделало своим владением. Я разработало вплоть до определенной степени Само-

Дух, Жизне-Дух и Духо-Человека. Постольку таковые являются развитыми, получают они свое бытие не из того, что как органы имеется в наличии в телах, но из Я. И это Я есть, ведь, прямо то существо, которое не требует никакие внешние органы для своего восприятия: И оно не нуждается также ни в каких таковых, чтобы оставаться во владении того, что оно объединило с самим собой. Можно было бы возразить: Да, почему во сне не имеется никакого восприятия этого развитого Само-Духа, Жизне-Духа и Духо-Человека в наличии? Оно потому не имеется в наличии, потому что Я между рождением и смертью приковано к физическому телу. Когда оно также во сне находится с астральным телом вне физического тела, оно остается, все-же, с таковым тесно связанным. Ибо деятельность его астрального тела повернута к этому физическому телу. Через это, Я со своим восприятием обращено на внешний мир чувств, и с этим не может принимать откровения Духовного в его непосредственном облике. Только через смерть наступает это откровение для Я, потому что таковое через нее становится свободным от своей связи с физическим и эфирным телом. В это мгновение может засветиться для Души некий другой Мир, в которое она извлекается из физического мира, который в жизни завязывает ее деятельность на себя. - Теперь, существуют основания для того, почему также в этот временной пункт для человека не прекращаются вся связь с внешним чувственным миром. Остаются, именно, известные вожеления в наличии, которые эту связь поддерживают. Это есть вожеления, которые человек создает себе именно через то, что он осознает свое Я, как четвертый член своего существа. Те вожеления и желания, которые проистекают из существа трех низших тел, могут также только во внешнем мире действовать; и если эти тела отброшены, тогда прекращаются и они. Голод будет воздействовать через внешнее тело; он умолкает, как только это внешнее тело не является более связанным с Я. Не имело бы, теперь, Я никаких дальнейших вожелений как только те, которые происходят из его собственного Духовного существа, то оно могло бы с наступлением смерти черпать полное удовлетворение из Духовного мира, в который оно пересажено. Но жизнь дала ему еще другие вожеления. Она зажгла в нем некую потребность по наслаждениям, которые только через физические органы могут быть удовлетворены, несмотря на то, что они сами вообще не из существа этих органов происходят. Не только три тела требуют через физический мир свое удовлетворение, но само Я находит наслаждения в пределах этого мира, для которых в Духовном мире вообще не имеется никакого объекта для их удовлетворения в наличии. Двойкие желания существуют для Я в жизни. Такие, которые происходят из тел, которые итак в пределах тел должны быть удовлетворены, которые, однако, также с распадом тел находят свой конец. Затем такие, которые происходят из Духовной природы Я. Пока Я есть в телах, будут также таковые удовлетворены через физические органы. Ибо в проявлениях органов тел действует скрытое Духовное. И во всем, что воспринимают чувства, принимают они одновременно Духовное. Это Духовное, если также в другой форме, также после смерти имеется в наличии. Все, что вожделеет Я из Духовного в пределах чувственного мира, это имеет оно также, когда чувства больше не есть здесь. Не пришел бы теперь к этим двум родам желаний еще и третий вдобавок, то означала бы смерть только переход от вожелений, которые могли бы быть удовлетворены через чувства, к таким, которые находят свое удовлетворение в проявлении Духовного мира. Этот третий род желаний есть те, которые создает себе Я во время своей жизни в чувственном мире, потому что оно находит в нем приятное (Gefallen) также постольку, поскольку в нем не проявляется Духовное. - Наинижайшие наслаждения могут быть проявлениями

Духа. Удовлетворение, которое обеспечивает прием питания голодному существу, есть некое проявление Духа. Ибо через принятие питания достигается то, без чего Духовное, в некоем известном отношении, не могло бы найти свое развитие. Я, однако, может превосходить через наслаждение, которое через этот факт дается быть необходимым. Оно может вынашивать потребность по добротно-вкусной пище, также полностью не взирая на услуги, которые оказываются Духу через принятие питания. То же самое наступает и для других вещей чувственного мира. Будут через это порождены те желания, которые в чувственном мире никогда не пришли бы к проявлению (*Vorschein*), если человеческое Я не было бы в таковой вчленено. Но также из Духовного существа Я такие желания не проистекают. Чувственные наслаждения Я должно иметь, пока оно живет в теле, также поскольку оно является Духовным. Ибо в чувственном проявляет себя Дух; и Я наслаждается ничем другим, как Духом, когда оно отдает себя в чувственном мире тому, через что просвечивает свет Духа. И оно будет оставаться в наслаждении этого света, также когда чувственность не является более средством, через которое проходят лучи Духа. Для таких желаний, однако, не существует никакого осуществления в Духовном мире, для которых уже в чувственном не живет Дух. Наступает смерть, тогда является для этих желаний возможность наслаждения обрезанной. Наслаждение добротно-вкусной пищей может быть произведено только через то, что здесь имеются физические органы, которые употребляются при принятии пищи: небо, язык и так далее. Таковые человек не имеет более после оставления физического тела. Если, однако, Я имеет еще потребность по такому наслаждению, то должна такая потребность оставаться неудовлетворенной. Поскольку это наслаждение соответствует Духу, оно только так долго имеется в наличии, пока есть физические органы. Поскольку, однако, его произвело Я, без того, чтобы при этом служить Духу, остается оно после смерти как желание, которое напрасно жаждет по удовлетворению. Что теперь происходит в человеке, об этом позволяется образовать понятие, если представляют себе, что некто терпит жгучую жажду в некоей местности, в которой вдаль и вширь не найдется никакой воды. Так же происходит это и с Я, поскольку оно после смерти сохраняет не погашенные вожеления по наслаждениям внешнего мира и не имеет никаких органов, чтобы их удовлетворить. Естественно, должно жгучую жажду, которая служит как сравнение с состоянием Я после смерти, мыслить себе в безмерности усиленной и представлять себе, что она распространяется на все, тогда еще имеющиеся в наличии вожеления, для которых отсутствует каждая возможность осуществления. Следующее состояние Я состоит в том, чтобы сделаться свободным от такой притягательной связи с внешним миром. Я должно произвести очищение и освобождение в этом отношении. Из него должно быть уничтожено все, что было порождено им в желаниях в пределах тела и что в Духовном мире не имеет никакого права обитания (*Heimatrecht*). - Как некий предмет охватывается огнем и сжигается, так после смерти растворяется и прекращается описанный мир вожелений. С этим открывается перспектива в тот мир, который сверх-чувственное познание может обозначить как "пожирающий огонь Духа". Этим "огнем" будет охвачено то вожеление, которое есть чувственного рода, однако такое, что чувственное не является выражением Духа. Можно бы такие представления, которые в отношении этих процессов сверх-чувственное познание должно дать, найти безутешными и страшными. Пугающим могло бы явиться то, что некая надежда, для удовлетворения которой необходимы чувственные органы, после смерти должна превратиться в безнадежность, что некое желание, которое только физический мир может

осуществить, должно затем превратиться в жгучую нужду. Можно такое мнение иметь только так долго, пока не подумают, что все желания и вожделения, которые после смерти будут охвачены "пожирающим огнем", в высшем смысле представляют не благотворные, но разрушающие силы в жизни. Через такие силы завязывает Я с чувственным миром более прочную связь, чем это необходимо, чтобы из этого же самого чувственного мира принять в себя все то, что ему полезно. Этот чувственный мир есть некое проявление скрытого за ним Духовного. Я не могло бы никогда наслаждаться Духом в форме, в которой он может проявить себя только через телесные чувства, если оно эти чувства не желало бы использовать для наслаждения Духовным в чувственном. Все-же, Я лишает себя также так многого из истинного Духовного действительного в мире, если оно вожделеет чувственного мира, без того, чтобы Дух при этом говорил. Если чувственное наслаждение, как выражение Духа, означает возвышение, развитие Я, так то, что не есть такое выражение, означает обнищание, опустошение такового. Будет некое подобное вожделение в чувственном мире удовлетворено, то остается его опустошающее действие для Я, поэтому, все-же, в наличии. Только будет это разрушающее действие до смерти для Я невидимым. Поэтому может в жизни наслаждение от такого вожделения производить новые подобные желания. И человек будет вообще не воспринимать, что он сам себя облачает в "пожирающий огонь". После смерти только становится видимым, что его также уже в жизни окружает; и через становление видимым является это одновременно в своем целебном, благотворном последствии. Кто любит некого человека, тот будет привлекаться не единственно к тому в нем, что может быть воспринимается через физические органы. Только об этом, однако, позволено быть сказано, что со смертью такое восприятие будет отнято. Как раз то, однако, становится тогда видимым у любимого человека, для восприятия чего физические органы были только средством. Да, единственное, что препятствует такой полной видимости, есть тогда наличие того вожделения, которое может быть удовлетворено только через физические органы. Не было бы это вожделение, однако, уничтожено, то не могло бы вообще наступить сознательное восприятие любимого человека после смерти. Рассматривая так, превращается представление пугающего и безутешного, которое могли бы после смерти иметь события для человека, как должно излагать их сверх-чувственное познание, в таковое глубоко удовлетворительного и утешительного.

Следующие переживания после смерти являются теперь в еще одном отношении совершенно отличными от таковых во время жизни. Во время очищения человек живет в известной мере в обратном направлении. Он проделывает еще раз все то, что он испытал в жизни, начиная с рождения. С процессов, которые непосредственно предшествовали смерти, начинает он и переживает все еще раз вплоть до детства в обратной последовательности. И при этом предстает ему перед его глазами все Духовное, что не проистекало из Духовной природы Я во время жизни. Только переживает он также это все теперь обратным образом. Человек, который, например, умер на шестидесятом году и который из-за гневной вспышки на своем сороковом году доставил кому-нибудь телесную или Душевную боль, переживает это событие еще раз, когда он при своем обратном бытии-странствии после смерти достигнет места своих сороковых годов. Только переживает он здесь не удовлетворение, которое ему досталось в жизни через нападение на другого, но за это боль, которая через него этому другому была доставлена. Из вышесказанного можно, однако, также одновременно увидеть, что только то может быть воспринято как полное боли от такого процесса после

смерти, что проистекает из некоего вожделения Я, которое происходит только из внешнего физического мира. В истинности вредит Я не только другому через удовлетворение такого вожделения, но себе самому; только остается ему это собственное повреждение во время жизни невидимым. После смерти, однако, становится этот полностью вредящий мир вожделений видимым для Я. И к каждому существу и каждой вещи чувствует себя тогда Я привлеченным, при которых такое вожделение вспыхнуло с тем, чтобы это вожделение в "пожирающем огне" именно так опять было уничтожено, как оно возникло. Только когда человек при своем обратном странствии достигает временного пункта своего рождения, проходят все подобные вожделения через очищающий огонь, и ничто не препятствует ему отныне в полной одаче Духовному миру. Он вступает на новую ступень бытия. Как он при смерти отделяет физическое тело, вскоре после этого эфирное тело, так распадается теперь та часть астрального тела, которая может жить только в сознании внешнего физического мира. Для сверх-чувственного познания существует с этим три трупa, физический, эфирный и астральный. Временной пункт, в который последний сбрасывается с человека, обозначается через то, что время очищения составляет примерно треть такового, которое протекло между рождением и смертью. Позднее, когда на основе Тайноведения будет рассматриваться человеческий ход жизни, может только стать явной причина того, почему это есть так. Для сверх-чувственного наблюдения в человеческом Мире-окружении продолжающе существуют астральные трупы, которые сбрасываются с людей, которые из состояния очищения переходят в некое высшее бытие. Это есть точно так, как для физического восприятия возникает физический труп там, где живут люди.

После очищения наступает для Я полностью новое состояние сознания. В то время как до смерти к нему должны были притекать внешние восприятия, с тем чтобы на них мог падать свет сознания, проистекает теперь как бы изнутри некий Мир, который достигает до сознания. Также между рождением и смертью живет Я в этом мире. Только одевается последний здесь в откровения чувств; и только здесь, где Я, с оставлением без внимания (Außerachtlassung) всех восприятий чувств, воспринимает себя самого в своей "наивнутреннейшей все-святости (innersten Allerheiligsten)", возвещает себя в непосредственном облике то, что иначе появляется только в покрове чувственного. Так, как происходит восприятие Я во Внутреннем до смерти, так изнутри раскрывает себя Духовный мир в своей полноте после смерти и после очищения. Собственно, есть это откровение уже сразу после оставления эфирного тела здесь; все-же располагается перед ним, как некое затемняющее облако, мир вожделений, которые еще обращены ко внешнему миру. Это есть здесь, как если бы в блаженный мир Духовного переживания примешивались черные демонические тени, которые возникают из, в "огне себя пожирающих", вожделений. Да, не только тени, но действительные существа есть теперь эти вожделения; это показывает себя сразу, когда физические органы удалены из Я и таковое может воспринимать через это, что есть Духовной природы. Как искаженные образы (Zerrbilder) и карикатуры того возникают эти существа, что прежде стало известно человеку через чувственное восприятие. Сверх-чувственное наблюдение имеет об этом мире очищающего огня сказать, что он обитаем сущностями, чей внешний вид для Духовного ока может быть ужасным и болезненным (schmerzzerregend), чье удовольствие кажется есть разрушение и чья страсть направляется на зло, против которого зло чувственного мира воздействует незначительно. Что человек при обозначенных вожделениях приносит с собой в этот мир, это появляется для таких существ как

некое питание, через которое они постоянно поддерживают свои власти-силы снова усиленными и подкрепленными. Картина, которая становится так наброшенной для невосприимчивого для чувств мира, может явиться для человека менее невероятной, если он однажды рассмотрит с непредвзятым взором часть животного мира. Что есть для Духовного взора свирепый, вокруг рыскающий, волк? Что раскрывается в том, что воспринимают в нем чувства? Ничто другое, как некую Душу, которая живет в вожделениях и которая задевает себя через таковые. Можно внешний облик волка назвать неким воплощением этих вожделений. И не имел бы человек никаких органов, чтобы воспринять этот облик, он должен был бы все-же распознать бытие соответствующего существа, когда его вожделения показывают себя незримо в своих действиях, когда, итак, вкрадывается для глаза невидимая власть-сила, через которую могло бы случиться все то, что случается через зримого волка. Теперь, существа очищающего огня имеются в наличии именно не для чувственного, но только для сверх-чувственного сознания; их действия располагаются, однако, открыто-возвещающе (*offenkundig*) здесь: они состоят в разрушении Я, когда для них существует это питание. Эти действия становятся четко видимыми, если обоснованное наслаждение возрастает до несоразмерности и необузданности. Ибо что воспринимаемо чувствами, прельщало бы также Я только настолько, насколько наслаждение обосновано в его существе. Животное будет только через то во внешнем мире гонимо к затребованию, по чему вожделяют его три тела. Человек имеет высшие наслаждения, потому что к трем телесным членам приходит вдобавок еще четвертый, Я. Если теперь, однако, Я требует такого удовлетворения, которое служит не для сохранения и поддержания (*Fürderung*) его существа, но служит для разрушения, то такое затребование не может быть ни действием его трех тел ни таковым его собственной природы, но только таковым существ, которые, остаются скрытыми чувствам по своему истинному облику, которые, однако, могут приделываться прямо к высшей природе Я и мочь побуждать его к вожделениям, которые связаны совместно с чувственностью, которые, однако, только через таковую могут быть удовлетворены. Имеются именно существа в наличии, которые страсти и вожделения имеют для своего питания, которые есть более худшего рода чем все животное, потому что они изживают себя не в чувственном, но захватывают Духовное и втягивают таковое вниз в чувственную область. Облики таких существ есть, поэтому, для Духовного взора более отвратительны, более ужасны, чем облики самых диких животных, в которых, все-же, воплощаются только страсти, которые обоснованы в чувственном; и разрушающие силы этих существ безмерно превосходят всю разрушающую ярость, которая имеется в чувственно воспринимаемом животном мире в наличии. Сверх-чувственное познание должно, таким образом, расширить кругозор человека как на некий мир существ, которые в известном отношении стоят ниже, чем видимый, приносящий разрушение животный мир.

Когда человек после смерти проходит насквозь через этот мир, тогда находится он напротив Мира, который содержит Духовное и который пророждает в нем также только затребование, которое находит свое удовлетворение в Духовном. Однако также теперь различает человек между тем, что принадлежит к его Я, и тем, что образует окружение этого Я - можно также сказать - его Духовный внешний мир. Только притекает ему то, что он переживает из этого окружения, так, как в течение его пребывания в теле ему притекает восприятие своего собственного Я. В то время как, итак, окружение человека в жизни между

рождением и смертью говорит к нему через органы его тела, проникает после оставления всех тел, язык нового окружения непосредственно в "наивнутреннейшее святилище (innerste Heiligtum)" Я. Целое окружение человека наполнено теперь существами, которые есть равного рода с его Я, потому что только Я имеет доступ к Я. Так как минералы, растения и животные окружают человека в чувственном мире и совместно составляют таковой, так после смерти окружен он неким Миром, который составлен совместно из существ Духовного рода. - Все-же приносит человек с собой в этот Мир нечто, что в нем не является его окружением; это есть то, что Я пережило в пределах чувственного мира. Сначала наступает сумма этих переживаний непосредственно после смерти, пока эфирное тело являлось еще связанным с Я, как охватывающая картина воспоминания. Эфирное тело само будет затем хотя отброшено, но от картины воспоминания отстанет нечто как непреходящее владение Я. Как если из всех переживаний и опытов, которые встретились человеку между рождением и смертью, был бы сделан некий экстракт, некое извлечение, так воспринимается то, что здесь остается. Это есть Духовный вынос (Ertrdgnis) жизни, ее плод. Этот вынос есть Духовного рода. Он содержит все, что Духовное раскрывает через чувства. Однако без жизни в чувственном мире он не мог бы возникнуть. Этот Духовный плод чувственного мира ощущает Я после смерти как то, что теперь является его собственным, внутренним Миром и с чем оно вступает в Мир, который состоит из существ, которые проявляют себя так, как только само Я может проявить себя в своем наиглубочайшем Внутреннем. Как некий зародыш растения, который есть экстракт целого растения, разворачивает себя, однако, только когда он будет погружен в другой Мир, в Землю, так же разворачивается теперь то, что приносит с собой Я из чувственного мира, как некий зародыш, на который воздействует Духовное окружение, в которое его отныне приняла. Наука сверх-чувственного может, все-таки, давать только образы, когда она должна излагать, что происходит в этой "Духо-стране (Geisterland)"; все-же могут эти образы быть такими, которые представляются сверх-чувственному сознанию как истинная действительность, когда оно следует за соответствующими, чувственному глазу невидимыми событиями. Что здесь должно быть изложено, может быть сделано наглядным через сравнения с чувственным миром. Ибо несмотря на то, что это есть полностью Духовной природы, имеет это аналогичность в известном отношении с чувственным миром. Как, например, некий цвет возникает в чувственном мире, когда этот или тот предмет воздействует на глаз, так предстает перед Я в "Духо-стране" некое переживание, как через некий цвет, когда на него самого воздействует существо. Только преподносится это переживание так, как в пределах жизни между рождением и смертью только восприятие Я во Внутреннем может быть задействовано. Это не так, как если свет попадал в человека извне внутрь, но так, как если некое другое существо непосредственно воздействовало на Я и это послужило поводом, чтобы это воздействие представить в цвето-образе (Farbenbilde). Так находят все существа Духовного окружения Я в цвето-излучающем Мире свое выражение. Так как здесь они имеют другой род возникновения, есть, само-разумеется, эти цвето-переживания Духовного мира также несколько другого характера, чем таковые при чувственных цветах. Также для других впечатлений, которые принимает человек из чувственного мира, должно быть сказано аналогичное. Наиболее аналогичными впечатлениям этого чувственного мира есть теперь, однако, звучания Духовного мира. И чем больше вживается человек в этот Мир, тем более будет он для него некой в себе подвижной жизнью, которая позволяет сравнить себя со звучаниями и их гармонией в чувственной действительности.

Только чувствует человек звучания не как нечто, что приходит извне к некому органу, но как некую власть, которая проистекает в Мир через его Я. Он чувствует звучание так, как в чувственном мире свою собственное говорение или пение; только знает он в Духовном мире, что эти звучания, которые проистекают из него, есть одновременно манифестации (Kundgebungen) других существ, которые через него изливают себя в Мир. Еще более высокая манифестация находит место в "Духо-стране", когда звучание становится "Духовным словом". Тогда протекает через Я не только подвижная жизнь некого другого Духовного существа, но такое существо само разделяет с Я свое Внутреннее. И без раздельности, которую должно иметь каждое совместное бытие в чувственном мире, живут тогда, когда Я протекается насквозь "Духовным словом", два существа одно в другом. И в таком роде это действительно есть совместное бытие Я с другим Духовным существом после смерти.

Перед сверх-чувственным сознанием выступают три области Духо-страны, которые позволяют сравнить себя с тремя частями физического чувственного мира. Первая область есть в известной мере "твердая земля (feste Land)" Духовного мира, вторая есть "морская и речная область (Meeres- und Flußgebiet)" и третья есть "воздушный круговорот (Luftkreis)". - Что на Земле принимает физические формы, так что это может быть воспринято через физические органы, это будет по своему Духовному существу, восприниматься в первой области "Духо-страны". От кристалла, например, здесь может быть воспринята сила, которая образует его форму. Только ведет себя то, что проявляется здесь, как противоположность того, что встречается в чувственном мире. Пространство, которое в последнем Мире наполнено Духовной массой, появляется для Духовного взора как некий род полого пространства (Hohlraum); однако вокруг этого полого пространства будет видна сила, которая образует форму камня. Некий цвет, который имеет камень в чувственном мире, является в Духовном, как переживание против-цвета; итак, окрашенный красным камень выглядит со стороны страны Духа как зеленоватый, зеленый переживается как красноватый и так далее. Также другие качества появляются в своей противоположности. Как камни, земляные массы и им подобное образуют твердую землю - континентальную область - чувственного мира, так же составляют совместно представленные образования "твердую землю" Духовного. - Все, что в пределах чувственного мира есть жизнь, это является морской областью в Духовном. Чувственному взору является жизнь в своих действиях у растений, животных и людей. Духовному оку жизнь есть некое текучее существо, которое, как моря и реки, проникает через Духо-страну. Еще лучше есть сравнение с кровообращением в теле. Ибо в то время как моря и реки в чувственном мире представляются как незакономерно распределенными, господствует в распределении текучей жизни в стране Духа определенная закономерность, как в кровообращении. Именно эта "текучая жизнь" будет одновременно восприниматься как Духовные звучания. - Третья область страны Духа есть "воздушный круговорот". То, что в чувственном мире выступает как чувство, это имеется в области Духа таким через-проникающим (durchdringend) в наличии, как воздух на Земле имеется в наличии. Некое море текучего чувства должно себе здесь представлять. Стрдание и боль, радость и восторг текут в этой области как ветер и шторм в воздушном круговороте чувственного мира. Думают о некоем сражении, которое произойдет на Земле. Здесь стоят друг другу напротив не только облики людей, которые может видеть чувственный глаз, но чувства стоят против чувств, страсти против страстей; боли наполняют поле битвы равно так

как человеческие облики. Все, что здесь живет в страсти, в боли, в радости победы, все это не только имеется в наличии, поскольку это раскрывает себя в чувственно воспринимаемых воздействиях; это приходит Духовному чувству до сознания как процесс воздушного круговорота в Духо-стране. Некое такое событие в Духовном есть как гроза в физическом мире. И восприятие этого события позволяет сравнить себя со слышанием слова в физическом мире. Поэтому говорят: Как воздух обволакивает и проникает через существ Земли, так же и "веющие Духовные слова" через существ и процессы Духо-страны.

И дальнейшие восприятия еще возможны в этом Духовном мире. Также то имеется здесь в наличии, что позволяет сравнить себя с теплом и со светом физического мира. Что как тепло земные вещи и существа пронизывает все в Духо-стране, это есть сам мир мысли. Только нужно представлять здесь мысли как живые, самостоятельные существа. Что человек охватывает в проявленном мире как мысль, это есть как некая тень того, что живет как существо мысли в Духо-стране. Думают себе мысль, как она имеется в наличии в человеке, извлеченной из этого человека и как деятельное, действующее существо, одаренное собственной внутренней жизнью, то имеют слабую образность (Verbildlichkeit) того, что наполняет четвертую область Духо-страны. Что человек воспринимает как мысль в своем физическом мире между рождением и смертью, это есть только проявление мира мысли, как оно может быть образовано через инструменты тел. Однако все, что человек лелеет при таких мыслях, которые означают некое обогащение физического мира, это имеет свой пра-источник (Ursprung) из этой области. Не обязательно при таких мыслях думать только об идеях великих изобретателей, гениальных личностей, но можно видеть у каждого человека, как он имеет "приходящие в голову идеи (Einfälle)", которыми он обязан не только лишь внешнему миру, но через которые он этот внешний мир сам преобразует. Насколько приходят в рассмотрение чувства, страсти, повод к которым располагается во внешнем мире, настолько должно эти чувства и так далее установить (verzetzen) в третьей области страны Духа; все то, однако, что может так жить в человеческой Душе, что человек становится творцом, что он действует преобразующе и плодотворно на свое Мировое окружение: это будет проявлено в его пра-собственном, сущностном облике в четвертой области Духовного мира. - Что имеется в наличии в пятом регионе, позволено быть сравнимо с физическим светом. Это есть в своем пра-собственном облике проявляющая себя мудрость. Существа, которые изливают мудрость в свое окружение, как солнце свет на физические существа, принадлежат этой области. Что будет освещено этой мудростью, это показывает себя в своем истинном смысле и своем значении для Духовного мира, как физическое существо показывает свой цвет, когда оно будет освещено светом. - Существуют еще более высокие области Духо-страны; они найдут свое представление в более позднем месте этого писания.

В этот мир погружается Я после смерти с выносом, который оно приносит с собой из чувственной жизни. И такой вынос является еще объединенным с той частью астрального тела, которая не отбрасывается в конце времени очищения. Отбрасывается, ведь, только та часть, которая после смерти со своими вожелениями и желаниями обращена к физической жизни. Погружение Я в Духовный мир с тем, что оно усвоило себе из чувственного мира, позволяет сравнить себя с всаживанием семени-зерна (Samenkorns) в созревающую землю. Как это семя-зерно привлекает вещества и силы из своей окружающей среды, для

того чтобы развернуться в новое растение, таким же является развертывание и рост существа Я, погруженного в Духовный мир. - В том, что воспринимает некий орган, лежит также скрытой сила, через которую сам этот орган будет образован. Глаз воспринимает свет. Однако без света не существовало бы никакого глаза. Существа, которые проводят свою жизнь в темноте, не образуют себе никаких органов для зрения. Так, однако, создан весь физический человек из скрытых сил того, что будет восприниматься через члены тел. Физическое тело построено через силы физического мира, эфирное тело через таковые жизненного мира, и астральное тело сформировано из астрального мира. Если теперь Я установлено в страну Духа, то встречаются ему именно те силы, которые остаются скрытыми для физического восприятия. То, что становится видимым в первой области Духо-страны, это есть Духовные существа, которые всегда окружают человека и которые также построили его физическое тело. В физическом мире человек воспринимает, итак, ничто иное, как проявления тех Духовных сил, которые сформировали также его собственное физическое тело. После смерти есть он сам именно среди этих формирующих сил, которые теперь показывают ему себя в своем собственном, прежде скрытом облике. Именно так есть он через вторую область среди сил, из которых состоит его эфирное тело; в третьей области текут к нему силы, из которых разчленено его астральное тело. Также и более высокие области страны Духа позволяют притекать к нему теперь то, из чего он был построен в жизни между рождением и смертью.

Эти существа Духовного мира действуют отныне совместно с тем, что человек принес с собой как плод из прежней жизни и что теперь становится зародышем. И через это совместное действие строится человек, сначала, как Духовное существо, снова. Во сне физическое тело и эфирное тело остаются существовать; астральное тело и Я есть, хотя, извне их обоих, однако еще с ними связаны. Что таковые принимают в таком состоянии от влияний Духовного мира, может служить только, чтобы опять восстановить, истощенные во время бодрствования, силы. После того, однако, как физическое и эфирное тело отброшены и после времени очищения также те части астрального тела, которые еще через свои вожеления совместно связаны с физическим миром, становится теперь все, что притекает к Я из Духовного мира, не только улучшателем (Verbesser), но и ново-формирователем (Neugestalter). И после известного времени, о котором должно говорить в более поздних частях этого писания, вокруг Я членится астральное тело, которое опять может обитать в таком эфирном теле и физическом теле, которые присущи человеку между рождением и смертью. Человек может опять идти через некое рождение и явиться в некоем обновленном Земном существовании, которое теперь вкленило в себя плод прежней жизни. Вплоть до ново-формирования (Neugestaltung) астрального тела является человек свидетелем своего восстановления. Так как здесь силы Духо-страны раскрываются ему не через внешние органы, но изнутри, как собственное Я в само-сознании, то человек может воспринимать это откровение так долго, пока его чувство еще не направляется на внешний воспринимаемый мир. С мгновения, где астральное тело является ново-сформированным, обращается это чувство на внешнее. Астральное тело требует отныне опять некое внешнее эфирное тело и физическое тело. Оно отвращается с этим от откровений Внутреннего. Поэтому существует теперь некое промежуточное состояние, в котором человек погружается в бессознательность. Сознание может опять вынырнуть в физическом мире только, когда для физического восприятия образованы необходимые органы. В то время, в которое прекращается сознание, освещенное

через внутреннее восприятие, начинает теперь членить себя новое эфирное тело при астральном теле, и человек может тогда также опять вселиться в физическое тело. При этих обоих членениях могло бы с сознанием принять участие только такое Я, которое создало из себя, в эфирном теле и физическом теле скрыто созидательные силы, Жизне-Дух и Духо-Человека. Пока человек еще не продвинул, должны существа, которые находятся в своем развитии дальше чем он сам, вести это членение. Астральное тело будет приведено такими существами к родительской паре, так что оно может быть одарено соответствующим эфирным и физическим телом. - Прежде чем полностью совершается членение эфирного тела, происходит теперь нечто чрезвычайно значимое для, опять вступающего в физическое бытие, человека. Таковой создал, ведь, в своей прежней жизни, препятствующие силы, которые показали себя при обратном странствии после смерти. Возьмем уже ранее упомянутый пример опять. Человек из гневного порыва на сороковом году своей прежней жизни доставил кому-нибудь боль. После смерти встречается ему эта боль другого человека как некая сила, препятствующая развитию его собственного Я. И так есть это со всеми такими случаями прежней жизни. При опять-вступлении в физическую жизнь стоят теперь эти препятствия развития опять перед Я. Как с наступлением смерти стоял перед человеческим Я некий род картины воспоминания, так теперь стоит перед ним пред-воззрение (Vorblick) на наступающую жизнь. Опять видит человек такую картину, которая показывает теперь все препятствия, которые человек должен устранить, если его развитие должно идти дальше. И то, что он так видит, становится исходным пунктом сил, которые человек должен взять с собой в новую жизнь. Образ боли, которую он доставил другому человеку, становится силой, которая побуждает Я, когда оно теперь опять вступает в жизнь, эту боль опять исправить. Так определяюще действует, итак, прошедшая жизнь на новую. Деяния этой новой жизни известным образом вызваны через таковые прежней. Эту закономерную совместную связь прежнего существования с неким более поздним должно рассматривать как закон судьбы; привыкли, чтобы обозначать его заимствованным из восточной мудрости выражением "Карма (Karma)".

Построение новой совместной связи тела есть, все-же, не единственная деятельность, которая надлежит человеку между смертью и новым рождением. В то время как происходит такое построение, человек живет вне физического мира. Таковой продвигается, однако, в течение этого времени в своем развитии дальше. В сравнительно короткие временные промежутки Земля изменяет свой лик (Antlitz). Как выглядели за несколько тысячелетий те области, которые в настоящее время заняты Германией? Когда человек появляется на Земле в новом существовании, никогда не выглядит это, как правило, опять так, как это выглядело ко времени его последней жизни. Пока человек отсутствовал на Земле, изменилось все возможное. В этом изменении лика Земли действуют теперь также скрытые силы. Они действуют из того же самого мира, в котором человек находится после смерти. И он сам должен со-действовать при этом преобразовании Земли. Он может это только под водительством более высоких существ, пока он через создание Жизне-Духа и Духо-Человека не усвоил себе ясное осознание о совместной связи между Духовным и его выражением в физическом. Однако он со-создает в превращении Земных взаимосвязей. Можно сказать, что люди в течение времени со смерти вплоть до нового рождения преобразуют Землю так, что ее взаимосвязи будут соответствовать тому, что развилось в них самих. Если мы рассмотрим некое место на Земле в определенный временной пункт и затем после долгого времени опять в

полностью измененном состоянии, то силы, которые произвели это изменение, есть при умерших людях. В таком роде стоят таковые также между смертью и новым рождением в связи с Землей. Сверх-чувственное сознание видит во всем физическом бытии проявление некоего скрытого Духовного. Для физического наблюдения действует на преобразование Земли свет Солнца, изменение климата и так далее. Для сверх-чувственного наблюдения властвует в луче света, который падает на растение от Солнца, сила мертвых людей. Это наблюдение приходит к осознанию того, как Души людей парят вокруг растений, как они преобразуют почву Земли и аналогичное. Не только лишь к самому себе, не только единственно к подготовке к своему собственному новому Земному бытию обращен человек. Нет, он призван здесь творить Духовно при внешнем мире, как он в жизни между рождением и смертью призван творить физически.

Воздействует, однако, не только жизнь человека из Духо-страны на взаимосвязи физического мира, но, наоборот, также деятельность в физическом бытии имеет свои воздействия в Духовном мире. Пример может сделать наглядным, что происходит в этом отношении. Устанавливаются некие узы (Band) любви между матерью и ребенком. Из притягательности между обоими, которая коренится в силах чувственного мира, исходит эта любовь. Однако она преобразуется в ходе времени. Из чувственных уз становятся все более Духовными. И эти Духовные узы ткуются не только для физического мира, но также для Духо-страны. Также с другими взаимосвязями это так. То, что вплетается в физический мир через существо Духа, это остается установленным в Духовном мире. Приятели, которые в жизни внутренне связали себя, принадлежат также в стране Духа вместе; и после оставления тел они есть в еще много более внутренней общности чем в физической жизни. Ибо как Духи они есть здесь друг для друга так же, как это было описано выше при откровении одних Духовных существ в других через Внутреннее. И некие узы, которые сотканы между двумя людьми, сводят их также в новой жизни опять вместе. В наиболее истинном смысле слова должно поэтому говорить об опять-нахождении людей после смерти.

Что однажды произошло с человеком с рождения вплоть до смерти и отсюда вплоть к некому новому рождению, это повторяет себя. Человек возвращается всегда опять на Землю, если плод, который он приобрел в физический жизни, пришел ко зрелости в Духо-стране. Все-же устанавливается не просто некое повторение без начала и конца, но человек однажды переходит из других форм бытия в такие, которые проходят в обозначенном роде, и он будет переходить к другим в будущем. Воззрение на эти переходные уровни будет дано, когда, в последующем, в смысле сверх-чувственного сознания, будет изложено развитие Миро-Вселенной в совместной связи с человеком.

Процессы между смертью и неким новым рождением есть для чувственного наблюдения, естественно, еще более скрыты чем те, которые как Духовное лежат в основании проявленного бытия между рождением и смертью. Это чувственное наблюдение может для этой части скрытого Мира видеть действия только там, где они вступают в физическое бытие. Для него должно быть вопросом приносит ли человек, который вступает через рождение в бытие, нечто с собой из того, что описывает сверх-чувственное познание о процессах между некой прежней смертью и рождением. Если некто находит раковину-дом улитки, в котором ничего не заметно от животного, то он все-же, только признает, что этот раковина-дом улитки возник через деятельность некоего животного, и не может

верить, что таковой соединился совместно в свою форму через голые физические силы. Равно так может некто, кто рассматривает человека в жизни и находит нечто, что из этой жизни не может происходить, разумным образом признать, что это нечто происходит из того, что описывает наука сверх-чувственного, если через это бросается объясняющий свет на иначе необъяснимое. Так могло бы также здесь чувственно-рассудочное наблюдение из видимых действий найти понятным невидимые причины (Ursachen, пра-вещи). И кто эту жизнь рассматривает совершенно непредвзято, тому также будет это с каждым новым наблюдением все больше выдаваться, как верное. Только дело идет о том, чтобы найти правильную точку зрения, чтобы наблюдать воздействия в жизни. Где располагаются, например, воздействия того, что сверх-чувственное познание излагает как процессы времени очищения? Как выступает воздействие того, что после этого времени очищения, по указаниям Духовного исследования, человек должен пережить в чисто Духовных областях?

Загадки внедряются каждому серьезному, глубокому рассмотрению жизни достаточно на этом поле. Видят одного человека, рожденного в нужде и нищете, наделенного лишь немногими одаренностями, так что он через таковые, с данными его рождением фактами, является предопределенным к жалкому бытию. Другой будет с первого мгновения своего бытия охраняться и лелеяться заботливыми руками и сердцами; у него разворачиваются блестящие способности; он предрасположен к некому плодотворному, удовлетворяющему бытию. Два противопоставленных мысле-настроя (Gesinnungen) могли бы сделать себя действенными напротив таким вопросам. Один будет желать придерживаться того, что воспринимают чувства и что может понять, удерживающийся на этих чувствах рассудок. В том, что один человек рождается в счастье, а другой в несчастье, этот мысле-настрой не будет видеть никакого вопроса. Он, если он также не желает использовать слово "случайность", все-же не будет задумываться о том, чтобы предположить какую-нибудь закономерную совместную связь, которая задействует это. И в отношении задатков, одаренностей будет придерживаться такой образ представления того, что "наследуют" от родителей, пра-родителей и прочих предков. Он будет отклонять, чтобы искать причины в Духовных процессах, которые человек сам до своего рождения - помимо наследственной линии своих предков - проделал и через которые он оформил себя задатками и одаренностями. - Другой мысле-настрой будет чувствовать себя неудовлетворенным через такое понимание. Он скажет: ничто не происходит, все-же, также в проявленном мире в определенном месте или в определенном окружении, без того чтобы не должно было бы предположить причины, почему это есть такой случай. Возможно, что также во многих случаях человек эти причины еще не исследовал, но они имеются в наличии. Альпийский цветок не произрастает на низменности. Его природа имеет нечто, что сводит его совместно с Альпийской местностью. Равно так должно существовать нечто в человеке, что позволяет ему быть рожденным в определенном окружении. С причинами, которые лежат только в физическом мире, этого при этом не сделается. Они выделяются для глубоко-мыслящего так, как если факт, что некто некому другому нанес удар, должен бы быть объяснен не чувствами первого, но физическим механизмом его руки. - Равно также неудовлетворенным должен показать себя этот мысле-настрой со всяким объяснением из голой "наследственности" задатков и одаренностей. Из него можно всегда сказать: Смотрите, как определенные задатки в семье наследуются дальше. В двух с половиной столетиях наследовались музыкальные задатки в членах семьи Баха

(Bach). Из семьи Бернулли (Bernoulli) вышло восемь математиков, которые отчасти в своем детстве предопределялись к совсем другим профессиям. Однако "наследственные" одаренности всегда гнали их к семейной профессии. Возможно издавело указать на то, как через точное исследование ряда предков некой личности можно было бы показать, что тем или иным способом одаренность этой личности показывала себя у предков и что она представляется только как некая суммарность унаследованных задатков. -Кто имеет указанный второй вид мысленного настроения, конечно не оставит такие факты без внимания; они не могут, однако, быть для него тем, чем они являются для того, кто желает при своих объяснениях опираться только на процессы в чувственном мире. Первый будет ссылаться на то, что так же мало могут суммироваться наследованные задатки сами по себе в целую личность, как и металлические части часов сформироваться сами по себе в таковые. И если ему возразить, что ведь, все-же, именно совместное воздействие родителей могло бы быть причиной комбинации задатков, итак таковое, как бы выступает на месте часовщика, то он возразит: Взгляните с непредвзятостью на то полностью новое, что дается с каждой личностью ребенка; это не может приходить от родителей, просто потому, что в таковых это не имеется в наличии.

Неясное мышление может учредить в этой области много путаницы. Наихудшим есть это, когда носителями первого мысленного настроения таковые последнего выставляются как противники того, что, все-же, опирается на "достоверные факты". Однако этим последним вообще не нужно приходить к смыслу того, чтобы оспаривать этим фактам их истинность или ценность. Они видят, например, полностью также, что определенный Духовный задаток, да Духовная направленность в некой семье "наследуется дальше" и что известные задатки, в некоем потомке суммированные и скомбинированные, выдают значимую личность. Они могут полностью признать, если им говорят, что наиболее значимое имя редко стоит у вершины, но находится у конца кровного родства. Не нужно отмечать им это, однако, как плохое, если они вынуждены образовывать из этого совсем другие мысли чем те, которые желают оставаться стоять только при чувственно-действительном. Последним можно, именно, возразить: Конечно, показывает человек признаки своих предков, ибо Духовно-Душевное, которое через рождение вступает в физическое бытие, заимствует свою телесность от того, что дает ему наследственность. Этим, однако, сказано еще ничто иное, как то, что некое существо носит особенности среды, в которую оно погружается. Это конечно есть особенное - тривиальное - сравнение, однако непредвзятый не будет оспаривать его правоту, если будет сказано: то, что человеческое существо показывает себя облаченным в качества своих предков, доказывает происхождение личных качеств этого существа так же мало, как это мало доказывает нечто о внутренней природе некоего человека, если он является мокрым, потому что он в воду упал. И далее может быть сказано: Если наиболее значимое имя стоит у конца кровного родства, то это показывает, что носитель этого имени нуждался в таком кровном родстве, чтобы сформировать себе тело, которое ему было необходимым для развертывания своей цельной личности. Это не доказывает, однако, вообще ничего для "наследственности" самой личности: да это доказывает для здоровой логики прямо противоположное. Если, именно, наследуются личные дарования, то они должны были бы стоять у начала кровного родства и затем, исходя отсюда, наследоваться на потомков. Но так как они, однако, стоят у конца, это есть прямо некое свидетельство для того, что они не наследуются. (См. замечание #4)

Теперь не должно оспариваться, что со стороны тех, кто говорит о Духовной причине в жизни, добавляется не меньшая путаница. От них часто много говорится слишком в общем, слишком неопределенно. Это конечно должно сравнить с утверждением: металлические части часов соединили себя совместно в часы, если говорится: из унаследованных признаков суммирует себя личность некого человека. Однако также должно быть признано, что со многими утверждениями в отношении Духовного мира это ведет себя не иначе, как если бы некто говорил: Металлические части часов сами не могли бы соединить себя совместно так, что через совместное соединение стрелки часов передвигались вперед, итак должно здесь быть нечто Духовное, которое обеспечивает передвижение вперед. Напротив такому утверждению строит все-таки на значительно более лучшем основании утверждение тот, кто говорит: Ах, я не забочусь далее о таких "мистических" существах, которые передвигают вперед стрелки часов; я ищу чтобы ознакомиться с механическими совместными связями, через которые задействуется передвижение стрелок. Дело идет именно вообще не о том, чтобы только знать, что за неким механическим, например, часами, стоит Духовное (часовщик), но полным значения может быть только, чтобы знать мысли, которые предшествовали в Духе часовщика изготовлению часов. Эти мысли можно опять найти в механизме.

Всякое голое мечтание и фантазирование о сверх-чувственном приносит только путаницу. Ибо это является неподходящим, удовлетворять противников. Таковые, ведь, правы, если они говорят, что такое указание на сверх-чувственные существа в общем не содействует ничему в понимании фактов. Конечно, такие противники желали бы также напротив определенным данным Духовной науки сказать то же самое. Тогда, однако, может быть указано на то: как показывают себя в проявленной жизни воздействия скрытых Духовных причин. Может быть сказано: Предположим однажды, что было бы правильным, что Духовное исследование через наблюдение желает иметь установленным, что человек после своей смерти проходил через время очищения и что он во время такового Душевно переживает, каким препятствием в движущемся вперед развитии могло бы быть определенное деяние, которое он совершил в предшествующей жизни. Во время, как он это испытывал, в нем образуется побуждение, улучшить последствия этого деяния. Это побуждение приносит он с собой для новой жизни. И наличествование (Vorhandensein) этого побуждения образует такое влечение в его существе, которое его устранивает в такое место, из которого возможно улучшение. Рассматривают некую совокупность таких побуждений и имеют тогда некую причину для соразмерного судьбе окружения, в котором человек будет рожден. - Равно также можно обходиться с неким другим предположением. Опять устанавливают заранее, что возможно есть верно, что говорится Духовной наукой, что плоды истекшей жизни будут втеснены (einverleibt) Духовному зародышу человека, и Духо-страна, в которой таковой находится между смертью и новой жизнью, была бы областью, в которой эти плоды созревают для того, чтобы, возникнуть преобразованными в задатки и способности в новой жизни и чтобы сформировать личность так, чтобы она появилась как воздействие того, что завоевано в прежней жизни. - Кто делает такие предпосылки и с ними непредвзято рассматривает жизнь, тому будет показано, что через них все чувственно-действительное может быть распознано в своей полной значимости и истинности, что, однако, одновременно становится понятным все, что только при некоем голом построении на чувственных фактах должно остаться всегда непонятным для тех, чей мысле-настрой не направляется по Духовному миру. И

прежде всего, исчезнет каждая нелогичность такого рода, как указанная ранее: потому что наиболее значимое имя стоит у конца кровного родства, должен был бы носитель свою одаренность иметь унаследованной. Жизнь будет логически понятной через, установленные Духовной наукой, сверх-чувственные факты.

Добросовестный искатель истины, который без собственного опыта в сверх-чувственном мире желает разобраться в фактах, сможет однако также еще выдвинуть весомое возражение. Может быть, именно, сделано действенным, что было бы непозволительным, принимать бытие каких-нибудь фактов просто на основании, потому что через это могло бы быть объяснено нечто, что иначе является необъяснимым. Такое возражение наверняка совсем незначимо для тех, кто знает соответствующие факты из сверх-чувственного опыта. И в следующих частях этого писания будет указан путь, который может быть пройден, не только для того, чтобы узнать другие Духовные факты, которые здесь будут описаны, но также и для того, чтобы познать закон Духовной причины как собственное переживание. Однако для каждого, кто не желает вступить на этот путь, вышеупомянутое возражение может иметь некое значение. И то, что против него может быть сказано, является также ценным для того, кто решил сам идти указанным путем. Ибо если некто примет это правильным образом, тогда есть это самый лучший первый шаг, который может быть сделан на этом пути. - Это есть, именно, совершенно верно: только лишь потому, что через это может быть объяснено нечто, что иначе остается необъяснимым, не должно приниматься то, о чем бытии иначе не имеется никакого знания. Но в случае с приведенными Духовными фактами дело обстоит, все-же, еще по-другому. Если их принимают, то это имеет не только интеллектуальное последствие, что через них жизнь находят понятной, но через принятие этих предпосылок переживают в своих мыслях еще нечто совсем другое. Мыслят себе следующий случай: Некто испытывает нечто, что вызывает в нем верно болезненное ощущение. Он может поставить себя теперь двояким образом к этому. Он может переживать случай как нечто, что касается его болезненно, и предаться болезненному ощущению, возможно даже погрузиться в боль. Он может поставить себя, однако, также по-другому к этому. Он может сказать: В истинности я сам образовал в некой прошедшей жизни во мне силу, которая поставила меня перед этим случаем; в действительности, я сам доставил себе это дело. И он может теперь побудить в себе все ощущения, которые некая такая мысль может иметь последствием. Само-разумеется, должна мысль переживаться с самой совершенной серьезностью и со всей возможной силой, если она должна иметь такое последствие для жизни ощущения и чувства. Кто этого достигает, для того установится переживание, которое лучше всего позволяет сделать себя наглядным через сравнение. Два человека - желательно так предположить - имели бы сургучный стержень (Siegellackstange) в руке. Один установил бы интеллектуальные рассмотрения над "внутренней природой" стержня. Эти рассмотрения могли бы быть очень умными; если, однако, эта "внутренняя природа" не показывает себя ни через ничто, ему спокойно некто мог бы возразить: это есть фантазирование. Другой, однако, потрет сургуч сукном, и он показывает тогда, что стержень притягивает маленькие частички. Есть весомое различие между мыслями, которые прошли через голову первого человека и побудили его к рассмотрениям, и таковыми второго. Мысли первого не имели никакого фактического последствия; таковые второго, однако, имеют некую силу, они выманили, итак, нечто действительное из своей скрытости. - Так есть это теперь также с мыслями некого человека, который представляет себе, что он имел бы силу, чтобы встретиться вместе с неким

событием, которую он через прежнюю жизнь сам в себе посадил. Это голое представление побуждает в нем действительную силу, через которую он может встретить событие совсем другим образом, чем если бы он такое представление не лелеял. Через это ему восходит свет над необходимым существом этого события, которое он иначе мог распознать только как случайность. И он непосредственно увидит: я имел правильную мысль, ибо эта мысль имела силу, разоблачить мне истину. Повторяет некто такие внутренние процессы, то так будут они продолжены к некому средству внутреннего притока силы, и они доказывают так свою правильность через свою плодотворность. И эта правильность показывает себя, мало-помалу, достаточно сильно. В Духовном, Душевно и также в физическом отношении действуют такие процессы оздоравливающе, да в каждом отношении, содействующе для жизни. Человеку станет ясно, что он через это устанавливает себя правильным образом в совместные связи жизни, в то время как он при рассмотрении только жизни между рождением и смертью предается глубокому заблуждению (Irrwahn). Человек становится Душевно сильным через обозначенное знание. - Такое чисто внутреннее доказательство Духовной причины может добыть для себя каждый, все-таки только сам, в своей внутренней жизни. Однако каждый может также его иметь. Кто его себе не добывает, не может, однако, осуждать его доказывающую силу. Кто его добывает, тот едва ли может, однако, также больше в нем сомневаться. Не нужно также вообще удивляться, что это есть так. Ибо что так всецело и вообще совместно связано с тем, что составляет наиболее внутреннее существо человека, его личность, для этого является только естественным, что это также в наивнутреннейшем переживании достаточно может быть доказанным. - Выдвигать нельзя против этого все-таки, что такое дело, потому что оно соответствует такому внутреннему переживанию, каждый должен был бы произвести с самим собой, и что оно не могло бы быть делом Духовной науки. Известно есть то, что каждый должен сам иметь переживание, как каждый должен сам увидеть доказательство некоего математического утверждения. Однако путь, на котором переживание может быть достигнуто, является действенным для всех людей, как метод, чтобы доказать некое математическое утверждение, является действенным для всех.

Не должно быть отрицаемо то, что - не рассматривая, естественно, сверхчувственные наблюдения - именно приведенное доказательство через порождающую силу соответствующих мыслей, является единственным, которое неуклонно придерживается каждой непредвзятой логики. Все другие взвешенные соображения являются конечно очень значимыми; но они все будут, все-же, иметь нечто, у чего противник может найти пункт для нападков. Кто, все-же, усвоил себе достаточно непредвзятый взгляд, тот уже в возможности и фактичности воспитания у человека найдет нечто, что также логически действующая сила доказательства имеет подтвердить, что некое Духовное существо пробивается к бытию в телесной оболочке. Он сравнит животное с человеком и скажет: У первого выступают с рождением, основополагающие для такового качества и способности, как нечто в себе определенное: это четко показывает, как это предобозначивается через наследственность и разворачивается во внешнем мире. Видят, как молодой цыпленок с рождения осуществляет жизненные отправления определенным образом. У человека, однако, вступает через воспитание с его внутренней жизнью во взаимосвязь нечто, что может стоять без всякого отношения к некой наследственности. И он может быть в положении, чтобы усвоить себе воздействия таких внешних влияний. Кто воспитывает, тот знает,

что навстречу таким воздействиям должны выдвинуться силы из Внутреннего человека; есть это не такой случай, тогда является все обучение и воспитание незначимым. Для непредвзятого воспитателя устанавливается, даже совсем остро, граница между унаследованными задатками и теми внутренними силами человека, которые просвечивают через эти задатки и которые происходят из прежних жизней. Наверняка, для таких вещей нельзя привести такие "весомые" доказательства, как для известных физических фактов посредством весов. Но зато есть эти вещи, именно, интимности (Intimitäten) жизни. И для того, кто имеет для этого чувство, являются также такие не руко-осязаемые подтверждения доказывающими; даже более доказывающими, чем руко-осязаемая действительность. Что, ведь, также животных можно дрессировать, что они, итак, в известной мере принимают через воспитание качества и способности, не является никаким возражением для того, кому удастся видеть сущностное. Ибо, не рассматривая то, что повсеместно в мире находятся переходности, сливаются результаты дрессировки у некоего животного никоим образом не одинаковым родом со своим личным существом, как у человека. Подчеркивают, ведь, даже то, как способности, которые выдрессировываются у домашнего животного в совместной с человеком жизни, наследуется, это называется сразу, что они воздействуют видо-соразмерно, не личностно. Дарвин (Darwin) описывает, как собаки аппортируют, без того, чтобы быть к этому приученными или это видеть. Кто желал бы утверждать то же самое о человеческом воспитании?

Теперь, существуют мыслители, которые через свои наблюдения переходят за мнение, что человек, через чисто унаследованные силы якобы составлен совместно извне. Они возвышаются вплоть до мысли, что некое Духовное существо, некая индивидуальность, предшествует телесному бытию и формирует его. Но многие из них не находят, все-же, возможность, чтобы понять, что существует повторяющаяся Земная жизнь и что в промежуточном бытии между жизнями, плоды прежних являются со-формирующими силами. Приведем из ряда таких мыслителей одного. Иммануэль Герман Фихте (Immanuel Hermann Fichte), сын великого Фихте, приводит в своей "Антропологии" свои наблюдения, которые приносят его (стр. 528) к следующему совместно-сведенному суждению: "Родители не являются производителями в полном смысле: они предоставляют органическое вещество, и не только лишь таковое, но одновременно то посредническое, чувственно-нравственное, которое показывает себя в темпераменте, в своеобразной нравственной окраске, в определенной спецификации склонностей и им подобном, чей общий источник выдается как "фантазия", в том широком, нами указанном смысле. Во всех этих элементах личности смешение и своеобразное соединение родительских Душ является несомненным; поэтому является полностью обоснованным объяснять их как некий голый продукт зачатия, еще к тому, для чего мы должны были решиться, чтобы понимать зачатие, как действительный Душевный процесс. Но подлинного, заключительного срединного пункта личности недостает как раз здесь; ибо при более глубоко проникающем наблюдении получается, что также те нравственные своеобразности есть только некая оболочка и некая инструментальность (Werkzeugliches) подходящая, чтобы охватить в себе собственно Духовные идеальные задатки человека, способствовать им или задерживать их в своем развитии, никоим образом, однако, не является способной, чтобы позволить им возникнуть из себя." И далее здесь говорится: "Каждый пред-существует по своему Духовному осново-облику (Grundgestalt), ибо, рассматривая Духовно, никакой индивидуум не равняется другому, так же мало как один животный вид

равен остальным." (стр. 532). Эти мысли достигают только так далеко, что они в физическую телесность человека позволяют вступить Духовному существу. Так как здесь его формирующие силы, однако, не будут выводиться из причин прежних жизней, то каждый раз, когда возникает личность, такое Духовное существо должно было бы происходить из божественной пра-основы. При такой предпосылке не существовала бы, однако, никакая возможность, чтобы объяснить родство, которое, ведь, устанавливает себя между задатками, пробивающимися из человеческого Внутреннего и тем, что внедряется из внешнего Земного окружения в ходе жизни в это Внутреннее. Человеческое Внутреннее, которое для каждого отдельного человека происходит из некой божественной пра-основы, должно было бы совсем чуждо противостоять тому, что выступает ему напротив в Земной жизни. Только тогда не было бы - как это ведь фактически есть - того случая, когда это Внутреннее человека уже было связано с Внешним, если оно не первый раз во таковом живет. Непредвзятый воспитатель может ясно сделать восприятие: я доношу из результатов Земной жизни до моего воспитанника нечто, что хотя есть чуждо его только лишь унаследованным качествам, что его, однако, все-же так привлекает (anmutet), как если он уже был бы при работе, из которой эти результаты происходят. Только повторяющиеся Земные жизни в совместной связи с изложенными Духовным исследованием фактами в Духовной области между Земными жизнями: только это все может дать некое удовлетворяющее объяснение всесторонне рассматриваемой жизни современного человечества. - Подчеркнуто здесь говорится: "современного" человечества. Ибо Духовное исследование получает, что, все-таки, однажды начался кругооборот Земной жизни и что тогда установились другие взаимосвязи, чем те, которые в настоящее время установились для Духовных существ, вступающих в физическую оболочку человека. В следующих главах будет пройдено назад по такому пра-временному состоянию человеческого существа. Если через это, из результатов Духовной науки будет показано, как это человеческое существо получило свой современный облик в совместной связи с Земным развитием, также еще точнее могло бы быть указано на то, как Духовное сущностное ядро человека проникает из сверх-чувственных Миров в телесные оболочки и как образуется Духовный закон причинности, "человеческая судьба".

Мировое развитие и человек

Через предыдущие рассмотрения выдалось, что существо человека строится из четырех членов: физического тела, жизненного тела, астрального тела и Я-носителя. "Я" работает в пределах трех остальных членов и преобразует таковые. Через такое преобразование на некой более низкой ступени возникают: чувственная Душа, рассудочная Душа и сознательная Душа. На некоем более высоком уровне человеческого бытия образуются: Само-Дух, Жизне-Дух и Духо-Человек. Эти члены человеческой природы стоят теперь в многосторонней взаимосвязях со всей Мирово-вселенной. И их развитие зависит совместно с развитием этой Мирово-вселенной. Через рассмотрение этого развития завоевывают прозрение в глубокие тайны этого человеческого существа.

Ясно, что жизнь человека по самым разнообразным направлениям имеет отношения к окружению, к месту обитания, на котором он развивается. Теперь, уже внешняя наука через ей данные факты была принуждена ко взгляду, что Земля сама, это место обитания человека, в наиболее охватывающем смысле,

проделала некое развитие. Эта наука ссылается на состояния в Земном бытии, в пределах которых человек еще не существовал в своей современной форме на нашей Планете. Она показывает, как человечество от простых культурных состояний медленно и постепенно развилось вверх к современным взаимосвязям. Итак, также и эта наука приходит ко мнению, что существует некая совместная связь между развитием человека и таковым Небесного тела, Земли.

Духовная наука (* Духовная наука, как видно из совместной связи, будет здесь равнозначно используема с "Тайноведением", со сверх-чувственным познанием.) прослеживает эту совместную связь через такое познание, которое черпает свои факты из, через Духовные органы обостренного, восприятия. Она прослеживает человека в обратном направлении в его ходе становления (Werdegang). Ей показывается, что собственное внутреннее Духовное существо человека прошло через ряд жизней на этой Земле. Так, однако, приходит Духовное исследование к некому лежащему позади временному пункту, в который в первый раз это внутреннее человеческое существо, в смысле настоящего времени, вступило во внешнюю жизнь. В это первое Земное воплощение было так, что "Я" начало задействовать себя в пределах трех тел, в астральном теле, в жизненном теле, в физическом теле. И оно брало затем плоды этой работы с собой в последующую жизнь.

Если отмеченным образом вплоть до этого временного пункта шагают в рассмотрении в обратном направлении, то становится воспринимаемым, что "Я" застаёт такое Земное состояние, в пределах которого три тела, физическое тело, жизненное тело и астральное тело, уже развились и уже имеют известную совместную связь. "Я" соединяется в первый раз с существом, которое состоит из этих трех тел. Отныне, это "Я" разделяет участие в дальнейшем развитии трех тел. Ранее они развились без такого человека-Я вплоть до ступени, на которой они встретили тогда это Я.

Духовная наука должна со своим исследованием еще дальше теперь идти назад, если она желает ответить на вопросы: Как достигли три тела вплоть до такой ступени развития, на которой они могли принять в себя "Я", и как это само Я стало (geworden) и достигло способности действовать в пределах этих тел?

Ответание на эти вопросы только возможно, если прослеживается в Духовно-научном смысле становление самой Земной Планеты (Erdenplanet). Через такое исследование достигают до некого начала этой Земной Планеты. Тот образ рассмотрения, который строит только на фактах физических чувств, не может достичь вплоть до заключений-следствий, которые имеют нечто поделаться с этим Земным началом. Некий известный взгляд, который обслуживает себя такими заключениями-следствиями, приходит к результату, что все вещественное Земли образовалось из некого пра-тумана (Urnebel). Это не может быть задачей этого писания, входить ближе в такие представления. Ибо для Духовного исследования дело идет о том, чтобы не только лишь материальные процессы развития Земли вовлекать в рассмотрение, но прежде всего, находящиеся позади вещественного Духовные причины. Если имеют перед собой человека, который поднимает руку, то такое поднятие руки может побудить к двоякому способу рассмотрения. Можно исследовать механизм руки и остального организма и пожелать так описывать процесс, как он разыгрывается чисто физически. Можно, однако, также направить Духовный взор на то, что происходит в Душе человека и что

образует Душевное побуждение для поднятия руки. Неким аналогичным образом, через Духовное восприятие обученный исследователь, видит Духовные процессы. Для него все преобразования в вещественном Земной Планеты являются проявлениями Духовных сил, которые располагаются за вещественным. Если, однако, такое Духовное наблюдение в жизни Земли идет все дальше назад, так приходит оно к некому пункту развития, при котором все вещественное только начинает быть. Это вещественное развивается из Духовного. Ранее только Духовное имеется в наличии. Воспринимают через это Духовное наблюдение Духовное и видят, как в дальнейшем следовании это Духовное как бы уплотняется отчасти до вещественного. Имеют некий процесс перед собой, который - на некой высокой ступени - так разыгрывается, как если рассматривают некий сосуд с водой, в котором мало-помалу через искусно проводимые охлаждения образуются комочки льда (Eisklumpen). Как здесь из того, что прежде полностью было водой, видят уплотняющийся лед, так можно через Духовное наблюдение проследить, как из предшествующего полностью Духовного, как бы уплотняются вещественные вещи, процессы и существа. - Так физическая Земная Планета развилась из Духовного Миров-существа (Weltwesen); и все, что связано вещественно с этой Земной Планетой, уплотнилось из того, что было прежде Духовно соединено с этим существом. Не должно, однако, представлять, что когда-либо все Духовное превращается в вещественное; но имеют перед собой в последнем всегда только превращенные части пра-начального (ursprünglichen) Духовного. При этом остается Духовное также в течение вещественного периода развития, собственно управляющим и ведущим принципом.

Это является ясным, что тот образ представления, который желает удерживаться только на чувственно-физических процессах - и на том, что рассудок способен заключить из этих процессов - не может ничего сказать о, подлежащем рассказу, Духовном. Предположим, могло бы существовать некое существо, которое имело бы только такие чувства, которые могли бы воспринимать лед, но не утонченное состояние воды, из которого лед выделяется через охлаждение. Для такого существа вода не имела бы в наличии; и для такового было бы только тогда нечто, что должно воспринимать от воды, когда части таковой преобразовались бы в лед. Так остается для некого человека скрытым, расположенное за процессами Земли, Духовное, если он: только для физических чувств наличествующему (Vorhandene) желает позволить быть действительному. И если он из физических фактов, которые он воспринимает в настоящее время, образует правильные заключения-следствия о ранних состояниях Земной Планеты, так приходит такой человек, именно, только вплоть до того пункта развития, в который предшествующее Духовное уже уплотнилось отчасти в вещественное. Это предшествующее Духовное видит некий такой образ рассмотрения равно также мало как Духовное, которое невидимо также в настоящее время царит за вещественным.

Возможно только в последних главах этого писания говорить о путях, на которых человек усваивает себе способность, в Духовном восприятии взглянуть назад на прежние состояния Земли, о которых здесь речь. Здесь должно быть только пока намечено, что для Духовного исследования факты также пра-удаленного прошлого не исчезают. Если существо достигает телесного бытия, так с его телесной смертью преходит вещественное. Не равным образом "исчезают" Духовные силы, которые изгнали из себя телесное. Они оставляют свои следы, свои точные отображения в Духовном осново-положении Мира. И кто может

насквозь через видимый мир возвысить восприятие до невидимого, тот достигает наконец до того, чтобы иметь перед собой нечто, что могло бы быть сравнимо с величественной Духовной панорамой, в которой записываются все прошедшие процессы Мира. Можно эти непреходящие следы всего Духовного назвать "Акаша-Хроника (Akasha-Chronik)", тем самым, как Акаша-существо, описывают Духовно-остающееся Мирового свершения в противоположность к преходящим формам свершения. Теперь должно также здесь опять быть сказано, что исследования в сверх-чувственных областях бытия только с помощью Духовного восприятия, итак в здесь рассматриваемой области, могут быть установлены только через чтение указанной "Акаша-Хроники". Все-же действенно также здесь то, что для аналогичного было сказано уже на более раннем месте этого писания. Сверх-чувственные факты могут быть исследованы только через сверх-чувственное восприятие; являются они, однако, исследованными и сообщенными наукой сверх-чувственного, так могут они быть рассмотрены через обыкновенное мышление, если таковое желает только действительно быть непредвзятым. Будут в последующем, в смысле сверх-чувственного познания, сообщены состояния развития Земли. Будут прослежены превращения нашей Планеты вплоть до жизненного состояния, в котором таковая есть в настоящее время. Если теперь некто рассмотрит то, что он имеет перед собой в настоящее время в голом чувственном восприятии, и затем воспримет в себя то, что говорит сверх-чувственное познание о том, как развилось это настоящее (Gegenwdrtige) начиная со пра-удаленного прошлого, так сможет он, при истинно непредвзятом мышлении, сказать себе: Во-первых есть это полностью логично, что это познание сообщает; во-вторых я могу увидеть, что вещи стали такими, как они мне, именно, встречаются, если я принимаю то, что было бы верным, что сообщается через сверх-чувственное исследование. Под "логичным", естественно, в этой совместной связи, не подразумевается что в пределах какого-нибудь изложения сверх-чувственного исследования не могли бы содержаться ошибки в логическом отношении. Также здесь должно говориться о "логичном" только так, как об этом говорится в обычной жизни физического мира. Как здесь логическое изложение является действенным как требование, и несмотря на это, отдельный излагатель некой факто-области может подпасть логическим заблуждениям, так есть это также в сверх-чувственном исследовании. Может даже произойти, что некий исследователь, который способен воспринимать в сверх-чувственных областях, предается заблуждениям в логическом изложении и что такового, затем, может поправить тот, кто вообще не воспринимает сверх-чувственно, вполне, однако, имеет способность здорового мышления. Однако в сущности, ничто не может быть возражено против, применяемой в сверх-чувственном исследовании, логики. И вообще не должно подчеркивать, что против самих фактов ничто не может преподноситься из только лишь логических оснований. Так, как в некоторой области физического мира никогда не могут логически доказать, существует ли рыба-кит или нет, но только через глазо-видение (Augenschein), так могут также сверх-чувственные факты только быть распознанными через Духовное восприятие. - Но не может достаточно быть подчеркнутым, что для наблюдателя сверх-чувственной области это есть необходимость, чтобы прежде чем он желает в собственном восприятии приблизиться к Духовным мирам, сначала через указанную логику приобрести себе некое воззрение, и не менее через то, что он узнает, как чувственно-проявленный мир повсюду возникает понятным, если пред-устанавливают, что сообщения Тайноведения являются верными. Остается, именно, всякое переживание в сверх-чувственном мире неким ненадежным - да, опасным - ощупыванием вокруг, если изложенный

подготовительный путь пренебрегается. Поэтому в этом писании также сначала сообщается сверх-чувственное фактическое развитие Земли, прежде чем будет говориться о самом пути сверх-чувственного познания. Входит, ведь, полностью также во внимание, что тот, кто чисто мыслительно вникает в то, что имеет сказать сверх-чувственное познание, никоим образом не находится в том же самом положении, как некто, кто выслушивает рассказ о некоем физическом процессе, который он сам не может наблюдать. Ибо чистое мышление есть само уже сверх-чувственная деятельность. Оно, как чувственное не может вести к сверх-чувственным процессам через само себя. Если, однако, это мышление применяют на сверх-чувственное, через сверх-чувственное рассмотрение, рассказанным, процессам, тогда вырастает оно через себя самое внутрь в сверх-чувственный Мир. И это является даже одним из самых лучших путей, чтобы достигнуть собственного восприятия в сверх-чувственной области через то, что через мышление над сообщенным сверх-чувственным познанием, вырастают в высший Мир. Такое вхождение, именно, связано с наибольшей ясностью. Поэтому рассматривает также некое известное направление Духовно-научного исследования это мышление как самую доброкачественную первую ступень всего Духовно-научного обучения. - Также должно быть полностью понятным, что в этом писании в отношении всех подробностей, воспринятого в Духе, развития Земли не будет указано на то, как сверх-чувственное подтверждается в проявленном. Это также не было мнением, когда говорилось, что скрытое повсюду может быть показано в своих проявленных воздействиях. Это есть много более мнение, что на каждом шагу может стать полностью ясным и понятным для человека все, что встречается ему, если проявленные процессы он выставляет в освещении, которое ему будет возможно через Тайноведение. Только в отдельных характерных местах может в следующих рассмотрениях быть пробно указано на подтверждения скрытого через проявленное, чтобы показать, как это везде, где только желают, можно сделать в практическом прослеживании жизни.

*

Приходят, в смысле вышеупомянутого Духовно-научного исследования через прослеживание Земного развития в обратном направлении, к некому Духовному состоянию нашей Планеты. Продолжают, однако, этот путь исследования в обратном направлении далее, тогда находят, что то Духовное уже прежде было в некотором роде физического воплощения. Встречают, итак, некоторое прошедшее, физическое Планетарное состояние, которое позднее одухотворяется и после через повторное овеществление превращается в нашу Землю. Наша Земля представляется с этим, как опять-воплощение пра-древней Планеты. Но Духовная наука может идти еще далее назад. И она находит тогда весь процесс еще дважды повторяемым. Наша Земля, итак, проделала три предшествующие Планетарные состояния, между которыми всегда располагаются промежуточные состояния одухотворения. Физическое оказывается, все-таки, все утонченнее и утонченнее, чем дальше мы прослеживаем воплощение в обратном направлении.

Близлежащим является напротив следующему изложению возражение: Как может здоровая сила суждения допустить себе принятие так неизмеримо далеко расположенных позади в прошлом Миров-состояний, каковы есть те, о которых здесь говорится? Напротив этому должно быть сказано, что для того, кто может полно-понимающе взглянуть на, в настоящее время, скрытое Духовное в проявленном чувственном, также прозрение в такие, если также еще так

удаленные прежние состояния развития, не может представлять ничто невозможное. Только кто для настоящего времени это скрытое Духовное не признает, для того теряет разговор о таком развитии, как оно здесь подразумевается, всякий смысл. Кто это признает, для того в видимости (Anblick) современного состояния, раннее состояние присутствует равно также, как в видимости пятидесятилетнего человека присутствует таковое годового ребенка. Да, можно сказать, однако, в отношении последнего, наряду с пятидесятилетними людьми имеются годовые дети и все возможные промежуточные ступени. Это верно; однако верным является это также и для, здесь подразумеваемого, развития Духовного. Кто на этом поле приходит к соразмерному чувствам суждению, тот увидит также, что во полно-целом наблюдении настоящего, которое со-включает Духовное, действительно наряду со ступенями бытия, которые продвинулись вплоть до совершенства развития настоящего, также состояния развития прошлого остаются сохраненными, как наряду с пятидесятилетними людьми имеются в наличии годовые дети. Можно в пределах Земного свершившегося настоящего разглядывать прасвершившееся, если только удастся различимые, следующие одно за другим состояния развития удерживать одно отдельно от другого. (Ссылка ##2)

Теперь, вступает человек в облик, в котором он развивается в настоящее время, только в четвертом, охарактеризованном Планетарном воплощении, собственно на Земле. И существенным этого облика является то, что человек составлен совместно из четырех членов: физического тела, жизненного тела, астрального тела и Я. Все-же такой облик не мог бы наступить, если он не был бы подготовлен через предшествующие факты развития. Эта подготовка произошла через то, что в пределах прежнего Планетарного воплощения развили себя существа, которые из современных четырех членов человека уже имели три: физическое тело, жизненное тело и астральное тело. Эти существа, которых в известном отношении можно называть предками человека, не имели еще никакого "Я", однако они развили три другие члена и их совместную связь так далеко, что они стали зрелыми, чтобы позднее принять "Я". С этим человеческий предок на прежней Планете-воплощении достиг вплоть к некому известному состоянию зрелости своих трех членов. Это состояние вошло в некое одухотворение (Vergeistigung). И из одухотворения образовалось тогда некое новое физическое Планетарное состояние, таковое Земли. В таковом содержались, как зародыши, созревшие человеческие предки. Через то, что вся Планета прошла через некое одухотворение и появилась в новом облике, предоставила она содержащимся в ней зародышам с физическим телом, жизненным телом и астральным телом не только возможность, чтобы снова развиться вплоть до высоты, на которой они уже ранее стояли, но также и другую возможность: после того, как они достигли бы эту высоту, превзойти (hinauszugelangen) над собой через принятие "Я". Развитие Земли распадается, итак, на две части. В первый период появляется сама Земля, как опять-воплощение прежнего Планетарного состояния. Это состояние повторения является, однако, через наступившее между ним одухотворение, более высоким, чем такое предшествующее воплощение. И Земля содержит в себе зародыши человеческих предков прежних Планет. Таковые развиваются сначала вплоть до высоты, на которой они уже были. Когда они таковую достигли, первый период закончен. Земля, однако, может теперь, вследствие своей собственной более высокой ступени развития, принести зародыши еще к более высокому состоянию, именно, сделать их способными к принятию "Я". Второй период Земного развития есть период развертывания Я в физическом теле,

жизненном теле и астральном теле.

Как, таким образом, через развитие Земли человек будет принесен на одну ступень выше, так это также уже при прежних Планетарных воплощениях был такой случай. Ибо уже в первых этих воплощениях было в наличии нечто от человека. Отсюда, будет расширена ясность о современном человеческом существе, если его развитие будет прослежено назад вплоть до пра-отдаленного прошлого первого представленного Планетарного воплощения. - Можно, теперь, в сверх-чувственном исследовании это первое Планетарное воплощение назвать Сатурн; второе обозначить как Солнце; третье обозначить как Луна; четвертое есть Земля. При этом должно строго твердо-придерживаться того, чтобы эти обозначения, прежде всего, не должны быть приведены ни в какую совместную связь с равно-именными названиями, которые употребляются для членов нашей современной Солнечной системы. Сатурн, Солнце и Луна должны, именно, быть именами для прошедших форм развития, которые проделала Земля. Какое отношение имеют эти Миры пра-времени к Небесным телам, которое образуют современную Солнечную систему, будет еще показано в ходе следующих рассматрий. Ибо будет также показано, почему эти имена были выбраны. (См. замечание #5)

Если отныне взаимосвязи четырех названных Планетарных воплощений будут изложены, то это может происходить только совсем набросочно. Ибо процессы, существа и их судьбы на Сатурне, Солнце и Луне истинно являются, именно, такими многосторонними как на Земле самой. Поэтому может быть выделено только отдельное характерное об этих взаимосвязях в изложении, что является подходящим, чтобы сделать наглядным, как состояния Земли образовались из прежних. При этом должно также обдумать, что эти состояния будут все более неаналогичными современным, чем дальше уходят назад. И все-же они могут, ведь, именно только через то быть изложены, что для характеристики используют представления, которые взяты из современных взаимосвязей Земли. Если, итак, например будет говориться о свете, тепле или аналогичном для этих прежних состояний, то не должно быть оставлено без внимания, что с этим не имеется ввиду в точности то, что обозначается сейчас как свет и тепло. И, все-же, является такой способ обозначения верным, ибо для наблюдателя сверх-чувственного показывает себя, именно, на прежних ступенях развития нечто, из чего в настоящее время стал свет, тепло и так далее. И тот, который, итак удерживаемые изложения, прослеживает из совместной связи, в которой эти вещи установлены, вообще вполне сможет заключить, какие представления должно завоевать, чтобы иметь характерные образы и подобия таких фактов, которые разыгрывались в пра-отдаленном прошлом.

Все-таки становится это затруднение очень значимым для тех Планетарных состояний, которые предшествуют Луне-воплощению. Во время этого последнего господствовали, именно, взаимосвязи, которые все-же еще показывают известную аналогичность с Земными. Кто попробует изложение этих взаимосвязей, тот имеет в аналогичностях с настоящим временем известные остановочные пункты, для того, чтобы сверх-чувственно завоеванные восприятия выразить в ясных представлениях. По-другому располагается дело, когда будет излагаться развитие Сатурна и Солнца. Здесь является то, что располагается перед ясновидческим наблюдением, в наивысшей степени отличным от предметов и существ, которые в настоящее время принадлежат к жизненному кругу (Lebenskreis) человека. И это

различие действует так, что крайне трудно вообще, эти соответствующие до-временные факты принести в область сверх-чувственного сознания. Так как, все-же, современное человеческое существо не может быть понято, если не возвратиться назад вплоть к состоянию Сатурна, то такое изложение должно все-же быть дано. И, конечно, подобное описание не может быть неправильно понято теми, кто удерживает во взоре, что такое затруднение существует и что, поэтому некоторое, что будет сказано, должно быть больше неким намеком и некой ссылкой на соответствующие факты, чем неким точным описанием их самих.

Возражение, здесь и в последующем данного, напротив тому, что выше на стр. (со ссылкой ##2) говорилось о продолжающемся существовании прежнего в настоящем, могло бы быть, все-таки, найдено. Можно было бы судить: нигде, наряду с настоящим состоянием Земли, не имеется в наличии некое прежнее состояние Сатурна, Солнца, Луны, или вообще некий человеческий облик, как они будут изложены в этих высказываниях, как в пределах этих прошедших состояний имеются в наличии. Конечно, не бегают наряду с людьми Земли люди Сатурна, Солнца и Луны, как наряду с пятидесятилетними личностями бегают трехлетние дети. Но в пределах человека Земли являются прежние состояния человека сверх-чувственно воспринимаемыми. Чтобы это распознать, должно только иметь усвоенной способность различения, расширенной до охвата жизненных взаимосвязей. Как наряду с пятидесятилетним человеком имеется трехлетний ребенок, так же наряду с живущим, бодрствующим человеком Земли имеются в наличии труп, спящий человек, сновидящий человек. И если эти различные проявленные формы (*Erscheinungsformen*) человеческого существа также не непосредственно так, как они есть, выдают себя как различные ступени развития, то соразмерное чувствам рассмотрение усматривает в таких формах все-же эти ступени.

*

Из современных четырех членов человеческого существа физическое тело является наидревнейшим. Оно также является таким, которое в своем роде достигло наибольшего совершенства. И сверх-чувственное исследование показывает, что этот член человека уже в течение развития Сатурна был в наличии. Будет показано в этом представлении, что все-таки облик, который это физическое тело имело на Сатурне, был нечто полностью отличным от настоящего физического тела человека. Это Земное физическое тело человека может существовать в своей природе только через то, что оно находится в совместной связи с жизненным телом, астральным телом и Я в таком роде, как это было описано в предшествующих частях этого писания. Подобная совместная связь еще не была в наличии на Сатурне. Тогда проделывало физический тело свою первую ступень развития, без того чтобы в нем было вчленено некое человеческое жизненное тело, астральное тело или Я. Оно созрело в течение развития Сатурна только к тому, чтобы принять жизненное тело. Для этого должен был Сатурн сначала одухотвориться и затем опять-воплотиться как Солнце. В пределах воплощения Солнца развернулось опять, как из оставшегося зародыша, то, чем физическое тело стало на Сатурне; и тут впервые могло оно быть проникнутым эфирным телом. Через такое вчленение эфирного тела физическое тело превращает свой вид; оно было поднято на вторую ступень совершенства. Аналогичное случилось в течение развития Луны. Человеческий предок, как он перешел в развитии от Солнца к Луне, вчленил себе здесь

астральное тело. Через это было превращено физическое тело в третий раз, итак поднято на третью ступень своего совершенства. Жизненное тело было при этом также превращено; оно стоит отныне на второй ступени своего совершенства. На Земле, состоящему из физического тела, жизненного тела и астрального тела предку человека, вчлняется Я. Через это достигло физическое тело своей четвертой степени совершенства, жизненное тело третьей, астральное тело второй; Я стоит только на первой ступени своего бытия.

Это, если предаются непредвзятому рассмотрению человека, не сделает никаких затруднений, чтобы правильно представить себе эти разные степени совершенства отдельных членов. Нужно только сравнить в этом отношении физическое тело с астральным. Конечно, стоит астральное тело, как Душевный член, на более высокой ступени развития, чем физическое. И если первое в будущем будет иметься совершенным, то оно будет для цельного существа человека значить значительно много больше, чем современное физическое тело. Все-же в своем роде таковое достигло известной ступени высоты. Можно обдумать в смысле наибольшей мудрости организованное строение сердца, чудо-устройство мозга и так далее, да сами отдельные части кости, например верхнего конца бедра. Найдут в этом конце кости закономерную расчлененную сеть или каркас, упорядоченный из утонченных косточек (Stdbchen). Целое составлено так, что с затратой наималейшего количества материала достигается наиболее оптимальное действие на плоскости сустава, например, наиболее целесообразное распределение трения и с этим достигается правильный род подвижности. Так находят, преисполненные мудрости, устройства в частях физического тела. И кто к этому далее рассмотрит гармонию в совместном взаимодействии частей как целого, тот конечно найдет верным, когда говорится о совершенстве этого члена человеческого существа в своем роде. При этом не приходит в рассмотрение, что у известных частях наступает нецелесообразное проявление или могут выступить нарушения в их строении и отправлениях. Можно даже найти, что такие нарушения, в известном отношении, являются только необходимыми теневыми сторонами, преисполненного мудрости света, который изливается над целым физическим организмом. И теперь сравнивают с этим астральное тело, как носитель удовольствия и страдания, вожелений и страстей. Какая нестабильность господствует в нем в отношении удовольствия и страдания, какие, против-идущие более высоким целями человека, часто бессмысленные вожеления и страсти, разыгрываются здесь. Астральное тело есть именно только на пути, чтобы достичь гармонию и внутреннюю завершенность, которая уже выступает в физическом теле. Равно также могло бы быть показано, что эфирное тело хотя показывает себя более совершенным в своем роде, чем астральное тело, но менее совершенным, чем физическое тело. И не менее выдастся соответствующим рассмотрением, что собственное ядро человеческого существа, "Я", стоит в настоящее время только в начале развития. Ибо, как много уже это Я достигло из своей задачи так преобразить другие члены человеческого существа, чтобы они были бы откровением его собственной природы? - Что таким образом выдается уже при внешнем наблюдении, это становится для знатока Духовной науки еще через нечто другое обостренным. Можно было бы сослаться на то, что физическое тело подпадает болезням. Духовная наука есть теперь в положении показать, что некая большая часть всех болезней происходит от того, что извращенности, заблуждения в астральном теле размножают себя на эфирное тело и на окольном пути (Umwege) через последнее разрушают, совершенную по себе, гармонию физического тела. Более глубокая совместная связь, на которую здесь

только может быть указано, и истинное основание многих болезненных процессов не поддаются, именно, тому научному рассмотрению, которое желает ограничить себя только на физически-чувственных фактах. Эта совместная связь в наибольших случаях выдается так, что повреждение астрального тела влечет за собой болезненные явления физического тела не в той же самой жизни, в которой повреждение случилось, но только в некой следующей. Поэтому имеют законы, которые здесь входят в рассмотрение, только для тех некое значение, кто может признать повторение человеческой жизни. Но даже если не желают ничего знать о таких глубоко идущих познаниях, то выдает все-же также обыкновенное рассмотрение жизни, что человек предается только слишком многим наслаждениям и вожделениям, которые подрывают гармонию физического тела. И наслаждение, вожделение, страсть и так далее, имеют свое место-сидение (Sitz) не в физическом, но в астральном теле. Это последнее в многом отношении именно еще так несовершенно, что оно может разрушить совершенство физического тела. - Также здесь указывается на то, что с такими утверждениями не должны были бы быть доказуемы примерно высказывания Духовной науки о развитии четырех членов человеческого существа. Доказательства будут взяты из Духовного исследования, которое показывает, что физическое тело имеет позади себя четырехкратное преобразование к более высоким степеням совершенства, а другие члены человека имеют, в изложенном способе, меньше. Это должно было здесь именно только отмечено, что эти сообщения Духовного исследования соотносят себя на факты, которые показывают себя в своих действиях также во внешне наблюдаемой степени совершенства физического тела, жизненного тела и так далее.

*

Желают создать себе образное, приближенное к действительности представление взаимосвязей в течение развития Сатурна, то должно вовлечь во внимание, что в течение такового - в сущности - от вещей и творений, которые в настоящее время принадлежат к Земле и которые причисляют к минеральному, растительному и животному царствам, еще ничего не было в наличии. Существа этих трех царств образовались только в более поздние периоды развития. Из сегодня, воспринимаемых физически существ Земли, был только человек тогда в наличии и от него только физическое тело в описанном роде. Теперь, однако, принадлежат также в настоящее время к Земле не только существа минерального, растительного, животного и человеческого царства, но также другие существа, которые не проявляют себя в физической телесности. Такие существа присутствовали также и при развитии Сатурна. И их деятельность на арене (Schauplatz) Сатурна имела последствием более позднее развитие человека.

Направляют Духовные органы восприятия сначала не на начало и конец, но на средний период развития этого Сатурна-воплощения, то показывает себя в таком же состоянии, которое, главным делом, состоит только из "тепла". Ничто от газообразных, жидких или вообще от твердых составных частей нельзя найти. Все эти состояния наступают только в более поздние воплощения. Предположим, некое человеческое существо с современными органами восприятия приближалось бы как наблюдатель к такому состоянию Сатурна. Ничто из всех впечатлений чувств, которые оно может иметь, не встретилось бы ему здесь, кроме ощущения тепла. Предположим, такое существо приближалось бы к этому Сатурну. Оно воспринимало бы только, когда оно достигает занимаемую

Сатурном часть пространства, что она имеет другое состояние тепла, чем остальное пространственное окружение. Но, оно обнаружило бы эту часть пространства не равномерно теплой, но во всевозможно многостороннейшими способами сменяющуюся более теплыми и более холодными партиями. По известным линиям воспринималось бы излучающееся тепло. И не примерно так, что такие линии тянулись бы только прямо, но через различия тепла образовывались нерегулярные (*unregelmässige*) формы. Имели бы нечто перед собой, как некое в себе расчлененное, возникающее в меняющихся состояниях Мировое существо, которое состоит только из тепла.

Это должно для человека настоящего времени производить затруднения, представить себе нечто, что состоит только из тепла, так как он привык распознавать тепло не как нечто, но воспринимать его только в теплых или холодных газообразных, жидких или твердых телах. Особенно тому, кто усвоил себе физические представления нашего времени, разговор о "тепле", в вышеупомянутом роде, возникнет как бессмысленный. Некто такой возможно скажет: Существуют твердые, жидкие и газообразные тела; тепло обозначает, однако, только некое состояние, в котором находится одна из этих трех телесных форм. Если наималейшие частички газа есть в движении, то такое движение воспринимается как тепло. Где нет никакого газа не может быть никакого такого движения, итак также никакого тепла. - Для Духовно-научного исследователя обстоит дело по-другому. Для него тепло есть нечто, о чем он говорит в одинаковом смысле как о газе, жидкости или твердом теле. Оно есть для него только еще более тонкая субстанция, чем газ. И этот последний есть для него ничто другое, как уплотненное тепло в том смысле, как жидкость есть уплотненный пар или твердое тело уплотненная жидкость. Так говорит исследователь Духовной науки о тепло-телах, как он говорит о газообразных и парообразных телах. - Только необходимо признать, что существует Душевное восприятие, если желают следовать в этих областях за Духовным исследователем. В, данном для физических чувств, мире тепло изображается полностью как состояние твердого, жидкого или газообразного; но это состояние есть, именно, только внешняя сторона тепла или также его действия. Физики говорят только о таком действии тепла, а не о его внутренней природе. Пробуйте однажды, совсем не взирая на все действия тепла, которые принимают через внешние тела, и единственно реализовать (*vergegenwärtigen*) себе внутреннее переживание, которое имеют при словах: "я чувствую мне тепло", "я чувствую мне холодно". Это внутреннее переживание единственно способно дать некое представление, чем был Сатурн, в выше изложенном периоде своего развития. Можно было бы пробежать полностью через часть пространства, которую он занимал: не было здесь никакого газа, который производил бы какое-нибудь давление, никаких твердых или жидких тел, от которых можно было бы получить хоть какое-нибудь световое впечатление. Однако при каждом пункте пространства, без впечатления извне, ощущалось бы внутренне: здесь есть та или иная степень тепла.

В Мировом теле такой устроенности нет никаких условий для животных, растительных и минеральных существ нашего настоящего времени. (Поэтому, вероятно, едва ли необходимо заметить, что выше сказанное, фактически, никогда не могло бы иметь место. Современный человек, как таковой, не может поставить себя напротив такому древнему Сатурну как наблюдатель. Описание должно было послужить только пояснению.) Существа, которые осознает сверхчувственное познание при рассмотрении Сатурна, были на совсем другой ступени

развития, чем современные, чувственно воспринимаемые существа Земли. Здесь предстают прежде всего перед таким познанием существа, которые не имели физического тела как у современного человека. Должно, теперь, также остерегаться думать о современной физической телесности человека, когда здесь идет речь о "физическом теле". Должно много более тщательно различать между физическим телом и минеральным телом. Физическое тело есть то, которое управляется физическими законами, которые наблюдают в настоящее время в минеральном царстве. Современное физическое тело человека управляется теперь не только лишь такими физическими законами, но оно, кроме того, еще проникнуто насквозь минеральными веществами. О таком физически-минеральном теле на Сатурне еще не могло быть речи. Тут существует только некая физическая телесность, которая управляется физическими законами; но эти физические законы проявляются внешне только через действия тепла. Итак, физическое тело есть некое утонченное, тонкообразное, эфирное тепловое тело. И из таких тепловых тел состоит целый Сатурн. Эти тепловые тела есть первый задаток современного физически-минерального тела человека. Оно образовалось из такового через то, что первому вчленились только позднее образованные газообразные, жидкие и твердые вещества. Среди существ, которые предстают перед сверх-чувственным сознанием в мгновение, в которое такое сознание имеет перед собой состояние Сатурна, и о которых можно говорить как об обитателях Сатурна исключая человека, есть например, такие, которым вообще не нужно было иметь физическое тело. Низшим членом их существа было эфирное тело. Они имели зато также член, превосходящий члены человеческого существа. Человек имеет как наивысший член Духо-Человека. Эти существа имели еще более высший. - И между эфирным телом и Духо-Человеком они имели все, описанные в этом писании члены, которые находят также у человека: астральное тело, Я, Само-Дух и Жизне-Дух. Как наша Земля окружена воздушным круговоротом, также было это с Сатурном; только был при нем этот "воздушный круговорот" Духовного рода. (* Некая совсем скупупузлая манера изложения, чтобы точно выразить внутреннее переживание при Духовном исследовании, должна была бы вместо "Сатурн был окружен неким воздушным круговоротом" сказать: "С тем, что сверх-чувственное познание осознает Сатурн, предстает перед этим сознанием также некий воздушный круговорот Сатурна" или "предстают другие, так или эдак образованные существа". Пере-изложение в рече-обращении: "это или то есть здесь" должно быть позволено, ибо, в сущности, то же самое пере-изложение имеет место также в формировании языкового употребления для действительного Душевного переживания при чувственном восприятии, однако напротив следующему изложению должно будет придерживаться этого в настоящее время. Это ведь также уже выдается из совместной связи изложения.) Он состоял собственно из уже названных и еще других существ. Существовало, теперь, продолжающее обменное взаимодействие между тепловыми телами Сатурна и охарактеризованными существами. Таковые погружали свои сущностные члены внутрь в физические тепловые тела Сатурна. И в то время, как в самих этих тепловых телах не было никакой жизни, выражалась в них жизнь окружающих их обитателей. Можно было бы сравнить их с зеркалами; только отзеркаливались из них не образы названных живых существ, но их жизненные состояния. В самом Сатурне не могло бы быть найдено, итак, ничто живое; все-же он воздействовал оживотворяюще на свое окружение Небесного пространства, так как здесь он отражал назад в него, как эхо, ниспосланную к нему жизнь. Весь Сатурн появляется как некое зеркало Небесной жизни. Очень высокие существа, которые отражают назад жизнь Сатурна, могли

бы быть названы "Духи Мудрости". (В христианской Духовной науке носят они имена "Kyriotetes", это есть "Господства".) Их деятельность на Сатурне начинается не только, с изложенной, средней эпохи их развития. Она является, известным образом, здесь даже уже завершенной. Прежде чем они могли прийти к тому, чтобы из тепловых тел Сатурна осознавать отражение своей собственной жизни, они должны были сначала это тепловое тело принести к тому, чтобы оно могло задействовать это отражение. Поэтому установилась их деятельность вскоре после начала развития Сатурна. Как только это произошло, телесность Сатурна была еще неупорядоченной вещественностью, которая ничто не смогла бы отражать. - И с тем что рассматривают эту неупорядоченную вещественность, переносят себя через Духовное наблюдение на начало развития Сатурна. То, что здесь подлежит наблюдению, это теперь еще вовсе не носит более поздний тепловой характер. Можно, если желают это охарактеризовать, говорить только о некоем качестве, которое позволяет сравнить себя с человеческой волей. Это есть насквозь и насквозь ничто иное, как воля. Здесь имеют, итак, дело с полностью Душевным состоянием. Должно проследить, откуда эта "воля" приходит, то видят ее, возникающую через изливание возвышенных существ, которые свое развитие привели к только угадываемым ступеням вплоть до высоты, что они, как только началось развитие Сатурна, из своего собственного существа могли изливать "волю". После того как это изливание длилось некое время, соединяется с волей деятельность, охарактеризованных выше, "Духов Мудрости". Через это приобретает, постепенно, прежде совсем безкачественная воля, некое качество, отражать назад жизнь в Небесное пространство. - Можно существа, которые ощущают свое блаженство (Seligkeit) в том, чтобы в начале развития Сатурна изливать волю, назвать "Духи Воли". (В христианский эзотерический науке называются они "Престолы", "Throne".) - После того, как через совместное действие воли и жизни достигается известная ступень развития Сатурна, устанавливаются деятельность другие существа, которые равно также находятся в окружении Сатурна. Можно называть их "Духи Движения" (по христиански: "Силы", "Dynamis".) Они не имеют никакого физического и никакого жизненное тело. Их низший член есть астральное тело. Когда Сатурнические тела достигли способности отражать жизнь, то удастся проникнуть повсюду эту отраженную назад жизнь качествами, которые имеют свое место-пребывания в астральном теле "Духов Движения". Последствием этого есть то, что это возникает так, как если внешне-изъявления (Dußerungen) ощущений, чувств и аналогичные Душевные силы Сатурна отбрасывались назад в Небесное пространство. Весь Сатурн появляется как наделенное Душой существо, которое возвещает (kundgibt) симпатии и антипатии. Однако эти Душевные внешне-изъявления никоим образом не есть его собственные, но только отброшенные назад Душевными действиями "Духов Движения". - Продлилось также это насквозь через определенную эпоху, то начинается деятельность дальнейших существ, которые называются "Духи Формы". Также их низший член есть астральное тело. Все-же он находится на другой ступени развития, чем астральное тело "Духов Движения". В то время как таковые сообщают отраженной назад жизни только общие внешне-изъявления ощущений, воздействует астральное тело "Духов Формы" (по христиански: "Власти", "Exusiai") так, что внешне-изъявления ощущений, как от отдельных существ, становятся отбрасываемыми назад в Мировое пространство. Можно было бы сказать, что "Духи Движения" позволяют появиться Сатурну в целом, как наделенное Душой существо. "Духи Формы" разделяют эту жизнь на отдельные живые существа, так что Сатурн возникает теперь как совместное соединение таких Душевных существ. - Представляют

себе, чтобы иметь некий образ, ягоду шелковицу или ягоду ежевику, как она составлена совместно из отдельных ягодок. Так является Сатурн для исследователя сверх-чувственного в изложенную эпоху развития, составленным совместно из отдельных Сатурнических существ, которые, все-таки, имеют не собственную жизнь и не собственную Душу, но отражают назад жизнь и Душу его обитателей. - В это состояние Сатурна вторгаются теперь существа, которые равно также имеют своим низшим членом астральное тело, которые, однако, донесли таковое на такую ступень развития, что оно действует как современное человеческое "Я". Через это существо взглядывает "Я" из окружающего вниз на Сатурн. И оно разделяет свою природу отдельного живого существа с Сатурном. Так посылается из Сатурна наружу в Мировое пространство нечто, что появляется как действие человеческой личности в современном круговороте жизни. Существа, которые задействуют это, называются "Духи Личности" (по христиански: "Начала", "Urbeginne", "Архаи", "Archai"). Они сообщают телесным частичкам Сатурна видимость (Ansehen) личностного характера. Все-же, именно, на самом Сатурне личность не имеется в наличии, но только как бы ее отраженный образ, оболочка личности. Действительную личность имеют "Духи Личности" в окружении Сатурна. Именно через то, что эти "Духи Личности" позволяют, изложенным образом, своим существам отражаться назад телами Сатурна, таковым сообщается такая тонкая вещественность, которая излагалась прежде как "тепло". - Во всем Сатурне нет никакого Внутреннего (Innerlichkeit); однако "Духи Личности" распознают образ своего собственного Внутреннего, в том, что течет к ним как тепло от Сатурна.

Когда наступает все это, стоят "Духи Личности" на ступени, на которой человек стоит в настоящее время. Они проходят здесь через свою человеческую эпоху. Желают взглянуть на этот факт непредвзятым взором, то должно представить себе, что существо "человек" не могло быть только лишь в облике, который человек имеет в настоящее время. "Духи Личности" есть "люди" на Сатурне. Они имеют как низший член не физическое тело, но астральное тело с Я. Поэтому они не могут выражать переживания этого астрального тела в таком физическом теле и эфирном теле, как современный человек; но они имеют не только "Я", но знают также об этом, потому что тепло Сатурна доносит им это "Я", отраженным обратно к сознанию. Они есть, именно, "люди" при других чем Земные, взаимосвязях.

В дальнейшем ходе, следуют в развитии Сатурна факты другого рода, чем были прежние. В то время, как прежде все было отражением внешней жизни и ощущения, начинается отныне некий род внутренней жизни. В мире Сатурна начинается здесь и там вспыхивающая и опять угасающая жизнь света. Дрожащее мерцание появляется в одних или других местах, нечто как сверкающие молнии в других. Тепловые тела Сатурна начинают мерцать, сверкать, даже излучать. Через то, что достигается эта ступень развития, выдается опять возможность для известных существ, развернуть некую деятельность. Это есть те, которые можно обозначить как "Духи Огня" (по христиански: "Архангелы", "Archangeloi", "Erzengel"). Эти существа имеют, хотя, астральное тело, однако они не могут дать собственному астральному телу никаких побуждений на обозначенной ступени своего бытия; они не смогли бы возбудить никакое чувство, никакое ощущение, если бы они не могли бы воздействовать на, достигшие изложенной ступени Сатурна, тепловые тела. Это воздействие дает им возможность распознавать свое собственное бытие в воздействии, которое они упражняют. Они не могут сказать

себе: "Я есть здесь (Ich bin da)", но примерно: "Мое окружение допускает меня здесь быть (Meine Umgebung lat mich da sein)." Они воспринимают, и именно состоят их восприятия в описанных световых воздействиях на Сатурне. Таковые есть, в известном роде, их "Я". Это ссуждает их особым родом сознания. Можно таковое обозначить как образное сознание (BilderbewuЯtsein). Его можно представлять как род человеческого сновидческого сознания (TraumbewuЯtseins); только что нужно мыслить себе много большую степень живости (Lebhaftigkeit), чем при человеческом сновидении и что здесь имеют дело не с несущественными (wesenlos) накатывающимися и откатывающимися (auf- und abwogenden) сновидческими образами, но с такими, которые стоят в действительной взаимосвязи со световой игрой Сатурна. - В этой взаимно-обменивающейся игре между Духами Огня и тепловыми телами Сатурна втелесниваются (einverleibt) развитию зародыши человеческих органов чувств. Органы, через которые человек воспринимает в настоящее время физический мир, вспыхивают в своих первых тонких эфирных задатках. Люди-фантомы, которые показывают на себе ничто другое как световые пра-образы (Licht-Urbilder) органов чувств, в пределах Сатурна становятся распознаваемыми ясновидческой способности восприятия. - Эти органы чувств являются, итак, плодом деятельности Духов Огня; однако в их становлении (Zustandekommen) принимают участие не только эти Духи. Одновременно с этими Духами Огня выступают другие существа на сцену действия на Сатурне. Существа, которые в своем развитии есть так далеко, что они могут обслуживать себя теми зародышами чувств для рассматривания Мировых процессов в жизни Сатурна. Это есть существа, которые действительны как "Духи Любви" (по христиански: "Серафимы", "Seraphime"). Не были бы они здесь, то Духи Огня не могли бы иметь, выше описанное сознание. Они рассматривают процессы Сатурна с неким сознанием, которое позволяет им передавать таковые как образы Духам Огня. Сами они отказываются от всех преимуществ, которые они могли бы иметь через рассматривание процессов Сатурна, от каждого наслаждения, от каждой радости; они отдают все это для того, чтобы это могли иметь Духи Огня.

Этим свершениям (Geschehnissen) следует новый период Сатурнического бытия. К световой игре приходит некое другое. Это может быть для многих возникать как безумие (Wahnwitz), если будет говориться о том, что представляется здесь сверх-чувственному познанию. Внутренне в Сатурне есть это как взаимно-проникающие вкусо-ощущения. Сладкое, горькое, кислое и так далее, будет наблюдаться в самых различных местах во Внутреннем Сатурна; и извне, внутри в Небесном пространстве, все это будет восприниматься как звучание, как некий род музыки. - Внутри, в пределах этих процессов, находят опять известные существа возможность развертывать некую деятельность на Сатурне. Они пусть называются "Сыны Двойно-светности (Sцhne des Zweilichtes)" или "Сыны Жизни" (по христиански: "Ангел", "Angeloi", "Engel"). Они вступают во взаимодействие с имеющимися во Внутреннем Сатурна, приливающими и отливающимися силами вкуса. Через это приходит их эфирное или жизненное тело к такой деятельности, которую можно обозначить как некий род обмена веществ. Они приносят жизнь во Внутреннее Сатурна. Через это совершаются процессы питания и выделения в Сатурне. Не они задействуют непосредственно эти процессы, но через то, через что они задействуют, возникают косвенно такие процессы. Эта внутренняя жизнь делает возможным, что еще другие существа вступают в Мировое тело, которые могли бы быть обозначены как "Духи Гармонии" (по христиански: "Херувимы", "Cherubime"). Они сообщают "Сынам

Жизни" некий смутный род сознания. Это есть еще более смутное и сумрачное, чем сновидческое сознание современного человека. Это есть таковое, которое приходит к человеку во сне без сновидений. Таковое есть ведь такой низкой степени, что оно в известной мере человеку "вообще не приходит к сознанию". Все-же оно есть в наличии. Оно отличается от дневного сознания по степени и роду. Это "безсновидческое сонно-сознание (traumlose Schlafbewußtsein)" имеют в настоящее время также растения. Если оно также не сообщает никаких восприятий некоего внешнего мира в человеческом смысле, то оно регулирует, все-же, жизненные процессы и приносит таковые в гармонию с внешними Мировыми процессами. Стоящие, на подлежащей речи, ступени Сатурна "Сыны Жизни" не могут воспринимать это регулирование; однако "Духи Гармонии" воспринимают его, и они являются поэтому собственно регуляторами. - Вся эта жизнь разыгрывается в обозначенных людях-фантамах. Таковые являются Духовному взору поэтому оживленными; но их жизнь есть, все-же, только видимая жизнь (Scheinleben). Это есть жизнь "Сынов Жизни", которые пользуются, в известной мере, людьми-фантамами, чтобы изжить себя (sich auszuleben).

Направляют теперь внимание на людей-фантомов с видимой жизнью. В течение описанного периода Сатурна они являются полностью меняющейся формы. Скоро показываются они этим обликом, скоро иным аналогичным. В дальнейшем ходе развития облики становятся более определенными; временно остающимися. Это происходит от того, что они теперь насквозь проникнуты действиями Духов, которые уже в начале развития Сатурна входят в рассмотрение, именно "Духи Воли" ("Thronen"). Последствием этого есть то, что человеческий фантом возникает сам с наипростейшей наиболее смутной формой сознания. Нужно представлять себе эту форму сознания еще более смутной, чем таковая сна без сновидений. Среди современных взаимосвязей минералы имеют это сознание. Оно приносит внутреннее существо в созвучие с физическим внешним миром. На Сатурне "Духи Воли" есть регуляторы этого созвучия. И человек возникает, через это, как некий отпечаток самой жизни Сатурна. Что есть жизнь Сатурна в большом, это есть на этой ступени человек в малом. И с этим дается первый зародыш того, что и в современном человеке имеется еще только зародышно: "Духо-Человек" (Атма, Atma). Внутри (в Сатурне) возвещает себя эта смутная человеческая воля сверх-чувственному восприятию через действия, которые позволяют сравнить себя с "запахами". Извне, в Небесном пространстве, есть некое возвещение в наличии, как таковое некой личности, которая однако направляется не через внутреннее "Я", но как некая машина регулируется извне. Регуляторы есть "Духи Воли".

Обозревают предшествующее, то становится видимым, что, начиная со сперва описанного среднего состояния развития Сатурна, ступени этого развития могли быть охарактеризованы через сравнение их действий с чувственными ощущениями настоящего времени. Могло быть сказано: Развитие Сатурна проявляется как тепло, затем вступает вдобавок световая игра, затем игра вкуса и игра звучания; окончательно наступает нечто, что возвещает себя во Внутреннем Сатурна ощущениями обоняния, извне как машинообразно действующее Человеко-Я (Menschen-Ich). Как соотносит себя это вместе с проявлениями развития Сатурна, к тому, что располагается прежде состояния тепла? Это, теперь, вообще не сравнимо с нечто, что доступно внешнему чувственному ощущению. Состоянию тепла предшествует такое состояние, которое человек в

настоящее время переживает только в своем внутреннем существе. Если он предается представлениям, которые он образует в Душе сам, без того чтобы ему внедрялось побуждение внешнего впечатления, тогда он имеет в себе нечто, что не могут воспринимать никакие физические чувства, что много более только как восприятие, более высокому созерцанию, является доступным. Тепловому состоянию Сатурна предшествуют именно проявления, которые могут быть в наличии только для сверх-чувственного восприятия. Три такие состояния могут быть названы: чисто Душевное тепло, которое не воспринимается внешне; чисто Духовный свет, который внешне есть темнота; и наконец то Духовно сущностное, которое является завершенным в самом себе и не нуждается ни в каком внешнем существе, чтобы себя осознавать. Чисто внутреннее тепло сопровождает появление "Духов Движения"; чисто Духовный свет таковое "Духов Мудрости", чисто внутренняя сущность связана с первым излиянием "Духов Воли".

С появлением тепла Сатурна вступает, итак, наше развитие из внутренней жизни, из чистой Духовности впервые в некое внешне себя проявляющее бытие. Особенно трудно будет, вероятно, освоиться сознанию настоящего времени с тем, когда также еще должно быть сказано, что с состоянием тепла Сатурна также впервые наступает то, что называют "время". Предшествующие состояния есть именно вообще не временные. Они принадлежат тому региону, который Духовная наука может назвать "длительность (Dauer)". Поэтому должно также все, что в этом писании говорится о таких состояниях в "регионе длительности", так пониматься, что выражения, которые соотносят себя на временные взаимосвязи, будут используемы только для сравнения и понимания. Для человеческого языка может то, что предшествует в известной мере "времени", также быть охарактеризовано только выражениями, которые содержат представление времени. Должно однако также осознаваться, что, равно как первое, второе и третье состояние Сатурна вообще не разыгрывались "одно за другим" в современном смысле, невозможно, все-же, обойтись (umhin), чтобы не описывать их одно за другим. Также зависят они, ведь несмотря на их "длительность" или равно-временность, так друг от друга, что эта зависимость позволяет сравнить себя с временной последовательностью.

С этим указанием на первое состояние развития Сатурна будет также брошен свет на все дальнейшие вопросы по некому "Откуда" этих состояний. Чисто рассудочно, естественно, полностью возможно напротив каждому пра-источнику (Ursprung) опять спрашивать о "пра-источнике этого пра-источника". Единственно напротив фактам это не идет так. Нужно только реализовать (vergegenwärtigen) это себе при сравнении. Если где-нибудь находят на пути врытые следы, то можно спросить: Откуда они происходят? Возможно как ответ получить: от некой повозки. Здесь можно спрашивать дальше: Откуда прибыла сюда повозка, куда она ехала? Некий, на фактах основанный, ответ опять возможен. Можно затем еще спросить: Кто сидел в повозке? Что за намерения имела личность, которая ее использовала, что она делала? Окончательно придут, однако, к некому пункту при котором вопросы находят, через факты, некий естественно-мерный конец. Кто затем еще спрашивает дальше, отходит от намерения первоначального вопроса. Он продолжает, в известной мере, только стандартно-мерные вопросы. Заметят легко при таких вещах, как здесь одна приведена для сравнения, где сами факты обуславливают конец вопроса. Напротив великим Мировым вопросам не так легко уясняется об этом. При действительно точном рассматривании заметят, однако, что все вопросы, по

"Откуда" должны заканчиваться при выше описанных состояниях Сатурна. Ибо приходят на некую область, где существа и процессы обосновываются (rechtfertigen) более не через то, из чего они происходят, но через себя самих.

Как результат развития Сатурна возникает то, что человеческий зародыш развился вплоть до известной ступени. Он достиг низкого, смутного сознания, о котором была речь выше. Не должно представлять, что его развитие устанавливается только в последней стадии Сатурна. "Духи Воли" действуют насквозь через все состояния. В последнем периоде, однако, для сверхчувственного восприятия успех является наиболее выделяющимся. Вообще нет некой твердой границы между воздействиями отдельных групп существ. Если говорится: Сперва действуют "Духи Воли", затем "Духи Мудрости" и так далее, то не подразумевается, что они действуют только здесь. Они действуют через все развитие Сатурна насквозь; в указанные периоды есть их действие только наилучшим чтобы наблюдать. Отдельные существа имеют здесь как бы водительство.

Так возникает все развитие Сатурна как обработка того, что изливается из "Духов Воли", через "Духов Мудрости, Движения, Формы" и так далее. Эти Духовные существа сами проходят при этом через развитие. "Духи Мудрости", например, стоят на некой другой ступени, чем прежде, после того, как они принимали свою жизнь, отраженную назад от Сатурна. Плод этой деятельности повышает способности их собственного существа. Последствием этого есть то, что для них, после так завершенной деятельности, наступает нечто аналогичное тому, как для человека со сном. За их периодами деятельности в отношении Сатурна следуют такие, в которых они, в известной мере, живут в других Мирах. Тогда их деятельность отвращена от Сатурна. Поэтому видит ясновидческое восприятие в описанном развитии Сатурна некое восхождение и нисхождение. Восхождение длится вплоть до образования теплого состояния. Затем начинается со световой игрой уже некий отлив. И когда затем человеко-фантомы приняли облик через "Духов Воли", тогда мало-помалу отступают назад также и Духовные существа: развитие Сатурна умирает в себе; оно исчезает как таковое. Наступает некий род паузы покоя. Человеческий зародыш вступает при этом как в некое состояние растворения; однако не в такое, через которое он исчезал бы, но в такое, которое аналогично семени растения, которое покоится в Земле, чтобы созреть в новое растение. Так покоится человеческий зародыш до нового пробуждения в лоне Мира. И когда есть временной пункт его пробуждения здесь, среди других взаимосвязей также описанные выше Духовные существа усваивают себе способности, через которые они могут далее обрабатывать человеческий зародыш. "Духи Мудрости" достигли в своем эфирном теле способность, не только как на Сатурне наслаждаться отражением жизни; они способны позволить теперь также изливать жизнь из себя и наделять ею других существ. "Духи Движения" есть отныне так далеко, как на Сатурне "Духи Мудрости". Низшим членом их существа было там астральное тело. Теперь им собственно эфирное или жизненное тело. И вполне соответственно, приходят другие Духовные существа к некой дальнейшей ступени развития. Все эти Духовные существа могут поэтому воздействовать при дальнейшем развитии человеческого зародыша по-другому, чем они воздействовали на Сатурне. - Теперь, однако, растворился человеческий зародыш в конце развития Сатурна. С тем, чтобы дальше развитые Духовные существа могли здесь продолжать дальше, где они ранее прекратили, должен этот человеческий зародыш еще раз вкратце повторить ступени, через

которые он проходил на Сатурне. Это показывается, именно, сверх-чувственной способности восприятия. Человеческий зародыш выступает из своей сокрытости наружу и начинает развиваться из собственной способности (Vermögen) через силы, которые были привиты ему на Сатурне. Он выходит как волевое существо из тьмы, приносит себя к видимости жизни, к Душевной приверженности и так далее, вплоть до такого проявления машино-образной личности, которую он имел в конце развития Сатурна. (Ссылка ##3)

*

Второй, из указанных великих периодов развития, "ступень Солнца", задействует возвышение человеческого существа к более высокому состоянию сознания, чем было то, которое оно достигло на Сатурне. Сравнивая с современным сознанием человека, это состояние Солнца могло бы быть, все-таки, описано как "бессознательность". Ибо оно приходит приблизительно равным тому, в котором человек находится теперь во время сна полностью без сновидений. Или его можно сравнить также низкой степенью сознания, в котором в настоящее время дремлет наш мир растений. Для сверх-чувственного рассмотрения не существует никакая "бессознательность", но только различные степени сознательности. Все в мире есть сознательно. - Человеческое существо достигает в ходе развития Солнца более высокой степени сознания через то, что ему здесь вчленяется эфирное или жизненное тело. Прежде чем это может свершиться, должны повторить себя, выше описанным образом, состояния Сатурна. Это повторение имеет вполне определенный смысл. Когда, именно, истекла пауза покоя, о которой говорилось в предыдущих высказываниях, тогда выступает из "Мирового сна" то, что прежде было Сатурном, как новое Мировое существо, как Солнце. При этом, однако, изменились взаимосвязи развития. Духовные существа, чье воздействие было изображено для Сатурна, продвинулись к другим состояниям. Человеческий зародыш появляется, однако, сперва на ново-образованном Солнце как то, чем он стал на Сатурне. Он должен, сначала, различные стадии развития, которые он принял на Сатурне, так преобразовать, чтобы они подходили для взаимосвязей на Солнце. Эпоха Солнца начинается поэтому с повторением фактов Сатурна, однако, при адаптации к измененным взаимосвязям жизни Солнца. Когда, теперь, человеческое существо есть так далеко, что оно свою, достигнутую на Сатурне высоту развития, адаптировало к взаимосвязям Солнца, тогда начинают, уже названные "Духи Мудрости" с тем, чтобы позволить эфирному или жизненному телу втекать в физическое тело. Более высокая ступень, которую человек достигает на Солнце, может быть с этим охарактеризована через то, что образованное уже на Сатурне в зародышном задатке физическое тело, поднимается на вторую ступень совершенства тем, что оно становится носителем некоего эфирного или жизненного тела. Это эфирное или жизненное тело достигает в течение развития Солнца для себя самой первой степени своего совершенства. С тем, чтобы однако, эта вторая степень совершенства будет достигнута для физического тела и первая для жизненного тела, в дальнейшем ходе жизни Солнца является необходимым вторжение все-же других Духовных существ, в аналогичном роде, как это уже было описано для ступени Сатурна.

Когда "Духи Мудрости" начинают со своим вливанием жизненного тела, то, прежде темное существо Солнца, начинает светиться. Одновременно наступают в человеческом зародыше первые явления внутренней живой подвижности

(Regsamkeit); начинается жизнь. Что на Сатурне должно было быть охарактеризовано как видимая жизнь, становится теперь действительной жизнью. Вливание длится некое известное время. После того, как таковое истекло, наступает для человеческого зародыша некое важное изменение. Он разчленяется, именно, на две части. В то время, как прежде физическое тело и жизненное тело во внутренней связи образовывали одно целое, начинает теперь физическое тело обособливаться как некая особая часть. Все-же, остается также и это, обособленное физическое тело, проникнутым жизненным телом. Имеют поделаться, итак, теперь с неким двухчленным человеческим существом. Одна часть есть, прорабатываемое жизненным телом, физическое тело, другая часть есть голое жизненное тело. Это обособление протекает, однако, во время паузы покоя жизни Солнца. Угасает во время таковой опять уже наступившее свечение. Отделение происходит, в известной мере, в течение "Мировой ночи". Все-же эта пауза покоя есть много короче, чем таковая между развитием Сатурна и Солнца, о которой говорилось выше. После истечения паузы покоя работают "Духи Мудрости" некое время равно также над двухчленным человеческим существом дальше, как они прежде делали над одночленным. Затем вступают со своей деятельностью "Духи Движения". Они насквозь протекают (durchströmen) своим собственным астральным телом жизненное тело человеческого существа. Через это достигает таковое способности производить известные внутренние движения в физическом теле. Это есть движения, которые позволяют сравнить себя с движениями соков в некоем современном растении.

Тело Сатурна состояло из голой тепловой субстанции. В течение развития Солнца уплотняется эта тепловая субстанция вплоть до состояния, которое можно сравнить с современным газо- или паро-состоянием. Это есть такое состояние, которое можно описывать как "воздух". Первые начинания такого состояния показывают себя, после того как "Духи Движения" вступили со своей деятельностью. Сверх-чувственному сознанию предстает следующий вид. Внутри тепловой субстанции выступает нечто как утонченные образования (Gebilde), которые через силы жизненного тела устанавливаются в регулярные движения. Эти образования представляют физическое тело человеческого существа на соответствующей ему теперь ступени развития. Они являются полностью проникнутыми насквозь теплом и также заключены как некой оболочкой тепла. Тепловые образования с вчлененными воздушными формами - последние в регулярном движении - можно, в физическом отношении, назвать это человеческим существом. Если желают, поэтому, придерживаться приведенному выше сравнению с современным растением, то должно оставаться осознавать, что здесь имеют дело не с неким компактным образованием растения, но с неким воздушным или газообразным обликом, (* Газ является сверх-чувственному сознанию через воздействие света, которому он из себя позволяет исходить. Можно было бы говорить, итак, также о световых обликах, которые представляют себя Духовному созерцанию.) чьи движения могут быть сравнимы с движениями соков современного растения. - Обозначенное в таком роде развитие шагает дальше. После некоего известного времени наступает опять пауза покоя; после которой действуют Духи Движения дальше, пока к их деятельности не вступает таковая Духов Формы. Их воздействие состоит в том, чтобы прежде постоянно изменяющиеся газовые образования принимали остающиеся облики. Также это совершается через то, что в жизненное тело человеческого существа Духи Формы позволяют вливаться и изливаться своим силам. Газовые образования были раньше, как еще на них воздействовали только лишь Духи Движения, в

непрекращающемся движении, только некое мгновение удерживали они свою форму. Теперь, однако, принимают они временно различные формы. - Опять наступает после известного времени пауза покоя; опять после таковой устанавливают Духи Формы свою деятельность дальше. Затем, однако, наступают всецело новые взаимосвязи в развитии Солнца.

Это, именно, с этим достигается пункт, где развитие Солнца достигает своей середины. Это есть время, в которое Духи Личности, которые на Сатурне достигли своей ступени человечности, восходят на более высокую степень совершенства. Они перешагивают через эту ступень. Они достигают некоего сознания, которое современный человек на нашей Земле в правомерном продвижении развития еще не имеет. Он достигнет его, когда Земля - итак, четвертая из Планетарных ступеней развития - достигнет своей цели и вступит в следующий Планетарный период. Тогда человек будет воспринимать вокруг себя не только лишь то, что передают ему современные физические чувства, но он будет в состоянии наблюдать в образах внутренние, Душевные состояния окружающих его существ. Он будет иметь некое образное сознание, все-же с сохранением полного само-сознания. Не будет ничего сновидческого, смутного в его образном созерцании, но он будет воспринимать Душевное, все-таки в образах, однако так, что эти образы будут выражением действительности, как это теперь есть физические цвета и звучания. В настоящее время человек может только через Духовно-научное обучение поднять себя к такому созерцанию. Об этом обучении будет речь на более поздних страницах этой книги. - Это созерцание достигают теперь как дар своего нормального развития Духи Личности посреди ступени Солнца. И именно через это они будут способны, чтобы в течение развития Солнца воздействовать на новообразованное жизненное тело человеческого существа аналогичным образом, как они на Сатурне воздействовали на физическое тело. Как им там отражало тепло их собственную личность, так теперь отражают назад им газовые образования в отблеске света образы их созерцающего сознания. Они созерцают сверх-чувственно, что происходит на Солнце. И это созерцание никоим образом не есть голое наблюдение. Это есть, как если в образах, которые изливаются из Солнца, делалось действенным нечто от силы, которую человек Земли обозначает как Любовь. И если смотрят Душевно более точно, то находят основание этого явления. Это, в излучающийся от Солнца свет, вмещались со своей деятельностью возвышенные существа. Это есть выше уже названные, "Духи Любви" (по христиански: "Серафимы", "Seraphim"). Они воздействуют отныне на человеческое эфирное или жизненное тело совместно с Духами Личности. Через эту деятельность продвигается само это жизненное тело на некую ступень своего развития дальше. Оно достигает способности, чтобы находящиеся в нем газовые образования не только переформировывать, но так их обрабатывать, что они показывают первые наметки некоего размножения живых человеческих существ. В известной мере из оформленных газовых образований изгоняются (как выпотевшие) обособления, которые оформляют себя к таким обликам, которые аналогичны их материнским образованиям.

Чтобы охарактеризовать дальнейшее развитие Солнца, должно быть указано на некий факт становления Мира, который есть все-наибольшего значения. Он состоит в том, что в ходе одной эпохи все существа никоим образом не достигают цели своего развития. Существуют такие, которые остаются позади этой цели. Так в течение развития Сатурна не все Духи Личности действительно достигли

ступени человечества, которая, выше описанным образом, им там была предписана. И так же мало достигли все, образованные на Сатурне физические тела человеческих существ, степени зрелости, которая делает их способными становиться на Солнце носителями самостоятельного жизненного тела. Последствием этого есть то, что на Солнце имеются в наличии существа и образования, которые не подходят для его взаимосвязей. Таковые должны теперь нагнать в течение развития Солнца то, что они упустили на Сатурне. Можно поэтому в течение ступени Солнца наблюдать Духовно следующее. Когда Духи Мудрости начинают со своим вливанием жизненного тела, тускнеет до некоторой степени тело Солнца. Его проникают насквозь образования, которые собственно принадлежали бы еще Сатурну. Это есть тепловые образования, которые не являются в состоянии уплотниться соответствующим образом до воздуха. Это есть, оставшиеся позади на ступени Сатурна, человеческие существа. Они не могут стать носителями сформированного правомерным образом жизненного тела. - То, что теперь таким образом осталось от тепловой субстанции Сатурна, разчленяется на Солнце на две части. Одна часть человеческими телами будет как бы впитана; и она образует впердь в человеческом существе некий род низшей природы такового. Так принимает человеческое существо на Солнце в свою телесность нечто, что собственно соответствует ступени Сатурна. Как теперь Сатурническое тело человека сделало возможным Духам Личности подняться до ступени человечества, так совершает теперь эта Сатурническая часть человека на Солнце то же самое для Духов Огня. Они поднимают себя до ступени человечества, тем, что они позволяют своим силам вливаться и изливаться в эту Сатурническую часть человеческого существа, как это сделали Духи Личности на Сатурне. Также это совершается в середине развития Солнца. Здесь есть Сатурническая часть человеческого существа настолько зрелая, что с ее помощью Духи Огня (Архангелы, Archangeli) могут проходить через свою ступень человечества. - Другая часть тепловой субстанции Сатурна разчленяется и достигает самостоятельного бытия наряду и среди человеческих существ Солнца. Таковая образует теперь второе царство наряду с человеческим царством. Царство, которое образует на Солнце совершенно самостоятельное, однако только физическое, тепловое тело. Последствием этого есть то, что совершенно развитые "Духи Личности" не могут направлять свою деятельность, в описанном роде, на никакое самостоятельное жизненное тело. Теперь, однако, также известные "Духи Личности" остались позади на ступени Сатурна. Таковые не достигли здесь ступени человечества. Между ними и ставшим самостоятельным вторым Солнечным царством устанавливается притягательная связь. Они должны соотносить себя теперь на Солнце к отставшему царству так, как это сделали их продвинутые соратники уже на Сатурне по отношению к человеческим существам. Таковые образовали там, ведь, также сперва физическое тело. На самом Солнце не существует однако для отставших позади Духов Личности никакая возможность для такой работы. Они обособляют себя поэтому из тела Солнца и образуют извне его самостоятельное Мировое тело. Оно выступает, итак, из Солнца. Из него воздействуют отставшие позади "Духи Личности" на описанные существа второго Солнечного царства. Через это становится два Мировых образования из одного, которым был раньше Сатурн. Солнце имеет в своем окружении отныне второе Мировое тело, некое такое, которое представляет некий род опять-рождения Сатурна, новый Сатурн. Из этого Сатурна второму Солнечному царству сообщается личностный характер. Поэтому в пределах этого царства имеют дело с существами, которые на самом Солнце никакой личности не имеют. Все-же они отражают назад "Духам Личности" на новом Сатурне их

собственную личность. Сверх-чувственное сознание может наблюдать среди человеческих существ на Солнце тепловые силы, которые ввигрываются (hineinspielen) в регулярное развитие Солнца и в которых имеют видеть господство обозначенных Духов нового Сатурна.

В человеческом существе в течение середины развития Солнца нужно учитывать следующее. Оно разчленено на некое физическое тело и жизненное тело. Внутри разыгрывается деятельность продвинутых "Духов Личности" в соединении с таковой "Духов Любви". К физическому телу теперь примешивается часть отставшей позади природы Сатурна. Здесь в ней разыгрывается деятельность "Духов Огня". Имеют теперь видеть во всем, что задействуют "Духи Огня" в отставшей позади природе Сатурна, предшественников (Vorlufer) современных органов чувств людей Земли. Было ведь показано, как уже на Сатурне в тепловой субстанции эти "Духи Огня" были заняты выработкой зародышей чувств. В том, что совершается через "Духов Личности" в союзе с "Духами Любви" (Серафимы, Seraphimen), распознается первый задаток современных человеческих органов железы (Dsenorgane). - С выше сказанным, однако, не исчерпывается работа, обитающих на новом Сатурне, Духов Личности. Таковые простирают свою деятельность не только лишь на названное второе Солнечное царство, но они устанавливают некий род соединения между этим царством и человеческими чувствами. Тепловые субстанции этого царства втекают и вытекают через эти человеческие зародыши чувств. Через это достигает человеческое существо на Солнце к некому роду восприятия, находящегося извне его, низшего царства. Это восприятие есть естественно-мерно только некое смутное, всецело соответствующее смутному Сатурническому сознанию, о котором была речь выше. И оно состоит, в сущностном, из различных тепловых воздействий.

Все, что здесь было изложено для середины развития Солнца, длится некое известное время. Затем наступает опять пауза покоя. После таковой идет это некоторое время в том же самом роде дальше вплоть до некого пункта развития, в котором человеческое эфирное тело является настолько зрелым, что отныне может установиться объединенная работа "Сынов Жизни" (Ангелы, Angeloi) и "Духов Гармонии" (Херувимы, Cherubime). Теперь наступают в пределах человеческого существа для сверх-чувственного сознания такие откровения, которые позволяют сравнить себя с восприятиями вкуса и которые наружу возвещают себя как звучания. Аналогичное должно ведь было быть сказано уже для развития Сатурна. Здесь на Солнце является только все это в человеческом существе более внутренним, более полным самостоятельной жизни. - "Сыны Жизни" достигают через это такое смутное образное сознание, которое "Духи Огня" достигли на Сатурне. При этом "Духи Гармонии" (Херувимы, Cherubime) являются их помощниками. Они, собственно, созерцают Духовно то, что разыгрывается теперь в пределах развития Солнца. Только отказываются они от всех плодов этого созерцания, от восприятия преисполненных мудрости образов, которые здесь возникают, и позволяют таковым вливаться как великолепные чудесные явления (Zaubererscheinungen) в сновидческое сознание "Сынов Жизни". Таковые опять вработывают эти образования своего созерцания внутрь в эфирное тело человека, так что таковое достигает все более высокие ступени развития. - Опять наступает некая пауза покоя, опять поднимается все целое из "Мирового сна", и после того, как это длится еще некое время, является человеческое существо настолько зрелым, что оно теперь может двигать собственные силы. Таковые есть те же самые, которые в течение последнего времени

Сатурнического периода вливались через "Престолы", "Throne" в это человеческое существо. В некой внутренней жизни развивается, теперь, это человеческое существо, которая в своем проявлении для сознания может быть сравнима с неким внутренним восприятием обоняния. Извне однако, напротив Небесного пространства, возвещает себя это человеческое существо как некая личность, все-таки как некая такая, которая не направляется внутренним "Я". Она появляется много более как некое, как личность действующее растение. Для конца развития Сатурна было ведь показано, что личность возвещает себя как некая машина. И как там развился первый зародыш того, что также и в современном человеке имеется только зародышно, "Духо-Человек" (Атма, Atma), так здесь оформляется равно такой же первый зародыш "Жизне-Духа" (Буддхи, Buddhi). - После того как это все разыгрывалось некоторое время, наступает опять некая пауза покоя. Как в аналогичных случаях раньше, после этой паузы некоторое время продолжается деятельность человеческого существа. Затем наступают взаимосвязи, которые представляют себя как новое вторжение (Eingriff) "Духов Мудрости". Через таковые становится человеческое существо способным воспринимать первые следы симпатии и антипатии со своим окружением. Во всем этом не есть еще никакое действительное ощущение, но все-же предшественник (Vorläufer) ощущения. Ибо внутренняя жизне-деятельность, которая в своем проявлении может быть охарактеризована как восприятия обоняния, возвещет себя извне как в некоем роде примитивного языка. Становится внутренне некий симпатичный запах - или также вкус, мерцание и так далее - воспринимаемым, то человеческое существо возвещает это наружу как через некое звучание. И соответствующим образом происходит это при внутренне несимпатичном восприятии. - Именно через все изложенные процессы достигается собственный смысл Солнечного развития для человеческого существа. Таковое достигло более высокой ступени сознания напротив сознанию Сатурна. Это есть сонное сознание (Schlafbewußtsein).

После некоторого времени наступает, теперь, также пункт развития, где связанные со ступенью Солнца более высокие существа должны перейти в другие сферы, чтобы обработать то, что они через свое воздействие на человеческое существо заложили сами в себе. Наступает некая большая пауза покоя, как некая такая, которая была между развитием Сатурна и Солнца. Все, что образовалось на Солнце, переходит в некое состояние, которое позволяет сравнить себя с таковым растения, когда его силы роста покоятся в семени. Как однако эти силы роста выступают в новом растении опять на дневной свет, так выступает также после паузы покоя все, что на Солнце была жизнь, опять из Мирового лона наружу и начинается новое Планетарное бытие. Смысл некой такой паузы покоя, некоего "Мирового сна", будет вполне понятным, если только однажды Духовный взор направляется на один из названных видов существ, например, на "Духов Мудрости". Они были на Сатурне еще не так далеко, чтобы они там могли позволить изливаться из себя некое эфирное тело. Только через сделанные ими на Сатурне переживания стали они подготовленными к этому. В течение паузы оформляют они теперь то, что в них было только подготовлено, к действительной способности. Так есть они на Солнце настолько далеко, чтобы позволить изливаться из себя жизнь и человеческое существо наделять неким собственным жизненным телом.

После паузы покоя выступает то, что было раньше Солнцем, из "Мирового сна" опять. Это называется, что становится опять воспринимаемым для Духовно созерцающих сил то, что раньше было для них наблюдаемым и что исчезало для них в течение паузы покоя. Теперь показывает себя, однако, двоякое на вновь выступившим Планетарном существе, которое должно быть обозначено как "Луна" (и которое не должно быть перепутано с частью того, что в настоящее время есть Земная Луна). Во-первых то, что в течение времени Солнца обособилось как "новый Сатурн", опять есть в новом Планетарном существе. Этот Сатурн объединился, итак, в течение паузы покоя опять с Солнцем. Все, что было в первом Сатурне, выступает сначала опять как некое Мировое образование. Во-вторых, образованные на Солнце жизненные тела человеческого существа были впитаны в паузе покоя тем, что образует, некоторым образом, Духовную оболочку Планеты. Они появляются, итак, в этот временной пункт не объединенными с соответствующими физическими человеческими телами, но таковые выступают сначала единственно сами для себя. Хотя носят они при себе все то, что было выработано в них на Сатурне и Солнце; но им недостает эфирного или жизненного тела. Да они и не могут также сразу принять в себя это эфирное тело, ибо таковое само прошло через развитие в течение паузы покоя, к которому они еще не адаптировались. - Что теперь наступает в начале Лунного развития, чтобы была достигнута эта адаптация, есть прежде всего некое вторичное повторение Сатурнических фактов. Физическое человеческое существо проходит при этом, повторно, ступени развития Сатурна, только при совсем изменившихся взаимосвязях. На Сатурне разыгрывались в нем ведь только силы теплового тела, теперь есть в нем также таковые выработанного газообразного тела. Последние выступают, однако, не сразу в начале развития Луны. Здесь есть все так, как если человеческое существо состояло бы только из тепловой субстанции, в пределах которой дремали газообразные силы. Затем приходит время, в котором таковые выступают в первых наметках. И наконец, в последнем временном промежутке Сатурнического повторения, выглядит человеческое существо уже так, как во время своего жизненного состояния на Солнце. Все-же возникает вся жизнь здесь еще как видимая жизнь. Сначала наступает пауза покоя, аналогичная коротким паузам покоя в течение развития Солнца. Затем начинается недавнее вливание жизненного тела, для которого физическое тело сделало себя теперь зрелым. Это вливание совершается опять как повторение Сатурна в трех различающихся друг от друга эпохах. В течение второй из этих эпох есть человеческое существо так далеко адаптированным к новым Лунным взаимосвязям, что "Духи Движения" могут, достигнутую ими способность, обратить в дело. Она состоит в том, что они из своего собственного существа позволяют изливать астральное тело в человеческое существо. Они подготовились к этой работе в течение Солнечного развития и в паузе покоя между Солнцем и Луной превратили подготовленное в отмеченную способность. Длится это вливание теперь опять некоторое время, затем наступает одна из более малых пауз покоя. После таковой устанавливается вливание дальше, вплоть когда вступают "Духи Формы" со своей деятельностью. Через то, что "Духи Движения" позволяют изливать астральное тело в человеческое существо, достигает таковое первых Душевных качеств. Оно начинает процессы, которые разыгрываются в нем через обладание жизненным телом и которые в течение развития Солнца были еще растительнообразными, прослеживать с ощущениями, чувствовать через них удовольствие и неудовольствие. Это остается, однако, при полностью сменяющимся внутреннем наплыве и отплыве этого удовольствия и неудовольствия, вплоть до вступления "Духов Форм". Здесь превращаются эти

сменяющиеся чувства так, что в человеческом существе выступает то, что как первый след желания, вожеления, может быть схвачено. Существо стремится к повторению того, что однажды доставило удовольствие, и оно пытается избегать то, что ощущалось как антипатичное. Так как все-же "Духи Формы" не отдают свое собственное существо человеческому существу, но только позволяют своим силам вливаться и изливаться, то вожелению недостает Внутреннего (Innerlichkeit) и самостоятельности. Оно направляется "Духами Формы". Оно выступает с неким инстинктивным характером.

На Сатурне было физическое тело человеческого существа тепловым телом; на Солнце уплотнение выступит как газообразное состояние или "воздух". Теперь, так как, в течение развития Луны вливается астральное, достигает физическое в некий определенный момент дальнейшей степени уплотнения, оно приходит в некое состояние, которое позволяет сравнить себя с таковым современной жидкости. Это состояние можно обозначить как "вода". Все-же, именно, с этим подразумевается не наша современная вода, но любая жидкая форма бытия. Физическое человеческое тело принимает теперь постепенно некую форму, которая составлена совместно из трехкратного субстанционального образования. Самое плотное есть "водное тело"; таковое проникается насквозь воздушными течениями, и через все это проходят насквозь опять тепловые воздействия.

Теперь, также в течение ступени Солнца, не все образования достигают полной соответствующей зрелости. Находятся поэтому на Луне образования, которые стоят только на ступени Сатурна, и такие, которые достигли только ступени Солнца. Через это возникают наряду с правомерно разитым человеческим царством два другие царства. Одно таковое состоит из существ, которые остались стоять на ступени Сатурна, и которые, поэтому, имеют только некое физическое тело, которое также на Луне еще не может быть носителем самостоятельного жизненного тела. Это есть самое низшее Лунное царство. Второе состоит из существ, которые остались позади на ступени Солнца, которые, поэтому, не были зрелыми, чтобы на Луне вчленил себе самостоятельное астральное тело. Таковые образуют некое царство между уже названным и, правомерным образом продвинутым, человеческим царством. - Однако также еще нечто другое имеет место: Субстанции с голыми тепловыми силами и таковые с голыми воздушными силами проникают насквозь также человеческие существа. Так приходит, что таковые на Луне носят в себе Сатурническую природу и Солнечную природу. Через это в человеческой природе приходит некий род раздвоения (Zwiespalt). И через это раздвоение, после установления деятельности "Духов Формы", в пределах развития Луны вызывается нечто полно-значимое. Здесь начинает подготавливаться расщепление в Мировом теле Луны. Одна часть ее субстанций и существ отделяется от другой. Из одного Мирового тела становится два. Одно делают известные высшие существа, которые еще прежде были внутренне связаны с единым Мировым телом, своим местом обитания. Другое, напротив, будет занято человеческими существами, обоими прежде охарактеризованными, низшими царствами и известными высшими существами, которые не перешли на первое Мировое тело. Одно, из обоих Мировых тел с высшими существами, появляется как некое опять-рожденное, но утонченное Солнце; другое есть отныне собственно ново-образование, "древняя Луна", как третье Планетарное воплощение нашей Земли после Сатурнического и Солнечного воплощения. Из возникших на Луне субстанций, берет с собой опять-рожденное Солнце при своем выходе только "тепло" и "воздух"; на том, что сверх-осталось как

Луна, находится кроме этих обеих субстанций еще в водное состояние. Через это отделение достигается то, что вытянутые с опять-восставшим Солнцем существа, не будут прежде всего задерживаться в своем дальнейшем развитии плотными Лунными существами. Они могут так беспрепятственно продвигаться в своем собственном становлении дальше. Через это достигают они, однако, некую так еще большую силу, чтобы теперь воздействовать извне, со своего Солнца, на существа Луны. И также таковые достигают через это новые возможности развития. С ними остались объединенными, прежде всего, "Духи Формы". Таковые упрочняют природу вождения и желания; и это выражается постепенно также в некоем дальнейшем уплотнении физического тела человеческого существа. Прежде только лишь водообразное этого тела принимает вязкообразную форму, и соответственно уплотняются воздухообразные и теплообразные образования. Аналогичные процессы имеют также место у обоих низших царствах.

Что Лунное тело обособляется от Солнечного тела, это имеет последствием то, что первое соотносится к последнему так, как однажды Сатурническое тело соотносилось ко всему расположенному вокруг Мировому развитию. Сатурническое тело было образовано из тела "Духов Воли" (Престолов, der Throne). Из его субстанции отражалось назад в Мировое пространство все, что переживали находящиеся в окружении, выше приведенные Духовные существа. И это обратно-отражение пробудилось через последующие процессы постепенно к самостоятельной жизни. На этом основывается, ведь, все развитие, что сначала из жизни окружения обособляется самостоятельное существо; затем в обособленном существе отпечатывается, как через отражение, окружение и затем это обособленное существо самостоятельно развивается далее. - Так также обособилось Лунное тело из Солнечного тела и отражало, прежде всего, жизнь Солнечного тела назад. Не совершалось бы теперь ничто другое, то имели бы дело со следующими Мировым процессом. Существовало бы Солнечное тело, в котором, к этому телу адаптированные Духовные существа, имели бы свои переживания в элементе тепла и воздуха. Это Солнечное тело стояло бы напротив Лунного тела, в котором другие существа разворачивали бы себя с тепловой, воздушной и водной жизнью. Продвижение от Солнечного воплощения к Лунному воплощению состояло бы в том, что Солнечные существа имели бы перед собой свою собственную жизнь из Лунных процессов, как в отраженном образе и так могли бы наслаждаться таковой, что им в течение Солнечного воплощения было еще невозможным. - Теперь, однако, это не осталось при таком процессе развития. Совершилось нечто, что для всего последующего развития было самого глубочайшего значения. Известные существа, которые были адаптированы для Лунного тела, овладели стоящим в их распоряжении элементом Воли (наследство Престолов, der Throne) и развили через это собственную жизнь, которая оформляется независимой от жизни Солнца. Возникают наряду с переживаниями Луны, которые стоят только под влиянием Солнца, самостоятельные переживания Луны; как бы состояния возмущения или сопротивления против существ Солнца. И различные, на Солнце и Луне возникшие царства, прежде всего царство человеческого предка, было вовлечено в эти состояния. Тело Луны включает посредством этого Духовно и вещественно двойную жизнь в себе: Таковую, которая стоит во внутреннем соединении с жизнью Солнца, и такую, которая от нее "отпала" и идет независимыми путями. Такое расчленение в двойную жизнь выражается теперь во всех последующих процессах

воплощения Луны.

Что для этого временного промежутка развития предоставляется сверхчувственному сознанию, позволяет охарактеризовать себя в следующих образах. Вся основная масса Луны образована из полуживой субстанции, которая есть в некоем то замедленном, то оживленном движении. Это не есть еще некая минеральная масса в смысле каменных пород и составных частей Земли, по которой странствует современный человек. Можно было бы говорить о некоем царстве растений-минералов. Только должно представлять себе, что все основное тело Луны состоит из этой субстанции растений-минералов, как сегодня Земля из каменных пород, пахотной земли и так далее состоит. Как в настоящее время вздымаются скалистые массы, так же откладываются более твердые части Лунной массы, которые позволяют сравнить себя с твердыми древесными образованиями или с формами из рога. И как теперь поднимаются растения из минеральной почвы, так же было покрыто и пронизано насквозь основание Луны вторым царством, состоящим из некоего рода растений-животных. Их субстанция была мягче чем основная масса и более подвижной в себе. Как некое вязкое море протягивалось это царство над другим вдаль. И сам человек может быть обозначен как человек-животное. Он имел в своей природе составные части других двух царства. Однако его существо было полностью пронизанным неким жизненным телом и астральным телом, на которые воздействовали, исходящие из обособленного Солнца, силы высших существ. Так был его облик облагорожен. В то время как ему "Духи Формы" дали некий облик, через который он был адаптирован к жизни Луны, сделали его Духи Солнца неким существом, которое поднимало его над этой жизнью. Он имел силу, вместе с подаренными ему этими Духами способностями, чтобы свою собственную природу облагородить, да то, что было родственным с низшими царствами, возвести на некую более высокую ступень.

Рассматривая Духовно, входящие здесь в рассмотрение процессы, могут быть, изложены следующим образом. Человеческий предок был облагорожен существами, которые были отпавшими от Солнечного царства. Это облагораживание простиралось прежде всего на все, что могло быть пережито в водном элементе. На этот элемент имели существа Солнца, властители в тепловом и воздушном элементе, меньшее влияние. Для человеческого предка это имело последствием, что в его организации делали себя действенными двояко существа: одна часть этой организации была полностью проникнута насквозь воздействиями существ Солнца. В другой действовали отпавшие существа Луны. Через это, последняя часть была более самостоятельной, чем первая. В первой могли возникнуть только состояния сознания, в которых жили существа Солнца; в последней жил некий род Мирового сознания, как это было присуще состоянию Сатурна, только теперь на некой более высокой ступени. Человеческий предок приходился себе, через это, как "отображение Мира", в то время как его "Солнечная часть" чувствовала себя только как "отображение Солнца". - Теперь, вступили в человеческой природе эти оба существа в некий род борьбы. И через влияние существ Солнца было совершенно выравнивание в этой борьбе через то, что через нее, вещественная организация, которую сделало возможным самостоятельное Мировое сознание, была сделана ломкой, преходящей. Должна была теперь, время от времени, эта часть организации быть выделенной. Во время и некоторое время после выделения, был человеческий предок неким, зависившим только лишь от влияния Солнца, существом. Его сознание

становилось менее самостоятельным; он жил в таковом, всецело предавшись жизни Солнца. Затем обновляла себя самостоятельная Лунная часть опять. После некоторого времени повторялся этот процесс постоянно. Так жил человеческий предок на Луне в сменяющихся состояниях более ясного и более смутного сознания; и эта смена сопровождалась неким превращением его существа в вещественном отношении. Он откладывал время от времени свое Лунное тело и принимал его позднее опять.

Рассматривая физически, показывает себя в приведенных царствах Луны некая большая многосторонность. Минералы-растения, растения-животные и животные-люди различны по группам. Поймут это, если обдумают, что через отставание позади образований на каждой более ранней ступени развития, воплощаются формы в самых многостороннейших качествах (Qualitten). Есть здесь образования, которые показывают еще начальные качества Сатурна, таковые средней эпохи этого Мирового тела, таковые конца. Равное действенно для всех ступеней развития Солнца.

И как, связанные с продвинутым Мировым телом образования, отстают позади в развитии, так есть это также с известными существами такой случай, которые совместно связаны с этим развитием. Через продвижение (Fortrcken) становления вплоть до Луны уже возникло некое число ступеней таких существ. Здесь существуют "Духи Личности", которые на Солнце все еще не достигли своей ступени человечества; имеются, однако, также такие в наличии, которые здесь нагнали восхождение в человечество. Также из "Духов Огня", которые на Солнце должны были бы быть людьми, некое число отстало позади. Как теперь, в течение развития Солнца, известные отставшие позади "Духи Личности" извлекают себя из тела Солнца и позволяют опять возникнуть Сатурну как особому Мировому телу, так совершается это также, что в ходе развития Луны, выше охарактеризованные существа, обособляют себя на особые Мировые тела. Вплоть до сейчас говорилось только о разделении на Солнце и Луну, все-же разчленяются еще другие Мировые образования, по указанным основаниям из тела Луны, которое возникло после большой Солнечно-Лунной паузы. После некоторого времени имеют дело с некой системой Мировых тел, из которых самое продвинутое, как легко увидеть, должно быть названо новым Солнцем. И некая равно такая же притягательная связь, как это выше было описано для развития Солнца между отставшим позади царством Сатурна и Духами Личности на новом Сатурне, образуется между каждым таким Мировым телом и соответствующими Лунными существами. Это здесь увело бы слишком далеко, чтобы в отдельности проследивать все возникшие Мировые тела. Должно быть достаточным указать на основание, почему из целостно-единого Мирового образования, которое в начале развития человечества появляется как Сатурн, высвобождается мало-помалу ряд Мировых тел.

После вступления "Духов Формы" на Луне длится развитие некоторое время дальше таким образом, как это было уже изложено. После этого времени наступает снова некая пауза. В течение таковой остаются более грубые части трех Лунных царств в некоем роде состояния покоя; более тонкие части, однако, именно астральные тела человеческих существ, освобождаются от этих более грубых формирований. Они приходят в некое состояние, в котором высшие силы возвышенных Солнечных существ могут особенно сильно воздействовать на них.

- После паузы покоя проникают они опять те части человеческого существа,

которые состоят из более грубых субстанций. Через то, что они в паузе - в свободном состоянии - приняли мощные силы, они могут эти более грубые субстанции сделать зрелыми для воздействия, которое после некоего известного времени должно отныне упражняться на них правомерно продвинутыми "Духами Личности" и "Духами Огня".

Эти "Духи Личности" поднялись, между тем, к некой ступени, на которой они имеют "сознание Инспирации (Inspiration)". Они могут здесь не только - как это было при прежнем образном сознании - воспринимать в образах внутренние состояния других существ, но как в некоем Духовном языке звучаний, воспринимать Внутреннее самих этих существ. "Духи Огня", однако, поднялись к высоте сознания, которую "Духи Личности" имели на Солнце. Оба рода Духов могут через это вмешиваться в созревшую жизнь человеческого существа. "Духи Личности" воздействуют на астральное тело, "Духи Огня" на эфирное тело этого человеческого существа. Астральное тело получает через это характер личности. Оно переживает отныне в себе не только удовольствие и боль, но оно соотносит их также на себя. Оно не приходит еще к некому полному Я-сознанию, которое говорит себе "Я есть здесь"; но оно чувствует себя вынашиваемым и охраняемым другими существами своего окружения. В том, как оно как бы смотрит вверх к ним, оно может сказать себе: Эта мое окружение держит меня при бытии. - "Духи Огня" воздействуют отныне на эфирное тело. Под их воздействиями становится движение сил в этом теле все больше и больше внутренней жизне-деятельностью. Что здесь возникает, находит некое физическое выражение в движении соков и в явлениях роста. Газовые субстанции уплотнились до водных; можно говорить о некотором роде питания в смысле, что принятое извне будет во Внутреннем превращено и переработано. Если мыслят себе примерно нечто среднее между питанием и дыханием в современном смысле, то получают некое представление того, что совершалось тогда в этом направлении. Питательные вещества брались человеческим существом из царства животных-растений. Можно мыслить себе эти животные-растения как парящими плавающими - или также слегка приросшими - в некоем, их окружающем элементе, как современные низшие животные живут в воде или низшие земно-животные (Landtiere) в воздухе. Все-же этот элемент не есть еще ни вода, ни воздух в современном смысле, но нечто среднее из обоих, некий род уплотненного пара, в котором самые разнообразные субстанции как растворенные передвигаются туда и сюда в разнообразнейших течениях. Животные-растения возникают только как уплотненные регулярномерные формы этого элемента, физически часто только незначительно отличные от своего окружения. Процесс дыхания имеется наряду с процессом питания в наличии. Он есть не как на Земле, но как всасывание и изливание тепла. Для сверх-чувственного наблюдения это есть, как если при этих процессах открывались и опять закрывались органы, через которые нагревающее течение выходило и входило и также вводились и выводились воздухообразные и водообразные субстанции. И потому что человеческое существо на этой ступени своего развития обладает уже неким астральным телом, сопровождается это дыхание и питание чувствами так, что возникает некий род удовольствия, когда извне принимаются такие вещества, которые являются способствующими для построения человеческого существа. Неудовольствие задевается, когда вливаются вредные вещества или также только приходят к близи. - Как, описанным образом, в течение развития Луны процесс дыхания стоял близко к процессу питания, так стоял процесс представления близко к размножению. От вещей и существ в окружении человека Луны не исходило непосредственное

воздействие на какие-нибудь чувства. Представление было много более так образовано, что через присутствие таких вещей и существ возбуждались образы в приглушенном, смутном сознании. Эти образы стояли во много большей внутренней совместной связи с собственной природой окружения, чем современные чувственные восприятия, которые в цветах, звучаниях, запахах и так далее, ведь показывают только как бы внешнюю сторону существ. Представляют себе, чтобы иметь некое более отчетливое понятие сознания Лунного человека, что таковое было как бы вложено в описанное выше, парообразное окружение. В этом тумано-элементе (Dunstelemente) разыгрываются многостороннейшие процессы. Соединяются вещества, отделяются субстанции друг от друга. Уплотняются партии, другие разбавляются. Все это происходит так, что человеческие существа это не как бы видят или слышат непосредственно; но это вызывает образы в человеческом сознании. Эти образы сравнимы с таковыми современного сновидческого сознания. Как примерно, как некий предмет падает на Землю и некий спящий человек воспринимает не действительный процесс, но какой-нибудь образ, например, он мнит, что был произведен выстрел. Только являются образы Лунного сознания не произвольными, как сновидческие образы; они есть хотя чувство-образы (Sinnbilder), не отображения процессов, но они соответствуют внешним процессам. Выступает с неким определенным внешним процессом также только совсем определенный образ. Человек Луны через это есть в положении свое поведение устраивать по этим образам, как это современный человек делает по своим восприятиям. Нужно только учитывать, что поведение на основе восприятия подлежит произволу, в то время как действие под влияниями обозначенных образов следует как по некому темному побуждению. - Такое образное сознание есть теперь никоим образом таково, что через таковое очувствуются только внешние физические процессы, но через образы представляются также за физическими процессами царящие Духовные существа и их деятельность. Так становятся в вещах царства животных-растений как бы видимыми "Духи Личности"; за и в минерально-растительных существах являются "Духи Огня"; и как существа, которые человек может представлять без совместной связи с чем-то физическим, которые он как бы созерцает как эфирно-Душевные образования, являются "Сыны Жизни". - Были так, эти представления Лунного сознания никакими отображениями, но только чувство-образами внешнего, так были они зато некоего много более значимого воздействия на Внутреннее человеческого существа, чем современные, сообщаемые через восприятие, представления человека. Они могли бы установить все Внутреннее в движение и деятельность. По ним оформляли себя внутренние процессы. Они были действительные образующие силы (Bildungskräfte). Человеческое существо было таким, каким оформляли его образующие силы. Оно было в известной мере неким отображением своих процессов сознания.

Чем дальше имеет место продвижение развития в таком роде, тем больше имеет он последствием, что с человеческим существом происходит глубоко решающее изменение. Мощь, которая исходит из сознательных образов, мало-помалу не может более простирается на всю человеческую телесность. Это разделяет последнюю на две части, на две природы. Образуются такие члены, которые подлежат оформляющему воздействию образного сознания и в высокой степени становятся неким отображением жизни представления в уже изображенном смысле. Другие органы, однако, лишаются таких воздействий. Человек в одной части своего существа является как бы слишком плотным, слишком определяемым другими законами, чтобы направлять себя по сознательным

образам. Таковые лишаются влияния человеческого существа; они попадают однако под другое, под таковое самих возвышенных Солнечных существ. Все-же видят, этой ступени развития сперва предшествовала некая пауза покоя. В таковой собирают Духи Солнца силу, чтобы при совсем новых обстоятельствах воздействовать на существа Луны. - После этой паузы покоя является человеческое существо отчетливо разделенным на две природы. Одна лишается самостоятельного воздействия образного сознания; она принимает некий более определенный облик и приходит под влияние сил, которые хотя исходят из тела Луны, однако в таковом самом возникают только через влияние существ Солнца. Эта часть человеческого существа все больше сожигает жизнь, которая побуждается через Солнце. Другая часть поднимает себя как некий род головы из этой первой. Она является в себе подвижной, пластичной и оформляет себя как выражение и носитель человеческой смутной сознательной жизни. Однако обе части являются друг с другом внутренне соединенными; они посылают взаимно друг другу свои соки; простираются члены из одной внутрь в другую.

Некая полная значимости гармония достигается теперь через то, что в ходе времени, в которое это все совершается, образовалась также некая такая взаимосвязь Солнца и Луны, которая совместно согласуется с направлением этого развития. - Уже на более раннем месте (сравните стр. со ссылкой ##3) было отмечено, как продвинутые в развитии существа через свои ступени развития обособляют себе из всеобщей Мировой массы свои Небесные тела. Они излучают как бы силы, по которым члениятся вещества. Солнце и Луна так разчленили себя друг от друга, как это было необходимо для установления правильных мест обитания соответствующих существ. Такая предопределенность (Bestimmung) вещества и его сил через Дух идет, однако, еще много дальше. Существа сами обслуживают также известные движения Мировых тел, определенные обороты таковых вокруг друг друга. Через это приходят эти тела в изменяющиеся положения друг к другу. И изменяется установление (Stellung), положение (Lage) одного Мирового тела к другому, то изменяются также воздействия соответствующих им существ друг на друга. Так совершилось это с Солнцем и Луной. Через движение Луны вокруг Солнца, которое установилось, попадают человеческие существа посменно один раз больше в область воздействия Солнца; другой раз они могут отвращать себя от такового и тогда полагаться больше на самих себя. Движение есть некое последствие, выше изложенного, "отпадания (Abfalles)" известных существ Луны и выравнивания (Ausgleiches) для борьбы, которая была через это задействована. Оно есть только физическое выражение для, через отпадание созданной, Духовной взаимосвязи сил. Что одно тело движется вокруг другого, имеет последствием, что у обитающих на Мировых телах существах наступают такие сменяющиеся состояния сознания, как они были выше изложены. Можно говорить о том, что Луна свою жизнь посменно обращает и отвращает от Солнца. Существуют некое время Солнца и некое Планетарное время, в последнее из которых Лунные существа развиваются на одной стороне Луны, которая отвращена от Солнца. Все-таки приходит для Луны, к движению Небесного тела, еще нечто другое вдобавок. Взглядывающее назад сверх-чувственное сознание может именно видеть, как в полностью регулярных временных промежутках сами Лунные существа странствуют вокруг своего Мирового тела. Они ищут так в известные времена места (Orte), в которых они могут предаться влиянию Солнца; в другие эпохи странствуют они к местам, где они не подлежат этому влиянию и могут тогда как бы разумствовать (besinnen)

сами по себе.

К дополнению образа, который должно обозначить этими процессами, нужно также еще принимать во внимание, что в этом временном промежутке "Сыны Жизни" достигают своей ступени человечности. Человек также на Луне свои чувства, чьи задатки возникли уже на Сатурне, еще не может использовать для некоего собственного восприятия внешних предметов. Но эти чувства становятся на ступени Луны инструментами "Сынов Жизни". Таковые обслуживают себя ими, чтобы воспринимать через них. Эти чувства, которые принадлежат физическому телу человека, вступают через это в сменяющуюся взаимосвязь с "Сынами Жизни". Таковые не только обслуживают себя ими, но они совершенствуют их также.

Теперь наступает, как уже было изложено, через сменяющиеся соотношения к Солнцу в самом человеческом существе некое превращение (Wandel) в жизненных взаимосвязях. Вещи оформляются так, что каждый раз, когда человеческое существо подлечит влиянию Солнца, оно больше предает себя жизни Солнца и его явлениям, чем самому себе. Оно ощущает в такие времена величие и великолепие Миров-вселенной, как это выражает себя в Солнечном бытии. Оно как бы всасывает таковые. Воздействуют здесь именно возвышенные существа, которые имеют на Солнце свое место обитания, на Луну. И таковая воздействует опять на человеческое существо. Все-же простирается это воздействие не на всего человека, но преимущественно на те части такового, которые лишены влияния собственных сознательных образов. Достигают здесь именно физическое тело и жизненное тело некую определенную величину и облик. Зато сознательные проявления отступают назад. Когда теперь человеческое существо в своей жизни отвращено от Солнца, тогда занято оно своей собственной природой. Здесь начинается некая внутренняя живая подвижность, именно, в астральном теле. Напротив, становится внешний облик более невзрачным, менее завершенным. - Так существуют в течение развития Луны два характерных, четко различающихся, взаимно сменяющихся состояния сознания. Одно смутное, в течение времени Солнца и одно ясное, в течение эпохи, в которую жизнь больше предоставлена самой себе. Первое состояние есть хотя более смутное, но зато также и более само-отрешенное; человек живет здесь больше в отдаче внешнему Миру, отраженной в Солнце Миров-вселенной. Это есть некая смена в состояниях сознания, которая позволяет сравнить себя так вполне со сменой сна и бодрствования у современного человека, как также с его жизнью между рождением и смертью с одной стороны и более Духовным бытием между смертью и неким новым рождением с другой стороны. Пробуждение на Луне, когда время Солнца постепенно прекращается, должно было бы охарактеризовать как нечто среднее между пробуждением современного человека каждое утро и его рождением. И равно также походит постепенное осмутнение сознания при приближении времени Солнца на среднее состояние между засыпанием и умиранием. Ибо некое такое сознание рождения и смерти, как оно присуще современному человеку, не существовало еще на древней Луне. В некоем роде Солнечной жизни предавался человек наслаждению этой жизни. Он был для этого времени отрешен от собственной жизни. Он жил больше Духовно. Можно попытаться дать только приблизительное и сравнительное описание того, что переживал человек в такие времена. Он чувствовал, как если в него вливались воздействующие силы Миров-вселенной, пульсировали через него. Как напоенный гармониями Универсума (Universums, Вселенной), которые он со-переживал,

чувствовал он себя здесь. Его астральное тело было в такие времена как освобожденным от физического тела. И также некая часть жизненного тела была со-извлечена (mit herausgezogen) из физического тела. И это, состоящее из астрального тела и жизненного тела, образование было как некий утонченный, чудесный музыкальный инструмент, на чьих струнах звучали Мистерии Миров-вселенной. И по гармониям Миров-вселенной оформляли себя члены той части человеческого существа, на которое сознание имело только узкое влияние. Ибо в этих гармониях действовали существа Солнца. Так была эта часть человека принесена к своей форме через Духовные Мировые звучания. И при этом была смена между более ясным состоянием сознания и таковым более смутным в течение времени Солнца никаким таким резким, как таковая у современного человека между бодрствованием и сном полностью без сновидений. Все-таки образное сознание было, ведь, не таким ясным как современное бодрствующее сознание; зато было, однако, также другое сознание не так смутно как сон без сновидений настоящего времени. И так имело человеческое существо некий род, хотя и более приглушенного представления игры Мировых гармоний в своем физическом теле и в той части эфирного тела, которое осталась соединенной с физическим телом. Во время, в которое Солнце для человеческого существа в известной мере не сияло, вступали образные представления на место гармоний в сознании. Здесь оживали особенно те члены в физическом и в эфирном теле, которые стояли под непосредственной властью сознания. Напротив, проходили другие части человеческого существа, на которые отныне не воздействовали их образующие силы с Солнца, через некий род процесса отвердения и высыхания. И когда затем опять надвигалось время Солнца, тогда распадалась старые тела; они отчленились от человеческого существа, и оно выходило как из могилы своей старой телесности, как вновь оформленный во Внутреннем, если также в этой форме, еще невзрачный человек. Имело место некое обновление жизненного процесса. Через воздействие Солнечных существ и их гармоний оформлялось ново-рожденное тело затем опять в своем совершенстве и, выше изложенный процесс, повторялся. И человек ощущал это обновление как натягивание некого нового одеяния. Его сущностное ядро не проходило через некое собственное рождение или смерть; оно только переходило из одного Духовного сознания звучания, в котором оно предавалось внешнему миру, к некому, в котором оно было больше обращено ко Внутреннему. Оно меняло оболочку (gehduet). Старое тело становилось непригодным; оно отбрасывалось и обновлялось. С этим обозначается также более точно то, что выше было охарактеризовано как некий род размножения и о котором было отмечено, что оно близко-стоит к жизни представления. Человеческое существо производило себе подобное в отношении определенных частей физического и эфирного тела. Однако не возникает никакого, полностью от родительского существа отличного дочернего существа, но сущностное ядро первого переходит на последнее. Таковое выносит не новое существо, но само себя в новом облике. Так переживает Лунный человек смену сознания. Когда надвигается время Солнца, тогда становятся его образные представления все бледнее и бледнее, некая блаженная само-отдача наполняет его; в его покойном Внутреннем звучат Мировые гармонии. Напротив конца этого времени оживляются образы в астральном теле; он начинает больше себя чувствовать и воспринимать. Человек переживает нечто как некое пробуждение из блаженства и покоя, в которые он был погружен в течение Солнечного времени. При этом наступает, однако, еще одно важное переживание. С новым прояснением сознательных образов, выглядит человеческое существо как облаченное в некое облако, которое снизошло на таковое как некое существо из

Миро-вселенной. И оно чувствует это существо как нечто ему принадлежащее, как некое дополнение своей собственной природы. Оно чувствует его как таковое, что дарует ему его бытие, как свое "Я". Это есть такое существо одного из "Сынов Жизни". Ему напротив ощущает человек примерно так: "В таковом я жил, также когда я в течение времени Солнца предавался великолепию Миро-вселенной; тогда был он мне только невидим; теперь, однако, становится он мне видимым". И это есть также этот "Сын Жизни", из которого исходит сила для той деятельности, которую в не-Солнечное время человек упражняет на свою собственную телесность. И затем, когда снова приближается Солнечное время, чувствует человек, как если он сам становился бы одним с "Сыном Жизни". Не видит он его здесь также, то чувствует он себя, однако, внутренне с ним соединенным.

Отношение к "Сынам Жизни" было теперь неким таким примерно, что не каждое отдельное человеческое существо имело для себя одного "Сына Жизни", но ощущала некая целая группа людей некое такое существо как к ней принадлежащее. Так жили на Луне люди, обособленные в такие группы, и каждая группа ощущала в одном "Сыне Жизни" совместное "групповое-Я". Различие групп задеивалась через то, что именно эфирные тела при каждой группе имели особый облик. Так как, однако, физические тела оформляют себя по эфирным телам, то отпечатывались также в первых различия последних и отдельные человеческие группы появлялись равно также, как многие человеческие виды. Взглядывали "Сыны Жизни" вниз, на им принадлежащие группы человеческих существ, то видели они себя в отдельных человеческих существах в известной мере умноженными. И в этом чувствовали они свое собственное Я (Ichheit). Они отражались как бы в человеческих существах. Это было также задачей человеческих чувств тогдашнего времени. Было показано, что таковые еще не сообщали никаких предметных-восприятий. Однако они отражали сущность "Сынов Жизни". Что через это отражение эти "Сыны Жизни" воспринимали, это давало таковым их "Я-сознание". И что через отражение побуждалось в человеческом астральном теле, это именно есть образы смутного, затемненного Лунного сознания. - Действие таковых, в сменяющейся взаимосвязи с осуществляемой "Сынами Жизни" деятельностью человека, действовало в физическом теле в задатке нервной системы. Нервы представляют собой как бы продолжения чувств по Внутреннему человеческому телу.

Из представленного видно, как три рода Духа, "Духи Личности", "Духи Огня" и "Сыны Жизни" воздействуют на Лунного человека. Если схватывают глазом главный временной промежуток Лунного развития, среднюю эпоху развития, то может быть сказано: "Духи Личности" насаждают человеческому астральному телу самостоятельность, личностный характер. Этому факту нужно приписать то, что во времена, в которые Солнце как бы не светит человеку, он может быть обращен в себя, может оформлять себя сам. "Духи Огня" задеивают себя на эфирном теле, насколько таковое отпечатывает себе самостоятельную форму человеческого существа. Через них совершается то, что человеческое существо каждый раз после обновления тела чувствует себя опять как то же самое. Итак, через "Духов Огня" эфирному телу дается некий род воспоминания. "Сыны Жизни" действуют на физическое тело так, что таковое может стать выражением, ставшего самостоятельным, астрального тела. Они делают, итак, возможным, что это физическое тело становится физиогномическим отображением своего астрального тела. Напротив, вмешиваются в физическое и эфирное тело,

поскольку таковые в Солнечные времена образуют себя независимо от самостоятельного астрального тела, более высокие Духовные существа, именно "Духи Формы" и "Духи Движения". Их вмешательство совершается, в выше изложенном роде, с Солнца.

Под влиянием таких фактов созревает человеческое существо, чтобы постепенно образовать в себе зародыш "Само-Духа" аналогичным родом, как во второй половине Сатурнического развития образовался зародыш Духо-Человека и на Солнце зародыш Жизне-Духа. Через это изменяются все взаимосвязи на Луне. Через следующие один за другим превращения и возрождения становятся человеческие существа все более облагороженными и утонченными; однако они также выигрывают в силе. Образное сознание оставалось через это также всегда более сохраняемым во времена Солнца. Оно достигло через это также влияния на оформление (*Gestaltung*) физического и эфирного тела, которое прежде полностью осуществлялось через воздействие существ Солнца. То, что произошло на Луне через человеческие существа и связанных с ними Духов, становилось все более аналогичным тому, что ранее было задействовано через Солнце с его более высокими существами. Последствием этого было то, что эти Солнечные существа все больше могли обратить свои силы к своему собственному развитию. Через это Луна становится зрелой, чтобы после некоторое времени опять стать объединенной с Солнцем. - Рассматривая Духовно, представляются эти процессы в следующем роде: "Отпавшие существа Луны" преодолеваются постепенно существами Солнца и должны подстраиваться таковым отныне так, чтобы их отправления вчлняются отправлениям Солнечных существ, в том что они себя им подчиняют. - Это совершилось, все-таки, только после того, как прошли долгие эпохи, в которые Лунные времена становились все короче и короче, Солнечные времена становились все длиннее и длиннее. Приходит, теперь, опять некое развитие, в течение которого Солнце и Луна есть одно Мировое образование. Здесь физическое тело человека становится совсем эфирным. - Не должно, однако, представлять себе когда говорится, физическое тело стало эфирным, что для таких состояний могло бы говориться о физическом теле. Что как физическое тело образовалось в течение времени Сатурна, Солнца и Луны, остается в наличии. Главное приходится на то, чтобы физическое распознать не только там, где оно проявляется внешне физически. Физическое может также так быть в наличии, что внешне оно показывает форму эфирного, да также таковую астрального. Должно именно различать между внешним проявлением и внутренней закономерностью. Некое физическое может сделать себя эфирным и астральным, однако сохранять при этом в себе физическую закономерность. Так есть это, когда физическое тело человека на Луне достигло известной степени своего совершенства. Оно становится эфирно-образным. Когда, однако, сверх-чувственное сознание, которое способно такое наблюдать, направляется на некое такое эфирно-образное тело, тогда оно является ему проникнутым насквозь не с законами эфирного, но с таковыми физического. Тогда является именно физическое принятым в эфирном, чтобы здесь как в некоем материнском лоне покоиться и внутри лелеяться. Позднее выступает оно затем опять также в физической форме, однако на некой более высокой ступени. Если бы человеческие существа Луны сохранили бы свое физическое тело в грубо-физической форме, не могла бы Луна никогда объединиться с Солнцем. Через принятие эфирной формы становится физическое тело более родственным эфирному телу, и оно может через это проникаться также опять более внутренне теми частями эфирного и астрального тела, которые в Солнечные времена-эпохи

Лунного развития должны были извлечь себя из него. Человек, который в течение отделения Солнца и Луны возникает как некое двойное существо, становится опять единым-целостным творением. Физическое становится более Душевым; зато также Душевное становится более соединенным с физическим. - На это единое-целостное человеческое существо могут отныне Духи Солнца, в чью непосредственную область оно теперь пришло, совсем иначе воздействовать, чем ранее извне с Луны. Человек есть теперь в более Душевно-Духовном окружении. Через это "Духи Мудрости" могут прийти, к некому полному значимости, воздействию. Они впечатывают ему мудрость. Они одушевляют его мудростью. Он становится через это, в известном смысле, некой самостоятельной Душой. И к влиянию этих существ вступает затем еще добавок влияние "Духов Движения". Они действуют преимущественно на астральное тело так, что таковое разрабатывает в себе, под влиянием упомянутых существ, Душевную живую подвижность и исполненное мудрости жизненное тело. Исполненное мудрости эфирное тело есть первый задаток к тому, что в некоем раннем разделе у современного человека было описано как рассудочная Душа, в то время как побуждаемое "Духами Движения" астральное тело, есть зародышный задаток чувственной Души. И потому что это все в человеческом существе задействуется при его повышенном состоянии самостоятельности, то являются эти зародышные задатки рассудочной и чувственной Души как выражение "Само-Духа". Напротив этому не должно предаваться заблуждению, что в этом периоде развития "Само-Дух" есть еще нечто особенное наряду с рассудочной и чувственной Душой. Последние есть только выражение "Само-Духа", и таковой означает их более высокую единое-целостность и гармонию.

Особого значения есть, что "Духи Мудрости" в эту эпоху вторгаются изложенным образом. Они делают это не только единственно в отношении человеческих существ, но также для других царств, которые образовались на Луне. При опять-объединении Солнца и Луны становятся эти низшие царства втянутыми в область Солнца. Все, что было у них физического, становится более эфирным. Итак, отныне находятся минералы-растения и растения-животные на Солнце, как находится на нем человеческое существо. Все-же остаются эти другие существа оснащенными своими закономерностями. Они чувствуют себя через это как чужаки в их окружении. Они выступают с некой природой, которая только немного согласуется с природой их окружения. Так как они, однако, являются эфирнообразными, может также и на них распространиться воздействие "Духов Мудрости". Проникается именно теперь силами "Духов Мудрости" все то, что пришло с Луны сюда на Солнце. Поэтому может то, что в пределах этого времени развития становится из Солнечно-Лунного образования, быть названо "Космос Мудрости". - Когда затем после некой паузы покоя появляется наша Земная система, как потомок этого "Космоса Мудрости", то показывают себя все, вновь ожившие на Земле, воспрянувшие из своих Лунных зародышей существа так, что они исполнены мудрости. Здесь становится видимым основание, почему Земной человек, когда он наблюдающе рассматривает вещи вокруг себя, может исследовать мудрость в природе своего существа. Можно восхищаться мудростью в каждом листе растения, в каждой кости животного и человека, в чудесном построении мозга и сердца. Если человеку необходима мудрость, чтобы понять вещи, итак извлекает мудрость из них, то показывает это, что мудрость располагается в вещах. Ибо сколько бы еще очень ни старался человек, через исполненные мудрости представления понять вещи: он не мог бы извлечь из них никакой мудрости, если бы она сначала не была бы в них вложена. Кто через

мудрость хочет охватить вещи, о которых он полагает, что они сначала не принимали мудрость, тот может также полагать, что он может зачерпнуть воду из стакана, в который сначала таковая не была налита. Земля есть, как это будет позднее показано в этом писании, опять-восставшая "древняя Луна". И она появляется, как некое исполненное мудрости образование, потому что в изложенной эпохе она была насквозь проникнута "Духами Мудрости" с их силами.

Это явится вполне понятным, что в этом изложении Лунных взаимосвязей могли быть твердо удерживаемы только известные преходящие формы развития. Должно в известной мере в продвижении фактов твердо удерживать и выхватывать для изображения известные вещи. Такой род изложения дает, все-таки, только отдельные образы; и может поэтому в предшествующем вполне недоставать того, что развитие не приведено в некую сеть твердо определенных понятий. Напротив некому такому возражению может быть, однако, вполне возможным, обратить внимание на то, что изложение дается полностью преднамеренно в менее заостренных понятиях. Ибо главное не должно слишком приходиться на то, чтобы дать здесь спекулятивные понятия и конструкции идей, но много более некое представление того, что направленное на эти факты сверхчувственное созерцание действительно может установить перед Духовным оком. И это есть для Лунного развития вообще не как нечто в так заостренных и определенных очертаниях, как показывают себя Земные восприятия. При Лунной эпохе имеют поделаться вообще очень с непостоянными, сменяющимися впечатлениями, с колеблющимися, подвижными образами и с их переходностями. Кроме того нужно, ведь, учитывать, что в рассмотрение входит некое развитие через долгие, долгие временные промежутки и что из таковых могут быть твердо удержаны, все-же, только мгновенные образы в изложении.

Во временной пункт, где насажденное человеческому существу астральное тело, таковое так далеко принесло в развитии вперед, что его физическое тело дает "Сынам Жизни" возможность достигнуть их ступень человечества, достигается существенный высший пункт Лунной эпохи. Здесь также человеческое существо приходит ко всему тому, что ему для него самого, для его Внутреннего (Innerlichkeit) может дать эта эпоха на пути вперед. Следующую, итак вторую половину Лунного развития, можно было бы поэтому описать как некий отлив (Abfluten). Однако видно, что в отношении окружения человека и также для него самого, через это происходит нечто важное прямо в этой эпохе. Здесь Солнечно-Лунному телу насаждается мудрость. Было показано, что в течение этого отлива были заложены зародыши рассудочной и чувственной Души. Все-же только в Земное время последует их развертывание и также развертывание сознательной Души и с этим рождение "Я", свободного само-сознания. На Лунной ступени появляются рассудочная и чувственная Душа еще вообще не так, как если человеческое существо само уже через них внешне-выражалось, но как если они были инструментами для, принадлежащих к человеческому существу, "Сынов Жизни". Желали бы охарактеризовать чувство, которое в этом направлении имеет человек на Луне, то должно бы сказать, что он ощущает так: "Во мне и через меня живет "Сын Жизни"; он созерцает через меня Лунное окружение, он думает во мне о вещах и существах этого окружения". Затененным (Überschattet) чувствует себя Лунный человек "Сыном Жизни", он кажется себе как некий инструмент этого более высокого существа. И в течение отделения Солнца и Луны чувствовал он при отращении от Солнца некую большую самостоятельность; однако он

ощущал при этом также так, как если ему принадлежащее "Я", которое во времена Солнца исчезало для образного сознания, становилось тогда для него видимым. Было для Лунного человека то, что можно охарактеризовать как смена в состояниях сознания таким, что он при этом имел чувство: "Мое Я воспаряет со мной в Солнечное время в более высокие регионы, к возвышенным существам, и оно снисходит, когда Солнце исчезает, со мной вниз в более глубокие Миры".

Собственному Лунному развитию предшествовало некое подготовление. Имело место, в известном роде, некое повторение развития Сатурна и Солнца. Теперь можно после опять-объединения Солнца и Луны, как и во время отлива, различить две эпохи друг от друга. Во время такового наступают даже физические уплотнения вплоть до известной степени. Сменяются, итак, Духовно-Душевные состояния Солнечно-Лунного образования физическими. В такие физические эпохи появляются человеческие существа и также существа низших царств так, как если они в застывших, несамостоятельных образованиях преобразовывали то, чем они позднее, в Земное время, должны будут стать более самостоятельным образом. Можно, итак, говорить о двух подготовительных эпохах Лунного развития и двух других, в течение времени отлива. Эти эпохи могут быть названы "кругообороты (Kreisläufe)". В том, что следует за двумя подготовительными эпохами и предшествует таковому отливу, итак, во время отделения Луны, также могут быть различимы три эпохи. Средняя есть время человеческого становления "Сынов Жизни". Ей предшествует некая такая, в которой все взаимосвязи заостряют себя на это главное событие; и следует некая другая, которая должна быть обозначена как некое вживание и оформление в новых творениях. Этим делится среднее развитие Луны опять на три эпохи, что вместе с двумя подготовительными и двумя эпохами отлива составляет семь Лунных-кругооборотов. С этим позволено будет сказать, что все Лунное развитие протекает в семи кругооборотах. Между этими кругооборотами располагаются паузы покоя, которые также повторяющимся образом оговаривались в вышеупомянутом изложении. Все-же, приходят с представлением к истине только тогда ближе, когда не мыслят себе никаких резких переходностей между деятельностью и паузами покоя. Например, Солнечные существа мало-помалу оттягиваются назад от своей воздейственности (Wirksamkeit) на Луне. Для них начинается некое время, которое извне появляется как их пауза покоя, в то время как на самой Луне царит еще подвижная самостоятельная деятельность. Так распространяет себя многосторонне эпоха деятельности одного рода существ в паузу покоя другого вида существ. Если это вовлекают в расчет, тогда можно говорить о некоем ритмическом повышении и понижении (Steigen und Sinken) сил в кругооборотах. Да, аналогичные подразделения нужно распознать также еще в пределах семи отмеченных Лунных кругооборотах. Можно тогда все Лунное развитие назвать большим, Планетарным кругооборотом; тогда как семь подразделений в его пределах назвать "малыми" кругооборотами, и члены таковых опять "меньшими" кругооборотами. Это членение в семью семь раз подразделений является заметным также уже при Солнечном развитии и намечается также в течение эпохи Сатурна. Однако должно принимать во внимание, что границы между подразделениями стираются уже при Солнце и еще больше при Сатурне. Эти границы становятся все более отчетливыми, чем дальше развитие продвигается к эпохе Земли.

После завершения, эскизно изложенного в предшествующем Лунного развития, вступают все, вошедшие при этом в рассмотрение существа и силы, в некую более Духовную форму бытия. Эта стоит на некой полностью другой ступени, чем таковая в течение Лунного периода и также чем таковая в течение следующего Земного развития. Некое существо, которое имело бы так высоко развитые способности распознавания, что оно могло бы воспринимать все отдельные подробности Лунного и Земного развития, не обязательно поэтому было бы еще в состоянии созерцать также то, что совершается между обоими развитиями. Для некого такого существа, в известной мере в конце времени Луны, существа и силы исчезали бы как в некое ничто и после истечения промежуточного времени опять выступали бы из сумрака-тьмы Мирового лона. Только некое существо с еще дальше более высокими способностями могло бы проследить Духовные факты, которые происходят в промежуточное время.

В конце промежуточного времени выступают, участвующие в процессах развития на Сатурне, Солнце и Луне существа с новыми способностями. Стоящие над человеком существа достигли через свои предшествующие деяния способность, развивать человека так далеко, что он в течение, следующего за временем Луны времени Земли, может развернуть в себе некий род сознания, который стоит на более высокой ступени, чем образное сознание, которое было свойственно ему в течение Лунного времени. Теперь должен, однако, человек сначала быть подготовленным чтобы принять то, что ему должно быть дано. Он в течение развития Сатурна, Солнца и Луны вчленил в свое существо физическое тело, жизненное тело, астральное тело. Но эти члены его существа получили только те способности и силы, которые делали их способными жить для некого образного сознания; им недостает еще органов и облика, через которые они могли бы воспринимать некий Мир чувственно-внешних предметов, как это является соответствующим для Земной ступени. Как новое растение разворачивает только то, что заложено в зародыше, который происходит от старого растения, так выступают в начале новой ступени развития три члена человеческой природы с такими формами и органами, что они могут развернуть только образное сознание. Они должны сначала быть подготовленными к разворачиванию некой более высокой ступени сознания. - Это совершается в трех предварительных ступенях. В пределах первой поднимается физическое тело на такую высоту, что оно приходит к состоянию, чтобы принять необходимое пере-оформление, которое может лежать в основании предметного сознания. Это есть некая пред-ступень Земного развития, которую можно обозначить как повторение Сатурнического периода на некой более высокой ступени. Ибо в течение этого периода, как и в течение Сатурнического времени, более высокими существами осуществляется работа только над физическим телом. Является последнее со своим развитием достаточно далеко продвинутое, то должны все существа сначала опять перейти в некую более высокую форму бытия, прежде чем также жизненное тело может продвигаться. Физическое тело должно как бы быть пере-отлитым, чтобы при своем опять-развертывании мочь принять более высоко образованное жизненное тело. После этого, посвященного более высокой форме бытия промежуточного времени, наступает некоторый род повторения Солнечного развития на более высокой ступени, для оформления жизненного тела. И опять после некого промежуточного времени наступает аналогичное для астрального тела в некоем повторении Лунного развития.

Зрительное внимание направляется теперь на развитие фактов после окончания

третьего из изложенных повторений. Все существа и силы опять одухотворяются. Они восходят в течение этого одухотворения в высшие Миры. Самый низший из Миров, в котором от них в течение этой эпохи одухотворения еще нечто воспринимается, есть тот же самый, в котором современный человек пребывает между смертью и новым рождением. Это есть регионы Духо-страны. Они снисходят затем постепенно опять вниз к низшим Мирам. Они, прежде чем начинается физическое Земное развитие, снисходят так далеко, что их самые низшие проявления созерцаемы в астральном или Душевном мире.

Все, что от человека в этом временном промежутке имеется в наличии, имеет еще свою астральную форму. Особое внимание для понимания этого состояния человечества нужно обратить на то, что человек имеет в себе физическое тело, жизненное тело и астральное тело, что однако как физическое так также жизненное тело имеются в наличии не в физической и эфирной, но именно в астральной форме. Что здесь физическое тело делает физическим, есть не физическая форма, но факт, что оно, хотя ему присуща астральная форма, все-же, имеет в себе физические законы. Оно есть некое существо с физической закономерностью в Душевной форме. Аналогичное действенно для жизненного тела.

Перед Духовным оком стоит Земля на этой ступени развития прежде всего как некое Мировое существо, которое всецело есть Душа и Дух, в котором, итак, также физические и жизненные силы появляются еще Душевно. В этом Мировом образовании, по задатку, содержится все, что позднее должно превратиться в творения физической Земли. Оно является светящимся; его свет, однако, не есть еще никакой такой, который могли бы воспринимать физические глаза, даже если бы они здесь были. Оно светится только в Душевном свете для раскрытого oka видящего.

В этом существе происходит теперь нечто, что может быть обозначено как уплотнение. Результатом этого уплотнения есть то, что после некоторого времени, посреди Душевных образований возникает некая огненная форма, как некая такая, которой был Сатурн в своем самом плотном состоянии. Эта огненная форма соткана насквозь действиями различных существ, которые участвуют в развитии. Это есть как некое выныривание из и ныряние в Земной огненный шар, что наблюдается здесь как сменное взаимодействие между этими существами и Небесными телами. Земной огненный шар не есть поэтому как примерно некая однообразная субстанция, но нечто как некий насквозь одушевленный и насквозь одухотворенный организм. Те существа, которые определены к тому, чтобы стать на Земле человеческими существами в современном облике, есть теперь еще в некоем положении, что они сами меньше всего принимают участие в нырянии в огненные тела. Они удерживаются еще почти полностью в неуплотненном окружении. Они есть еще в лоне более высоких Духовных существ. Они соприкасаются с огненной Землей на этой ступени только в одном пункте своей Душевной формы; и это воздействует так, что тепло уплотняет часть их астральной формы. Через это в них воспламеняется Земная жизнь. Они принадлежат с большей частью своего существа, итак, еще Душевно-Духовным мирам; только через соприкосновение с Земным огнем обыгрываются они жизненным теплом. Желают сделать себе некий чувственно сверх-чувственный образ этих человеческих существ в самом начале физического Земного времени, то должно мыслить себе некую Душевную яйцо-форму, которая содержится в

Земном окружении и которая на своей нижней поверхности облачается, как желудь, некой чашечкой (Becher). Только состоит субстанция чашечки исключительно из тепла или огня. Облаченность теплом имеет теперь последствием не только то, что в человеке воспламеняется жизнь, но при этом наступает, одновременно, некое изменение в астральном теле. Таковому вляется первый задаток того, что позднее становится чувственной Душой. Можно поэтому сказать, что человек на этой ступени своего бытия состоит из чувственной Души, астрального тела, жизненного тела и, сотканного из огня, физического тела. В астральное тело приливают и отливают Духовные существа, которые принимают участие в бытии человека; через чувственную Душу чувствует таковой себя связанным с телом Земли. Он имеет, итак в это время, перевешивающее образное сознание, в котором проявляются Духовные существа, в чьем лоне он покоится; и только как некий пункт в пределах этого сознания выступает ощущение собственного тела. Он как бы смотрит из Духовного мира на Земное владение вниз, о котором он чувствует: "Это есть тебе (Das ist dir)". - Все дальше продвигается теперь уплотнение Земли; и с этим становится охарактеризованное членение в человеке все более отчетливее. С некоего определенного временного пункта развития является Земля настолько уплотненной, что только одна часть является еще огненной. Другая часть приняла некую субстанциальную форму, о которой можно говорить как "газ" или "воздух". Теперь происходит также некое изменение с человеком. Он становится затрагиваемым теперь не только теплом Земли, но в его огненное тело вляется воздушная субстанция. И как тепло воспламенило в нем жизнь, так разыгрывающийся вокруг него воздух возбуждает в нем некое действие, которое можно обозначить как (Духовное) звучание. Его жизненное тело звучит. Одновременно обособляется из астрального тела одна часть, которая является первым задатком, возникающей позднее, рассудочной Души. - Чтобы теперь представить перед глазами то, что происходит в это время в Душе человека, должно учитывать, что в воздушно-огненном теле Земли приливают и отливают существа, стоящие над человеком. В огненной Земле это есть прежде всего "Духи Личности", которые значимы для человеческих существ. И тем, что человек побуждается Земным теплом к жизни, его чувственная Душа говорит себе: Это есть "Духи Личности". Равно также возвещают себя в воздушном теле те существа, которые выше в этом писании (в смысле христианской Эзотерики, Esoterik) были названы "Архангелы (Erzengel)". Это есть их воздействия, которые человек ощущает в себе как звучание, когда воздух разыгрывается вокруг него. И рассудочная Душа говорит себе при этом: "Это есть Архангелы". Так есть это, что воспринимает человек на этой ступени через свою связь с Землей, еще не некая сумма физических предметов, но он живет в тепловых ощущениях, которые поднимаются к нему и в звучаниях; однако он ощущает в этих тепловых течениях и в этом волнении звучаний "Духов Личности" и "Архангелов". Он может, все-таки, воспринимать этих существ не непосредственно, но только как через покров тепла и звучания. В то время, как эти восприятия проникают от Земли в его Душу, восходят и нисходят в таковой все еще образы более высоких существ, в чьем лоне он себя чувствует.

Теперь, продвигается развитие Земли дальше. Продвижение далее выражается снова в некоем уплотнении. Водная субстанция вляется телу Земли так, что таковое теперь состоит из трех членов, огненного, воздухообразного и водного. Прежде чем это совершается, разыгрывается некий важный процесс. Из огня-воздуха-Земли отщепляется некое самостоятельное Мировое тело, которое затем

в своем дальнейшем развитии становится современным Солнцем. Прежде были Земля и Солнце одним телом. После отщепления Солнца имеет сначала Земля в себе еще все, что есть в и на современной Луне. Обособление Солнца совершается, потому что более высокие существа к своему собственному развитию и к тому, что они имеют сделать для Земли, не могут более выносить, уплотненную вплоть до воды, Материю. Они обособляют себе из общей Земной массы единственно для них пригодные субстанции и извлекают себя из таковой, чтобы образовать себе на Солнце некое новое место обитания. Они воздействуют теперь извне с Солнца на Землю. Человек, однако, нуждается для своего дальнейшего развития некое место действия, на котором субстанция также еще дальше уплотняется.

С вчением водной субстанции в тело Земли происходит также некое превращение человека. Отныне вливается в него не только огонь и разыгрывается вокруг него не только воздух, но водная субстанция вляется в его физическое тело. Одновременно изменяется его эфирная часть; таковую воспринимает отныне человек именно как некое тонкое световое тело. Человек чувствовал прежде тепловые течения Земли восходящими к нему, он ощущал через звучания проникающий к нему воздух; теперь проникает его огне-воздушное тело также водный элемент, и он видит его втекание и вытекание как вспыхивание и угасание света. Но также в его Душе наступает изменение. К задаткам чувственной и рассудочной Души выступает таковые сознательной Души. В водном элементе действуют "Ангелы"; они есть также собственно свето-возбудители. Человеку есть это, как если они являются ему в свете. - Известные более высокие существа, которые прежде сами были в теле Земли, воздействуют отныне на таковое с Солнца. Через это изменяются все действия на Земле. Прикованный к Земле человек не мог бы больше ощущать воздействия существ Солнца, если бы его Душа продолжало бы была обращена к Земле, из которой было взято его физическое тело. Наступает, отныне, некая смена в человеческих состояниях сознания. Существа Солнца выхватывают Душу человека в известные времена из физического тела, так что человек теперь поочередно есть чисто Душевно в лоне существ Солнца, и в другие времена в некоем состоянии, где он связан с телом и принимает влияния Земли. Есть он в физическом теле, тогда текут вверх к нему тепловые течения. Вокруг него звучат воздушные массы; воды вторгаются в него и исторгаются из него. Есть человек вне своего тела, тогда в своей Душе он преисполнен образами более высоких существ, в чем лоне он есть. - Земля переживает на этой ступени своего развития два времени. В одном она может обыгрывать человеческие Души своими субстанциями и облекать их телами; в другом Души отклоняются от нее; только тела остаются ей. Она есть с человеческими существами в некоем спящем состоянии. Можно полностью предметно-мерно говорить о том, что в эти времена пра-отдаленного прошлого Земля переживает некое дневное и ночное время. (Физически-пространственно выражается это через то, что через взаимно-стороннее воздействие Солнечных и Земных существ Земля приходит в движение по отношению к Солнцу; через это достигается смена в охарактеризованном ночном и дневном времени. Дневное время разыгрывается, когда Земная поверхность, на которой развивается человек, обращена к Солнцу; ночное время, итак время, в которое человек ведет чисто Душевное бытие, есть тогда, когда эта поверхность отвращена от Солнца. Не следует теперь, все-таки думать, что в то пра-время движение Земли вокруг Солнца было уже аналогичным современному. Взаимосвязи были еще совсем другими. Это, однако, также полезно уже здесь предугадывать, что движения

Небесных тел возникают как следствие взаимоотношений, которые, обитающие их Духовные существа, имеют по отношению друг к другу. Небесные тела приводятся через Духовно-Душевные причины в такие положения и движения, что в физическом могут изживать себя Духовные состояния.)

Обратили бы взгляд на Землю в течение ее ночного времени, то видели бы ее тело аналогичным трупу. Ибо она состоит ведь большей частью из распадающихся тел человеческих существ, чьи Души находятся в некой другой форме бытия. Распадаются вчлененные водные и воздухообразные образования, из которых были образованы человеческие тела, и растворяются в остальной Земной массе. Только та часть человеческого тела, которая через совместное действие огня и человеческой Души образовалась с начала развития Земли и которая затем в последствии становилась все более плотной, продолжает оставаться как внешне невзрачный зародыш. Итак то, что здесь сказано о дневном и ночном времени нельзя мыслить себе аналогичным тому, что для современной Земли подразумевается под этими обозначениями. Когда теперь к начинающемуся дневному времени, Земля опять становится частью Солнечного воздействия, тогда человеческие Души проникают в область физической жизни. Они соприкасаются с такими зародышами и заставляют их произрастать так, что таковые принимают некий внешний облик, который появляется как некое отображение человеческого Душевного существа. Это есть нечто, как некое нежное оплодотворение, что здесь разыгрывается между человеческой Душой и телесным зародышем. Теперь начинают эти, итак, воплощенные Души также опять притягивать воздушные и водные массы и вчленять их своему телу. Из вчлененного тела выталкивается и всасывается воздух: первый задаток более позднего процесса дыхания. Также принимается и выталкивается вода: начинается некий пра-источный род процесса питания. Эти процессы не воспринимаются однако еще как внешние. Некий род внешнего восприятия имеет место через Душу только при охарактеризованном способе оплодотворения. Здесь смутно чувствует Душа свое пробуждение к физическому бытию, в том, как она соприкасается с зародышем, который ей напротив удерживается Землей. Она воспринимает здесь нечто, что позволяет вынести себя примерно в словах: "Это есть мой облик (Das ist meine Gestalt)". И некое такое чувство, которое также позволительно назвать зарождающееся Я-чувство, остается Душе в течение всей ее связи с физическим телом. Процесс принятия воздуха ощущает, однако, Душа еще полностью Душевно-Духовно, еще как некий образный. Он является в форме наплывающих и отплывающих звуко-образов, которые дают формы членяющемуся зародышу. Душа чувствует себя повсюду волно-окруженной (umwogt) звучаниями, и она ощущает, как она формляет себе тело по этим звуко-силам. Так образовывали себя на тогдашней ступени человеческие облики, которые для современного сознания не могут наблюдаться в никаком внешнем мире. Как утонченно-вещественные растительно- и цвето-образные формы образуют они себя, которые, однако, внутренне являются подвижными и возникают поэтому как колыхающиеся цветы. И блаженное чувство своего облика к таким формам переживает человек в течение своего Земного времени. Принятие водных частей воспринимается в Душе как подведение сил, как внутреннее усиление. Извне появляется это как рост физического человеческого образования. С убыванием непосредственного воздействия Солнца теряет также человеческая Душа силу, управлять этими процессами. Они отбрасываются мало-помалу. Остаются только те части, которые позволяют созреть выше охарактеризованному зародышу. Человек, однако, покидает свое тело и

возвращается назад в Духовную форму бытия. (Так как не все части тела Земли применяются для построения человеческих тел, то не должно также представить себе, что в ночное время Земли, таковая состоит единственно только из распадающихся трупов и из ожидающих пробуждения зародышей. Все это складывается в других образованиях, которые формируют себя из субстанций Земли. Как это происходит с таковыми, должно показать себя позднее.)

Теперь устанавливается, однако, процесс уплотнения субстанции Земли дальше. К водному элементу выступает вдобавок твердый, который можно назвать "земным". И с этим начинает также человек, в течение своего Земного времени вчленять своему телу земной элемент. Как только начинается это вчленение, силы, которые Душа приносит с собой из своего свободного от тела времени, не имеют больше ту же самую власть как прежде. Раньше оформляла себе Душа тело из огненного, воздушного и водного элемента по соразмерности (Maßgabe) звучаний, которые звучали вокруг нее и световым образам, которые разыгрывались вокруг нее. Напротив затвердевшего облика не может Душа это. Вмешиваются отныне в оформление другие власти. В том, что остается от человеческих существ, когда Душа уходит из тела, представляет собой отныне не только некий зародыш, который воспламеняется к жизни через опять-возвращающуюся Душу, но некое образование, которое также силу этого оживления содержит само в себе. Душа оставляет при своем отделении не только лишь свой после-образ на Земле, но она погружает также некую часть своей оживляющей власти в это отображение. Она не может при опять-появлении на Земле, теперь, более одна пробудить отображение к жизни, но оживление должно совершиться в самом отображении. Духовные существа, которые воздействуют с Солнца на Землю, сохраняют теперь оживляющую силу в человеческом теле, также когда сам человек не есть на Земле. Так, чувствует теперь Душа при своем воплощении не только волно-окружающие (umwogenden) ее звучания и световые образы, в которых она воспринимает ближайшие из стоящих над ней существ, но она переживает через принятие земного элемента влияние тех еще более высоких существ, которые обустроили на Солнце свое место действия. Прежде человек ощущал себя принадлежащим Духовно-Душевному существам, с которыми он был объединенным, когда он был свободным от тела. В их лоне было еще его "Я". Теперь выступало ему это "Я" равно также напротив в течение физического воплощения, как это другое, что было вокруг него в течение этого времени. Самостоятельные отображения Душевно-Духовного человеческого существа были отныне на Земле. Были таковые, в сравнении с современным человеческим телом, образованиями более тонкой вещественности. Ибо земные части примешивались к ним только в самых тонких состояниях. Примерно так, как современный человек воспринимает тонко распределенные субстанции некоего предмета своим органом обоняния. Как тени были человеческие тела. Так как они, однако, были распределены по всей Земле, то попадали они под воздействия Земли, которые на различных частях ее поверхности были различного рода. В то время как прежде физические отображения соответствовали оживляющему их Душевному человеку и поэтому были сущностно одинаковыми по всей Земле, то наступает теперь различие среди человеческих форм. Этим подготавливается то, что позднее наступило как различие рас. - Со становлением самостоятельности телесного человека была, однако, ослаблена прежняя тесная связь Земного человека и Духовно-Душевного мира вплоть до известной степени. Когда отныне Душа оставляла тело, то таковое проживало нечто как некое продолжение жизни дальше. - Продвигалось бы теперь развитие таким образом дальше, то Земля под

влиянием своего твердого элемента должна была бы затвердеть. Смотрищему назад на эти взаимосвязи сверх-чувственному познанию показывается, как человеческие тела, так как они оставлены своими Душами, все больше затвердевают. И после некоторого времени, возвращающиеся назад на Землю человеческие Души, не нашли бы никакого пригодного материала, с которым они могли бы объединить себя. Все, для человеческих существ пригодные, вещества были бы использованы для того, чтобы наполнить Землю одеревеневшими сверх-остатками воплощений.

Здесь наступило некое событие, которое дало всему развитию другой поворот. Все, что в твердом Земном веществе могло способствовать остающемуся отвердению, было выделено. Наша современная Луна покинула тогда Землю. И что прежде непосредственно способствовало в Земле остающемуся формо-образованию, это воздействовало теперь опосредственно более ослабленным образом с Луны. Высшие существа, от которых зависит это формо-образование, решили позволить приходить своим воздействиям не из Внутреннего Земли, но извне таковой. Через это в телесных человеческих образованиях наступило некое различие, которое должно быть обозначено как начало разделения на мужской и женский пол. Утонченно-вещественные человеческие облики, обитавшие прежде Землю, позволили через совместное действие обоих сил в самих себе, зародыша и оживляющей силы, возникать новой человеческой форме, их потомку. Теперь пере-образовывают себя эти потомки. В одной группе таких потомков действовала больше зародышная сила Духовно-Душевного, в другой группе больше оживляющая сила. Это было задействовано через то, что с выходом Луны из Земли Земной элемент ослабил свою мощь. Воздействие друг на друга обоих сил стало отныне более нежным, чем это было, так как это совершалось в одном теле. Вследствие этого был также потомок нежнее, утонченнее. Он вступал на Землю в некоем тонком состоянии и вчленил себе только постепенно более твердые части. Этим была, для возвращающейся на Землю человеческой Души, опять дана возможность объединения с телом. Она оживляла его теперь именно больше не извне, ибо это оживление совершалось на самой Земле. Однако она объединяла себя с ним и приносило его к росту. Этому росту была все-таки установлена известная граница. Через отделение Луны человеческое тело было сделано некое время гибким; однако чем больше оно росло дальше на Земле, тем больше способствующие затвердению силы брали верх. В конце могла Душа только все слабее и слабее участвовать в членении тела. Таковое распадалось, с тем что Душа восходила к Духовно-Душевым образам бытия (Daseinsweisen).

Можно проследить, как силы, которые человек мало-помалу усвоил себе в течение развития Сатурна, Солнца и Луны, постепенно в течение описываемого оформления Земли принимают участие в человеческом продвижении. Сначала это есть астральное тело, которое также еще содержит в себе растворенными жизненное тело и физическое тело, воспламеняется Земным огнем. Затем вчлениется это астральное тело в некую более тонкую астральную часть, чувственную Душу, и в некую более грубую, эфирную, которая будет отныне касаться Земным элементом. При этом приходит уже пред-образованное эфирное или жизненное тело к проявленности (Vorschein). И в то время как в астральном человеке образуются рассудочная и сознательная Душа, расчлениются в эфирном теле более грубые части, которые восприимчивы для звучания и света. Во временной пункт, где эфирное тело еще больше уплотняется, так что оно становится из светового тела огненным или тепловым телом, здесь наступает

также ступень развития, в которую, как выше охарактеризовано, человеку вчлняются части твердого Земного элемента. Потому что эфирное тело уплотнилось вплоть до огня, то может оно теперь также через силы физического тела, которые были насажены ему прежде, связать себя с утончившимися (verdünnnten) вплоть до состояния огня субстанциями физической Земли. Оно не могло бы, однако, более одно вводить также воздушные субстанции в ставшее, тем временем, более твердым тело. Здесь вступают, как указано выше, более высокие существа, которые обитают на Солнце и вдыхают ему воздух. В то время как человек, благодаря своему прошлому, сам имеет силу проникнуть себя насквозь земным огнем, более высокие существа направляют воздушное дыхание (Luftodem) в его тело. До затвердения было жизненное тело человека, как восприниматель звучаний, управитель воздушного течения. Оно проникало насквозь свое физическое тело жизнью. Теперь принимает его физическое тело внешнюю жизнь. Последствием этого есть то, что эта жизнь становится независимой от Душевной части человека. Таковой оставляет теперь при покидании Земли не только свой зародыш формы, но живое отображение своего себя. "Духи Формы" остаются теперь объединенными с этим отображением; они переводят ими сужденную жизнь также на потомков, когда человеческая Душа удалена из тела. Так образуется то, что может быть названо наследственностью. И когда человеческая Душа затем опять появляется на Земле, тогда она ощущает себя в некоем теле, чья жизнь была выведена из предков. Она чувствует себя прямо привлеченной именно к некому такому телу. Через это образуется нечто вроде как некое воспоминание о предке, с которым Душа чувствует себя как одно. Через последовательность потомков проходит это воспоминание как общее сознание. "Я" течет вниз через поколения.

Человек ощущал себя на этой ступени развития в течение своего Земного времени как некое самостоятельное существо. Он чувствовал внутренний огонь своего жизненного тела связанным с внешним огнем Земли. Он мог чувствовать протекающее через него тепло как свое "Я". В этих тепловых течениях, которые были сотканы насквозь (durchwoben) жизнью, находится задаток кровообращения. В том, однако, что втекало в него как воздух, чувствовал человек не совсем свое собственное существо. В этом воздухе были ведь действенные силы охарактеризованных более высоких существ. Однако ему была оставлена та часть действенных сил в протекающем через него воздухе, которая была присуща ему уже через его ранее образованные эфирные силы. Он был властителем в одной части этих воздушных течений. И постольку действовали в его оформлении не только более высокие существа, но также он сам. По образам своего астрального тела оформлял он в себе воздушные части. В то время как извне воздух втекал так в его тело, что это стало осново-положением его дыхания, вчлняет себя часть воздуха во Внутреннем неким впечатанным в человека организмом, который становится осново-положением более поздней нервной системы. Через тепло и воздух стоял, итак, тогда человек в связи с внешним миром Земли. - Напротив, не ощущал он ничего от притока твердого элемента Земли; таковой действовал совместно при его воплощении на Земле, однако он не мог воспринимать приток непосредственно, но только в некоем смутном сознании в образе более высоких существ, которые в нем были действенными. В такой образной форме, как выражение существ, стоящих над ним, человек воспринимал также раньше приток жидких элементов Земли. Через уплотнение Земного облика человека претерпевают теперь эти образы в его сознании некое изменение. К жидкому элементу примешивается твердый. Так должен был также этот приток

ощущаться как от более высоких, действующих извне существ. Человек в своей Душе не может больше иметь силу сам управлять притоком, ибо таковая должна теперь служить его построенному извне телу. Он испортил бы его облик, если он сам пожелал бы управлять притоком. Так является ему поэтому то, что он доставляет себе извне, управляемым через властные повеления (Machtgebote), исходящие от более высоких существ, которые воздействуют на его телесное оформление. Человек чувствует себя как некое Я; он имеет в себе как часть своего астрального тела рассудочную Душу, через которую он внутренне переживает как образы то, что происходит извне и через которую он проникает свою утонченную нервную систему. Он чувствует себя как отпрыск предков благодаря протекающей через поколения жизни. Он дышит и ощущает это как действие обозначенных более высоких существ, которые есть "Духи Формы". И он подчиняет себя таковым также в том, что ему через их импульсы извне (для его питания) поставляется. Наиболее темным является ему его происхождение как индивидуума. Он чувствует от этого только, что он от, выражающихся в Земных силах "Духов Форм", пережил некое влияние. Человек был управляем и руководим в своей взаимосвязи ко внешнему миру. К выражению приходит это через то, что он имеет некое сознание о разыгрывающихся за его физическим миром Духовно-Душевных деятельности. Он воспринимает хотя не Духовные существа в их собственном облике, но он переживает в своей Душе звучания, цвета и так далее. И он знает, что в этом мире представлений живут деяния Духовных существ. К нему звучит то, что эти существа ему сообщают; их откровения являются ему в световых образах. Наиболее внутренне чувствует себя Земной человек через представления, которые он принимает через элемент огня или тепла. Он различает уже свое внутреннее тепло и тепловые течения земного окружения. В последних проявляются "Духи Личности". Но человек имеет только темное сознание того, что стоит за течениями внешнего тепла. Он ощущает прямо в этих течениях влияние "Духов Формы". Когда в окружении человека всплывают мощные тепловые воздействия, тогда чувствует Душа: сейчас распалют насквозь Духовные существа окружение Земли, от которых освободила себя некая искра и прогревает насквозь мое Внутреннее. - В световых воздействиях различает человек еще не совсем тем же самым образом внешнее и внутреннее. Когда световые образы всплывают в окружении, тогда производят таковые в Душе Земного человека не всегда одинаковое чувство. Существовали времена, в которые человек ощущал эти световые образы как внешние. Это было во время, после того как он именно снисходил в воплощение из свободного от тела состояния. Это был период его роста на Земле. Когда затем приближалось время, где зародыш образовывался в нового Земного человека, тогда блекли эти образы. И человек сохранял только нечто как внутренние представления воспоминания. В этих световых образах были деяния "Духов Огня" (Архангелы, Erzengel). Они являлись человеку как служители тепловых существ, которые погрузили некую искру в его Внутреннее. Когда угасали их внешние откровения, тогда переживал их человек как представления (воспоминания) в своем Внутреннем. Он чувствовал себя связанным с их силами. И таковым был он также. Ибо он мог через то, что он принимал от них, воздействовать на окружающий воздушный кругооборот. Таковой начинал под его влиянием светиться. Это было тогда некое время, в которое природные силы и человеческие силы не были еще отделены друг от друга в таком роде, как позднее. Что совершалось на Земле, исходило в высокой мере еще от сил людей. Кто тогда мог бы наблюдать вне Земли природные процессы на ней самой, тот увидел бы в них не только нечто, что является независимым от человека, но он воспринимал бы в них воздействия

человека. Еще более по-другому оформляли себя для Земного человека восприятия звучания. Они были воспринимаемы как внешние звучания с начала Земной жизни. В то время как световые образы были воспринимаемы извне вплоть до среднего времени человеческого Земного бытия, могли внешние звучания быть слышимы еще после этого времени. Только к концу жизни становился Земной человек невосприимчивым для них. И ему оставались представления воспоминания об этих звучаниях. В них были откровения "Сынов Жизни" (Ангелы, Engel). Когда человек к концу своей жизни чувствовал себя внутренне связанным с этими силами, тогда мог он через подражание (Nachahmung) таковым производить мощные воздействия в водном элементе Земли. Воды волновались в Земле и над Землей под его влиянием. Вкусовые представления человек имел только в первой четверти своей Земной жизни. И также здесь являлись они Душе как некое воспоминание переживаний в свободном от тела состоянии. Пока человек имел их, продолжалось затверждение его тела через принятие внешних субстанций. Во второй четверти Земной жизни продолжался еще рост дальше, все-же был облик уже окончательно сформированным. Другие живые существа около себя человек мог в это время воспринимать только через их тепловые, световые и звуковые воздействия. Ибо он не был еще способным представить себе твердый элемент. Только из водного получал он в первой четверти своей жизни изложенные вкусовые воздействия.

Неким отображением этого внутреннего Духовного состояния человека была его внешняя телесная форма. Те части, которые содержали задаток более поздней формы головы, были образованы наиболее совершенно. Другие органы появлялись только как придатки. Таковые были тенеобразными и неопределенными. Все-же Земные человеческие существа были различны в отношении облика. Существовали такие, у которых по Земным взаимосвязям, среди которых они жили, придатки были образованы больше или меньше. Это было различным по местам обитания людей на Земле. Где люди были больше ввязаны в Земной мир, здесь выступили придатки больше на передний план. Те человеческие существа, которые в начале физического развития Земли через свое предшествующее развитие были наиболее зрелыми, так что они сразу в начале, как Земля еще не была уплотнена до воздуха, пережили соприкосновение с элементом огня, могли теперь образовать задаток головы наиболее совершенно. Это были наиболее гармоничные в себе человеческие существа. Другие были готовы к соприкосновению с элементом огня только когда Земля образовала уже в себе воздух. Это были эти люди, которые были больше зависимы от внешних взаимосвязей чем первые. Таковые отчетливо ощущали "Духов Формы" через тепло и они чувствовали себя в своей Земной жизни так, как если они сохраняли некое воспоминание о том, что они принадлежат совместно с этими Духами и с ними были связаны в свободном от тела состоянии. Второй род человеческих существ чувствовал воспоминание свободного от тела состояния только в зауженной мере; они ощущали свою совместную принадлежность с Духовным миром преимущественно через световые воздействия "Духов Огня" (Архангелы, Erzengel). Третий вид человеческих существ был еще больше ввязан в Земное бытие. Это были те, которые могли быть затронуты элементом огня только, когда Земля была отделена от Солнца и приняла в себя водный элемент. Их чувство совместной принадлежности с Духовным миром было, особенно в начале Земной жизни, зауженным. Только когда воздействия Архангелов и именно Ангелов сделали себя действенными во внутренней жизни представлений, ощущали они эту совместную связь. Напротив, были они в начале Земного времени полны

подвижных импульсов для деяний, которые в земных взаимосвязях сами позволяли себя исполнить. У них придаточные органы были развиты особенно сильно.

Когда перед отделением Луны от Земли Лунные силы в последней все больше вели к затвердению, совершилось то, что через эти силы среди потомков, оставленных человеческими существами на Земле зародышей, были такие, в которых возвращающиеся из свободного от тела состояния Души человеческих существ не могли больше воплотить себя. Облик таких потомков была слишком затвердевшим и через Лунные силы стал слишком неаналогичным человеческому облику, чтобы быть способным принять такой. Не находили поэтому известные человеческие Души при таких взаимосвязях больше возможности, чтобы вернуться назад на Землю. Только самые зрелые, самые сильные из Душ могли чувствовать себя выросшими, чтобы в течение роста Земного тела так переоформить таковое, что оно расцветало в человеческий облик. Только часть телесных человеческих потомков стали носителями земных людей. Другая часть могла вследствие затвердевшего облика принять только Души, которые стояли ниже, чем таковые людей. Из человеческих Душ была, однако, одна часть вынуждена не участвовать в тогдашнем Земном развитии. Через это были они принесены к другому ходу жизни. Существовали Души, которые уже при отделении Солнца от Земли не находили на таковой никакого места. Они были для своего дальнейшего развития удалены на Планету, которая под руководством космических существ высвободила себя из всеобщей Мировой субстанции, которая при начале физического развития Земли была с таковой связанной и из которой также обособилось Солнце. Эта Планета есть та, чье физическое выражение внешняя наука знает как "Юпитер". (Здесь будет говориться точно в том смысле о Небесных телах, Планетах и их именах, как это делала некая более древняя наука. Как вещи подразумеваются, выходит из совместной связи. Как физическая Земля есть только физическое выражение Духовно-Душевного организма, так есть это также для любого другого Небесного тела такой случай. И так же мало наблюдатель сверх-чувственного обозначает именем "Земля" лишь физическую Планету, именем "Солнце" лишь физическую фиксированную звезду (Fixstern), так подразумевает он также обширные Духовные совместные связи, когда он говорит о "Юпитере", "Марсе" и так далее. Небесные тела естественно-мерно существенно изменили облик и назначение с тех времен, о которых здесь говорится - в известном отношении даже свое место в Небесном пространстве. Только кто со взором сверх-чувственного познания прослеживает назад развитие этих Небесных тел до пра-отдаленного прошлого, способен распознать совместную связь современных Планет с их предками.) На "Юпитере" развивали себя охарактеризованные Души сначала дальше. И позднее, когда Земля склонялась все больше к затвердению, здесь должно было быть создано еще другое место обитания для Душ, которые хотя имели возможность, некое время обитать в затвердевших телах, затем однако этого больше не могли, когда это затвердение было слишком далеко продвинутое. Для них возникло в "Марсе" некое соответствующее место для их дальнейшего развития. Уже когда Земля еще была связана с Солнцем и вчлняла себе воздушные элементы, здесь выявилось то, что Души оказались неподходящими, чтобы со-участвовать в Земном развитии. Они были слишком затронуты через земной телесный облик. Поэтому должны были они уже тогда лишиться непосредственного влияния Солнечных сил. Таковые должны были воздействовать на них извне. Этим Душам стал "Сатурн" неким местом дальнейшего развития. Так уменьшалось в ходе Земного

развития число человеческих обликов; выступали облики, которые не воплощали человеческие Души. Они могли принять в себя только астральные тела, как принимали физические тела и жизненные тела человека их на древней Луне. В то время как Земля, в отношении своих человеческих обитателей пустела, заселяли ее эти существа. Должны были бы в конце все человеческие Души оставить Землю, если бы через высвобождение Луны для человеческих обликов, которые тогда могли еще быть человечески одушевлены, не была бы создана возможность, чтобы в течение их Земной жизни лишиться человеческого зародыша приходящих непосредственно от Земли Лунных сил и позволить ему так далеко созреть в себе, пока он не мог быть передан этим силам. Пока затем зародыш во Внутреннем человека оформлял себя, был он под воздействием существ, которое под водительством своего самого могущественного соратника высвободили Луну из Земли, чтобы перевести ее развитие через критический пункт.

Когда Земля образовала в себе воздушный элемент существовали в смысле вышеупомянутого изложения такие астральные существа как сверх-остаток от древней Луны, которые были дальше позади отставшими в развитии, чем самые низшие человеческие Души. Они стали Душами тех обликов, которые еще до отделения Солнца должны были быть покинуты человеком. Эти существа есть предки животного царства. Они развили в более отдаленном временном ходе особенно те органы, которые у человека имелись в наличии только как придатки. Их астральное тело должно было воздействовать на физическое и жизненное тело так, как это был случай у человека на древней Луне. Так возникшие животные имели теперь Души, которые не могли обитать в отдельном животном. Душа простирала свою сущность также на потомка предка-облика. Имеют в сущностном, происходящие от одного облика животные, совместно одну Душу. Только когда потомок через особые влияния отдаляет себя от облика предков, вступает новая животная Душа в воплощение. Можно в этом смысле у животных в Духовной науке говорить о некоем роде (или родовой) или также Групповой Душе.

Нечто аналогичное происходило ко времени отделения Солнца и Земли. Из водного элемента выступили облики, которые в своем развитии были не дальше, чем человек до развития на древней Луне. Они могли от некоего астрального принимать только некое воздействие, когда таковое влияло на них извне. Это могло произойти только после ухода прочь Солнца от Земли. Каждый раз, когда наступало Солнечное время Земли, астральное Солнца возбуждало эти облики так, что они из эфирного Земли образовывали себе свое жизненное тело. Когда затем Солнце отворачивалось от Земли, тогда растворяется это жизненное тело во всеобщем теле Земли опять. И как последствие совместного воздействия астрального с Солнца и эфирного с Земли всплывали из водного элемента физические облики, которые образовывали предки современного растительного царства.

Человек стал на Земле индивидуализированным Душевым существом. Его астральное тело, которое втекло в него на Луне через "Духов Движения", расчленилось на Земле в чувствительную, рассудочную и сознательную Душу. И когда его сознательная Душа была так далеко продвинутой, что она в течение Земной жизни могла образовывать себе пригодное для этого тело, "Духи Формы" наделили его здесь искрой из своего огня. В нем было воспламенено "Я". Каждый раз, когда человек теперь покидал физическое тело, то был он в Духовном мире, в

котором он совместно встречался с существами, которые в течение развития Сатурна, Солнца и Луны дали ему его физическое тело, его жизненное тело и его астральное тело и образовали их до Земной высоты. С тех пор как огненная искра "Я" воспламенилась в Земной жизни, наступило также некое изменение для свободной от тела жизни. До этого пункта развития своего существа человек не имел напротив Духовному миру никакой самостоятельности. Он чувствовал себя в пределах этого Духовного мира не как некое отдельное существо, но как некий член в возвышенном организме, который составлялся вместе из стоявших над ним существ. "Я-Переживание (Ich-Erlebnis)" на Земле после-воздействует теперь затем также внутрь, в Духовный мир. Человек чувствует себя отныне также в некой известной степени как целостно-отдельность (Einheit) в этом Мире. Но он воспринимает также, что он непрестанно связан с тем же самым Миром. Он находит в свободном от тела состоянии "Духов Формы" в более высоком облике опять, которых он в их проявлении на Земле воспринимал через искру своего "Я".

С отделением Луны от Земли в Духовном мире образуются также для свободной от тела Души переживания, которые совместно связаны с этим отделением. Стало ведь только возможным такие человеческие облики образовывать дальше на Земле, которые могли принять индивидуальность Души, через то, что часть оформляющих сил была переведена с Земли на Луну. Через это человеческая индивидуальность пришла в область Лунных существ. И в свободном от тела состоянии отзвук Земной индивидуальности мог воздействовать только через то, что также для этого состояния Душа оставалась в области могущественных Духов, которые произвели отделение Луны. Процесс образовывался так, что непосредственно после оставления Земного тела Душа только как в некоем, отброшенном назад существами Луны блеске, могла видеть высоких Солнечных существ. Только когда она была достаточно подготовлена через созерцание этого отблеска, приходила Душа к воззрению самих высоких Солнечных существ.

Также минеральное царство Земли возникло через отторжение из всеобщего развития человечества. Его образования есть те, которые остались затвердевшими, когда Луна отделилась от Земли. К этим образованиям чувствовало себя из Душевного только то привлеченным, что осталось стоять на ступени Сатурна, что итак есть только подходяще, чтобы образовывать физические формы. Все события, о которых есть речь здесь и в последующем, разыгрывались в течение громадно долгих временных промежутков. Все-же здесь нельзя входить во временные определенности (Zeitbestimmungen).

Изложенные процессы представляют Земное развитие с внешней стороны; рассматривая со стороны Духа, получается следующее. Духовные существа, которые извлекли Луну из Земли и свое собственное бытие связали с Луной - итак стали Земными-Лунными существами - задействовали через силы, которые они посылали из последнего Мирового тела на Землю, некий известный облик человеческой организации. Их воздействие шло на приобретенное человеком "Я". В совместной игре этого "Я" с астральным телом, эфирным телом и физическим телом делало себя это воздействие действенным. Через него возникла в человеке возможность, исполненный мудрости облик Мира в себе сознательно отражать, образовывать его как в некоем познавательном отражении. Вспомним, как было изложено, что в течение времени древней Луны человек через тогдашнее отделение от Солнца приобрел в своей организации некую известную самостоятельность, некую более свободную степень сознания, чем была та,

которая могла исходить непосредственно от Солнечных существ. Это свободное, самостоятельное сознание - как наследие древнего Лунного развития - выступило опять в течение охарактеризованного времени Земного развития. Могло, однако, как раз это сознание через влияние обозначенных Земных-Лунных существ опять быть приведено к созвучию с Миро-вселенной, быть сделанным неким отображением таковой. Это совершилось бы, если бы никакое другое влияние не сделалось бы действенным. Без некоего такового человек стал бы существом с сознанием, чье содержание как через природную необходимость, не через его свободное вмешательство, отражало бы Мир в образах познавательной жизни. Это не стало так. Вмешались в развитие человека прямо ко времени отщепления Луны известные Духовные существа, которые сохранили так много из своей Лунной природы, что они не могли участвовать в выходе Солнца из Земли. И что они также были исключены из воздействий существ, которые обнаруживали себя деятельными от Земли-Луны к Земле. Эти существа с древней Лунной природой были в известной мере с нерегулярным развитием изгнаны на Землю. В их Лунной природе располагалось как раз то, что в течение древнего Лунного развития восстало против Солнечных Духов, что тогда было человеку благословением постольку, поскольку через это человек был приведен к самостоятельному, свободному состоянию сознания. Последствия своеобразного развития этих существ в течение Земного времени принесли с собой то, что они в то же время стали противниками тех существ, которые с Луны желали сделать человеческое сознание неким необходимым познавательным зеркалом Мира. Что на древней Луне приводило человека к более высокому состоянию, выдало себя как противостремиющееся напротив устройства, которое стало возможным через Земное развитие. Противостремиющиеся власти принесли с собой из своей Лунной природы силу, чтобы воздействовать на человеческое астральное тело, именно - в смысле вышеупомянутых изложений - чтобы таковое сделать самостоятельным. Они упражняли эту силу тем, что они этому астральному телу дали некую известную самостоятельность - также отныне для Земного времени - напротив необходимому (несвободному) состоянию сознания, которое было задействовано через существа Земной-Луны. Трудно с подходящими словами принести к выражению, каковы были воздействия охарактеризованных Духовных существ на человека в обозначенное пра-время. Непозволительно их мыслить как современные природные влияния, также примерно так, как воздействие одного человека совершается на другого, когда первый пробуждает во втором через слова внутренние силы сознания, через что второй учится понимать нечто или побуждается к добродетели (Tugend) или к недобродетели (Untugend). Подразумеваемое воздействие в пра-время не было никаким природным воздействием, но неким Духовным влиянием, однако таковым, которое также воздействовало Духовно, которое переносилось как Духовное от более высоких Духовных существ на человека соразмерно тогдашнему состоянию сознания этого человека. Если мыслить дело как природное воздействие, то вовсе и вообще не затрагивают его истинного существа. Когда напротив говорят, что существа с древней Лунной природой наступают на человека, чтобы завоевать его "соблазняя" для своих целей, то используют символическое выражение, которое является хорошим пока осознают его чувство-образность (Sinnbildlichkeit) и одновременно уясняют себе, что за символом стоит некий Духовный факт.

Воздействие, которое исходило на человека от оставшихся позади в Лунном состоянии Духовных существ, имело теперь для такового двойное последствие. Его сознание стало через это снятым (entkleidet) характера некоего голого зеркала

Миро-вселенной, потому что в человеческом астральном теле была побуждена возможность, управлять и господствовать из такового сознательными образами. Человек стал господином своего познания. С другой стороны, однако, исходным пунктом этого господства стало именно астральное тело; и вышестоящее (ьbergeordnet) "Я" пришло через это в постоянную зависимость от него. Через это выставлялся человек в будущем под постоянно продолжающиеся влияния некоего низшего элемента своей природы. Он мог в своей жизни погружаться ниже высоты, на которую он был установлен через Земных-Лунных существ в Мировом ходе (Weltengang). И для последующего времени продолжающееся влияние на его природу охарактеризованных нерегулярно развитых Лунных существ оставалось существовать для него. Можно эти Лунные существа, в противоположность другим, которые с Земной-Луны делали сознание Мировым зеркалом, но не давали никакой свободной воли, назвать Люцефирические Духи. Таковые принесли человеку возможность, развернуть в своем сознании свободную деятельность, с этим однако также возможность заблуждения, зла.

Последствием этих процессов было то, что человек пришел к другой взаимосвязи к Солнечным Духам, чем ему было предопределено через Земных-Лунных Духов. Таковые желали развить зеркало его сознания так, что во всей человеческой Душевной жизни влияние Солнечных Духов было бы господствующим. Эти процессы скрестились и в человеческом существе была создана противоположность между влиянием Солнечных Духов и влиянием Духов с нерегулярным Лунным развитием. Через эту противоположность в человеке возникла также неспособность (Unvermögen), физические Солнечные воздействия распознавать как таковые; они оставались ему скрытыми за земными впечатлениями внешнего Мира. Астральное в человеке, исполненное этих впечатлений, было вовлечено в область "Я". Это "Я", которое иначе ощущало бы только сужденную ему "Духами Формы" искру огня и во всем, что касалось внешнего огня, подчинилось бы повелениям этих Духов, воздействовало отныне также через ему самому привитый элемент на внешние тепловые явления. Установилась через это некая притягательная связь между собой и Земным огнем. Через это, ввязывало это человека больше, чем это было ему предопределено, в земную вещественность. В то время как он прежде имел физическое тело, которое в своих главных частях состояло из огня, воздуха и воды и которому лишь нечто, как некий теневой образ Земной субстанции, было приустановлено, стало теперь тело из Земли более плотным. И в то время как прежде человек был больше как тонко-организованное существо над твердой Земной основой в некоем роде плавающе-парящего движения, должен был он отныне "из Земного окружения" снизойти на части Земли, которые были уже более или менее затвердевшими.

Что такие физические воздействия изложенных Духовных влияний могли наступить, объясняется из того, что эти влияния были такого рода, как это было изложено выше. Они не были именно ни природными влияниями ни таковыми, которые Душевно воздействуют от человека к человеку. Последние простирают свое воздействие не так далеко в телесное как Духовные силы, которые приходят здесь в рассмотрение.

Потому что человек по своим собственным, подчиненным заблуждению представлениям, выставил себя влияниям внешнего мира, потому что он жил по вожделениям и страстям, которые он не позволял регулировать по более высоким Духовным влияниям, наступила возможность болезней. Некое особое воздействие

Люцефирического влияния было однако то, что отныне человек свою отдельную Земную жизнь не мог чувствовать как некое продолжение свободного от тела существования. Он принимал отныне такие Земные впечатления, которые могли быть пережиты через привитый астральный элемент и которые связывали себя с силами, разрушающими физическое тело. Это человек ощущал как отмирание своей Земной жизни. И через это наступала, действующая через саму человеческую природу, "смерть". Этим указывается на значимую тайну в человеческой природе, на совместную связь человеческого астрального тела с болезнями и смертью.

Для человеческого жизненного тела наступили теперь особые взаимосвязи. Оно было вчленено в такую взаимосвязь между физическим телом и астральным телом, что оно в определенном отношении было лишено способностей, которые человек усвоил себе через Люцефирическое влияние. Некая часть этого жизненного тела осталась вне физического тела так, что она могла быть господствуема только более высокими существами, не человеческим Я. Эти более высокие существа были те, которые при отделении Солнца покинули Землю, чтобы под водительством одного из своих возвышенных соратников занять некое другое место обитания. Осталась бы охарактеризованная часть жизненного тела объединенной с астральным телом, то человек сверх-чувственные силы, которые были ему прежде присущи, установил бы для своего собственного услужения. Он распространил бы Люцефирическое влияние на эти силы. Через это человек постепенно совсем отвязался бы от Солнечных существ. И его Я стало бы полностью Земным-Я. Это должно было бы прийти к тому, что это Земное-Я после смерти физического тела (соответственно уже при его распаде) имело бы обитаемым некое другое физическое тело, некое потомок-тело, без того чтобы пройти через связь с более высокими Духовными существами в некоем свободном от тела состоянии. Человек пришел бы так к сознанию своего Я, однако только как некоего "земного Я". Это было отвращено через такой процесс с жизненным телом, который был задействован через Земные-Лунные существа. Собственное индивидуальное Я стало через это так отвязано от голого Земного-Я, что человек в течение Земной жизни, все-таки только отчасти, чувствовал себя как собственное Я; одновременно чувствовал он, как его Земное-Я было неким продолжением Земного-Я его предков насквозь через поколения. Душа чувствовала в Земной жизни некий род "Группового-Я" вплоть до отдаленных предков, и человек ощущал себя как член группы. В свободном от тела состоянии могло чувствовать себя индивидуальное Я только как отдельное существо. Однако состояние такой отдельности (Vereinzelung) было повреждено через то, что Я оставалось обремененным воспоминанием о Земном сознании (Земном-Я). Это помрачало взор для Духовного мира, который начал, между смертью и рождением аналогично покрываться неким покровом, как для физического взора на Земле.

Физическим выражением всех изменений, которые совершались в Духовном мире, в то время, как человеческое развитие проходило через изложенные взаимосвязи, было постепенное урегулирование взаимных отношений Солнца, Луны и Земли (и в более широком смысле еще других Небесных тел). Из этих отношений выделилось, как одно последствие, смена дня и ночи. (Движения Небесных тел становятся регулируемы через обитающих их существ. Движение Земли, через которое возникает день и ночь, было задействовано через сменяющуюся взаимосвязь различных, стоящих над человеком, Духов. Равно также

произошло движение Луны, чтобы после отделения Луны от Земли, через вращение первой вокруг второй, "Духи Формы" могли воздействовать на физическое человеческое тело правильным образом, в правильном ритме.) Днем действовали теперь Я и астральное тело человека в физическом и жизненном теле. Ночью прекращалось это воздействие. Здесь выступали Я и астральное тело из физического и жизненного тела наружу. Они приходили в это время полностью в область "Сынов Жизни" (Ангелов), "Духов Огня" (Архангелов), "Духов Личности" и "Духов Формы". Физическое тело и жизненное тело схватывали в это время кроме "Духов Формы" еще "Духи Движения", "Духи Мудрости" и "Престолы" в своей области действия. Так могли быть снова улучшены вредные воздействия, которые в течение дня через заблуждения астрального тела упражнялись на человека.

Тем, что теперь человеческие существа опять размножились на Земле, в потомках не было никакого основания больше, что человеческие Души не могли бы в них продвигаться к воплощению. Так, как теперь Лунно-Земные силы действовали, оформляли себя под их влиянием человеческие тела насквозь пригодными для воплощения человеческих Душ. И теперь Души, прежде удалившиеся на Марс, на Юпитер, и так далее, были теперь снова направлены на Землю. Была через это для каждого человеческого потомка, который был рожден в последовательности поколений, некая Душа здесь. Это длилось так через долгие времена насквозь, так что приток Душ на Земле соответствовал умножению человеческих существ. Те Души, которые теперь с Земной смертью покидали тело, сохраняли для свободного от тела состояния отзвук Земной индивидуальности, как некое воспоминание. Это воспоминание действовало так, что они, когда опять на Земле было рождено некое, им соответствующее тело, снова воплощались в нем. Среди человеческого потомства существовали впоследствии такие люди, которые имели пришедшие извне Души, которые в первый раз опять после первых времен Земли появлялись на таковой, и другие с земными опять-воплотившимися Душами. Все меньше становится, теперь, в последующее время Земного развития в первый раз появившихся молодых Душ и все больше опять-воплотившихся. Все-же состоял человеческий пол долгое время из обусловленных этими событиями обоих человеческих видов. На Земле ощущал себя человек, теперь, больше связанным через общее "Групповое-Я" со своими предками. Переживание индивидуального "Я" было, зато, тем сильнее в свободном от тела состоянии между смертью и новым рождением. Те Души, которые приходя из Небесного пространства, вселялись в человеческие тела, были в некоем другом положении, чем те, которые уже имели позади себя одну или несколько Земных жизней. Первые приносили для физической Земной жизни как Души с собой только те условия, которым они были подчинены через высший Духовный мир и через свои, сделанные вне Земной сферы, переживания. Другие в ранних жизнях сами вставили вдобавок условия. Судьба тех Душ была определена только фактами, которые лежали вне новых Земных взаимосвязей. Таковая перевоплощенных Душ определялась также через то, что они сами в ранних жизнях сделали при Земных взаимосвязях. С опять-воплощением одновременно вступила в явленность человеческая отдельная-Карма (Einzel-Karma). - Через то, что человеческое жизненное тело, выше указанным образом, было извлечено из влияния астрального тела, вступала также взаимосвязь размножения не в окружение человеческого сознания, но она стояла под господством Духовного мира. Когда некая Душа должна была погрузиться вниз в Земную сферу, тогда наступали у Земного человека импульсы к размножению. Весь процесс был, вплоть до некой известной степени, для

Земного сознания облачен таинственным мраком. - Но также во время Земной жизни выступали последствия этого частичного отделения жизненного тела от физического. Могли способности этого жизненного тела особенно быть повышены через Духовное влияние. Для Душевной жизни это делало себя через то действенным, что память получила свое особое образование. Самостоятельное логическое мышление человека было в это время только в самых первых начинаниях. Зато была способность воспоминания почти безграничной. Извне показывает себя, что человек имел некое непосредственное чувство-соразмерное познание о действенных силах всего живого. Он мог силы жизни и размножения животной и именно растительной природы, поставить в свое услужение. Что побуждает растение к росту это, например, человек мог извлекать из растения и применять это, как в настоящее время силы безжизненной природы, например, дремлющая в каменном угле сила, извлекается из такового и будет применяться для того, чтобы двигать машины. (Ближайшее об этом деле найдут в моем небольшом писании "Наши Атлантические предки", "Usere atlatische Vorfahren"). - Также внутренняя Душевная жизнь человека изменилась через Люциферическое влияние многостороннейшим образом. Можно было бы привести многие виды чувств и ощущений, которые возникли через это. Только некоторое может быть упомянуто. До этого влияния человеческая Душа действовала в том, что ей надлежало оформить и сделать, в смысле намерений высших Духовных существ. План ко всему, что должно было быть исполнено, был заранее определен. И в той степени, как человеческое сознание вообще было развито, могло оно предвидеть, как в будущем должны будут развивать себя вещи по пред-намеченному плану. Это предвидящее сознание ушло потерянным, когда перед откровением высших Духовных существ сооткался покров Земных восприятий и в них сокрылись собственные силы Солнечных существ. Неизвестным стало отныне будущее. И с этим насаждалась в Душу возможность чувства страха. Страх есть непосредственное последствие заблуждения. - Видят, однако, также, как с Люциферическим влиянием человек стал независимым от определенных сил, которым он прежде безвольно был отдан. Он мог, отныне, постигать решения из себя. Свобода есть результат этого влияния. И страх и аналогичные чувства есть только сопутствующие явления развития человека к свободе.

Рассматривая Духовно, представляет себя появление страха так, что в Земных силах, под чье влияние человек попадал через Люциферические силы, были задействованы другие силы, которые в ходе развития много раньше, чем Люциферические, приняли нерегулярность. Вместе с Земными силами человек принял влияние этих сил в свое существо. Они давали чувствам, которые без них действовали бы совсем по-другому, качество страха. Можно эти существа назвать Ариманическими; это есть те самые, которые - в смысле Гете - будут названы Мефистофельскими.

Если, теперь, также Люциферическое влияние сначала сделало себя действенным только у самых продвинутых человеческих существ, то простерло оно себя, однако, вскоре также над другими. Смешивали себя потомки наиболее продвинутых с охарактеризованными выше менее продвинутыми. Через это вторглась Люциферическая сила также к последним. Однако жизненное тело, возвращающихся с Планет Душ, не могло быть защищено в той же самой степени, как таковое, которое имели потомки, оставшихся на Земле. Защита этого последнего исходила от одного высокого существа, которое имло тогда водительство в Космосе, как Солнце отделило себя от Земли. Это существо,

появляется в области, которая здесь будет рассматриваема, как владыка Солнечного царства. Вместе с ним тянутся к Солнечному месту обитания те возвышенные Духи, которые через свое Космическое развитие достигли к этому зрелости. Существовали, однако, также такие существа, которые при отделении Солнца не были подняты к такой высоте. Они должны были искать себе другие места сцены деятельности. Они были, именно, те, через которые пришло то, что из той общей Мировой субстанции, которая сначала была в физическом организме Земли, выделили себя Юпитер и другие Планеты. Юпитер стал местом обитанием таких не созревших до Солнечной высоты существ. Самое продвинутое стало вождем Юпитера. Как вождь Солнечного развития стал "высшим Я", которое действовало в жизненном теле потомков оставшихся на Земле человеческих существ, так стал этот вождь Юпитера "высшим Я", которое как общее сознание проходило через человеческие существа, которые происходили от некоего смещения отпрысков оставшихся на Земле с такими человеческими существами, которые изложенным выше образом, выступили на Земле только во время элемента воздуха и которые перешли на Юпитер. Можно в смысле Духовной науки таких человеческих существ назвать "люди Юпитера". Это были человеческие потомки, которые еще в то древнее время приняли человеческие Души; однако такие, которые в начале Земного развития еще не были достаточно зрелы, чтобы проделать вместе первое соприкосновение с огнем. Это были Души, между человеческим и животным царством. Существуют, теперь, также существа, которые под водительством одного высшего из общей Мировой субстанции обособили Марс, как место обитания. Под их влияние пришел некий третий род человеческих существ, которые возникли через смещение, "люди Марса". (Из этих познаний падает свет на пра-основания возникновения Планет нашей Солнечной системы. Ибо все тела этой системы возникли через различные состояния зрелости обитающих их существ. Однако здесь, естественно, невозможно будет входить во все отдельные подробности Космического членения.) Те человеческие существа, которые в своем жизненном теле воспринимали высокое Солнечное существо само как имеющееся в наличии, могут быть названы "Солнечные люди". Существо, которые жило в них как "высшее Я" - естественно только в поколениях, не в отдельности - есть то, которое позднее, как люди достигли о нем сознательное познание, было обложено различными именами и которое для людей нашего времени есть то, в котором им открывается взаимосвязь, которую имеет Христос к Космосу. Можно, затем, различать еще "людей Сатурна". У них выступило как "высшее Я" одно существо, которое до отделения Солнца должно было вместе с другими соратниками покинуть общую Мировую субстанцию. Это был такой род человеческих существ, которые не только в жизненном теле, но также в физическом теле имели некую часть, которая оставалась лишенной Люциферического влияния.

Теперь, было у более низко стоящих видов человеческих существ жизненное тело, однако, слишком мало защищено, чтобы мочь достаточно противостоять воздействиям Люциферической сущности. Они могли произвол находившейся в них огненной искры "Я" так далеко простирает, что они в своем окружении вызвали мощные огневые действия вредного характера. Последствием была гигантская Земная катастрофа. Через огненные бури погибла большая часть обитаемой тогда Земли и вместе с ней, впавшие в заблуждение, человеческие существа. Только наименьшая часть, которая отчасти оставалась не затронутой заблуждением, могла спасти себя на той области Земли, которая вплоть до этого была защищена от губительного человеческого влияния. Как некое место

обитания, которое особенно подходило для нового человечества, установилась земля, находившаяся на том клочке (Flecke) Земли, который в настоящее время покрыт Атлантическим океаном. Туда потянулась, оставшаяся наиболее чистой от заблуждения, часть человеческих существ. Только рассеянные члены человечества населили другие местности. В смысле Духовной науки можно область Земли между современной Европой, Африкой и Америкой, назвать "Атлантида (Atlantis)". (В соответствующей литературе некоторым известным образом указывается на охарактеризованный, Атлантическому предшествующий отрезок развития человечества. Он будет назван там Лемурийская временная эпоха Земли, за которой последовала Атлантическая. Напротив, может время, в которое Лунные силы еще не развернули свою главную деятельность, быть названа Гиперборейская (hyperborigdische) временная эпоха. Ей предшествует еще некая другая, которая совпадает, следовательно, с самыми первыми временами физического развития Земли. В Библейском предании будет время до воздействия Люциферических существ описываться как Райское и нисхождение на Землю, становление-ввязывание (Verstricktwerden) человеческих существ в чувственный мир, как изгнание из Рая.)

Развитие в Атлантической области было временем собственного обособления на людей Сатурна, Солнца, Юпитера и Марса. Прежде были к этому собственно только развернуты задатки. Теперь, имело разделение на состояние бодрствования и сна для человеческого существа еще особые последствия, которые особенно выступили у Атлантического человечества. Во время ночи были астральное тело и "Я" человека в сфере, стоящих выше его, существ вплоть до "Духов Личности". Через ту часть своего жизненного тела, которая не была связана с физическим телом, человек мог иметь восприятие "Сынов Жизни" (Ангелов) и "Духов Огня" (Архангелов). Ибо он мог с той частью, не проникнутого физическим телом, жизненного тела, оставаться объединенным во время сна. Восприятие "Духов Личности" оставалось, все-таки, неясным, именно вследствие Люциферического влияния. Вместе с Ангелами и Архангелами были, таким образом, для человека в описанном состоянии, также видимы те существа, которые, как отставшие позади на Солнце или Луне, не могли вступить в Земное бытие. Они должны поэтому пребывать в Душевно-Духовном мире. Человек вовлек их, однако, через Люциферическую сущность в сферу своей, отделенной от физического тела, Души. Через это он пришел в соприкосновение с существами, которые в высшей степени действовали на него соблазнительно. Они умножали в Душе побуждение к заблуждению; именно к злоупотреблению силами роста и размножения, которые через разделение физического тела и жизненного тела стояли в его власти.

Теперь, для отдельных человеческих существ Атлантической временной эпохи была дана возможность, настолько мало, насколько это возможно ввязать себя в чувственный Мир. Через них Люциферическое влияние из некоего препятствия развитию человечества стало средством некоего более высокого продвижения дальше. Они были через него в положении, чтобы раньше, чем это было бы иначе возможно, развернуть познание для Земных вещей. При этом пытались такие человеческие существа удалить заблуждение из своей жизни представлений и из явлений Мира постичь первоначальные намерения Духовных существ. Они удерживали себя свободными от, направленных на голый чувственный Мир, влечений и вожеланий астрального тела. Через это становились они все более свободны от их заблуждений. Это вызывало у них состояния, через которые они

только воспринимали в той части жизненного тела, которая изложенным образом была отделена от физического тела. В такие состояния была способность восприятия физического тела как погашена и таковое само как мертвое. Тогда были они через жизненное тело полностью связаны с царством "Духов Формы" и могли узнавать от них, как они есть ведомы и управляемы тем высоким существом, которое имело водительство при отделении Солнца и Земли и через которое позже людям открылось понимание "Христа (Christus)". Эти люди были посвященные (инициированные). Потому что, однако, индивидуальность человека выше изложенным образом пришла в сферу Лунных существ, то не могли также эти посвященные как правило быть касаемы непосредственно Солнечным существом, но оно могло быть показано им только как в некоем отражении через Лунные существа. Они видели тогда не Солнечное существо непосредственно, но только его отблеск. Они стали вождями другого человечества, которому они могли сообщить увиденные тайны. Они привлекали к себе учеников, которым они указывали пути к достижению состояния, которое ведет к посвящению. К познанию того, что раньше раскрывало себя через "Христа", могли достичь только те человеческие существа, которые в указанном смысле принадлежали к Солнечным людям. Они лелеяли свое таинственное знание и те отправления, которые вели к этому, особому месту, которое должно будет названо здесь Христовым или Солнечным Оракулом (Оракул (Oraculum) в смысле некоего места, где будут вниматься намерения Духовных существ). Сказанное здесь в отношении Христа только тогда будет не будет недопонято, когда обдумают, что сверх-чувственное познание в явлении Христа на Земле должно видеть некое событие, на которое, как на предстоящее в будущем указывали те, кто перед этим событием были знакомы со смыслом Земного развития. Шли бы ошибочно, если у этих "посвященных" была бы предположена некая взаимосвязь к Христу, которая стала возможной только через это событие. Но они могли постигать его пророчески и их ученикам делать постижимым: "Кто был касаем мощью Солнечного существа, тот видит приходящего к Земле Христа".

Другие Оракулы были вызваны к жизни принадлежащими к человечеству Сатурна, Марса и Юпитера. Их посвященные вели свое созерцание только вплоть до тех существ, которые, как соответствующие "высшие Я", могли раскрываться им в их жизненных телах. Так возникли знатоки мудрости Сатурна, Юпитера, Марса. Кроме этих методов посвящения существовали таковые для людей, которые слишком много приняли в себя от Люциферической сущности, чтобы позволить некой такой большой части жизненного тела быть отделенной от физического тела, как у Солнечных людей. У таковых удерживает астральное тело именно больше от жизненного тела в физическом, чем у Солнечных людей. Они не могли также через названные состояния быть принесены вплоть к пророческому откровению Христа. Они должны были из-за их, более подверженного влиянию Люциферического принципа, астрального тела проделывать более трудные приготовления, и тогда они могли, в некоем менее свободном от тела состоянии, чем другие, получать разоблаченным не откровение самого Христа, но других высоких существ. Существовали такие существа, которые хотя при отделении Солнца покинули Землю, но все же не стояли на такой высоте, чтобы мочь на длительное время соучаствовать (mitmachen). Они отчленили себе, после отделения от Солнца и Земли, некое место обитания из Солнца, Венеру. Их вождем стало существо, которое для описанных посвященных и их приверженцев, стало "высшим Я". Аналогичное произошло с

ведущим Духом Меркурия для некоего другого рода людей. Так возникли Оракулы Венеры и Меркурия. Некий известный род людей, которые наиболее приняли от Люциферического влияния, мог достигать только к тому существу, которое вместе со своими соратниками раньше всего опять было извергнуто из Солнечного развития. Таковое не имеет никакой особой Планеты в Мировом пространстве, но живет еще в окружении самой Земли, с которой оно снова объединилось после возвращения от Солнца. Те люди, которым это существо раскрывалось как высшее "Я", могут быть названы приверженцами Оракула Вулкана. Их взор был более обращен Земным явлениям, чем таковой остальных посвященных. Они заложили первые основания к тому, что позднее возникло как науки и искусства среди людей. Посвященные Меркурия, напротив, основали знание о более сверх-чувственных вещах; и в еще более высокой степени делали это посвященные Венеры. Посвященные Вулкана, Меркурия и Венеры отличались от посвященных Сатурна, Юпитера и Марса через то, что последние свои тайны принимали больше как некое откровение свыше, больше в некоем готовом состоянии; в то время как первые получали свое знание разоблаченным уже больше в форме собственных мыслей и идей. В середине стояли посвященные Христа. Они получали вместе с откровением в непосредственном состоянии также одновременно способность облекать свои тайны в формы человеческих понятий. Посвященные Сатурна, Юпитера и Марса должны были излагать себя более в чувство-образах; посвященные Христа, Венеры, Меркурия и Вулкана могли сообщать себя более в представлениях.

Что таким образом достигало к Атлантическому человечеству, приходило окольным путем через посвященных. Но также другое человечество получало через Люциферический принцип особые способности тем, что через высокие Космические существа было превращено ко благу то, что иначе могло бы быть гибелью. Одна такая способность есть речь. Она была наделена человеку через его уплотнение в физическую вещественность и через отделение части его жизненного тела от физического. Во времена после отделения Луны человек чувствовал себя прежде всего связанным с физическими предками через Групповое-Я. Все-же теряло себя это общее сознание, которое связывало потомков с предками, постепенно в ходе поколений. Более поздние потомки имели тогда внутреннее воспоминание только до не отдаленно расположенных предков; к более ранним предкам больше не имели. В состояниях, аналогичных сну только, в которых люди приходили в соприкосновение с Духовным миром, всплывало теперь воспоминание о том или другом предке. Люди считали себя тогда вполне также за нечто единое с этим предком, который, они верили, в них опять проявился. Это была ошибочная идея о перевоплощении, которая именно всплыла в последнее Атлантическое время. Истинное учение о перевоплощении могло быть узно только в школах посвященных. Посвященные созерцали, как в свободном от тела состоянии Душа человека идет от воплощения к воплощению. И они одни могли сообщить истину об этом своим ученикам.

Физический облик человека является в пра-отдаленном прошлом, о котором здесь идет речь, еще сильно отличным от современного. Этот облик был в некой высокой степени еще выражением Душевных качеств. Человек состоял еще из более тонкой и мягкой вещественности, чем та, которую он принял позднее. Что в настоящее время является отвердевшим, было в его членах мягким, гибким и пластичным. Некий более Душевный, более Духовный человек был нежного, подвижного, выразительного тело-строения. Некий менее развитый был грубых,

неподвижных, менее пластичных форм. Душевная продвинутость стягивала члены вместе; облик получался малым; Душевная отсталость и вязанность в чувственность выражали себя в гигантской величине. В то время, как человек был в периоде роста, формировало себя некоторым образом, который должен явиться для современных представлений баснословным, даже фантастическим, тело по тому, что образовывалось в Душе. Развращенность в страстях, побуждениях и инстинктах влекла за собой нарастание материального в человеке до великанского (Riesenhafte). Современный физический облик человека возник через стягивание вместе, уплотнение и отвердение Атлантического человека. И в то время как до Атлантического времени человек имелся как верное отображение своего Душевного существа, то несли как раз процессы Атлантического развития в себе причины, которые вели к такому после-Атлантическому человеку, который есть тверд в своем физическом облике и соразмерно мало зависим от Душевных качеств. (Животное царство стало плотным в своих формах в гораздо более древние времена на Земле, чем человек.) - Законы, которые в настоящее время лежат в основании образования форм в природных царствах, не должны быть полностью простираемы на более отдаленные времена.

К середине Атлантического времени развития в человечестве делало себя постепенно действенным некое не-благо. Тайны посвященных должны были быть тщательно охраняемы от таких людей, которые не очистили через подготовку свое астральное тело от заблуждения. Достигали таковые такое прозрение в сокровенные познания, в законы, через которые высшие существа управляют силами природы, то ставили они таковые в услужение своим извращенным потребностям и страстям. Опасность была тем больше, чем больше, ведь, люди, как это было изложено, приходили в сферу низших Духовных существ, которые не могли соучаствовать в правомерном Земном развитии и потому противодействовали ему. Таковые продолжало влиять на людей так, что они вливали им интересы, которые в истинности были направлены против блага человечества. Теперь, имели, однако люди еще способность, чтобы ставить себе в свое услужение силы роста и размножения животной и человеческой природы. - Искушениям со стороны низших Духовных существ подлежали не только обычные люди, но также некая часть посвященных. Они приходили к тому, чтобы названные сверх-чувственные силы ставить в некие услужения, которые протекали против развития человечества. И они искали себе для такого услужения соратников, которые не были посвящены и которые полностью в смысле низших побуждений применяли тайны сверх-чувственного природодействия (Naturwirkens). Последствием было великое развращение человечества. Плохое (ßbel) распространялось все дальше. И потому что силы роста и размножения тогда, когда они будут оторваны от матери-основы и применены самостоятельно, стоят в таинственной совместной связи с известными силами, которые действуют в воздухе и в воде, то через деяния людей были раскованы могущественные пагубные силы природы. Это вело к постепенному разрушению Атлантической области через воздушные и водные катастрофы Земли. Атлантическое человечество должно было выселяться постольку, поскольку оно не погибло в бурях. Тогда через эти бури Земля получила новое обличье (Antlitz). С одной стороны Европа, Азия и Африка приходили постепенно к обликам, которые они имеют в настоящее время. С другой стороны Америка. В эти страны уходили великие походы-переселения (Wanderzüge). Для нашего настоящего времени особенно важны те походы, которые шли из Атлантиды на восток. Европа, Азия, Африка были постепенно заселены потомками атлантов. Различные

народы разбивали здесь свои места обитания. Они стояли на различных ступенях развития, но также на различных ступенях развращения. И среди них переселились посвященные, хранители тайн Оракулов. Таковые основывали в различных районах места, в которых лелеялись служения Юпитера, Венеры и так далее в хорошем, но также в плохом смысле. Особенно неблагоприятное влияние указывало предательство тайн Вулкана. Ибо взор их знатоков был преимущественно направлен на Земные взаимосвязи. Человечество через это предательство было принесено в зависимость от Духовных существ, которые впоследствии своего предшествующего развития вели себя отклонительно против всего, что приходило из Духовного мира, которые развили себя через отделение Земли от Солнца. Они действовали соразмерно своим так развитым задаткам в элементе, который образовался в человеке через то, что он имел в чувственном мире восприятия, за которыми скрывало себя Духовное. Эти существа достигали отныне большого влияния на многих человеческих обитателей Земли. И таковое делало себя прежде всего действенным через то, что человеку все более отнималось чувство для Духовного. - Потому что в эти времена величина, форма и пластичность физического тела человека еще в высокой степени направляли себя по качествам Души, то последствие того предательства выступало явно также в изменениях человеческого пола по этому направлению. Где испорченность людей делала себя действенным особенно через то, что сверхчувственные силы были поставлены на служение низшим побуждениям, вожделениям и страстям, там были образованы безформные, по величине и форме гротескные человеческие облики. Таковые не могли все-таки сохранить себя через Атлантический период. Они вымерли. После-Атлантическое человечество физически образовало себя из тех Атлантических предков, у которых уже наступило такое отверждение телесного облика, что таковые отныне не поддавались ставшим противоестественными Душевыми силам. - Существовал некий определенный временной промежуток в Атлантическом развитии, в котором для человеческого облика, через господствовавшие в Земле и вокруг Земли законы, господствовали как раз такие условия, при которых он должен был отвердеть. Те человеко-расы-формы (Menschen-Rasen-Formen), которые отвердели до этого временного промежутка, могли хотя долго размножаться, однако становились мало-помалу, воплощавшиеся в них Души, так стесненными, что расы должны были вымереть. Все-таки сохраняли себя как раз некоторые из этих расовых форм вплоть в после-Атлантические времена; оставшиеся достаточно подвижными, в измененной форме, даже очень долго. Те человеческие формы, которые оставались пластичными через охарактеризованный временной промежуток, стали именно телами для таких Душ, которые в высокой мере испытали вредное влияние означенного предательства. Они были предопределены к скорому вымиранию.

Соразмерно этому начиная с середины Атлантического времени развития в области развития человечества сделали себя действенными существа, которые действовали к тому, что человек вживал себя в чувственный мир неким не-Духовным образом. Это могло идти так далеко, что ему вместо истинного облика этого мира являлись всякого рода обманчивые образы, призраки-фантомы и иллюзии. Не только Люциферическому влиянию был подвержен человек, но также таковому тех других существ, на которых было указано выше и чей вождь по наименованию, которое он получил позднее в Персидской культуре, может быть назван Ариманом. (Мефистофель есть то же самое существо.) Через это влияние приходил человек после смерти под власти, которые ему также здесь

позволяли являться только как существу, которое обращено только к Земно-чувственным взаимосвязям. Свободное прозрение в процессы Духовного мира все более отнималось ему. Он должен был чувствовать себя во власти Аримана и вплоть до известной мере быть исключенным из сообщества с Духовным миром.

Особого значения было пристанище одного Оракула, которое в общем упадке наиболее чисто сохраняло древнее служение. Оно принадлежало Христовым Оракулам (Christus-Orakeln). И потому оно могло сохранить не только тайну самого Христа, но также тайны других Оракулов. Ибо в откровении-бытии возвышеннейшего Солнечного Духа разоблачались также вожди Сатурна и Юпитера и так далее. Знали в Солнечном Оракуле тайну, чтобы создать у этого или того человека такие человеческие жизненные тела, которые имели лучшие из посвященных Юпитера, Меркурия так далее. Действовали с помощью средств, которые имели для этого и которые здесь не должны оговариваться дальше, чтобы отпечатки лучших жизненных тел древних посвященных сохраняли себя и были запечатлены более поздним подходящим людям. Через посвященных Венеры, Меркурия и Вулкана такие процессы могли быть разыграны также для астральных тел.

В одно известное время вождь Христовых посвященных увиделся уединенно с некоторыми соратниками, которым он мог сообщить тайны Мира только в очень ограниченной мере. Ибо эти соратники были такими людьми, которые как природный задаток наименее всего получили от разделения физического тела от жизненного. Такие люди были в тот временной промежуток вообще самыми лучшими для дальнейшего продвижения человечества. У них постепенно все меньше и меньше устанавливались переживания в сфере состояния сна. Духовный мир становился им все больше и больше закрытым. Зато недоставало им, однако, также понимания для всего того, что разоблачалось в древние времена, когда человек был не в своем физическом теле, но только в своем жизненном. Люди непосредственного окружения того вождя Христова Оракула, были наиболее продвинутыми в отношении объединения, ранее от физического тела бывшей отделенной части жизненного тела, с таковой. Это объединение устанавливалось теперь мало-помалу в человечестве как некое последствие переизменения (Umdnderung), которое произошло с Атлантическим местом обитания и вообще с Землей. Физическое тело и жизненное тело человека все больше и больше приходили к совмещению. Через это уходили прежние неограниченные способности памяти потерянными и началась человеческая жизнь мышления. С физическим телом связанная часть жизненного тела, превратила физический мозг к собственному инструменту мышления и человек ощущал собственно только начиная с теперь свое "Я" в физическом теле. Здесь впервые пробудилось самосознание. Это был только у небольшой части человечества сначала такой случай, преимущественно у соратников вождя Христова Оракула. Другие, рассеянные по Европе, Азии и Африке массы людей, сохранили в самых различных степенях остатки древних состояний сознания. Они имели, отсюда, некий непосредственный опыт о сверх-чувственном Мире. - Соратники Христова посвященного были люди с высоко развитым рассудком, но из всех людей того времени они имели наименьший опыт в сверх-чувственной области. С ними отправился этот посвященный с Запада на Восток, к некоторой области во Внутренней-Азии (Innerasien). Он желал их по возможности охранить от соприкосновения с, менее продвинутыми в развитии сознания, людьми. Он воспитал этих соратников в смысле открывающихся ему тайн; именно

воздействовал он в этом роде на их потомков. Так образовал он себе некое множество (Schar) людей, которые приняли в свои сердца импульсы, которые соответствовали тайнам Христова посвящения. Из этого множества выбрал он семь лучших, чтобы они могли иметь такие жизненные тела и астральные тела, которые соответствовали отпечаткам жизненных тел семи лучших Атлантических посвященных. Так воспитал он по одному последователю посвященных Христа, Сатурна, Юпитера и так далее. Эти семь посвященных стали учителями и вождями тех людей, которые в после-Атлантическое время заселили юг Азии, именно, древнюю Индию. Так как эти великие учителя собственно были одарены после-образами жизненных тел своих Духовных предков, то того, что было в их астральном теле, именно ими переработанное знание и познание, не хватало вплоть до того, что им было разоблачено через их жизненное тело. Они должны были, когда эти откровения должны были в них говорить, свое собственное знание и постижение приносить к молчанию. Тогда говорили из них и через них высокие существа, которые также говорили для их Духовных предков. Вне времен, где эти существа говорили через них, были они простыми людьми, одаренными мерой образования рассудка и сердца, которую они себе сами выработали.

В Индии жил тогда некий человеческий род, который о древнем Душевном состоянии Атлантов, которое позволяло опыты в Духовном мире, преимущественно сохранил себе некое живое воспоминание о таковом. У большого числа этих людей имелось также могущественное влечение сердца и нрава по переживаниям этого сверх-чувственного Мира. Через некое мудрое руководство судьбой, главная часть этого человеческого рода из лучших частей Атлантического населения, пришла в Южную-Азию. Кроме этой главной части, другие части переселились в другие времена. Для этой человеческой совместной связи определил названный Христовый посвященный учителями своих семь великих учеников. Они дали этому народу свою мудрость и свои заповеди. Только небольшая подготовка была нужна некоторым этим древним Индийцам, чтобы сделать в себе подвижными едва угасшие способности, которые вели к наблюдению в сверх-чувственном Мире. Ибо была собственно тоска по этому Миру основным настроением Индийской Души. В этом Мире, так ощущалось, была пра-родина людей. Из этого Мира они были перенесены в такой, который может поставлять внешнее чувственное рассмотрение и завязанный на этом рассмотрении рассудок. Сверх-чувственный Мир чувствовали как истинный и чувственный, как некое заблуждение человеческого восприятия, некую иллюзию (Майа). Всеми средствами стремились к тому, чтобы открыть себе прозрение в истинный мир. Иллюзорному чувственному миру напротив пытались не выносить никакого интереса или только настолько, насколько он показывает себя как покров сверх-чувственного Мира. Власть, которая от семи великих учителей могла исходить на таких людей, была огромна. То, что через них могло быть раскрытым, вживало себя глубоко в Индийские Души. И потому что обладание перешедшими к ним жизненными и астральными телами ссуждало этим учителям высокие силы, то могли они также магически действовать на своих учеников. Они, собственно, не учили. Они действовали как через магические силы от личности к личности. Так возникла некая культура, которая была полностью проникнута сверх-чувственной Мудростью. То, что сохранилось в книгах мудрости Индийцев (в Ведах), не дает изначального облика высоких сокровищ Мудрости, которые в древнейшее время были возделаны через великих учителей, но только некий слабый отзвук. Только обращенный назад в прошлое сверх-

чувственный взор может найти некую не-написанную пра-Мудрость позади написанной. Одна черта (Zug), которая особенно выступает в этой пра-Мудрости, есть гамоничное созвучие различных Оракулов-Мудростей Атлантического времени. Ибо каждый из великих учителей мог разоблачить мудрость одного из этих Оракулов. И различные стороны мудрости давали некое совершенное созвучие, потому что за ними стояла основная мудрость пророческого Христова посвящения. Хотя, излагал тот учитель, который был Духовным последователем Христова посвящения не то, что мог раскрыть сам Христовый посвященный. Таковой оставался на заднем основании развития. Сначала он не мог передать свое высокое служение (Amt) никому из после-Атлантов. Христовый посвященный семи великих Индийских учителей отличался от него через то, что он, ведь, мог полностью переработать свое созерцание тайны Христа в человеческие представления, в то время как Индийский Христовый посвященный мог представить только некий отблеск этой тайны в чувство-образах и знаках. Ибо его человечески выработанное представление не достигало вплоть до этой тайны. Но из объединения семи учителей получалось в одном великом Мудро-образе некое познание сверх-чувственного Мира, из которого в древнем Атлантическом Оракуле могли быть возведены только отдельные члены. Были разоблачены великие водительства Космического мира и тихо указано на одного великого Солнечного Духа, на Сокровенного, царящего над теми, которые были раскрыты через семь учителей.

То, что здесь будет пониматься под "древними Индийцами", не совпадает с тем, что обычно под этим подразумевается. Внешних документов из того времени, о котором здесь будет говориться, не существует. Обычно называемый "Индийцами" народ, соответствует некой ступени развития истории, которая образовала себя только задолго после, здесь подразумеваемого, времени. Должно, именно, распознавать первый после-Атлантический Земной период, в котором здесь охарактеризованная "Индийская" культура была господствующей; затем образовался второй после-Атлантический период, в котором господствующим в культуре было то, что позднее в этой книге будет названо "пра-Персидским"; и еще позднее развилась, равным образом должная быть изложенной, Египетско-Халдейская культура. Во время образования этой второй и третьей после-Атлантической культурной эпохи переживала также "древняя" Индийность (Indiertum) некую вторую и третью эпоху. И из этой третьей эпохи действительно то, что обычно представляется о древней Индии. Нельзя также то, что здесь излагается соотносить на "древнюю Индию", о которой иначе бывает речь.

Другая черта этой древне-Индийской культуры есть та, которая привела впоследствии к подразделению людей на касты. Обитающие в Индии были потомками Атлантов, которые принадлежали к различным человеческим родам, к людям Сатурна, Юпитера и так далее. Через сверх-чувственные учения было понято, что некая Душа не через случайность водворялась в эту или ту касту, но через то, что она сама себя определяла для таковой. Такое понимание сверх-чувственных учений было здесь в особенности облегчено через то, что у многих людей могли быть сделаны подвижными выше охарактеризованные внутренние воспоминания о предках, которые, все-таки, также легко вели к некой ошибочной идее о перевоплощении. Как в Атлантическую временную эпоху, истинная идея перевоплощения могла быть достигнута только через посвященных, так в древнейшей Индии только через непосредственное соприкосновение с великими учителями. Эта выше упомянутая ошибочная идея о перевоплощении нашла все-

таки у народов, которые вследствие гибели Атлантиды расширились через Европу, Азию и Африку, наимыслимо большое распространение. И потому что те посвященные, которые во время Атлантического развития попали на ложные пути, также эту тайну сообщили незрелым, то впадали люди все более и более в спутывание истинной идеи с ошибочной. Было ведь этим людей многократно оставлен, как некое наследие Атлантического времени, некий род сумеречного ясновидения. Как Атланты во сне приходили в сферу Духовного мира, так переживали их потомки в аномальных промежуточных состояниях между бодрствованием и сном, этот Духовный мир. Здесь выступали в них образы древнего времени, к которому принадлежали их предки. Они считали себя за перевоплощения людей, которые жили в такое время. Учения о перевоплощении, которые стояли в противоречии с истинными идеями посвященных, расширились по всей Земле.

В Передне-Азиатских областях, как результат долго-длящихся переселений-походов, которые с начала Атлантического разрушения двигались с Запада на Восток, сделала себя оседлым совместно-связанная народность, чью потомственность история знает как Персидский народ и родственные с таковым племена. Сверх-чувственное познание должно, все-таки, идти назад ко много более ранним временам, чем к историческим этим народов. Прежде всего речь идет об очень ранних предках позднейших Персов, среди которых возникла вторая, после Индийской, великая культурная временная эпоха после-Атлантического развития. Народы этой второй временной эпохи имели другие задания, чем Индийские. Их устремления и наклонности были обращены не только сверх-чувственному Миру; они были предрасположены для физически-чувственного мира. Они любовно завоевывали Землю. Они оценили то, что может человек себе приобрести на таковой и что он через ее силы может завоевать. То, что они совершили, как воинственный народ и также что они изобретали как средства, чтобы отвоевать у Земли ее богатства, находятся в совместной связи с этой особенностью их существа. У них не имелось опасности, что они через свою тоску по сверх-чувственному могли бы полностью отвратиться от "иллюзии" физически-чувственного, но скорее такая, что они через их чувство для такового могли бы полностью утратить Душевную совместную связь со сверх-чувственным Миром. Также места Оракулов, которые пресадили себя сюда из древней Атлантической области, носили в своем роде общий характер народа. Из сил, которые однажды могли были быть усвоены через переживания сверх-чувственного Мира и которыми в известных низших формах еще могли господствовать, лелеялось то, что явления природы направляет так, что они служат личным интересам человека. Этот древний народ имел еще большую власть в господствовании такими силами природы, которые позднее увели себя из-под влияния человеческой воли. Хранители Оракулов повелевали над внутренними силами, которые стояли в совместной связи с Огнем и другими элементами. Можно назвать их магами. То, что они сохранили себе от сверх-чувственного познания и сверх-чувственных сил из древних времен, было все-таки слабо в отношении к тому, что мог человек в пра-отдаленном прошлом. Но это приняло, однако, все формы, от благородных искусств, которые имели во взоре только человеческое благо, вплоть до самых развращенных отправлениях. В этих людях властвовала Люциферическая сущность особым образом. Она принесла их в совместную связь со всем, что отклоняет человека от намерений тех высоких существ, которые, без Люциферического вторжения, одни вели бы вперед развитие человечества. Также те члены этого народа, которые еще были

одарены остатками древнего ясновидческого состояния, выше изложенного состояния между бодрствованием и сном, чувствовали себя очень влекомыми к низшим существам Духовного мира. Этому народу должно было быть дано Духовное побуждение, которое противодействовало этому характерному качеству. Ему было дано, из того же самого источника, из которого также приходила древне-Индийская Духовная жизнь, от хранителя тайн Солнечного Оракула, некое водительство.

Вождь пра-Персидской Духовной культуры, который был дан тем хранителем Солнечного Оракула, тому, в речи стоящему народу, может быть обозначен тем же именем, которое известно истории как Заратустра (Zarathustra) или Зороастр (Zoroaster). Только должно быть подчеркнуто, что здесь подразумеваемая личность принадлежит ко много более раннему времени, чем есть то, в которое история устанавливает носителя этого имени. Однако главное приходится здесь не на внешнее историческое наследование, но на Духовную науку. И кто при носителе имени Заратустры должен думать о некоем более позднем времени, тот может искать созвучие с Духовной наукой в том, что он представит себе одного последователя первого великого Заратустры, который принял его имя и действовал в смысле его учения. - Побуждение, которое Заратустра должен был дать своему народу, состояло в том, что он указал на то, как чувственно-физический мир не есть только без-Духовное, которое выступает напротив человеку, когда он отдает себя исключаящему влиянию Люциферического существа. Этому существу человек обязан своей личной самостоятельностью и своим чувством свободы. Оно должно, однако, в нем действовать в созвучии с противоположным Духовным существом. У пра-Персидского народа главное приходилось на то, чтобы сохранить чувство живым для этого Духовного существа. Через свою склонность к чувственно-физическому миру ему грозило полное слияние с Люциферическим существом. Заратустра, теперь, получил от хранителя Солнечного Оракула такое посвящение, что ему могли быть сообщены откровения высоких Солнечных существ. В особых состояниях своего сознания, к которым привело его обучение, мог он созерцать вождя Солнечных существ, который человеческое жизненное тело выше изложенным образом принял под свою защиту. Он знал, что это существо направляет водительство развития человечества, что, однако, оно только к известному времени может снизойти из Мирового пространства на Землю. Для этого необходимо, чтобы оно могло жить в астральном теле человека также, как оно начиная со вторжения Люциферического существа действовало в жизненном теле. Для этого должен был явиться человек, который опять превратил бы назад астральное тело на такую ступень, которую оно без Люцифера достигло бы в некое другое время (в середине Атлантического развития). Не пришел бы Люцифер, то человек хотя достиг бы раньше этой ступени, но без личной самостоятельности и без возможности свободы. Отныне, однако, человек должен был, несмотря на эти качества, снова прийти на эту высоту. Заратустра видел в своих ясновидческих состояниях наперед, что в будущем в развитии человечества возможно быть личности, которая будет иметь такое соответствующее астральное тело. Но он знал также, что до этого времени Духовные Солнечные силы нельзя будет найти на Земле, что они, однако, могут быть воспринимаемы сверх-чувственным созерцанием в области Духовной части Солнца. Он мог созерцать эти силы, когда он направлял свой ясновидческий взор на Солнце. И он возвестил своему народу сущность этих сил, которые пока можно было находить только в Духовном мире и которые позднее должны были снизойти на Землю. Это было возвещением

великого Духа Солнца или Духа Света (Ауры Солнца, Ahura-mazdao, Ормузда, Ormuzd). Этот Дух Света открывался для Заратустры и его приверженцам как Дух, который обращает свое обличье к человеку из Духовного мира и который подготавливает будущее среди человечества. Это есть Дух, указывающий на Христа до его появления на Земле, которого Заратустра возвещал как Дух Света. Напротив, представляет он в Аримане (Angra mainju) некую власть, которая через свое влияние губительно действует на человеческую Душевную жизнь, если таковая отдается ей односторонне. Это есть никакая другая власть, как уже охарактеризованная выше, которая начиная с предательства тайн Вулкана достигла особого господства на Земле. Наряду с вестью о Боге Света, были возвещены Заратустрой учения о тех Духовных существах, которые будут раскрываться очищенному чувству ясновидца как соратники Духа Света и которым образовывали некую противоположность те искусители, которые являлись неочищенному остатку ясновидения, который сохранился из Атлантической эпохи. Должно было древне-Персидскому народу сделать ясным, как в человеческой Душе, поскольку таковая обращена деятельности и устремлению в чувственно-физическом мире, разыгрывается некая борьба между властью Бога Света и таковой его противника и как человек должен вести себя, чтобы последний не вел его в бездну (Abgrund), но чтобы его влияние через силу первого было направлено в Добро.

Третья культурная эпоха после-Атлантического времени была рождена у народов, которые через переселения-походы стеклись вместе наконец в Передней Азии и Северной Африке. Она образовалась у Халдеев, Вавилонян, Ассирийцев с одной стороны, у Египтян с другой стороны. У этих народов чувство для физически-чувственного мира было образовано другим образом, чем у пра-Персов. Они много больше, чем другие приняли в себя Духовные задатки, которые начиная с последних Атлантических времен, дают основоположение возникшей способности мышления и рассудочного дарования. Это была ведь задача после-Атлантического человечества, чтобы развернуть в себе те Душевные способности, которые могли быть завоеваны через пробужденные мыслительные и нравственные силы, которые не были побуждаемы непосредственно Духовным миром, но возникающих через то, что человек наблюдает чувственный мир, себя в него вживает и обрабатывает его. Завоевание этого чувственно-физического мира через те человеческие способности должно рассматривать как миссию после-Атлантического человека. Со ступени на ступень шагает это завоевание вперед. В древней Индии человек через свой Душевный настрой именно уже направлен на этот мир. Он рассматривает его еще как иллюзию и его Дух обращен к сверх-чувственному Миру. В пра-Персидском народе выступает в противоположность к этому стремление, чтобы овладеть физически-чувственным миром; но это большей частью пытались еще с помощью Душевных сил, которые оставались как наследие из того времени, когда человек мог непосредственно достигать к сверх-чувственному Миру. У народов третьей культурной эпохи Душа большей частью утратила сверх-чувственные способности. Она должна в чувственном окружающем мире исследовать откровения Духовного и через открытие и изобретение получающихся из этого мира культурных средств, образовывать себя дальше. Через то, что из физически-чувственного мира были исследованы, стоящие за ним законы Духовного, возникали человеческие науки; через то, что силы этого мира были познаны и переработаны, возникли человеческая техника, художественный труд и их инструменты и средства. Человеку Халдейско-Вавилонских народов был чувственный мир более не некая иллюзия, но в своих

царствах, в горах, в воздухе и воде был неким откровением Духовных деяний, стоящих за этим властей, чьи законы он старался познать.

Египтянину была Земля полем его работы, которая была передана ему в некоем состоянии, которое он должен был так превратить через свои собственные силы рассудка, чтобы оно явилось отпечатком человеческой власти. Из Атлантиды были насаждены в Египет места Оракулов, которые происходили преимущественно от Оракула Меркурия. Однако существовали и другие, например, Оракул Венеры. В то, что через эти места Оракулов могло быть лелеяно в Египетском народе, был погружен новый культурный зародыш. Он исходил от одного великого вождя, который свое Духовное обучение соратничал (genossen) в Персидских тайнах Заратустры. (Он был перевоплощением личности одного из учеников самого великого Заратустры.) Будь он, следуя одному историческому имени, назван Гермесом. Через принятие тайн Заратустры он мог найти верный путь для руководства Египетским народом. Этот народ в Земной жизни между рождением и смертью должен был чувство физически-чувственного мира так направить, что хотя он мог только в ограниченной мере непосредственно созерцать стоящий за ним Духовный мир, однако в том мире познавал законы такового. Поэтому ему Духовный мир не мог быть выучен как такой, в который он мог вживать себя на Земле. Зато, однако, ему могло быть показано, как человек в свободном от тела состоянии будет жить после смерти вместе с миром Духов, которые во время Земного времени являются через свой отпечаток в царстве чувственно-физического. Гермес учил: поскольку человек применяет на Земле свои силы к тому, чтобы в таковой действовать по намерениям Духовных властей, он делает себя способным, чтобы после смерти быть объединенным с этими властями. В особенности будут те, которые между рождением и смертью наиболее усердно действовали в этом направлении, соединены с высоким Солнечным существом - с Озирисом. На Халдейско-Вавилонской стороне этого культурного течения делала себя направленность человеческого чувства к физически-чувственному более действенной, чем на Египетской. Были исследовали законы этого мира и от чувственных отображений взиралось к Духовным пра-образам. Однако народ в многократном отношении оставался привязанным к чувственному. Вместо Звездного Духа на передний план выдвигалась Звезда и вместо других Духовных существ их Земные отображения. Только вожди достигали собственно глубоких познаний в отношении законов сверх-чувственного Мира и их совместного действия с чувственным. Сильнее, чем где-либо еще, здесь делала себя действенной противоположность между познаниями посвященных и заблудшимся верованием народа.

Полностью другие взаимосвязи господствовали в местностях Южной Европы и Западной Азии, где расцвела четвертая после-Атлантическая культурная эпоха. Ее можно назвать Греко-Латинской. В этих странах стеклись вместе потомки людей из самых различных областей древнего мира. Существовали места Оракулов, которые жили по разнообразным Атлантическим Оракулам. Существовали люди, которые имели в себе как природные задатки части наследия древнего ясновидения и такие, которые их сравнительно легко могли приобрести через обучение. В особых местах не только были сохранены предания древних посвященных, но восстали при них достойные последователи таковых, которые воспитывали учеников, которые могли поднять себя к высоким ступеням Духовного созерцания. При этом имели эти народы в себе побуждение, чтобы создать в чувственном мире такую область, которая в физическом в совершенной

форме выражает Духовное. Наряду со многим другими, есть Греческое искусство последствие этого побуждения. Нужно только с Духовным оком рассмотреть Греческий Храм, и будет познано, как в этом чуде творения искусства чувственно-вещественное так обработано человеком, что в каждом члене оно является как выражение Духовного. Греческий Храм есть "Дом Духа". Воспринимают в его формах то, что иначе только распознает Духовное око ясновидящего. Любой Храм Зевса (или Юпитера) оформлен так, что он для чувственного глаза представляет достойную облачение того, что созерцал Духовным оком хранитель посвящения Зевса или Юпитера. И так есть это во всем Греческом искусстве. Таинственными путями вливалась мудрость посвященных в поэтов, художников и мыслителей. В Миросозерцательных построениях древних Греческих философов находят опять в форме понятий и идей тайны посвященных. И притекали влияния Духовной жизни, тайны Азиатских и Африканских мест посвящений к этим народам и их вождям. Великие Индийские учителя, соратники Заратустры и приверженцы Гермеса воспитывали своих учеников. Таковые или их последователи основывали, теперь, места посвящений, в которых древние сокровища мудрости опять оживали в новой форме. Это есть Мистерии древности. Здесь подготавливались ученики, чтобы привести их затем в такие состояния сознания, через которые они могли достигать созерцания в Духовный мир. (Некоторое ближайшее об этих Мистериях древности найдут в моей книге: "Христианство как мистический факт, Das Christentum als mystische Tatsache". Другое об этом будет сказано в последних главах этой книги.) Из этих мест посвящения притекали тайны тех, которые лелеяли Духовные тайны в Малой Азии, в Греции и Италии. (В Греческом мире возникли в Орфейских (orphischen) и Элезийских (elesinischen) Мистериях важные места посвящений. В школе мудрости Пифагора (Pythagoras) после-действовали великие учения мудрости и методы мудрости пред-времени (Vorzeit). В великих путешествиях Пифагор был посвящен в тайны самых различных Мистерий.)

*

Но жизнь человека - в после-Атлантическое время - между рождением и смертью имела также свое влияние на свободное от тела состояние после смерти. Чем больше человек поворачивал свои интересы физически-чувственному миру, тем больше была возможность, что Ариман во время Земной жизни вживался в Душу и сохранял затем свою власть через смерть далее. У народов древней Индии была эта опасность еще самой малой. Ибо они во время Земной жизни ощущали физически-чувственный мир как иллюзию. Через это лишали они себя после смерти власти Аримана. Тем больше была опасность для пра-Персидских народов. Во время между рождением и смертью они направляли свой взор с интересом на чувственно-физический мир. Они в высокой мере подпали бы обольщениям Аримана, если Заратустра полно-выразительным образом через учение о Боге Света не указал бы на то, что за физически-чувственным миром стоит таковой Духов Света. Как много люди этой культуры, из оживленного мира представлений, принимали в Души, равно также много лишали они себя щупалец (Fangarmen) Аримана для Земной жизни и с этим также для жизни после смерти, через которую они должны были подготовить себя к новой Земной жизни. В Земной жизни ведет власть Аримана к тому, чтобы чувственно-физическое бытие рассматривать как единственное и через это запереть каждую перспективу в Духовный мир. В Духовном мире эта власть приводит человека к полной уединенности, к направлению всех интересов только на себя. Люди, которые при

смерти есть во власти Аримана, будут опять-рождены как эгоисты.

Можно в настоящее время в Духовной науке жизнь между смертью и новым рождением так описать, как она есть, когда Ариманическое влияние до некой известной степени преодолено. И так она была изложена писателем этой книги в других писаниях и в первых главах предложенной книги. И она должна быть изложена так, если должно быть сделано наглядным, что в этой форме бытия может быть пережито человеком, когда он завоевал себе чистый Духовный взгляд на действительно имеющееся (Vorhandene). Как далеко более или менее переживает это отдельный человек, зависит от его победы Ариманического влияния. Человек приближает себя к тому, чем он может быть в Духовном мире, все больше и больше. Как то, чем здесь человек может стать, будет зависеть от других влияний, должно здесь при рассмотрении хода развития человечества, однако, быть остро схвачено глазом.

У Египетского народа Гермес беспокоился для того, чтобы люди во время Земной жизни подготавливали себя к сообществу с Духом Света. Потому что, однако, в течение этого времени интересы людей между рождением и смертью были уже сформированы так, что через покров физически-чувственного могло быть только в малой степени проникнуто взором, то оставался также Духовный взор Души после смерти помраченным. Восприятие Свето-Мира оставалось тусклым. - Некий высший пункт достигало покрывание (Verschleierung) Духовного Мира после смерти для тех Душ, которые из некоего тела Греко-Латинской культуры переходили в свободное от тела состояние. Они в Земной жизни доносили лелеяние чувственно-физического бытия к цветению. И этим они обрекали себя к некому тене-бытию (Schattendasein) после смерти. Отсюда, ощущал Грек эту жизнь после смерти как тене-бытие; и это есть не голая болтовня, но ощущение истины, когда обращенный к чувственной жизни герой этого времени говорит: "Лучше нищий на Земле, чем король в царстве теней, Lieber ein Bettler auf der Erde, als ein König im Reich der Schatten". Еще более отчеканенным было все это у тех Азиатских народов, которые также в своем почитании и молитво-поклонении направляли взор только на чувственные отображения вместо Духовных праязнов. Некая большая часть человечества была ко времени Греко-Латинского периода в изложенном положении. Видно, как миссия человека в после-Атлантическое время, которая состояла в завоевании физически-чувственного мира, необходимо должна была вести к отчуждению от Духовного мира. Так великое с одной стороны полностью необходимо совместно связано с упадком с другой. - В Мистериях лелеялась совместная связь человека с Духовным миром. Их посвященные могли в особых Душевных состояниях принимать откровения из этого Мира. Они были более или менее последователями Атлантических хранителей Оракулов. Им разоблачалось то, что было облачено покровом через вмешательства Люцифера и Аримана. Люцифер облачил покровом для человека то из Духовного мира, что в астральное тело человека вливалось без его содействия вплоть до середины Атлантической эпохи. В случае жизненное тело частично не было бы отделено от физического тела, то эту область Духовного мира человек мог бы переживать в себе как некое внутреннее Душевное откровение. Через Люциферическое вмешательство мог он это только в особых Душевных состояниях. Здесь являлся ему Духовный мир в облачении астрального. Соответствующие существа раскрывали себя через такие облики, которые несли на себе только члены высшей человеческой природы, и на этих членах астрально-видимые чувство-образы для их особых Духовных сил. Сверх-

человеческие облики раскрывали себя таким образом. - После вторжения Аримана пришел к этому роду посвящения еще некий другой. Ариман облачил покровом все то из Духовного мира, что проявилось бы за чувственно-физическим восприятием, если с середины Атлантической эпохи не последовало бы его вторжения. Что посвященным это было разоблачено, обязаны они тому обстоятельству, что они все те способности, которые человек достиг с того времени, они упражняли в Душе сверх той меры, через которую достигались впечатления чувственно-физического бытия. Через это им раскрывало себя то, что располагается как Духовные мощи за силами природы. Они могли говорить о Духовных существах позади природы. Творческие мощи тех сил разоблачали себя им, которые действуют в природном (Natürlichen), что стоит ниже человека. То, что продолжало действовать начиная с Сатурна, Солнца и древней Луны и образовывало физическое тело человека, его жизненное и астральное тело, как также минеральное, растительное, животное царство, это образовывало содержание одного рода Мистерий-тайн. Это были такие, над которыми простирал руку Ариман. Что вело к чувственной Душе, рассудочной Душе, сознательной Душе, это было раскрываемо в другого рода Мистериях-тайнах. Что, однако, из Мистерий только могло быть пророчествовано, это было то, что в ходе времени явится человек с таким астральным телом, что в таковом, вопреки Люциферу, сможет быть осознан Свето-Мир Солнечного Духа, через жизненное тело без особых Душевных состояний. И физическое тело этого человеческого существа должно было быть таким, чтобы для такового было бы явным все то из Духовного мира, что вплоть до физической смерти может быть облачено Ариманом. Физическая смерть не может ничего изменить для этого человеческого существа в пределах жизни, это называется, не имеет над таковым никакой власти. В таком человеческом существе "Я" приходит к проявлению так, что в физической жизни содержится одновременно и полная Духовная жизнь. Такое существо есть носитель Свето-Духа, к которому посвященный поднимает себя с двух сторон, тем, что он или будет приведен к Духу сверх-человеческого или к сущности природных сил в особых Душевных состояниях. Тем, что предсказывали посвященные Мистерий, что такое человеческое существо явится в ходе времени, были они пророками Христа.

Как особый пророк в этом смысле выступила одна личность среди народа, который имел в себе, через естественное наследование, качества передне-Азиатских народов и через воспитание учения Египтян, пророк народа израильского. Это был Моисей. В его Душу пришло так много от влияний посвящения, что этой Душе в особых состояниях раскрывало себя существо, которое однажды в правомерном развитии Земли взяло на себя роль, чтобы с Луны формировать человеческое сознание. В молнии и громе познавал Моисей не только физические явления, но откровения означенного Духа. Но одновременно на его Душу действовал другой род Мистерий-тайн, и так внимал он в астральных видениях сверх-человеческое, как оно через "Я" становится человеческим. Так разоблачал себя Моисею тот, который должен был прийти, с двух сторон как высшая форма "Я".

И с "Христом" явилось в человеческом облике то, что высокое Солнечное существо подготовило как великий человеческий Земной прообраз. С этим появлением должна была вся мудрость Мистерий в известном отношении принять новую форму. Прежде была таковая исключительно для того здесь, чтобы принести человека к тому, чтобы установить себя в такое Душевное состояние,

что он мог созерцать царство Солнечного Духа вне Земного развития. Отныне получили сокровища мудрости Мистерий новое задание сделать человека способным познать человеко-ставшим (menschgewordenen) Христа и из этого срединного пункта всей мудрости понять природный и Духовный мир.

В то мгновение своей жизни, в котором астральное тело Христа Иисуса имело в себе все то, что через Люцефирическое вмешательство может быть облачено покровом, началось его выступление, как Учителя человечества. С этого мгновения в человеческое Земное развитие был всажен задаток принять Мудрость, через которую мало-по-малу может быть достигнута физическая цель Земли. В то мгновение, где совершилось событие Голгофы, человечеству был привит другой задаток, через что влияние Аримана может быть обращено к Добру. Из жизни может отныне человек взять с собой через врата смерти то, что освобождает его от уединенности в Духовном мире. Не только для физического развития человечества стоит событие Палестины в срединном пункте, но также для всех остальных Миров, которым человек принадлежит. И как только свершила себя "Мистерия Голгофы", как только была претерпена "Смерть Креста", Христос явился в том Мире, в котором пребывают Души после смерти и направил власть Аримана в ее пределы. С этого мгновения область, которая Греками была навана "Царством Теней", была пронизана той молнией Духа, которая показала его существам, что в таковую опять должен прийти Свет. То, что через "Мистерию Голгофы" было достигнуто для физического мира, бросило свой Свет в Духовный мир. - Так было после-Атлантическое развитие человечества вплоть до этого события подъемом для физически-чувственного мира. Однако оно было также упадком для Духовного. Все, что вливалось в чувственный мир проистекало из того, что уже было в Духовном с пра-древних времен. Начиная с события Христа могут люди, которые поднимают себя до тайны Христа, из чувственного мира взять достигнутое в Духовный. И из такового изливается оно затем опять в Земной-чувственный назад в том, что люди при своем перевоплощении приносят с собой, что стал для них Импульс Христа в Духовном мире между смертью и новым рождением.

Что через явление Христа влилось развитию человечества, действовало как семя в таковом. Семя может только постепенно созревать. Только самая малая часть глубин новой сокровищницы Мудрости влилась вплоть до настоящего времени в физическое бытие. Таковое стоит только в начале Христианского развития. Таковое могло в последовательные временные промежутки, которые протекли начиная с этого явления, только всегда разоблачить так много из ее внутренней сущности, насколько люди, народы были способны принять, насколько таковую могли принять в свой мир представлений. Первая форма, в которую это познание могло излить себя, позволяет себя высказать как всеобъемлющий жизненный идеал. Как таковой, противостоял он тому, что образовало себя в после-Атлантическом человечестве как жизненные формы. Выше были изложены условия, которые в развитии человечества действовали начиная с опять-заселения Земли в Лемурийское время. Людей, соразмерно этому Душевно, должно отводить назад к различным существам, которые приходя из других Миров, воплощали себя в телесных потомках древних Лемурийцев. Различные человеческие расы есть некое последствие этого факта. И в перевоплощенных Душах выступали, вследствие их Кармы, самые разнообразные интересы. Пока все это после-действовало (nachwirkte), не могло существовать идеала "всеобщей Человечности". Человечество вышло из одного Единства; но предыдущее Земное

развитие вело к обособлению. В представлении-образе Христа дан прежде всего идеал, который противодействует всему обособлению, ибо в человеке, который носит имя Христа, живут также силы высокого Солнечного существа, в котором каждое человеческое "Я" находит свою пра-основу. Еще израильский народ чувствовал себя как народ, человек, как член этого народа. Тем, что в начале было постигнуто только в мыслях, что в Христе Иисусе живет Идеальный человек, к которому не вторгаются условия обособления, стало Христианство идеалом всеобъемлющего Братства. Над всеми особыми интересами и особыми родствами выступало чувство, что наивнутреннейшее "Я" человека у каждого имеет одинаковый пра-источник (Ursprung). (Наряду со всеми Земными предками выступает общий Отец всех людей "Я и Отец есть Одно", "Ich und der Vater sind Eins".)

В четвертом, пятом и шестом столетии после Христа подготовила себя в Европе культурно-временная эпоха, которая началась с пятнадцатого столетия и в которой еще живет настоящее. Она должна была постепенно сменить четвертую, Греко-Латинскую. Это есть пятая после-Атлантическая культурно-временная эпоха. Народы, которые после различных странствий и самых разнообразных судеб сделали себя носителями этого периода, были потомками тех Атлантов, которые оставались меньше всего затронутыми тем, что тем временем разыграло себя в четыре предшествующие культурные периоды. Они не проникли в те области, в которых пустили корни соответствующие культуры. Напротив этому они в своем роде насаждали далее Атлантические культуры. Среди них было много людей, которые наследие древнего сумеречного ясновидения - описанного промежуточного состояния между бодрствованием и сном - сохраняли в высокой степени. Такие люди знали Духовный мир как свое собственное переживание и могли сообщать своим собратьям, что происходит в этом Мире. Так возник некий мир повествований о Духовных существах и о Духовных процессах. И сокровищница сказок и саг народов возникла изначально из таких Духовных переживаний. Ибо сумеречное ясновидение многих людей длилось вплоть до времен, которые никоим образом не располагаются далеко за нашим настоящим. Другие люди были здесь, которые хотя утратили ясновидение, но образовывали приобретенные способности для чувственно-физического мира, однако по тем чувствам и ощущениям, которые соответствовали переживаниям этого ясновидения. И также Атлантические Оракулы имели здесь своих последователей. Всюду существовали Мистерии. Только образовывала себя в этих Мистериях преимущественно та тайна посвящения, которая вела к откровению того Духовного мира, которую Ариман удерживал закрытой. Стоящие за мощами природы, Духовные власти раскрывались здесь. В мифологиях Европейских народов содержатся остатки того, что посвященные этих Мистерий могли возвещать людям. Только содержат эти мифологии все-таки также другую тайну, однако в менее совершенном облике, чем это имели Южные и Восточные Мистерии. Сверх-человеческие существа были известны также в Европе. Однако их видели в постоянной борьбе с соратниками Люцифера. И возвещали хотя Бога Света; однако в таком облике, что о таковом невозможно было сказать, что он победит Люцифера. Зато, однако, также в эти Мистерии светил будущий облик Христа. О нем возвещалось, что его царство сменит царство того другого Бога Света. (Все саги о сумерках Богов и аналогичные имеют свой пра-источник из этого познания Мистерий Европы.) Из этих влияний возник Душевный раскол в человеке пятой культурной эпохи, который в настоящее время еще продолжается и показывает себя в самых разнообразнейших

проявлениях жизни. Душа сохранила с древних времен тягу к Духовному не так сильно, чтобы она могла твердо удерживать совместную связь между Духовным и чувственным миром. Она сохранила ее только как тягу чувства и ощущения, а не как непосредственное созерцание сверх-чувственного Мира. Напротив, взор человека все больше был направлен на чувственный мир и его овладение. И в последнее Атлантическое время пробудившиеся силы рассудка, все силы в человеке, чей инструмент есть физический мозг, были образованы направленно на чувственный мир, его познание и овладение. Два мира развили себя определенным образом в человеческой груди. Один обращен к чувственно-физическому бытию, другой восприимчив для откровения Духовного, чтобы проникнуть таковой чувством и ощущением, однако без созерцания. Задатки этого Душевного раскола уже имелись, когда учение Христа влилось в области Европы. Принимали это возвешение о Духе в сердца, с этим проникали ощущение и чувство, не могли, однако, перекинуть мост к тому, что разужнавал, направленный на чувства рассудок в физически-чувственном бытии. Что сегодня знают как противоположность внешней науки и Духовного познания, есть только одно последствие этого факта. Христианская мистика (Экхарта, Таулера и так далее Eckharts, Taulers usw.) есть результат проникновения чувства и ощущения Христианством. Только на чувственный мир направленная наука и ее результаты в жизни есть последствия другой стороны Душевных задатков. И достижения на поле внешней материальной культуры должно быть полностью обязано этому разделению задатков. Тем, что те способности человека, которые свой инструмент имеют в мозгу, односторонне прикладывались физической жизни, могли они прийти к такому возвышению, которое делало возможным современную науку, технику и так далее. И только у народов Европы мог располагаться пра-источник этой материальной культуры. Ибо они есть те последователи Атлантических предков, которые тягу для физическо-чувственного мира только тогда образовали в способности, когда она достигла известной зрелости. Прежде позволяли они ей дремать и жили частями наследий Атлантического ясновидения и сообщениями своих посвященных. В то время как внешне Духовная культура предавала себя только этим влияниям, созревало медленно чувство для материального овладения Мира.

Однако возвешает себя в настоящее время уже утренняя заря шестого после-Атлантического культурного периода. Ибо то, что в развитии человечества должно в известное время возникнуть, это созревает медленно в предшествующее время. Что в настоящее время уже может развить себя в начинаниях, это есть нахождение нити, которая соединяет две стороны в груди человека, материальную культуру и жизнь в Духовном мире. К этому необходимо, чтобы с одной стороны были поняты результаты Духовного созерцания и чтобы с другой в наблюдениях и переживаниях чувственного мира были познаны откровения Духа. Шестая культурная эпоха принесет гармонию между обеими к полному развитию. С этим продвигается рассмотрение этой книги вплоть до некого пункта, где оно от некого воззрения (Ausblick) в прошлое может перейти к некому таковому в будущее. Однако это лучше, если этому воззрению предшествует рассмотрение о познании Высшего мира и о посвящении. Тогда, насколько это возможно в пределах этой книги, будет позволено кратко дать такое воззрение на него.

Познание высших Миров (О

посвящении или инициации)

Между рождением и смертью переживает человек на своей современной ступени развития в обыкновенной жизни три Душевных состояния: бодрствование, сон и между обоими сновидческое состояние. На последнее должно будет на более поздних местах этой рукописи еще кратко быть указано. Здесь желательно жизни быть рассматриваемой сначала в своих обоих, сменяющих друг друга главных-состояниях: бодрствования и сна. - К познаниям в высших Мирах человек достигает, когда он себе, кроме сна и бодрствования приобретает еще одно третье Душевное состояние. Во время бодрствования Душа предана впечатлениям чувств и представлениям, которые будут побуждаться этими впечатлениями чувств. Во время сна впечатления чувств молчат, но Душа теряет также сознание. Дневные переживания погружаются в море бессознательности. Думают себе теперь: Душа могла бы во время сна прийти к некому сознанию, вопреки впечатлениям чувств, которые как обычно в глубоком сне, остаются выключенными. Да, не были бы также воспоминания о дневных переживаниях в наличии. Находилась бы Душа тогда в некоем ничто? Не могла бы она теперь иметь вообще никаких переживаний? - Ответ на этот вопрос возможен только, если бы действительно могло быть установлено некое состояние, которое таковому является равным или аналогичным. Когда Душа может нечто переживать, также тогда, когда в ней нет никаких чувственных воздействий и никаких воспоминаний о таковых в наличии. Тогда находилась бы Душа в отношении к обыкновенному внешнему миру как во сне; и все-же она не спала бы, но была бы как в бодрствовании, напротив действительному Миру. Теперь, такое состояние сознания может быть установлено, когда человек достигнет такие Душевные переживания, которые делает ему возможными Духовная наука. И все, что таковая сообщает ему о тех Мирах, которые располагаются за чувственным, является исследованным через такое состояние сознания. - В предшествующих изложениях были сделаны некоторые сообщения о высших Мирах. В последующем должно будет теперь также - насколько это возможно совершить в данной книге - говорить о средствах, через которые будет создано, необходимое для такого исследования, состояние сознания.

Только по одному направлению равняется это состояние сознания сну, а именно через то, что через него прекращаются все чувственные воздействия; также погашены все мысли, которые побуждены чувственными воздействиями. В то время как, однако, во сне Душа не имеет никакой силы пережить нечто сознательно, должна она получить эту силу через это состояние сознания. Через него будет пробуждена в Душе также способность некоего переживания, которая в обычном бытии будет побуждена только через чувственные воздействия. Пробуждение Души к такому высшему состоянию сознания может быть названо посвящением (инициацией).

Средства посвящения ведут человека из обыкновенного состояния дневного сознания в такую Душевную деятельность, через которую он пользуется Духовными инструментами наблюдения. Эти инструменты прежде существуют как зародыши в Душе. Эти зародыши должны быть развиты. - Теперь может наступить случай, что некий человек в некоем определенном временном пункте своего жизненного пути без особого приготовления в своей Душе делает открытие, в нем развили себя такие высшие инструменты. Это тогда наступил

некий вид произвольного самопробуждения. Такой человек обнаружит себя через это измененным во всем своем существе. Вступает некое безграничное обогащение его Душевных переживаний. И он найдет, что он ни через какие переживания чувственного мира не может воспринять такое блаженство, такой удовлетворительный нравственный настрой и внутреннее тепло, как через то, что раскрывает себя некому познанию, что физическому глазу является недоступным. Сила и жизненная уверенность будет вливаться в его волю из Духовного мира. - Такие случаи само-посвящения существуют. Они не должны, однако, увести к убеждению, что единственное верное есть, такое само-посвящение выжидать и ничего не делать, чтобы посвящение привести через правомерное обучение. О само-посвящении здесь не должно быть говорено, ибо оно может наступить именно без наблюдения каких-либо правил. Должно быть, однако, изложено, как через обучение, можно развить зародышно дремлющие в Душе органы восприятия. Люди, которые не чувствуют в себе никакого особого побуждения чтобы сделать нечто для своего развития, легко скажут: человеческая жизнь находится под управлением Духовных сил, в чье водительство не следует вторгаться; должно спокойно выжидать момента, в который эти силы считают верным раскрыть Душе некий другой Мир. Это будет, пожалуй, также такими людьми воспринято как некий род дерзости или как некое неправомерное вожеление вторгаться в мудрость Духовного водительства. Личности, которые так думают, будут только тогда приведены к другому мнению, когда на них некое определенное представление произведет достаточно сильное впечатление. Когда они себе скажут: То мудрое водительство дало мне определенные способности; оно дало мне таковые не для того, чтобы я оставил их неиспользованными, но чтобы я применял их. Мудрость водительства состоит в том, что оно вложило в меня зародыши для некоего высшего состояния сознания. Я понимаю это водительство только, когда я воспринимаю это как долг, что человеку будет проявлено все, что через их Духовные силы может быть проявлено. Когда такая мысль произведет достаточно сильное впечатление на Душу, тогда вышеуказанные сомнения против обучения в отношении высшего состояния сознания, исчезнут.

Может, однако, все-таки еще существовать другое сомнение которое поднимает себя против такого обучения. Можно сказать себе: "Развитие внутренних Душевных способностей вторгается в сокровеннейшее святилище человека. Оно заключает в себе известное превращение всего человеческого существа. Средство для такого превращения не возможно естествомерно придумать себе. Ибо, как входят в высший Мир, может знать только тот, кто путь в таковой знает как собственное переживание. Если обращаются к такой личности, то позволяют таковому некое влияние на сокровеннейшее святилище Души". - Кто так думает, тому невозможно было бы предоставить особого успокоения, если ему средства для достижения высшего состояния сознания были бы предложены в книге. Ибо дело идет ведь не о том, получают ли устно сообщенное или если некая личность, которая имеет знание такого средства, излагает таковое в книге, и некто другой познает его оттуда. Существуют, теперь, личности, которые обладают знанием правил для развития Духовных органов восприятия и которые представляют взгляд, что эти правила нельзя доверять книге. Такие личности большей частью считают также сообщение определенных истин, которые касаются Духовного мира, недопустимым. Однако должно такое воззрение напротив современной временной эпохе развития человечества в определенном отношении обозначить устаревшим. Верно, что с сообщениями соответствующих правил можно идти

только до определенного пункта. Однако ведет сообщаемое так далеко, что тот, кто применяет таковое к своей Душе, в развитии познания достигает того, что он может найти затем дальнейший путь. Такой путь ведет затем дальше некоторым образом, о котором верное представление можно получить также только через прежде проделанное. Из всех этих фактов могут получиться сомнения против пути Духовного познания. Эти сомнения исчезают, если удерживают во взоре сущность того хода развития, который нашей временной эпохе предписывается соразмерным. Об этом пути здесь и должно говориться, а на другие обучения будет только кратко указано.

Оговариваемое здесь обучение, дает тому, кто имеет желание к своему высшему развитию, в руки средства предпринять превращение своей Души. Некое предосудительное вторжение в существо ученика было бы только тогда в наличии, если бы учитель предпринял это превращение через средства, которые не подлежат сознанию ученика. Такими средствами не пользуется, однако, никакое верное наставление Духовного развития в нашу временную эпоху. Таковое не делает ученика никаким слепым инструментом. Оно дает ему правила поведения; и ученик исполняет их. При этом, когда дело к этому подходит, не будет умолчано, почему будет дано то или иное правило поведения. Принятие правил и их применение личностью, которая ищет Духовное развитие, не должно происходить по слепой вере. Таковая должна в этой области быть совершенно исключена. Кто рассматривает природу человеческой Души, насколько она выдает себя без Духовного обучения через уже обыкновенное самонаблюдение, тот может, после принятия рекомендуемых Духовным обучением правил, спросить себя: как могут действовать эти правила в Душевной жизни? И этот вопрос, до всякого обучения, при непредвзятом применении здравого человеческого рассудка, будет достаточно отвечен. Можно об образе действия этих правил составить себе верное представление прежде, чем предать себя им. Пережить этот образ действия можно, все-таки, лишь в течение обучения. Единственно также и здесь переживание будет всегда сопровождаться пониманием, если каждый шаг, должный быть сделанным, сопровождается здравым суждением. И в настоящее время истинная Духовная наука будет давать для обучения только такие правила, напротив которых здравое суждение может быть сделано действенным. Кто намерен предать себя только такому обучению и кто ни через никакую предвзятость не позволяет гнать себя к некой слепой вере, у того исчезнут все сомнения. Возражения, против правомерного обучения к более высокому состоянию сознания, не будут мешать ему.

Само для некой личности, которая имеет внутреннюю зрелость, которую она в более короткое или более долгое время может привести к самопробуждению Духовных органов восприятия, обучение не является излишним, но напротив, для нее оно особенно подходит. Ибо существует только мало случаев, в которых такая личность до самопосвящения не прошла бы через разнообразнейшие извилистые и напрасные окольные пути. Обучение избавляет его от этих окольных путей. Оно ведет в прямом направлении вперед. Если такое самопосвящение для этой Души наступает, то основывается это на том, что Душа в предшествующих течениях жизни (*Lebenslufen*) приобрела соответствующую зрелость. Теперь, очень легко происходит, что прямо эта Душа имеет некоторое смутное чувство своей зрелости и она из-за этого чувства ведет себя отклоняюще против обучения. Такое чувство может, именно, породить высокомерие, которое препятствует доверию к истинному Духовному обучению. Теперь, может некая

известная ступень Душевного развития вплоть до некоего известного жизненного возраста оставаться скрытой и только потом выступить. Однако обучение может быть прямо верным средством, чтобы довести ее к проявлению. Замыкает себя такой человек против обучения, то может быть так, что его способность в данном течении жизни остается скрытой и выступит только в одном из следующих течений жизни.

В отношении подразумеваемого здесь обучения для сверх-чувственного познания, важно не позволить взойти определенным близлежащим недоразумениям. Одно из них может возникнуть через то, что полагают, будто обучение желало бы человека в отношении его всего ведения жизни, сделать его неким другим существом. Единственно, дело идет не о том, чтобы дать человеку общие жизненные предписания, но чтобы говорить ему о Душевных отправлениях (Seelenverrichtungen), которые, если он их исполняет, дают ему возможность наблюдать сверх-чувственное. На ту часть его жизненных отправлений, которая лежит вне наблюдения сверх-чувственного, эти отправления не имеют никакого непосредственного влияния. Человек приобретает себе вдобавок к этим жизненным отправлениям дар сверх-чувственного наблюдения. Деятельность этого наблюдения отделена от обыкновенных жизненных отправлений так же, как состояние бодрствования от состояния сна. Одно ни в малейшем не может мешать другому. Кто, например, обычное течение жизни желал бы пронизать через впечатления сверх-чувственного созерцания, походил бы на больного, чей сон постоянно прерывался бы вредным пробуждением. Свободной воле обученного должно быть возможно достигать состояния наблюдения сверх-чувственной деятельности. Опосредственно связано обучение с жизненными отправлениями, все-таки, постольку совместно, поскольку без известного этически согласованного ведения жизни, взгляд в сверх-чувственное является невозможным или вредным. И поэтому некоторое, что ведет к созерцанию сверх-чувственного, является одновременно средством к облагораживанию ведения жизни. С другой стороны, через взгляд в сверх-чувственный Мир, распознают высшие моральные импульсы, которые действительны также для физически-чувственного мира. Известные моральные необходимости будут распознаны только из этого Мира. - Второе недоразумение было бы, когда верят, что какая-нибудь ведущая к сверх-чувственному познанию Душевная деятельность, имела бы некое дело с изменениями физической организации. Эти отправления скорее не имеют даже ни малейшего дела с чем-либо, во что убеждена физиология или другая ветвь естествознания (Naturkenntnis). Они есть так всецело от всего физического далеко лежащие чисто Духовно-Душевные процессы, как само здоровое мышление и восприятие. По такому образу происходит в Душе через такое отправление ничто другое, как происходит нечто, когда здорово она представляет или судит. Настолько много и настолько мало имеет дело с телом здоровое мышление, насколько много и насколько мало имеют дело с таковым процессы истинного обучения к сверх-чувственному познанию. Все, что по-другому соотносит себя к человеку, не есть истинное Духовное обучение, но искаженный образ (Zerfbild) такового. В смысле сказанного здесь должно принять следующие изложения. Только потому, что сверх-чувственное познание есть нечто, что исходит из всей Души человека, будет это так выглядеть, как если для обучения потребовались бы вещи, которые делают из человека нечто другое. В истинности дело идет об указании отправлений, которые устанавливают Душу в возможность внутри своей жизни достичь такие мгновения, в которые она может

наблюдать сверх-чувственное.

*

Восхождение к некому сверх-чувственному состоянию сознания может исходить только из обыкновенного бодрствующего дневного сознания. В этом сознании Душа живет до своего восхождения. Через обучение ей будут даны средства, которые выводят ее из этого сознания. Входящее здесь в рассмотрение обучение дает среди первых средств такие, которые позволяют еще обозначить себя как отправления обычного дневного сознания. Непосредственно самые значимые средства есть такие, которые состоят в молчаливых отправлениях Души. Дело идет о том, что Душа предается полностью определенным представлениям. Эти представления есть такие, которые через свою сущность задействуют некую пробуждающую силу на известные скрытые способности человеческой Души. Они отличаются от тех представлений бодрствующей дневной жизни, которые имеют задачу отобразить некую внешнюю вещь. Чем истиннее они это делают, тем истиннее они есть. И это принадлежит их сущности, в этом смысле быть истинными. Такую задачу не имеют представления, которым Душа должна предаться в целях Духовного обучения. Они так образованы, что они не отображают ничего внешнего, но имеют в самих себе особенность, пробуждающе воздействовать на Душу. Наилучшие представления для этого есть чувство-образные (*sinnbildliche*) или символические. Однако могут быть использованы также другие представления. Ибо дело идет вовсе не о том, что содержат представления, но исключительно о том, чтобы Душа направляла все свои силы на то, чтобы не иметь в сознании ничто другое, кроме как данные представления. В то время как в обычной Душевной жизни ее силы распределены на многое и представления быстро меняются, при Духовном обучении дело идет о концентрации всей Душевной жизни на одном представлении. И это представление через свободную волю должно быть передвинуто в срединную точку сознания. Чувство-образные представления есть поэтому лучше чем такие, которые отображают внешние предметы или процессы, потому что последние имеют отправной пункт во внешнем мире и через это Душа должна опираться единственно на самое себя меньше, чем при чувство-образных представлениях, которые были образованы из собственной Душевной энергии. Не то, что представляют себе является существенным, но дело идет о том, что представленное через образ представления освобождает Душевное от всякой опоры на физическое.

Достигают к пониманию такого погружения в некое представление, если вызывают только однажды перед Душой понятие воспоминания. Например, направляют глаз на дерево и затем отворачиваются от него так, что его больше не могут видеть, то возможно пробудить в Душе представление дерева. Это представление дерева, когда таковое не стоит перед глазом, есть некое воспоминание о дереве. Теперь мыслят себе, что сохраняют это воспоминание в Душе; позволяют Душе как бы покоиться на воспоминании-представлении; стараются при этом исключить все другие представления. Тогда Душа погружена в воспоминание-представление дерева. Имеют дело с неким погружением Души в представление; однако это представление есть отображение некой, воспринятой через чувства, вещи. Когда, однако, то же самое предпринимают с неким, установленным в сознании через свободную волю, представлением, то постепенно можно достигнуть действия, на

которое приходится главное.

Должен быть только сделан наглядным пример внутреннего погружения с чувство-образным представлением. Сначала в Душе должно быть построено такое представление. Это может происходить следующим образом: представляют себе растение, как оно укореняется в почве, как оно выгоняет лист за листом, как оно разворачивает себя к цветению. И теперь мыслят себе поставленного рядом с этим растением человека. Делают в Душе мысль живой, как человек имеет качества и способности, которые напротив таковым растения могут быть названы более совершенными. Обдумывают, как он соразмерно своим чувствам и своей воле, может отправиться туда или сюда, в то время как растение приковано к Земле. Теперь, однако, говорят себе: да, конечно, человек совершеннее чем растение; но мне зато встречаются в нем качества, которые я не воспринимаю у растения и чье не-наличие (Nichtvorhandensein) может мне в известном отношении явиться более совершенным, чем человек. Человек исполнен вожелений и страстей; таковым он следует в своем поведении. Я могу у него говорить о заблуждениях через его побуждения и страсти. У растения я вижу, как оно чистым законам роста следует от листа к листу, как оно бесстрастно раскрывает цветение целомудренному Солнечному лучу. Я могу сказать себе: человек имеет некое известное совершенство перед растением; но это совершенство он приобрел через то, что он к являющимися мне чистыми силам растения в своем существе позволил вступить побуждениям, вожелениям и страстям. Я представляю себе теперь, что через растение течет зеленый цвето-сок и что таковой есть выражение для чистых бесстрастных законов роста. И затем я представляю себе, как через вены человека течет красная кровь и как таковая есть выражение для побуждений, вожелений и страстей. Все это я позволяю возникнуть как некая живая мысль в моей Душе. Затем я представляю себе далее, как человек является способным к развитию; как он свои побуждения и страсти может просветлить и очистить через свои высшие Душевные способности. Я мыслю себе, как через это будет уничтожено низшее в этих побуждениях и страстях и таковые будут опять-рождены на более высокой ступени. Тогда кровь позволено будет представить как выражение очищенных и просветленных побуждений и страстей. Я смотрю, например, в Духе на розу и говорю себе: в красном соке розы вижу я цвет зеленого растительного сока, превращенного в красный; и красная роза следует, как и зеленый лист, чистым бесстрастным законам роста. Красное розы пусть будет мне чувство-образ (Sinnbild) такой крови, которая является выражением просветленных побуждений и страстей, которые отбросили все низшее и в своей чистоте равняются силам, которые действуют в красной розе. Я пытаюсь теперь, такие мысли переработать не только в моем рассудке, но позволить им в моем восприятии стать живыми. Я могу иметь блаженное восприятие, когда я представляю себе чистоту и бесстрастность растущего растения. Я могу породить в себе чувство, как определенные высшие совершенства должны быть куплены через приобретение побуждений и вожелений. Это может блаженство, которое я воспринимал прежде, превратить в строгое чувство; и затем во мне может зашевелиться некое чувство освобождающего счастья, когда я предаю себя мысли о красной крови, которая может стать носителем внутренне чистых переживаний, как красный сок розы. Главное приходится на то, что человек не безчувственно поставил себя напротив мыслей, которые служат к построению чувство-образного представления. После того, как проходятся в таких мыслях и чувствах, превращают их в следующее чувство-образное представление. Представляют себе черный крест. Таковой пусть будет чувство-образ для уничтоженного низшего

побуждений и страстей; и там, где пересекаются брусья креста, мыслят себе семь красных лучащихся роз, упорядоченных в круге. Эти розы пусть будут чувство-образом для крови, выражением для просветленных, очищенных страстей и побуждений. (* Главное приходится не на то, насколько находит то или иное естественно-научное представление выше-приведенные мысли правомерными или нет. Ибо дело идет о развитии таких мыслей о растении и человеке, которые могут быть завоеваны без всякой теории, через простое непосредственное созерцание. Такие мысли имеют ведь все-же также свое значение наряду с, в другом отношении не менее значимыми теоретическими, представлениями о вещах внешнего мира. И тут есть эти мысли не для того здесь, чтобы состояние дел научно представить, но чтобы построить чувство-образ, который оказывается Душевно действенным, все равно какие возражения приходят тому или иному лицу при построении такого чувство-образа.) Это чувство-образное представление должно теперь быть таким, которое вызывают перед Душой так, как это выше было наглядным на воспоминании-представлении. Такое представление имеет Душевно-пробуждающую силу, если предаются ему во внутреннем погружении. Любое другое представление должно попытаться исключить во время погружения. Только один описанный чувство-образ должен парить в Духе перед Душой, настолько живо насколько это возможно. - Это есть не без значения, что такой чувство-образ был приведен здесь не просто как пробуждающее представление, но что он сначала был построен через известные представления о растении и человеке. Ибо действие такого чувство-образа зависит от того, что его совместно-составляют описанным образом, прежде чем его применяют ко внутреннему погружению. Представляют его себе, без того, чтобы проделать сперва в собственной Душе такого построения, то остается он холодным и более не-действенным, чем когда он через подготовку приобрел свою Душе-просветляющую силу. Во время погружения должно, все-же, все подготовительные мысли не вызывать в Душе, но только иметь образ живо перед собой парящим в Духе и при этом позволить воспарить тому восприятию, которое установило себя как результат подготовительных мыслей. Так чувство-образ становится знаком (Zeichen) наряду с восприятием-переживанием. И в пребывании Души в этом переживании лежит действенность. Чем дольше возможно пребывать без того, что вмешивается некое другое мешающее представление, тем действеннее есть весь процесс. Все-же есть это хорошо, когда вне времени, которое посвящают собственно погружению, часто через мысли и чувства повторяют вышеописанным способом построение образа, чтобы восприятие не поблекло. Чем больше терпения имеют для такого обновления, тем значимее будет образ для Души. (В изложениях моей книги "Как достигнуть познания высших миров?" указаны еще другие примеры средств для внутреннего погружения. Особенно действенны там же охарактеризованные медитации над становлением и прехождением растения, над дремлющими в растении-семенезерне силами становления, над формой кристаллов и так далее. Здесь, в этой книге, на некоем примере должна была быть показана сущность медитации.)

Некий такой чувство-образ, как он здесь описан, не отображает внешнего предмета или существа, который будет вынесен через природу. Однако именно прямо через это имеет он свою побуждающую силу для известных чисто Душевных способностей. Все-таки некто мог бы выдвинуть возражение. Он мог бы сказать: Конечно, "целое", как чувство-образ наличествует не через природу, но все отдельные подробности заимствованы, однако, из этой природы, черный цвет, розы и так далее. Все это будет однако воспринимается через чувства. Кто

будет потревожен через такое возражение, тот должен обдумать, что не отображения чувственных восприятий есть то, что ведет к пробуждению высших Душевных способностей, но что это действие будет вызвано единственно только через способ сочетания этих отдельных подробностей. А это сочетание не отображает ничего, что наличествует в чувственном мире.

На чувство-образе - как пример - должен был быть сделан наглядным процесс действенного погружения Души. В Духовном обучении могут быть применены многообразнейшие образы такого рода и таковые могут быть построены самыми различными способами. Могут быть даны также известные изречения, формулы, отдельные слова, в которые должно погружаться. В каждом случае эти средства внутреннего погружения будут иметь цель оторвать Душу от чувственного восприятия и побудить ее к такой деятельности, при которой впечатление на физические чувства является незначимым и развертывание внутренне дремлющих Душевных способностей будет существенным. Дело может идти также о погружениях только в чувства, ощущения и так далее. Такое оказывается особенно действенным. Возьмем разок чувство радости. При нормальном ходе жизни Душа может переживать радость, когда имеется внешнее побуждение к радости. Когда воспринимающая здоровым образом Душа воспринимает, как человек совершает некое деяние, которое внушает таковому свою сердечную доброту, то Душа чувствует удовлетворение, радость при таком деянии. Но эта Душа может теперь подумать о некоем деянии такого рода. Она может сказать себе: деяние, которое было совершено из сердечной доброты, есть такое, при котором совершающий следует не своему собственному интересу, но интересу своего ближнего. И такое деяние может быть названо нравственно добрым. Теперь, однако, может рассматривающая Душа сделать себя полностью свободной от представления отдельного случая во внешнем Мировом, который доставил ей радость или удовлетворение и она может образовать себе охватывающую идею сердечной доброты. Она может примерно мыслить себе, как сердечная доброта возникает через то, что одна Душа как бы всасывает в себя интерес другой Души и делает своим собственным. И Душа может воспринять радость об этой нравственной идее сердечной доброты. Это есть радость не о том или ином процессе чувственного мира, но радость об идее, как таковой. Пытаются такой радости позволить более долгое время быть живой в Душе, то есть это погружение в чувство, в ощущение. Не идея суть тогда действенное к пробуждению внутренних Душевных способностей, но через более долгое время длящееся господство чувства внутри в Душе, побужденного не только через отдельное внешнее впечатление. - Так как сверх-чувственному познанию удастся более глубоко проникнуть в сущность вещей, чем обыкновенному представлению, то из его опытов могут быть указаны восприятия, которые еще во много более высокой степени действуют на развертывание Душевных способностей, когда они будут применены ко внутреннему погружению. Насколько необходимым является это последнее для более высокой степени обучения, настолько должно однако быть вспомнено, что энергичное погружение в такие чувства и восприятия, как например, охарактеризованное при рассмотрении сердечной Доброты, может уже вести очень далеко. - Так как существа людей различны, то для отдельных людей являются действенными также различные средства обучения. - Что касается временной продолжительности погружения, то должно обдумать, что действие настолько сильнее, насколько спокойнее и разумнее это погружение может быть. Но любое преувеличение в этом направлении должно быть избегаемо. Известный

внутренний такт, который сам получается через упражнения, может учить ученика, чему он должен придерживаться в этом отношении.

Такие упражнения во внутреннем погружении как правило должно будет выполнять долго, прежде чем их результат можно воспринять самому. Что безусловно принадлежит к Духовному обучению есть: терпение и выдержка. Кто эти оба не пробудит в себе и так в полном спокойствии и продолжительно не делает своих упражнений так, что терпение и выдержка при этом постоянно составляют основное настроение его Души, тот не может достичь много.

Из предшествующего изложения хорошо видно, что внутреннее погружение (медитация) есть средство к достижению познания высших Миров, но также, что не каждое любое содержание представления ведет к этому, но только такое, которое устроено описанным образом.

Путь, на который здесь указано, ведет сначала к тому, что можно назвать имажинативное (imaginative) познание. Оно есть первая высшая ступень познания. Познание, которое основывается на чувственном восприятии и на обработке чувственных восприятий через завязанный на чувства рассудок, может - в смысле Духовной науки - быть названо "предметным познанием". Над ним лежат более высокие ступени познания, чья первая есть имажинативное познание. Выражение "имажинативное" могло бы у кого-нибудь вызвать сомнение, кто под "имагинацией" мыслит только "воображаемое" представление, которому не соответствует ничто действительное. Но в Духовной науке "имажинативное" познание следует понимать как такое, которое осуществляется через некое сверх-чувственное состояние сознания Души. Что в этом состоянии сознания будет восприниматься, есть Духовные факты и существа, к которым чувства не имеют никакого доступа. Потому что это состояние в Душе будет пробуждено через погружение в чувство-образы или "имагинации", то может также Мир этого высшего состояния сознания быть назван "имажинативным" и соотнесенное на него познание "имажинативным". "Имажинативное" означает итак нечто, что является "действительным" в некоем другом смысле, чем факты и существа физического чувственного восприятия. На содержание представлений, которые наполняют имажинативное переживание не приходится ничто главное; напротив, все приходится на Душевную способность, которая будет образована при этом переживании.

Очень близ-лежащее возражение против применения охарактеризованных чувство-образных представлений есть то, что их образование может происходить из некоего мечтательного мышления и некоей произвольной силы воображения и что они отсюда могли бы быть только сомнительного успеха. Напротив тем чувство-образам, которые располагаются основанием правомерного Духовного обучения, является этим означенное сомнение неправомерным. Ибо чувство-образы будут выбираться так, что их отношение ко внешней чувственной действительности может быть не рассматриваемо и их ценность может быть разыскиваема только в силе, с какой они действуют на Душу тогда, когда таковая все внимание отвлекает от внешнего Мира, когда она подавляет все впечатления чувств и выключает также все мысли, которые она может лелеять по внешнему побуждению. Наиболее наглядным будет процесс медитации через сравнение такового с состоянием сна. Она аналогична таковому с одной стороны, с другой полностью противоположна. Она есть некий сон, который напротив дневному

сознанию представляет некое более высокое состояние пробужденности. Дело идет о том, что через концентрацию на соответствующем представлении или образе Душа вынуждена извлечь из своих собственных глубин много более усиленные силы, чем она применяет в обычной жизни или в обычном познании. Ее внутренняя подвижность будет через это повышена. Она освобождает себя от телесности, как она освобождает себя во сне; однако она не переходит как в таковом в бессознательность, но переживает некий Мир, которого она прежде не переживала. Ее состояние, хотя со стороны освобождения от тела может быть сравнимо со сном, есть все-же таково, что к обычному дневному сознанию можно обозначить как таковое некое повышенного бодрствования. Через это Душа переживает себя в своем истинном внутреннем самостоятельном существе, в то время как она в обычном дневном бодрствовании, через имеющееся в таковом более слабое развертывание своих сил, осознает себя только при помощи тела, итак переживает не себя самое, но будет только воспринимать себя в образе, который - как некий род зеркального отражения - тело (собственно его процессы) отбрасывает перед ней.

Те чувство-образы, которые были построены выше изложенным способом, еще не соотносят себя естественно-мерно на нечто действительное в Духовном мире. Они служат для того, чтобы человеческую Душу оторвать от чувственного восприятия и от инструмента мозга, на который прежде всего завязан рассудок. Это отрывание может произойти не раньше чем, как человек чувствует: теперь я представляю себе нечто через силы, при которых мои чувства и мозг не служат как инструменты. Первое, что человек переживает на этом пути, есть такое освобождение от физических органов. Он может тогда сказать себе: мое сознание не угасает, когда я чувственные восприятия и обычное рассудочное мышление оставляю без внимания; я могу поднять себя из такового и воспринимаю себя тогда как некое существо рядом с тем, что я был прежде. Это есть первое чисто Духовное переживание: наблюдение Душевно-Духовного "Я"-существа. Таковое подняло себя как некая новая Самость (Selbst) из той Самости, которая завязана только на физические чувства и физический рассудок. Сделали бы себя без погружения свободным от Мира чувств и рассудка, то погрузились бы в "ничто" бессознательности. Душевно-Духовное существо, само-разумеется, имели также уже до погружения. Оно, однако, не имело еще никаких инструментов для наблюдения Духовного мира. Оно было примерно так, как физическое тело, которое не имеет никакого глаза для видения или никакого уха для слышания. Сила, которая была затрачена в погружении, выработала сначала Душевно-Духовные органы из прежде неорганизованного Душевно-Духовного существа. Это принадлежит сущности Духовного обучения, что Душа через упражняемое на себе само-воспитание в этом пункте своего развития имеет полное сознание того, что она сначала воспринимает самое себя в Мире образов (имагинаций), которые выступают вследствие изложенных упражнений. Эти образы, именно, выступают как живые в некоем новом Мире; но Душа должна распознать, что они есть, однако, ничто другое сначала, как опять-отражение ее собственного, усиленного через упражнения существа. И она должна распознать таковое не только в правильном суждении, но также быть пришедшей к такому образованию воли, что она во всякое время может опять удалить, погасить образы из сознания. Душа должна быть способной господствовать внутри этих образов полностью свободно и полностью разумно. Это принадлежит к правильному Духовному обучению в этом пункте. Если бы она это не могла, то она была бы в области Духовных переживаний в таком же самом случае, в котором Душа была бы в физическом

мире, который, когда она направляет глаз на какой-нибудь предмет, через таковой была бы прикована так, что она от такового не могла бы больше посмотреть прочь. Исключение из такой возможности погашения делает только одна группа внутренних образных переживаний, которая на достигнутой ступени Духовного обучения не подлежит погашению. Таковая соответствует собственному ядру Душевного существа; и Духовный ученик распознает в этих образах то в самом себе, что как его осново-существо, протягивает себя через повторные Земные жизни. На этом пункте прочувствование повторных Земных жизней становится действительным переживанием. В отношении всего остального должна господствовать упомянутая свобода переживаний. И только после того, как достигнута способность погашения, подступают к действительному Духовному внешнему Миру. На место погашенного приходит нечто другое, в котором распознают Духовную действительность. Чувствуют, как из некоего неопределенного вырастают в некое определенное. Из этого само-восприятия должно затем идти дальше к наблюдению Душевно-Духовного внешнего Мира. Таковое наступает, когда свое внутреннее переживание устанавливают в том смысле, как это здесь будет указано дальше.

Сначала Душа Духовного ученика слаба в отношении всего того, что должно воспринять в Душевно-Духовном мире. Он будет уже вынужден затратить большую внутреннюю энергию, чтобы чувство-образы или другие представления, которые он выстроил себе из побуждений чувственного мира, твердо удерживать во внутреннем погружении. Желает он, кроме того, еще достичь действительного наблюдения в высшем Мире, то он должен не только уметь удерживать себя на этих представлениях. Он должен также, после того, как он это проделал, уметь пребывать в некоем состоянии, в котором на Душу не действуют никакие побуждения чувственного внешнего мира, но в котором также сами охарактеризованные имажинативные представления уничтожены из сознания. Теперь может только выступить в сознании то, что образовало себя через погружение. Дело идет о том, что отныне имеется достаточно внутренней Душевной силы, чтобы итак образованное действительно Духовно было увидено, чтобы оно не уходило от внимания. Это есть, однако, при еще слабо развитой внутренней энергии, полностью такой случай. Что образует себя здесь сначала как Душевно-Духовный организм и что должно ухватить в само-восприятии, есть нежно и бегло. И препятствия чувственного внешнего мира и их воспоминания-полсе-воздействия, также когда очень сильно стараются их задержать, велики. В рассмотрение здесь ведь входят не только те препятствия, которые замечают, но много больше даже те, которые в обычной жизни вовсе не замечают. - Однако прямо через существо человека возможно некое переходное состояние в этом отношении. Что Душа сначала против препятствий физического мира не может исполнить в бодрствующем состоянии, удастся ей в состоянии сна. Кто предается внутреннему погружению, тот при надлежащей внимательности воспримет нечто в своем сне. Он почувствует, что он во время сна "не совсем спит", но что его Душа имеет времена, в которые она будучи спящей, однако, в некоем известном роде является деятельной. В таких состояниях естественные процессы задерживают влияния внешнего мира, которые Душа бодрствуя еще не может задержать из собственной силы. Когда, однако, теперь упражнения погружения уже подействовали, то Душа во время сна освобождает себя из бессознательности и чувствует Духовно-Душевный мир. Это может наступить двояким образом. Можно человеку во время сна стать ясным: я есть теперь в некоем другом Мире, или, однако, он может в себе после пробуждения иметь воспоминание: я был в

неком другом Мире. Для первого необходима, все-таки, большая внутренняя энергия, чем для второго. Отсюда, будет последнее, у начинающего в Духовном обучении, более частым. Постепенно может это идти так далеко, что ученику после пробуждения кажется: я был целое сновидческое время полностью в другом Мире, из которого я вынырнул при пробуждении. И его воспоминание о существах и фактах этого другого Мира будет все более определеннее. У Духовного ученика тогда в той или иной форме вступило то, что в Духовной науке можно назвать непрерывность (Kontinuitaet, континьюитет) сознания. (Продолжение сознания во время сна). Этим, однако, вовсе не подразумевается, что как бы человек всегда во время сна имеет свое сознание. Уже многое достигнуто в непрерывности сознания, когда человек, который иначе спит как некий другой, имеет во время сна известные времена, в которые он может как бы сознательно смотреть на Духовно-Душевный мир, или когда он в бодрствовании может опять как бы смотреть на такие кратко длящиеся состояния сознания. Но не без внимания должно, однако, быть оставлено, что здесь изложенное, все-же, нужно понимать только как переходное состояние. Это хорошо, ради Духовного обучения пройти через это переходное состояние; но совсем не следует верить, что некое завершенное воззрение в отношении Душевно-Духовного мира должно быть сотворено из такого переходного состояния. Душа в этом состоянии неуверенна и не может здесь внутри еще полагаться на то, что она воспринимает. Но она собирает через такие переживания все больше силы, чтобы затем во время бодрствования достигнуть к тому, чтобы удерживать от себя мешающие влияния физического внешнего и внутреннего Мира и таким образом достигнуть к Душевно-Духовному наблюдению, когда не приходят никакие впечатления через чувства, когда молчит завязанный на физический мозг рассудок и когда также представления погружения удалены из сознания, через которые ведь только подготовили себя к Духовному созерцанию. - Что через Духовную науку в этой или той форме будет опубликовано, не должно никогда происходить из некоего другого Духовно-Душевного наблюдения, чем из такового, которое сделано в состоянии полного состояния бодрствования.

Два Душевных переживания в дальнейшем ходе Духовного обучения являются важными. Одно есть то, через которое человек может сказать себе: когда я, отныне, оставляю без внимания также все, что может дать мне физический внешний мир на впечатлениях, то я взираю в мое Внутреннее, однако, не как на некое существо, которому погашена всякая деятельность, но я взираю на существо, которое осознает само себя в Мире, о котором я ничего не знаю, так долго, пока я позволяю побуждать себя только тем чувственным и обычным рассудочным впечатлениям. Душа имеет в это мгновение ощущение, что она в себе самой родила новое существо, как Душе-сущностное ядро, выше описанным образом. И это существо есть таковое совсем других свойств, чем есть те, которые прежде были в Душе. - Второе переживание состоит в том, что свое прежнее существо отныне могут иметь рядом с собой как некое второе существо. То, в чем знали себя до сих пор заключенным, становится нечто, чему в известном отношении находят себя противопоставленным. Чувствуют себя временно извне того, что иначе рассматривали как собственное существо, как свое "Я". Это есть так, как если в полной разумности живут теперь в двух "Я". Одно есть то, которое знали до сих пор. Второе стоит как некое новорожденное существо над таковым. И чувствуют как первое достигает определенную самостоятельность напротив второго; примерно так, как тело человека имеет известную самостоятельность напротив первого "Я". - Это переживание имеет большое значение. Ибо через

такое человек знает, что называется жить в том Море, который он стремится достичь через обучение.

Второе - новорожденное - "Я" может теперь быть приведено к восприятию в Духовном мире. В нем может развиваться то, что для этого Духовного мира имеет значение, которое приходится органам чувств для чувственно-физического мира. Продвигается это развитие вплоть до необходимой степени, то будет человек ощущать себя не только как новорожденное "Я", но он будет отныне воспринимать вокруг себя Духовные факты и Духовные существа так, как он через физические чувства воспринимает физический мир. И это есть третье значимое переживание. Чтобы полностью справиться на этой ступени Духовного обучения, человек должен считаться с тем, что с усилением Душевных сил себялюбие (Selbstliebe) и чувство Самости (Selbstsinn) выступают в такой степени, которую вообще не знает обычная Душевная жизнь. Это было бы недоразумение, если некто мог бы верить, что здесь на этом пункте должно говорить только об обычном себялюбии. Такое на этой ступени развития усиливается так, что оно принимает вид некой природной силы в пределах собственной Души, и к этому принадлежит большое воле-обучение, чтобы победить это усиленное чувство Самости. Это чувство Самости будет, примерно как, произведено не через Духовное обучение; оно имеется всегда; оно достигает только до сознания через Духо-переживание. Воле-обучение должно другому Духо-обучению полностью уступить сторону. Здесь есть сильное побуждение чувствовать себя блаженно в Море, который только сами себе создали. И должно в определенной мере вышеупомянутым образом уметь погасить то, для чего только со всем напряжением старались. В достигнутом имажинативном Море должно погасить себя. Против, однако, борются сильнейшие побуждения чувства Самости. - Легко может возникнуть вера, что упражнения Духовного обучения есть нечто внешнее, что отвращается (absieht) от морального развития Души. Напротив этому должно быть сказано, что моральная сила, которая необходима для обозначенной победы чувства Самости, не может быть достигнута, без того, чтобы моральный настрой Души будет донесен на соответствующую ступень. Прогресс в Духовном обучении немыслим без того, чтобы одновременно необходимо не получился моральный прогресс. Без моральной силы невозможна упомянутая победа чувства Самости. Весь разговор о том, что истинное Духовное обучение не есть одновременно моральное обучение, является, однако нецелесообразным. Только тому, кто не знает такое переживание, может выдать себя возражение: как можно знать, что тогда, когда мы верим, что имеют Духовное восприятие, имеют дело с реальностями, а не с голыми воображениями (видениями, галлюцинациями и так далее)? - Дело есть именно таково, что тот, кто в правомерном обучении достиг охарактеризованной ступени, может отличать свое собственное представление от Духовной действительности также, как человек со здоровым рассудком может отличать представление некоего раскаленного куска железа от действительного наличия такового, которого он касается рукой. Различие дает именно здоровое переживание и ничто другое. И также в Духовном мире пробный камень дает сама жизнь. Как знают, что в чувственном мире воображаемый кусок железа, каким еще раскаленным его себе ни мыслить, не обжигает пальцы, так знает обученный Духовный ученик, переживает ли он только в своем воображении Духовный факт или же на его пробужденные Духовные органы восприятия делают впечатление действительные факты или существа. Меры-правила, которые должно соблюдать во время Духовного обучения, чтобы в этом отношении не пасть жертвой заблуждений, будут еще оговариваться в

последующем изложении.

Это есть огромного значения, что Духовный ученик достиг совсем определенного Душевного настроя, когда у него вступает сознание о новорожденном "Я". Ибо через свое "Я" человек есть руководитель своих ощущений, чувств, представлений, своих побуждений, вожелдений и страстей. Восприятия и представления не могут в Душе быть предоставлены самим себе. Они должны быть урегулированы через мыслящую разумность (Besonnenheit). И это есть "Я", которое руко-владеет этими законами мышления и которое приносит через них порядок в жизнь представлений и жизнь мыслей. Аналогично есть это с вожелдениями, побуждениями, наклонностями и страстями. Этические основоположения становятся руководителями этих Душевных сил. И через нравственное суждение становится "Я" водителем Души в этой области. Когда теперь человек из своего обычного "Я" извлекает высшее, то первое становится в некоем определенном отношении самостоятельным. Таковому будет отнято так много живой силы, как будет уделено высшему "Я". Но установим однажды тот случай, что человек в себе еще не образовал известной способности и твердости в законах мышления и в силе суждения и что он желал бы на такой ступени родить свое высшее "Я". Он сможет оставить своему обычному "Я" так много способности мышления, как он образовал прежде. Является мера упорядоченного мышления слишком малой, тогда в ставшее самостоятельным обыкновенное "Я" вступит некое беспорядочное, спутанное, фантастическое мышление и суждение. И потому что у такой личности новорожденное "Я" может быть только слабым, то для сверх-чувственного созерцания спутанное низшее "Я" достигнет над-господства и человек не покажет равновесия своей способности суждения для наблюдения сверх-чувственного. Образовал бы он достаточно способности логического мышления, то мог бы он свое обычное "Я" спокойно предоставить своей самостоятельности. - И в этической области есть это именно так. Если человек не достиг твердости в моральном суждении, если он не стал достаточно господином своих наклонностей, побуждений и страстей, тогда он свое обычное "Я" сделает самостоятельным (verselbstaendigen) в таком состоянии, в котором действуют названные Душевные силы. Может наступить случай, что человек в определении пережитых сверх-чувственных познаний позволяет господствовать не некому одинаково высокому чувству истины, как в том, что он через внешний физический мир приносит к сознанию. Он мог бы при так ослабленном чувстве истины принимать все возможное за Духовную действительность, что есть только его фантазирование. Внутри в это чувство истины должны воздействовать твердость этического суждения, уверенность характера, основательность совести, которые образованы в оставленном "Я", прежде, чем высшее "Я" станет деятельным с целью сверх-чувственного познания. - Это не должно полностью стать некоторым отпугивающим средством напротив обучения; это должно, однако, быть совсем серьезно принято.

Кто имеет сильную волю, чтобы сделать все, что приводит первое "Я" к внутренней уверенности в исполнении своих отпавлений, тот вовсе не должен отпугиваться, задействованным Духовным обучением, высвобождением второго "Я". Он должен только предупреждать себя, что самообман имеет тогда большую власть над человеком, когда дело идет о том, что таковой должен найти себя "зрелым" для нечего. В том Духовном обучении, которое здесь описано, человек достигает такого образования своей мыслительной жизни, что он не может прийти в опасности ошибаться, как они часто предполагаются быть. Это

мысле-образование (Gedankenausbildung) воздействует так, что все внутренние переживания, которые необходимы, наступают так, что они, однако, так разыгрываются, как они должны быть проделаны Душой без того, чтобы быть сопровождаемы вредными фантазиями-заблуждениями. Без соответствующего мысле-образования переживания могут вызвать в Душе сильную неуверенность. Подчеркнутый здесь способ воздействует так, что переживания наступают так, что их полностью узнают, как узнают восприятия физического мира при здоровом Душевном настрое. Через образование мысле-жизни, становятся более наблюдателем того, что переживают у себя, в то время как без мысле-жизни неразумея стоят внутри в переживании.

Будут названы определенные качества, соразмерного предмету (sachgemäß) Духовного обучения, которые через упражнения должен приобрести тот, кто желает найти путь в высшие Миры. Это есть прежде всего таковые: господство Души над своим водительством мыслей (Gedankenführung), над своим волением и своими чувствами. Способ, как это господство должно быть приведено через упражнения, имеет двоякую цель. С одной стороны Душе должны быть вчеканены твердость, уверенность и равновесие так далеко, что она эти качества сохраняет себе также когда из нее будет рождено второе "Я". С другой стороны, этому второму "Я" должны быть даны с собой в путь силы и внутренняя устойчивость.

Что мышлению человека для Духовного обучения прежде всего является необходимым, это есть предметность (Sachlichkeit). В физически-чувственном мире жизнь есть великий учитель для человеческого "Я" такой предметности. Желала бы Душа любым способом позволить блуждать мыслям туда и сюда: она должна была бы вскоре позволить жизни корректировать себя, если она не желала бы прийти в конфликт с ней. Душа должна мыслить соответственно течению фактов жизни. Когда, теперь, человек отвращает внимание от физически-чувственного мира, то ему недостает принудительной корректировки последнего. Есть его мышление тогда не в состоянии, быть собственным корректором, то оно должно прийти в заблуждаемость (Irrlichtelieren). Поэтому мышление Духовного ученика должно упражнять себя в том, чтобы самому себе оно могло давать направление и цель. Внутренняя твердость и способность строго оставаться при одном предмете, это есть то, что мышление должно воспитать в самом себе. Поэтому соответствующие "мысле-упражнения" должны быть предприняты не на отдаленных, сложных предметах, а на простых и близ-лежащих. Кто преодолевает себя, насквозь через месяцы ежедневно по крайней мере пять минут, чтобы направить свои мысли на некий повседневный предмет (например, булавку, карандаш и так далее) и в течение этого времени, чтобы исключить все мысли, которые с этим предметом не совместно-зависят, тот в этом направлении уже много сделал. (Можно ежедневно мыслить некий новый предмет или более дней удерживать один.) Также тот, кто чувствует себя как "мыслитель" через научное обучение, не должен бы пренебрегать тем, чтобы таким образом сделать себя "зрелым" для Духовного обучения. Ибо когда в течение некоторого времени прикрепляют мысли на нечто, что полностью знакомо, то можно быть уверенным, что мыслят соразмерно предмету. Кто спросит себя: Какие составные части составляют вместе карандаш? Как будут выработаны материалы для карандаша? Как будут они после составлены вместе? Когда были изобретены карандаши? и так далее и так далее: тот подстраивает свои представления наверняка ближе к действительности, чем тот, кто размышляет о том, каково есть происхождение

человека или что есть жизнь. Учатся через простые мысле-упражнения для предметного представления напротив Мира Сатурно-, Солнце- и Луно-развития больше, чем через сложные и ученые идеи. Ибо сначала дело идет совсем не о том, чтобы мыслить об этом или том, но чтобы мыслить предметно через внутреннюю силу. Воспитали себе предметность на легко обозримом чувственно-физическом процессе, тогда мышление приучается также к тому, также чтобы желать быть предметным, когда оно чувствует себя управляемым не через физически-чувственный мир и его законы. И человек отучается беспредметно позволять роиться (schwdrmen) мыслям.

Как властителем в мире мысли, так должна стать Душа таковым также в области воли. В физически-чувственном мире есть также здесь жизнь то, что выступает как властитель. Она делает те или иные потребности действенными для человека; и воля чувствует себя побужденной, чтобы удовлетворить эти потребности. Для высшего обучения человек должен приучить себя строго повиноваться своим собственным повелениям. Кто приучивает себя к этому, тому будет все меньше и меньше вздумываться вожделеть несущественного. Неудовлетворенное, неустойчивое в волевой жизни происходит из вожделения таких вещей, об осуществлении которых не делают себе никакого отчетливого понятия. Такая неудовлетворенность может привести в беспорядок всю нравственную жизнь, когда высшее "Я" желает выступить из Души. Хорошим упражнением является, через месяцы насквозь к некому определенному дневному времени давать себе повеление: Сегодня "в такое определенное время" будешь ты "это" исполнять. Тогда постепенно достигают того, так повелевать себе время исполнения и образ исполняемой вещи, что исполнение полностью точно возможно. Так возвышают себя над пагубным: "я хочу это; я желаю то", причем вообще не думают об исполнимости. Одна великая личность позволяет одной Видящей сказать: "Того люблю я, кто невозможное вожделет (Den liebe ich, der Unmögliche begehrt)" (Гете, Фауст, II). И эта личность (Гете) сама говорит: "Жить в идее называется обращаться с невозможным, как если бы оно было возможно (In der Idee leben heißt, das Unmögliche behandeln, als wenn es möglich wäre)" (Гете, Изречения в прозе.) Такие изречения не должны однако быть использованы как возражения против изложенного здесь. Ибо требование, которое устанавливают Гете и его Видящая (Манто, Manto), может выполнить только тот, кто сначала воспитал себя на вожделении того, что возможно, чтобы затем через свое сильное воление мочь обращаться с "невозможным" так, что оно через его воление превращается в возможное.

В отношении мира чувств, Душа должна это для Духовного ученика донести к определенному спокойствию, невозмутимости (Gelassenheit). Для этого необходимо, чтобы эта Душа стала властителем над выражением удовольствия и страдания, радости и боли. Как раз напротив приобретения этого качества могут выдаться некоторые предсуждения. Можно мнить, что станут тупым и безучастным напротив своему соратнику-Миру (Mitwelt), если над "радостным не должно радоваться и над болезненным не должно боль воспринимать". Все-же дело не идет об этом. Радостное должно радовать Душу, печальное должно ей причинять боль. Она должна только достичь того, чтобы овладеть выражением радости и боли, удовольствия и неудовольствия. Стремятся к этому, то вскоре заметят, что становятся не тупее, но напротив, становятся восприимчивее ко всему радостному и болезненному окружения, чем были прежде. Это требует все-таки точной отдаче внимания на себя в течение долгого времени, если желают

усвоить себе качество, о котором здесь идет дело. Должно на этом видеть, что удовольствие и страдание можно полностью со-переживать, без того, чтобы при этом так терять себя, что тому, что воспринимают, давать не-вольное выражение. Должно подавлять не правомерное горе, но не-вольное плакание; не отвращение перед плохим деянием, но слепую ярость гнева; не внимание к опасности, но бесплодную "Само-боязливость (Sich-Fürchten)" и так далее. - Только через такое упражнение достигает Духовный ученик к тому, чтобы иметь тот покой в своем нраве (Gemüt), который необходим, чтобы при рождении и именно при задействовании высшего "Я" Душа не вела для себя, как некий род двойника рядом с этим высшим "Я", вторую нездоровую жизнь. Как раз напротив этих вещей не следует предаваться самообману. Кому-либо может казаться, что он известное равнодушие (Gleichmut) уже имеет в обычной жизни и что он, поэтому, не нуждается в таком упражнении. Как раз таковой нуждается в нем вдвойне. Можно, именно, быть вовсе хорошо спокойным, когда противостоят вещам обычной жизни; и затем при восхождении в высший Мир, тем сильнее может сделаться действенной неуравновешенность, которая только была подавлена. Должно полностью быть распознано, что для Духовного обучения главное приходится менее на то, чем казалось обладали прежде, как много более на то, чтобы полностью закономерно упражняли то, что нужно. Как бы противоречиво также ни выглядело это утверждение, оно верно. Приучила также жизнь кому-либо то или иное: для Духовного обучения служат качества, которые сами себе приучили. Привила кому-либо жизнь возбужденность (Erregtheit), то должно отучить себе возбужденность; если же жизнь привила равнодушие, то следует так встряхнуть себя путем само-воспитания, чтобы выражение Души соответствовало принимаемому впечатлению. Кто не может ни над чем смеяться, владеет своей жизнью так же мало, как тот, кто без владения собой, непрестанно будет возбуждаться к смеху.

Для мышления и чувствования есть еще дальнейшее средство-образования приобретения качества, которое можно назвать позитивностью, положительностью. Имеется прекрасная легенда, которая повествует об Иисусе Христе, что он с некоторыми другими личностями проходит мимо мертвой собаки. Другие отворачиваются от безобразного зрелища. Иисус Христос говорит восхищенно о прекрасных зубах животного. Можно упражнять себя в том, чтобы напротив Мира удерживать такой Душевный настрой, как он есть в смысле этой легенды. Ошибочное, плохое, безобразное не должно удерживать Душу находить истинное, доброе и прекрасное везде, где оно наличествует. Не должно такую позитивность пререпутывать с безкритичностью, с произвольным закрыванием глаз напротив плохого, ложного и неполноценного. Кто восхищается "прекрасными зубами" мертвого животного, тот видит также и разлагающийся труп. Но этот труп не удерживает его от того, чтобы видеть прекрасные зубы. Можно находить плохое не хорошим, ошибочное не истинным; но можно достигнуть того, что через плохое не будут удержаны от того, чтобы видеть хорошее, а через ошибочное истинное.

Мышление в связи с волей испытывает определенную зрелость, если пытаются не позволять себе никогда через нечто, что пережили или испытали, похищать непредвзятую восприимчивость для новых переживаний. Для Духовного ученика должна полностью потерять свое значение мысль: "Это я никогда не слышал, этому я не верю". Он должен в течение некоего известного времени прямо-таки повсюду исходить от того, чтобы при каждой возможности каждой вещи и

существо позволить сказать себе новое. От каждого дуновения воздуха, от каждого древесного листа, от каждого лепета ребенка можно учиться, если готовы донести к применению некую точку зрения, которую до сих пор к применению не доносили. Все-таки легко может быть, чтобы в отношении такой способности, уйти слишком далеко. Не должно ведь, примерно как, в некоем известном жизненном возрасте опыты, которые проделали о вещах, оставлять без внимания. Должно то, что переживают в настоящем судить по опытам прошлого. Это приходится на одну чашу весов; на другую, однако, для Духовного ученика должна приходиться склонность (Geneigtheit) всегда испытывать новое. И прежде всего, вера в возможность того, что новые переживания могут противоречить старым.

С этим названы пять качеств Души, которые при правомерном обучении Духовный ученик должен усвоить себе: господство над водительством мыслей, господство над волевыми импульсами, спокойствие напротив удовольствия и страдания, позитивность в осуждении Мира и непредвзятость в понимании жизни. Кто известные времена последовательно одно за другим применял к тому, чтобы упражнять себя в приобретении этих качеств, тот будет затем еще иметь необходимым, донести эти качества в Душе к гармоничному совместному согласованию. Он должен будет одновременно упражнять их в известной мере по два и два, по три и одному, и так далее, чтобы задействовать эту гармонию.

Охарактеризованные упражнения даются через методы Духовного обучения, потому что они при основательном выполнении в Духовном ученике задействуют не только то, что выше было названо как непосредственный результат, но опосредственно имеют в последствии еще многое другое, что на пути к Духовным мирам будет использовано. Кто эти упражнения делает в достаточной мере, будет в течение таковых наталкиваться на некоторые недостатки и ошибки своей Душевной жизни; и он найдет как раз ему необходимые средства к усилению и сохранности своей интеллектуальной, чувство-соразмерной жизни и жизни характера. Конечно, он будет иметь необходимыми еще некоторые другие упражнения согласно по своим способностям, своему темпераменту и характеру; таковые выдадут себя однако, когда упомянутые будут проделаны обильно. Да, будет замечено, что изложенные упражнения опосредственно также дают постепенно то, что сначала кажется не расположенным в них. Если, например, некто имеет слишком мало само-доверия, то он после соответствующего времени сможет заметить, что через упражнения устанавливается необходимое само-доверие. И так есть это в отношении других Душевных качеств. (Особые, более идущие в отдельно-подробное упражнения, находятся в моей книге "Как достигнуть познаний высших Миров?"). - Полно-значимым есть то, что Духовный ученик может возвышать указанные способности во все более высокие степени. Господство мыслей и ощущений он должен донести так далеко, что Душа получает власть устанавливать времена совершенного внутреннего покоя, в которые человек держит удаленно от своего Духа и сердца все, что несет повседневная внешняя жизнь при счастье и страдании, при удовлетворениях и огорчениях, да даже при задачах и требованиях. Допустимым должно быть в такие времена только то в Душе, что таковая сама в состоянии погружения желает допустить. Легко может сделать себя действенным напротив этого некое предосуждение. Могло бы возникнуть мнение, что станут чуждыми жизни и ее задачам, если удаляют себя сердцем и Духом для определенных времен из таковой. Это есть, однако, в действительности полностью не тот случай. Кто

предает себя описанным образом периодам внутренней тишины и мира, тому вырастают из таковых для задач также и внешней жизни так много и такие усиленные силы, что он выполняет через это жизненные обязанности не только не хуже, но совсем наверняка лучше. - Большой ценности есть это, если человек в такие периоды полностью освобождается от мыслей о своих личных делах, если он способен возвысить себя к тому, что касается не только его, но вообще человека в общем. Есть он в состоянии наполнить свою Душу сообщениями из высшего Духовного мира, могут таковые приковать его интерес в такой высокой степени, как некая личная забота или дело, тогда будет его Душа иметь от этого особые плоды. - Кто таким образом регулируя старается вторгаться в свою Душевную жизнь, тот придет также к возможности само-наблюдения, которое собственные дела рассматривает со спокойствием, как если они были бы чужие. Собственные переживания, собственные радости и страдания уметь рассматривать как таковые некого другого, есть хорошее приготовление для Духовного обучения. Это приносят постепенно к необходимой в этом отношении степени, если ежедневно, после завершенной дневной работы, позволяют себе проводить перед своим Духом образы дневных переживаний. Должно внутри в своих переживаниях разглядеть себя самого в образе; итак себя в своей дневной жизни рассматривать как извне. Достигают известной практики в таком само-наблюдении, если начало делают с представления отдельных малых частей дневной жизни. Тогда становятся все искуснее и ловчее в таком обратном-просмотре (Rückschau), так что после более долгого упражнения будут способны образовать их в короткий промежуток времени. Такой обратный-просмотр переживаний имеет потому свою особенную ценность для Духовного обучения, что он приносит Душу к тому, чтобы освободить себя в представлении от иначе внутри-удерживаемой привычки следовать мышлением только течению чувство-подпадающего (sinnfälligen) свершаемого. В обратном-мышлении представляют правильно, но не удерживаются через чувство-подпадающее течение. Это необходимо для вживания в сверх-чувственный Мир. При этом, представление усиливает себя здоровым образом. Отсюда, также есть это хорошо, вне своей дневной жизни представлять обратно другое, например, течение драмы, повествование, последовательность звуков и так далее. - Идеалом для Духовного ученика будет все более становиться то, чтобы вести себя напротив подступающих к нему жизненных событий так, что он с внутренней уверенностью и Душевным покоем позволяет подступать им к себе и судит о них не по своему Душевному настрою, но по их внутреннему значению и их внутренней ценности. Он будет, как раз через взглядывание на этот идеал, создавать себе Душевное основоположение, чтобы быть способным предавать себя выше описанным погружениям в символические и другие мысли и ощущения.

Изложенные здесь условия должны быть выполнены, потому что сверх-чувственное переживание строится на основании, на котором стоят в обычной Душевной жизни, прежде чем вступают в сверх-чувственный Мир. Двоющим образом все сверх-чувственное переживание зависит от того Душевно-исходного пункта, на котором стоят перед вступлением. Кто не обдумывает о том, чтобы с самого начала здоровую силу суждения сделать основоположением своего Духовного обучения, тот будет развивать в себе такие сверх-чувственные способности, которые неточно и неверно воспринимают Духовный мир. В известной мере его Духовные органы восприятия будут разворачивать себя неправильно. И как с неким дефектным или больным глазом нельзя правильно

видеть в чувственном мире, так нельзя правильно воспринимать с Духовными органами, которые образованы не на основоположении здоровой способности суждения. - Кто берет исходный пункт из некоего аморального Духовного настроения, тот возвышает себя в Духовные миры так, что его Духовное созерцание есть как оглушенное, как затуманенное. Он есть напротив сверх-чувственным Мирам как некто есть напротив чувственному миру, кто наблюдает в оглушении. Только таковой не придет ни к каким возвышенным высказываниям, в то время как Духовный наблюдатель в своем оглушении есть всегда-таки более бодрствующий, чем человек в обычном сознании. Его сообщения будут поэтому ошибочными напротив Духовному миру.

*

Внутренняя добротность ступени имажинативного познания будет достигнута через то, что изложенные Духовные погружения (медитации) будут поддержаны тем, что можно назвать привыканием к "чувственностно-свободному мышлению". Когда создают себе некую мысль на основании наблюдения в физически-чувственном мире, то есть эта мысль не чувственностно-свободна. Но это не есть примерно так, что человеку позволительно образовывать только такие мысли. Человеческое мышление не должно становиться пустым и бессодержательным, когда оно позволяет наполнять себя не чувственными наблюдениями. Наинадежнейший и наближайще-расположенный путь для Духовного ученика, чтобы прийти к такому чувственностно-свободному мышлению может быть такой, который сообщенные ему Духовной наукой факты высшего Мира делает собственностью его мышления. Эти факты физическими чувствами не могут быть наблюдаемы. Все-же человек заметит, что он их может понять, если только он имеет достаточно терпения и выдержки. Невозможно без Духовного обучения исследовать в высшем Мире, нельзя здесь внутри самому делать наблюдения; но можно без высшего обучения понять все, что сообщают из такового исследователи. И если некто говорит: Как могу я принять на доверие и веру то, что говорят Духовные исследователи, раз я это все-же сам не могу видеть?, то это есть полностью безосновательно. Ибо вполне возможно, из голого размышления получить твердую убежденность: сообщенное есть истинно. И если эту убежденность некто себе не может образовать, то происходит это вовсе не от того, что невозможно мочь "верить" в нечто, что не видят, но единственно от того, что свое размышление применили еще не достаточно безпредубежденно, всеобъемлюще и основательно. Чтобы в этом пункте иметь ясность, должно обдумать, что человеческое мышление, если оно себя энергично внутренне задействует, может понять больше, чем оно обычно предполагает. В мысли самой располагается, именно, уже некое внутреннее существо, которое стоит в совместной связи со сверх-чувственным Миром. Душа обычно не сознает эту совместную связь, потому что она привыкла воспитывать мыслительную особность только на чувственном мире. Она считает поэтому за непонимаемо то, что ей будет сообщено из сверх-чувственного Мира. Это есть, однако, не только понимаемо для воспитанного через Духовное обучение мышления, но для каждого мышления, которое сознает себе свою полную силу и желает себя таковой обслуживать. - Через то, что непрестанно делают своей собственностью то, что говорит Духовное исследование, привыкают к мышлению, которое созидает не из чувственных наблюдений. Учатся распознавать, как во Внутреннем Души одна мысль ткется к другой, как одна мысль ищет другую, также когда мысленные связи не были задействованы силами чувственного наблюдения.

Существенное при этом есть то, что будут осознавать, как Мир мыслей имеет внутреннюю жизнь, как уже обнаруживают себя, в том что действительно мыслят, в области сверх-чувственного живого Мира. Говорят себе: Это есть нечто во мне, что образует организм мыслей; но я есть, все-же, одно с этим "нечто". Переживают так в отдаче чувственносто-свободному мышлению, что существует нечто существенное, что вливается в нашу внутреннюю жизнь, как качества чувственных вещей вливаются в нас через наши физические органы, когда мы наблюдаем чувственно. Здесь, вовне в пространстве - так говорит себе наблюдатель чувственного мира - есть роза; она мне не чужда, ибо она возвещает себя мне через свой цвет и свой запах. Должно быть только достаточно безпредубежденным, чтобы затем, когда в ком-то работает чувственносто-свободное мышление полностью соответствующе сказать: это возвещает себя мне нечто сущностное, которое соединяет во мне одну мысль к другой, которое формирует организм мыслей. Существует однако различие в ощущениях напротив тому, что наблюдатель внешнего мира имеет в глазу и тем, что возвещает себя сущностно в чувственносто-свободном мышлении. Первый наблюдатель чувствует себя напротив розы вовне-стоящим, тот, который предался чувственносто-свободному мышлению, чувствует возвещающее в нем себя сущностное как в себе, он чувствует себя с ним одним. Кто более или менее сознательно только как сущностное желает позволить быть действенным тому, что выступает ему напротив как внешний предмет, тот, однако, не сможет получить чувство: то, что есть нечто сущностное для себя, это может себя мне также через то возвестить, что я с ним как в одно объединен. Чтобы в этом отношении верно видеть, должно быть способным иметь следующее внутреннее переживание. Должно научиться различать между мысленными связями, которые создают по своему произволу и такими, которые переживают в себе, когда такому собственному произволу позволяют молчать в себе. В последнем случае можно тогда сказать: Я остаюсь в себе в полной тиши; я не провожу никаких мысленных связей; я отдаю себя тому, что "во мне мыслит". Тогда это есть полно-правно сказать: во мне действует нечто само для себя сущностное, как и есть полно-правно сказать: на меня действует роза, когда я вижу нечто определенное красное и воспринимаю некий определенный запах. - При этом нет никакого противоречия, что, однако, содержание своих мыслей черпают из сообщений Духовных исследователей. Мысли, тогда, есть именно уже здесь, когда отдают себя им; но их не могут мыслить, если их в каждом случае в Душе не воссоздадут опять вновь. Главное приходится на то, что Духовный исследователь пробуждает в своем слушателе и читателе такие мысли, который таковые сначала должны извлечь из себя, в то время как тот, кто описывает чувственно-действительное указывает на нечто, что слушателем и читателем может быть наблюдаемо в чувственном мире.

(Путь, который ведет через сообщения Духовной науки к чувственносто-свободному мышлению есть полностью более безопасный. Существует, однако, еще другой, который безопаснее и, прежде всего, точнее, зато однако, для многих людей труднее. Он изложен в моих книгах "Теория познания Гетевского мировоззрения" ("Erkenntnistheorie der Goetheschen Weltanschauung") и "Философия свободы" ("Philosophie der Freiheit"). Эти писания дают опять то, что может разработать себе человеческая мысль, когда мышление отдает себя не впечатлениям физически-чувственного внешнего мира, но только себе самому. Тогда работает чистое мышление, не только проходящее в человеке в воспоминаниях на чувственном, как некое в себе живущее существо. При этом в

названные писания не принято ничто из сообщений Духовной науки. И однако показано, что чистое, только в себе работающее мышление может завоевывать заключения о Мире, жизни и о человеке. Эти писания стоят на очень важной промежуточной ступени между познанием чувственного мира и Духовного мира. Они предлагают то, что может завоевать мышление, когда оно возвышает себя над чувственным наблюдением, но еще избегает вступления на путь Духовного исследования. Кто позволяет этим писаниям воздействовать на всю свою Душу, тот уже стоит в Духовном мире; только таковой дает себя ему как мир мыслей. Кто чувствует себя в положении позволить воздействовать на себя такой промежуточной ступени, тот идет безопасным путем; и он может себе, через это, завоевать напротив высшему Миру чувство, которое на все последующее время будет приносить ему самые прекрасные плоды.)

*

Цель погружения (медитации) в выше охарактеризованные символические представления и ощущения есть, говоря точно, образование высших органов восприятия в пределах астрального тела человека. Они будут созданы сначала из субстанции астрального тела. Эти новые органы наблюдения посредничают некий новый Мир и в этом новом Мире человек учиться знать себя как новое "Я". От органов наблюдения чувственно-физического мира те новые отличаются уже через то, что они есть деятельные органы. Если глаз и ухо ведут себя пассивно и свету или звуку позволяют действовать на себя, о Духовно-Душевных органах восприятия может быть сказано, что они есть в продолжающейся деятельности в то время как они воспринимают и что они свои предметы и факты схватывают в полном сознании. Через это получается чувство, что Духовно-Душевное познание есть некое объединение с соответствующими фактами, есть некое "в них жить (in ihnen leben)". - Можно отдельные образующие себя Духовно-Душевные органы сравнительным образом назвать "цветками лотоса (Lotusblumen)", соответственно форме, которую сверх-чувственное сознание должно сделать себе от них (имагинативно). (Само-разумеется, должно быть ясным себе о том, что это обозначение имеет поделаться с вещью не более, чем выражение "крылья", когда говорят о "легочных крыльях".) Через полностью определенные способы внутреннего погружения будет подействовано на астральное тело так, что образуется один или другой Духовно-Душевный орган, один или другой "цветок лотоса". После всего изложенного в этой книге должно было бы излишним подчеркивать, что эти "органы наблюдения" не должно себе представлять примерно как нечто, что в представлении своего чувственного образа, дает отпечаток своей действительности. Эти "органы" есть именно сверх-чувственны и составляются в некой определенно оформленной Душевной деятельности; и они составляются только постольку и до тех пор, пока будет упражняться такая Душевная деятельность. Нечто, что позволяет рассматривать себя как чувственное, есть с этими органами так же мало у человека, как есть какой-то "туман (Dunst)", вокруг него, когда он мыслит. Кто желает представлять себе сверх-чувственное полностью чувственно, впадает, именно, в недоразумения. Не смотря на излишество этого замечания позволительно ему здесь стоять, ибо всегда опять имеются знатоки сверх-чувственного, которые в своих представлениях желают иметь только чувственное; и потому что всегда опять имеются противники сверх-чувственного познания, которые думают, что Духовный исследователь говорит о "цветках лотоса" как об утонченных, чувственных образованиях. Каждая правомерная медитация, которая будет

сделана в оглядке на имажинативное познание, имеет свое воздействие на один или другой орган. (В моей книге "Как достичь познаний высших Миров?" указаны отдельные из методов медитаций и упражнений, которые действуют на один или другой орган.) Правомерное обучение устраивает отдельные упражнения Духовного ученика так, и позволяет им одному после другого следовать так, что органы могут образовывать себя отдельно, совместно или один после другого. К этому образованию принадлежит у Духовного ученика много терпения и выдержки. Кто имеет только такую меру терпения, как это дают человеку обычные жизненные взаимосвязи, тот не обойдется этим. Ибо это длится долго, часто очень, очень долго, пока органы есть таковы, что Духовный ученик может использовать их для восприятий в высшем Мире. В этот момент для него наступает то, что называют просветление, в противоположность подготовке или очищению, которое состоит в упражнениях для развития органов. (Об "очищении" говорится, потому что через соответствующие упражнения ученик очищает себя, для известной области внутренней жизни, от всего того, что приходит только из чувственного мира наблюдения.) Может вполне приходиться так, что человеку также до собственного просветления повторно приходят "свето-молнии" из высшего Мира. Таковые он должен принимать благодарно. Они уже могут сделать его неким свидетелем Духовного мира. Однако он не должен пошатнуться, если это вообще не есть такой случай в течение его времени приготовления, которое наверное, кажется ему слишком долгим. Кто вообще способен впадать в нетерпение "потому что он еще ничего не видит", тот еще не завоевал правильное отношение к высшему Миру. Последнее усвоил только тот, кому упражнения, которые он проделывает через обучение, могли бы быть нечто как самоцель. Это упражненье (Iben) есть ведь в действительности работа над Духовно-Душевым, именно, над собственным астральным телом. И можно "чувствовать", также когда "ничего не видят": "я работаю Духовно-Душевно". Только если заранее делают себе некое определенное мнение, что собственно желают "видеть", тогда не будут иметь это чувство. Тогда будут считать за ничто то, что в действительности есть нечто неизмеримо полно-значимо. Должно утонченно (subtil) внимать всему, что переживают во время упражненья и что является так основательно-отличным от всех переживаний в чувственном мире. Тогда уже заметят, что в свое астральное тело вработываются не как в некую безразличную субстанцию, но что в таковом живет полностью другой Мир, о котором через жизнь чувств ничего не знают. Высшие существа действуют на астральное тело, как физически-чувственный внешний мир действует на физическое тело. И "наталкиваются" на высшую жизнь в собственном астральном теле, если только не замыкают себя перед ней. Если некто всегда опять и опять воображает себе, это восприятие должно бы выглядеть так или эдак; и потому что он это не видит, что он себе воображает что он должен бы видеть, то он говорит: "я ничего не вижу".

Кто, однако, усвоит себе правильную настроенность напротив упражненья обучения, тот будет в таком упражненьи все больше иметь нечто, что он любит ради него самого. Тогда, однако, он знает, что он через упражненье само стоит в Духовно-Душевом мире и ждет в терпении и смирении того, что получится дальше. Такая настроенность в Духовном ученике может лучше всего прийти к сознанию в следующих словах: "Я желаю сделать все, что соразмерно мне как упражнения, и я знаю, что в соответствующее время ко мне придет столько, сколько мне важно. Я не требую это нетерпеливо; делаю себя, однако, всегда готовым, чтобы принять это". Против этого непозволительно также возразить:

"Духовный ученик должен, итак, бродить во тьме в течение возможно неизмеримо долгого времени; ибо то, что он есть в своем упражнении на верном пути, может показаться ему только когда успех есть здесь". Одако это не есть так, что только успех может принести распознавание правильности упражнения. Если ученик ставит себя правильно к упражнению, тогда дает ему удовлетворение, которое он имеет через само упражнение, ясность, что он делает нечто правильное, не только успех. Правильно упражняться в области Духовного обучения, связывает себя именно с удовлетворением, которое есть не голое удовлетворение, но познание. Именно познание: я делаю нечто, о чем я вижу, что оно несет меня вперед в правильной линии. Каждый Духовный ученик может такое познание иметь в любой момент, если только он утонченно внимателен своим переживаниям. Если он это внимание не применяет, тогда он именно проходит мимо переживаний, как некий погруженный в мысли пешеход, который не видит деревьев по обеим сторонам пути, хотя он их увидел бы, если он направил бы на них внимательный взгляд. - Полностью не желательно, что наступление другого результата, чем есть тот, который всегда получается в упражнении, будет ускорен. Ибо это легко могло бы быть только самой малой частью того, что собственно должно было бы наступить. В отношении Духовного развития часто некий частичный успех есть основание сильной задержки полного успеха. Движение среди таких форм Духовной жизни, как они соответствуют частичному успеху, притупляет влияния сил, которые ведут к более высоким пунктам развития. И выигрыш, который достигают через то, что все же "заглянули в Духовный мир", есть только кажущийся; ибо такое "заглядывание" может доставлять не истину, но только обманчивые образы.

*

Духовно-Душевные органы, цветки лотоса, образуют себя так, что они сверх-чувственному познанию у находящегося в Духовном обучении человека, являются как бы вблизи определенных физических телесных органов. Из ряда этих Душевных органов могут быть названы: таковой, что будет прочувствован как бы вблизи середины между бровей (Augenbrauenmitte) (так называемый двух-лепестковый цветок лотоса), таковой в области гортани (Kehlkopfes) (шестнадцати-лепестковый цветок лотоса), третий в области сердца (Herzgegend) (двенадцати-лепестковый цветок лотоса), четвертый в области поджелудочной ямки (Magengrube). Другие такие органы являются вблизи других физических частей тела. (Именования "двух-" или "шестнадцати-лепестковый" могут быть использованы, потому что затронутые органы позволяют сравнить себя с цветками с соответствующим числом лепестков.)

Цветки лотоса будут осознаваться у астрального тела. В пункте времени, в котором развили один или другой, знают также, что их имеют. Чувствуют, что могут обслуживать себя ими и что через их использование действительно вступают в высший Мир. Впечатления, которые получают от этого Мира, равны в некотором отношении еще таковым физически-чувственного. Кто познает имажинативно, будет способен так говорить о новом высшем Мире, что он впечатления описывает как восприятия тепла или холода, восприятия звука или слова, действия света или цвета. Ибо как таковые он переживает их. Он однако осознает, что эти восприятия в имажинативном Мире выражают нечто другое, чем в мире чувственно-действительном. Он познает, что позади них стоят не физически-вещественные причины, но Душевно-Духовные. Когда он имеет нечто,

как некое тепловое впечатление, то приписывает он его, например, не куску горячего железа, но рассматривает его как истечение из Душевного процесса, как он его дотоле знал только в своей Душевной внутренней жизни. Он знает, что позади имажинативных восприятий стоят Душевные и Духовные вещи и процессы, как позади физических восприятий вещественно-физические существа и факты. - К этому сходству имажинативного с физическим миром приходит однако значимое различие вдобавок. Нечто имеется в физическом мире, что в имажинативном выступает полностью по-другому. В таковом можно наблюдать непрерывное становление и прехождение вещей, смену рождения и смерти. В имажинативном Мире вступает на место этого явления продолжающееся превращение одного в другое. Видят, например, в физическом мире преходит некое растение. В имажинативном показывает себя в той же мере, в которой растение увядает, становление другого образования, которое физически не воспринимается и в которое постепенно превращает себя преходящее растение. Когда теперь растение исчезло, то есть это образование на его месте здесь полностью развившееся. Рождение и смерть есть представления, которые в имажинативном Мире теряют свое значение. На их место вступает понятие превращения одного в другое. - Потому что это есть так, поэтому будут для имажинативного познания доступны те истины о существе человека, которые были сообщены в этой книге в главе "Сущность человечества". Для физически-чувственного восприятия есть только процессы физического тела воспринимаемы. Они разыгрываются в "области рождения и смерти". Другие члены человеческой природы: жизненное тело, чувственное тело и "Я" стоят под законом превращения и их восприятие раскрывает себя имажинативному познанию. Кто дошел до такового, воспринимает, как из физического тела как бы высвобождает себя то, что с умиранием продолжает жить дальше в другом роде бытия.

Развитие, теперь однако, не остается стоять внутри имажинативного Мира. Человек, который желал бы остаться стоять в нем, воспринимал бы, именно, находящихся в превращении существ; но он не смог бы истолковывать процессы превращения; он не мог бы ориентировать себя во вновь завоеванном Мире. Имажинативный Мир есть беспокойная область. Повсюду есть только подвижность и превращение в нем; нигде есть пункты покоя. - К таким пунктам покоя человек достигает только, когда он над-развивает себя за ступень имажинативного познания к тому, что может быть названо "познание через инспирацию". - Не является необходимым, чтобы тот, кто ищет познания сверх-чувственного Мира, развивал себя примерно так, что он сначала усвоил бы в полной мере имажинативное познание и затем лишь продвигался бы к "инспирации". Его упражнения могут быть устроены так, что рядом одно с другим идет то, что ведет к имажинации и то, что ведет к инспирации. Он затем, после соответствующего времени, вступит в высший Мир, в котором он не только воспринимает, но в котором он может также ориентировать себя, который он понимает так, чтобы истолковывать. Продвижение будет как правило все-таки сделано так, что сначала Духовному ученику представляют себя некоторые явления имажинативного Мира и после некоторого времени, он получает в себе ощущение: Теперь начинаю я также ориентироваться. - Однако еще Мир инспирации есть нечто полностью новое напротив такового голой имажинации. Через эту воспринимают превращение одного процесса в другой, через ту учатся узнавать внутренние качества существ, которые себя превращают. Через имажинацию познают Душевное внешне-проявление существ; через инспирацию

проникают в их Духовное Внутреннее. Познают прежде всего множественность Духовных существ и об отношениях одного к другому. С множественностью различных существ имеют дело также в физически-чувственном мире; в Мире инспирации есть эта множественность, однако, другого характера. Здесь есть каждое существо в полностью определенных отношениях к другим, не как в физическом мире через внешнее воздействие на таковые, но через свою внутреннюю сотворенность (*Beschaffenheit*). Когда воспринимают некое существо в инспиративном Мире, то показывает себя не некое внешнее воздействие на другое существо, которое позволило бы сравнить себя с действием одного физического существа на другое, но существует некое отношение одного к другому через внутреннюю устроенность обоих существ. Сравнить позволяет себя это отношение с таковым в физическом мире, если выбирают к этому отношению отдельных звуков или букв некоего слова к друг другу. Если имеют перед собой слово, "Mensch (менш) человек", то оно воздействует через совместное созвучие звуков "М-е-н-ш" (м-е-н-ш). Не происходит ни некое столкновение или ни еще некое внешнее воздействие, например, от "М" к "Е", но оба звука действуют совместно и, именно, внутри целого, через свою внутреннюю устроенность. Поэтому наблюдение в Мире инспирации позволяет сравнить себя только с чтением; и существа в таком Мире действуют на наблюдателя как письменные знаки, которые он должен научиться узнавать и чьи взаимосвязи должны для него разоблачиться как некое сверх-чувственное писание. Духовная наука может отсюда познание через инспирацию сравнительным образом также назвать "чтение сокровенного писания".

Как через такое "сокровенное писание" будет прочитано и как можно сообщить прочитанное, должно теперь на предшествующих главах этой книги само было сделаться ясным. Сначала было описано существо человека, как оно строится из различных членов. Затем было показано, как Мировое существо, на котором человек развивается, проходит через различные состояния Сатурна, Солнца, Луны и Земли. Восприятия, через которые можно познать члены человека с одной стороны, следующие одно за другим состояния Земли и ее предшествующие превращения с другой стороны, раскрываются имажинативному познанию. Теперь, однако, далее необходимо было распознать то, какие отношения существуют между состоянием Сатурна и физическим телом человека, состоянием Солнца и эфирным телом человека и так далее. Должно было показать, что зародыш физического тела человека возник уже в течение состояния Сатурна, что он далее развился вплоть до своего настоящего облика, в течение состояний Солнца, Луны и Земли. Должно было, например, также быть указано на то, какие изменения произошли с человеческим существом через то, что однажды Солнце отделилось от Земли, что нечто аналогичное произошло относительно Луны. Должно было далее сообщить о том, что действовало совместно для того, чтобы с человечеством могли произойти такие изменения, как в превращениях в течение Атлантического времени, как они отпечатали себя в следующих один за другим периодах, Индийском, пра-Персидском, Египетском и так далее. Описание таких совместных связей выдается не из имажинативного восприятия, но из распознавания через инспирацию, из чтения сокровенного писания. Для этого "чтения" имажинативные восприятия есть как буквы или звуки. Такое "чтение" есть, однако, необходимо не только для таких разъяснений, как именно обозначенные. Уже сам ход жизни всего человека невозможно было бы понять, если рассматривать его только через имажинативное познание. Хотя здесь воспринимали бы то, как с отмиранием Душевно-Духовные члены

высвобождаются из остающегося в физическом мире; однако отношения того, что происходит после смерти с человеком, к предшествующим и последующим состояниям не были бы поняты, если бы не уметь ориентироваться в воспринимаемом имажинативно. Без познания через инспирацию имажинативный Мир остался бы как некое писание, которое разглядывают, но которое не удастся прочесть.

Когда Духовный ученик продвигается от имажинации к инспирации, то ему показывает себя очень скоро, как неправильно было бы отказаться от понимания великих Мировых явлений и желать ограничить себя только фактами, которые известным образом касаются ближайших человеческих интересов. Кто не посвящен в эти вещи, тот мог бы, пожалуй, следующее сказать: "Мне является, однако, только важным узнать судьбу человеческой Души после смерти; если мне некто делает об этом сообщения, то есть мне это достаточно: к чему Духовная наука приводит мне такие отдаленные вещи, как состояния Сатурна и Солнца, отделение Солнца, Луны и так далее?" Кто, однако, правильно введен в такие вещи, тот учится познавать, что истинное знание о том, что он желает узнать, никогда не может быть достигнуто без познания того, что кажется ему таким ненужным. Изложение состояний человека после смерти остается полностью непонятным и не-ценным, если человек не может связать их с понятиями, которые взяты из этих отдаленных областей. Уже простейшее наблюдение сверх-чувственно познающего делает его знакомство с этими вещами необходимым. Когда, например, растение переходит от состояния цветения в состояние плодоношения, то человек, наблюдающий сверх-чувственно, видит некое происходящее превращение в некоем астральном существе, которое в течение цветения, растение как облако сверху покрывает и облачает. Не наступило бы оплодотворение, то такое астральное существо перешло бы в полностью другой облик, чем есть тот, который оно принимает вследствие оплодотворения. Теперь, понимают весь этот, через сверх-чувственное наблюдение воспринимаемый процесс, когда научились понимать его сущность на том великом Мировом процессе, который совершился с Землей и со всеми ее обитателями ко времени отделения Солнца. До оплодотворения есть растение в таком положении, как вся Земля до отделения Солнца. После оплодотворения цветение растения показывает себя так, какой была Земля когда Солнце отделило себя и Лунные силы еще в ней были. Сделали себе собственными представления, которые могут быть завоеваны при отделении Солнца, то будут истолкование процесса оплодотворения растения, соразмерно делу, воспринимать так, что говорят: Растение есть до оплодотворения в некоем Солнечном состоянии, после такового в некоем Лунном состоянии. Это есть полностью так, что также самый малый процесс в Мире может быть понят только тогда, когда в нем будет распознано отображение более великих Мировых событий. Иначе остается он по своей сущности так непонятным, как Рафаэлева Мадонна остается для того, кто может видеть только маленькое синее пятнышко, в то время как все остальное закрыто. - Все, что теперь происходит у человека, есть некое отображение всех Мировых процессов, которые имеют дело с его бытием. Желают понять наблюдения сверх-чувственного сознания над явлениями между рождением и смертью и опять со смерти и до нового рождения, то это возможно, если приобретают себе способность имажинативные наблюдения расшифровывать через то, что усвоили себе на представлениях через рассмотрение великих Мировых процессов. - Такое рассмотрение доставляет именно ключ к пониманию человеческой жизни. Отсюда, в смысле Духовной науки Сатурно-, Солнце- и Луно-наблюдение и так

далее, есть одновременно наблюдение человека.

Через инспирацию достигают к тому, чтобы познать отношения между существами высшего Мира. Через дальнейшую ступень познавания будет возможно сами эти существа познать в их Внутреннем. Эта ступень познавания может быть названа интуитивное познание. (Интуиция есть слово, которое в обычной жизни злоупотребляется для неясного, неопределенного вникания в некое дело, для некоторого рода догадки, которая иногда согласуется с истиной, чья правомерность, однако, сначала есть недоказуема. С такого рода "интуицией" здесь подразумеваемое не имеет, естественно, ничего поделывать. Интуиция означает здесь некое познание высшей, свето-полнейшей ясности, чью допустимость, когда ее имеют, в самом полном смысле осознают.) - Познавать чувственное существо называется стоять вне его и судить его по внешнему впечатлению. Познавать Духовное существо через интуицию называется полностью стать одним с ним, иметь себя объединенным с его Внутренним. Ступенчато Духовный ученик восходит к такому познанию. Имагинация ведет его к тому, чтобы ощущать восприятия более не как внешние качества существ, но чтобы познавать в них истечения Душевно-Духовного; инспирация ведет его дальше во Внутреннее существ: Он учится через нее понимать, что есть эти существа для друг друга; в интуиции он проникает в самих существ. - Опять в изложениях этой книги может быть само показано, какое значение имеет интуиция. В предшествующих главах говорилось не только о том, как происходит ход развития Сатурна, Солнца, Луны и так далее, но было сообщено, что в этом ходе развития участвовали самым различным образом существа. Были приведены Престолы или Духи Воли, Духи Мудрости, Движения и так далее. При развитии Земли говорилось о Духах Люцифера и Аримана. Построение Мира было приведено назад на существ, которые принимали в нем участие. Что может быть узвано об этих существах, будет завоевано через интуитивное познание. Таковое уже необходимо, когда желают познать ход жизни человека. Что высвобождает себя после смерти из физической телесности человека, проходит в последующее время через различные состояния. Ближайшие состояния после смерти были бы еще некоторым образом описаны через имагинативное познание. Что, однако, происходит затем, когда человек уходит дальше во время между смертью и новым рождением, это должно было бы имагинации остаться совершенно непонятным, если бы к этому не пришла инспирация. Только инспирация может исследовать то, что может быть сказано о жизни человека после очищения в "Духо-стране". Затем, однако, приходит нечто, для чего инспирации уже более не достаточно, где она, в известной мере, теряет нить понимания. Существует время человеческого развития между смертью и новым рождением, где человеческое существо доступно только интуиции. - Эта часть человеческого существа есть, однако, всегда в человеке; и желают понять его, по его истинному Внутреннему, то должны искать его и в период между рождением и смертью через интуицию. Кто желал бы познать человека только со средствами имагинации и инспирации, тому не поддаются как раз процессы наивнутреннейшего существа такового, которые разыгрываются от воплощения к воплощению. Только интуитивное познание делает отсюда возможным соразмерное делу исследование повторяющихся Земных жизней и Кармы. Все, что следовало быть сообщенным, как истина об этих процессах, должно для исследования происходить из интуитивного познания. - И желает человек познать себя самого по своему внутреннему существу, то может он это только через интуицию. Через нее воспринимает он, что продвигается в

нем от одной Земной жизни к другой Земной жизни.

*

Достигнуть познания через инспирацию и интуицию человек может также только через Душевно-Духовные упражнения. Они аналогичны тем, которые были описаны как "внутреннее погружение" (медитация) для достижения имагинации. В то время, однако, как при тех упражнениях, которые ведут к имагинации имеет место привязка на впечатления чувственно-физического мира, должна при таковых для инспирации эта привязка все более отпадать. Чтобы уяснить, что должно здесь происходить, подумают еще раз о чувство-образе креста с розами. Когда погружаются в таковой, то имеют перед собой образ, чьи части взяты из впечатлений чувственного мира: черный цвет креста, розы и так далее. Совместо-составление этих частей в крест с розами не взято, однако, из чувственно-физического мира. Если теперь Духовный ученик пытается позволить полностью устранить из своего сознания черный крест и также красные розы как образы чувственно-действительных вещей и только в Душе сохранить ту Духовную деятельность, которая совместно-соединила эти части, то он имеет средство к такой медитации, которая постепенно ведет его к инспирации. Спрашивают себя в Душе примерно следующим образом: Что сделал я внутренне, чтобы совместно-соединить крест и розы в чувство-образ? То, что я сделал (мой собственный Душевный процесс), желаю я твердо удерживать; сам образ, однако, позволяю исчезнуть из сознания. Затем желаю я чувствовать в себе все, что сделала моя Душа, чтобы создать образ, сам образ желаю я себе не представлять. Я желаю теперь жить полностью внутренне в своей собственной деятельности, которая создала образ. Я желаю, итак, погружаться ни в какой образ, но в мою собственную образ-производящую Душевную деятельность. Такое погружение должно предпринять по отношению ко многим чувство-образам. Это ведет тогда к познанию через инспирацию. Некий другой пример был бы таков: погружают себя в представление становящегося и преходящего растения. Позволяют в Душе возникнуть образу постепенно становящегося растения, как оно прорастает из зародыша, как оно разворачивает лист за листом, вплоть до цветения и плода. Затем, опять, как начинается увядание, вплоть до полного разложения. Достигают постепенно через погружение в такой образ к некому чувству становления и прехождения, для которого растение есть только образ. Из этого чувства может затем, если упражнение выдержанно будет продолжено, образоваться имагинация того превращения, которое лежит в основе физического становления и прехождения. Желают, однако, прийти к соответствующей инспирации, тогда должно упражнение делать еще по-другому. Должно вспомнить собственную Душевную деятельность, которая из образа растения завоевала представление становления и прехождения. Должно позволить полностью исчезнуть растению из сознания и погрузить себя только в то, что сами внутренне сделали. Через такие упражнения только возможно восхождение к инспирации. Сначала Духовному ученику будет не так легко понять в полном охвате, как он должен предпослать себя к такому упражнению. Это происходит из того, что человек, который привык к тому, чтобы позволять себе определять свою внутреннюю жизнь внешними впечатлениями, тотчас же впадает в неуверенное и полностью неустойчивое, когда он еще должен развернуть некую Душевную жизнь, которая отбросила всякую привязку на внешние впечатления. В некой еще большей мере, чем относительно достижения имагинаций, должен Духовный ученик быть себе ясным напротив этих упражнений к инспирации, что он может предпринять их,

если он наряду с этим позволит идти все пред-мероприятия, которые могут вести к уверенности и укреплению способности суждения, жизни чувства и характера. Затрагивает он эти пред-мероприятия (Vorkehrungen), то будет иметь он нечто двойное как результат. Во-первых, через упражнения он не будет способен терять при сверх-чувственном созерцании равновесие своей личности; во-вторых, он в то же время усвоит себе способность действительно исполнить все то, что будет затребовано в этих упражнениях. Напротив этим упражнениям буду говорить только так долго, они есть трудные, пока еще не усвоили себе некий полностью определенный Душевный настрой, полностью определенные чувства и ощущения. Тот вскоре завоюет понимание и также способность для упражнений, кто в терпении и выдержке лелеет в Душе такие внутрененные качества, которые благоприятны зарождению сверх-чувственных познаний. Кто приучил себя к тому, чтобы чаще заходить в свое Внутреннее удерживать так, что ему при этом менее должно делать то, чтобы раскапывать о самом себе, чем много более тихо в себе сделанные в жизни опыты упорядочивать и перерабатывать, тот будет много выигрывать. Он увидит, что обогащают свои представления и чувства, когда приносят один жизненный опыт в некую взаимосвязь с другим. Он будет замечать, в какой высокой степени не только узнают новое через то, что имеют новые впечатления и новые переживания, но также и через то, что старые позволяют работать в себе. И кто при этом так подходит к работе, что он свои переживания, да даже свои завоеванные мнения позволяет разыгрываться одно против другого так, как если он сам со своими симпатиями и антипатиями, со своими личными интересами и чувствами вообще не был бы при этом, тот будет подготавливать особенно хорошую почву для сверх-чувственных познавательных сил. Он будет в действительности образовывать то, что можно назвать богатой внутренней жизнью. На что, однако, прежде всего приходится главное, это есть равномерность и равновесие Душевых качеств. Человек слишком легко склонен, когда он отдается некой одной Душевной деятельности, впадать в односторонность. Так может он, когда он будет осознавать преимущество внутреннего размышления и пребывания в собственном Мире представлений, получить для этого такую сильную склонность, что он себя всегда больше замыкает против впечатлений внешнего Мира. Это, однако, ведет к иссушению и оскуднению внутренней жизни. Наидальше продвигается тот, кто себе наряду со способностью, увлечь себя в свое Внутреннее, также сохраняет открытую восприимчивость ко всем впечатлениям внешнего Мира. И не нужно при этом думать, примерно как, только о так называемых значимых впечатлениях жизни; но каждый человек, в каждом положении может - также в еще так бедных четырех стенах - достаточно пережить, если он удерживает чувство для этого восприимчиво. Не нужно сначала искать переживания; они есть везде здесь. - Особой важности есть также, как будут обрабатываться переживания в Душе человека. Возможно, например, некто делает переживание, что уважаемая им или другими личность имеет это или другое качество, которое он должен обозначить как недостаток характера. Через такой опыт человек может быть побужден к размышлению в двойном направлении. Он может просто сказать себе: Теперь, после того, как я узнал это, я не могу больше это лицо уважать в том же роде, как прежде! Или, однако, он может предложить себе вопрос: Как это возможно, что уважаемая личность обременена таким недостатком? Как должен я себе представить, что недостаток есть не только недостаток, но есть нечто обусловленное через жизнь личности, наверное, как раз через его большие качества? Человек, который предлагает себе эти вопросы, придет, наверное, к результату, что его уважение не должно несколько быть уменьшено через

замечание недостатка. Через такой результат каждый раз будут иметь нечто выученным, будут к своему пониманию жизни иметь нечто добавленным. Теперь, это было бы конечно плохо для того, кто позволяет через хорошее такого жизневоззрения склонить себя извинять все возможное у личностей и вещей, которые имеют его расположение или же вообще чтобы перейти к привычке оставлять без внимания все достойное порицания, потому что ему это приносит преимущество для его внутреннего развития. Это последнее есть, именно, тогда не тот случай, когда человек через себя самого получает побуждение, чтобы недостаток не только порицать, но понять; однако только когда такое поведение само будет затребовано через затронутый случай, все равно, что осуждающий при этом выигрывает или проигрывает. Это есть полностью верно: Научиться можно не через осуждение некоего недостатка, но только через его понимание. Кто, однако, ради понимания желал бы полностью исключить неодобрение, тот тоже продвинулся бы недалеко. Также здесь главное приходится не на односторонность в одном или другом направлении, но на равномерность и равновесие Душевных сил. - И так есть это особенно с одним Душевным качеством, которое для развития человека является всецело чрезвычайно значимым; с таковым, которое называют чувством почитания (благоговения). Кто это чувство в себе образует или кто обладает им через счастливый природный дар, тот имеет хорошее основание для развития сверх-чувственных познавательных сил. Кто в своем детстве и юности мог взирать с преисполненным беззаветным восхищением на личности, как на высокий идеал, в его Душевных основах есть нечто, в чем особенно хорошо произрастают сверх-чувственные познания. И кто при зрелом суждении в более поздней жизни, взирает к Звездному небу и в неустанной самоотдаче ощущает восхищенно откровение высших сил, тот через это делает себя зрелым для познания сверх-чувственных Миров. Одинаковым есть у того случай, кто может восхищаться господствующими в человеческой жизни силами. И не менее значимым есть это, когда также еще как зрелый человек может иметь почитание вплоть до высшей степени для других людей, чью значимость человек верит, что угадывает или знает. Только где имеется такое почитание, может раскрыть себя перспектива в высшие Миры. Кто неспособен почитать, тот ни в коем случае в своем познании не уйдет особенно далеко. Кто не желает ничего распознать в Мире, перед тем закрывает себя сущность вещей. - Кто, однако, через чувство почитания и самоотдачи позволяет себя увести к тому, чтобы полностью убить в себе здоровое само-сознание и само-доверие в себе, тот грешит против закона равномерности и равновесия. Духовный ученик будет продолжительно работать над собой для того, чтобы сделать себя все более и более зрелым; но тогда ему позволительно также иметь доверие к собственной личности и верить, что ее силы будут все более и более расти. Кто в себе приходит к правильным ощущениям по этому направлению, тот говорит себе: Во мне скрытыми расположены силы и я могу извлечь их из моего Внутреннего. Я нуждаюсь, отсюда, там где я вижу нечто, что я должен почитать, потому что оно стоит надо мной, не только почитать, но мне позволительно доверять себе, чтобы развить в себе все то, что меня делает равным этому или тому мной почитаемому.

Чем больше есть в человеке способность, чтобы направлять внимание на известные явления жизни, которые с самого начала не доверены личному суждению, тем больше есть для него возможность создать себе под-основу для развития вверх в высшие Миры. Пример может сделать это наглядным. Человек приходит в такое жизненное положение, где он может делать некое известное

действие или не делать. Его суждение говорит ему: Делай это. Но есть, однако, нечто необъяснимое в его ощущениях, что удерживает его от действия. Может, теперь, быть так, что человек не обратит никакого внимания на это необъяснимое, но просто совершит действие так, как это соразмерно его суждению. Может, однако, также быть так, что человек уступает напору этого необъяснимого и не делает действия. Проследит он затем дело дальше, то может оказаться, что последовало бы несчастье, если бы он последовал своему суждению; что, однако, произошло благо через неделание. Такой опыт может принести мышление человека в полностью определенное направление. Он может сказать себе: во мне живет нечто, что ведет меня вернее, чем степень способности суждения, которую я имею в настоящее время. Я должен держать чувство открытым для этого "нечто во мне", до которого я со своей способностью суждения еще вообще не являюсь зрелым. Это действует в высшей степени благоприятно на Душу, когда она свое внимание направляет на такие случаи жизни. Ей показывается тогда как в некоем здоровом предугадывании, что в человеке есть больше, чем то, что он может пока обозреть со своей способностью суждения. Такое внимание работает на некое расширение Душевной жизни. Но также здесь можно предать себя опять односторонностям, которые являются опасными. Кто желал бы приучить себя постоянно потому отказываться от суждения, потому что "предугадывания" побуждают его к этому или тому, тот может сделаться игровым мячом всех возможных неопределенных побуждений. И от такой привычки недалеко до отсутствия суждения и до суеверия. - Чреватым для Духовного ученика есть любой род суеверия. Человек приобретает себе только через то возможность, истинным образом проникнуть в области Духовной жизни, что тщательно охраняет себя от суеверия, фантастики и мечтательности. Не тот приходит правильным образом в Духовный мир, кто бывает рад, если он где-то может пережить некое событие, которое "не может быть постигнуто человеческим представлением". Пристрастие к "необъяснимому", конечно, никого не делает Духовным учеником. Полностью отучить должен таковой себе предосуждение, что "мистик это тот, кто в Мире необъяснимое и неисследуемое " предполагает везде, где это ему является соразмерным. Правильное чувство для Духовного ученика есть, чтобы повсюду признавать сокрытые силы и существа; однако также предугадывать, что неисследуемое может быть исследуемо, когда имеются в наличии к этому силы.

Существует один известный Душевный настрой, который важен для Духовного ученика на каждой ступени его развития. Он заключается в том, чтобы свое познавательное побуждение не устанавливать односторонне так, что таковое исходит из: Как можно ответить на этот или тот вопрос? Но исходит из: Как развиваю я эту или ту способность во мне? Есть затем через внутреннюю терпеливую работу на себе эта или та способность развита, то человеку приходят и ответы на известные вопросы. Духовные ученики всегда будут лелеять в себе такой Душевный настрой. Через это они будут приведены к тому, чтобы работать над собой, чтобы делать себя все более и более зрелыми и отказать себе желать вынуждать ответы на известные вопросы. Они будут ждать, пока к ним придут эти ответы. - Кто, однако, в этом опять приучает себя к односторонности, также не делает правильных успехов. Духовный ученик может также иметь чувство, чтобы в определенном временном пункте с мерой своих сил самому ответить на высочайшие вопросы. Итак, также здесь равномерность и равновесие в Душевном настрое играют важную роль.

Еще могли бы быть оговариваемы многие Душевные качества, чье лелеяние и развитие является необходимым, если Духовный ученик через упражнения желает добиться инспирации. При всем, должно было бы подчеркнуть, что равномерность и равновесие есть те Душевные качества, на которые приходится главное. Они подготавливают понимание и способность для охарактеризованных упражнений, которые должно делать ради достижения инспирации.

Упражнения для интуиции, требуют, чтобы Духовный ученик позволил исчезнуть из своего сознания не только образы, которым он отдавался для достижения имажинации, но также жизни в собственной Душевной деятельности, в которую он погружался для приобретения инспирации. Он должен итак тогда иметь буквально ничто из прежде известных внешних или внутренних переживаний в своей Душе. Было бы теперь, однако, после этого отбрасывания внешних и внутренних переживаний, ничто в его сознании, это называется, исчезло бы ему сознание вообще и он погрузился бы в бессознательность, то мог бы он узнать, что он еще не сделал себя зрелым, чтобы предпринять упражнения для интуиции; и он должен был бы тогда продолжать упражнения для имажинации и инспирации. Однажды уже придет время, в которое сознание не есть пусто, когда Душа отбросила внешние и внутренние переживания, но где, после такого отбрасывания, как действие в сознании остается нечто, чему можно отдаться тогда в погружении также, как прежде отдавали себя тому, благодаря чему внешние или внутренние впечатления обязаны своим бытием. Это "нечто" есть полностью особого рода. Это есть напротив всем предшествующим опытам, нечто действительно новое. Знают, когда это переживают: Это я прежде не знал. Это есть некое восприятие, как действительный звук есть некое восприятие, которое ухо слышит; но это нечто может только через интуицию вступить в мое сознание, как звук может вступить в сознание только через ухо. Через интуицию является последний остаток чувственно-физического сброшенным с впечатлений человека; Духовный мир начинает для познания располагаться открыто в некой форме, которая не имеет больше ничего общего со качествами физически-чувственного мира.

*

Имагинативное познание будет достигнуто через выработку из астрального тела цветков лотоса. Через те упражнения, которые будут предприняты к достижению инспирации и интуиции, наступают в человеческом эфирном или жизненном теле, особые движения, формирования и течения, которые прежде не были здесь. Они есть именно органы, через которые человек, "чтение сокровенного писания" и то, что за ним располагается, принимает в круг своих способностей. Для сверх-чувственного познания изменения в эфирном теле некого человека, который достиг инспирации и интуиции, представляются следующим образом. Будет, приблизительно как в области вблизи физического сердца, осознаваться новое средоточие в эфирном теле, которое оформляет себя в некий эфирный орган. От такового расходятся движения и течения к различным членам человеческого тела, самым многообразнейшим образом. Важнейшие из этих течений идут к цветкам лотоса, пронизывают их и их отдельные лепестки и идут затем наружу, где они как лучи изливают себя во внешнее пространство. Чем более развит человек, тем больше есть окружение вокруг него, в котором эти течения воспринимаемы. Средоточие в области сердца образуется при правоммерном обучении не сразу в начале. Оно будет только подготовлено. Сперва возникает как предварительное

средоточие, таковое в голове; оно передвигается затем ниже в область гортани и располагает себя наконец в близи физического сердца. Было бы развитие нерегулярно-мерным, то мог бы орган, о котором идет речь, сразу быть образован в области сердца. Тогда закладывалась бы опасность, что человек, вместо того, чтобы прийти к спокойному, настоящему сверх-чувственному созерцанию, стал бы мечтателем и фантастом. В своем дальнейшем развитии Духовный ученик достигает к тому, чтобы сделать образованные течения и членения своего эфирного тела независимыми от физического тела и использовать их самостоятельно. При этом цветки лотоса служат ему как инструменты, через которые он движет эфирное тело. Прежде, чем это совершается, должны, однако, во всей окруженности эфирного тела, образовать себя особые течения и излучения, которые его, как через некую тонкую сеть замыкают в себе и делают его неким замкнутым в себе существом. Когда это произошло, могут беспрепятственно происходящие в эфирном теле течения и движения, соприкасаться с внешним Душевно-Духовным Миром и соединить себя с ним так, что внешнее Духовно-Душевное совершающееся и внутреннее (таковое в человеческом эфирном теле) втекают одно в другое. Когда это совершается, наступает временной пункт, в котором человек сознательно воспринимает Мир инспирации. Это познание наступает другим образом, чем познание в отношении чувственно-физического мира. В таковом получают восприятия через чувства и затем делают себе об этих восприятиях представления и понятия. При знании через инспирацию, это не есть так. Что познают есть непосредственно в одном акте здесь; не имеется некоего размышления после восприятия. Что для чувственно-физического познания будет завоевано только впоследствии в понятиях, при инспирации является данным одновременно с восприятием. Поэтому, слились бы совместно с Душевно-Духовным окружающим Миром в одно, не могли бы себя от него вообще отличить, если бы не образовать выше охарактеризованной сети в эфирном теле.

Когда будут делаться упражнения для интуиции, то воздействуют они не единственно на эфирное тело, но вплоть в сверх-чувственные силы физического тела. Не следует себе, все-таки, представлять, что таким образом в физическом теле происходят воздействия, которые доступны обычному чувственному наблюдению. Это есть воздействия, которые может судить только сверх-чувственное познание. Они не имеют ничего поделаться со всем внешним познанием. Они устанавливаются, как успех зрелости сознания, когда таковое может иметь переживания в интуиции, несмотря на то, что обособило из себя все прежде известные внешние и внутренние переживания. - Теперь, есть однако опыты в интуиции нежны, интимны и утонченны; и физическое человеческое тело есть на современной ступени своего развития для них грубо. Оно дает поэтому сильно действующее препятствие для успеха упражнений интуиции. Будут таковые продолжены с энергией, выдержкой и в необходимом внутреннем покое, то преодолевают они в конце концов могущественные препятствия физического тела. Духовный ученик замечает это на том, что он постепенно известные внешние-проявления физического тела, которые прежде полностью следовали без его сознания, получает в свою власть. Он замечает это также на том, что на короткое время ощущает потребность, например, дыхание (или аналогичное) установить так, чтобы это пришло в некий род созвучия или гармонии с тем, что Душа исполняет в этих упражнениях или иначе во внутреннем погружении. Идеал развития есть то, что через само физическое тело вообще никакие упражнения, также такие дыхательные упражнения не были бы

проделаны, но чтобы все, что с ним должно быть совершено, устанавливало бы себя только как некое последствие чисто интуиционных упражнений.

*

Когда Духовный ученик восходит по пути в Миры высшего познания, то замечает он на некой известной ступени, что совместное удерживание сил его личности принимает некую другую форму, чем в физически-чувственном мире. В таковом "Я" задействует целостное (einheitliches) совместное действие Душевных сил, прежде всего мышления, чувствования и воления. Эти три Душевные силы находятся ведь в обычных человеческих жизне-положениях пока всегда в известных отношениях. Видят, например, некую известную вещь во внешнем Мире. Она нравится или не нравится Душе. Это называется, что с известной необходимостью к представлению о вещи присоединяется чувство удовольствия или неудовольствия. Вожделеют также пожалуй эту вещь или получают импульс в этом или том направлении изменить ее. Это называется: что сила вождения и воление присоединяют себя к некому представлению и чувству. Что это совместное присоединение имеет место, будет задействовано через то, что "Я" целостно совместно-объединяет представление (мышление), чувствование и воление и таким образом приносит порядок в силы личности. Этот здоровый порядок был бы прерван, если "Я" показало бы себя по этому направлению безвластным, если, например, вождение желало бы идти неким другим путем, чем чувство или представление. Человек не был бы в некоем здоровом Душевном настрое, который именно думал бы, что это или то есть правильно, но теперь желал бы нечто, о чем он не имеет воззрения, что это есть правильно. Также было бы, если некто желал бы не то, что ему нравится, но то, что ему не нравится. Теперь замечает человек, что на пути к высшему познанию мышление, чувствование и воление на самом деле обособляют себя и каждое принимают известную самостоятельность, что, например, некое определенное мышление уже не понуждает более как через само себя к некому определенному чувствованию и волению. Дело устанавливается так, что в мышлении можно нечто воспринимать правильно, чтобы однако прийти вообще к некому чувству или к некому волевому решению, опять нужно из самого себя самостоятельное побуждение. Мышление, чувствование и воление остаются именно во время сверх-чувственного рассмотрения не тремя силами, которые излучаются из общего Я-средоточия личности, но они становятся как самостоятельными существами, как бы тремя личностями; и должно теперь собственное "Я" сделать тем более сильнее, ибо оно должно не только нести порядок в три силы, но управлять и руководить тремя существами. Однако такое разделение должно состояться во время сверх-чувственного рассмотрения. И здесь выступает отчетливо ясным, как важно, чтобы наряду с упражнениями к высшему обучению, позволить присоединиться таким, которые способности суждения, жизни чувства и воли дают устойчивость и твердость. Ибо не приносят таковые с собой в высший Мир, то вскоре увидят, что "Я" показывает себя слабым и не может быть упорядочивающим руководителем мышления, чувствования и воления. Душа была бы, если эти слабости имелись бы наличии, как раздираемой тремя личностями по разным направлениям и ее внутренняя замкнутость должна была бы прекратиться. Если развитие Духовного ученика проходит правильным образом, то значит обозначенное сило-превращение некое истинное продвижение; "Я" остается над самостоятельными существами, которые теперь образуют его Душу, господином. - В дальнейшем ходе развития шагает означенное развитие

затем далее. Мышление, которое стало самостоятельным, побуждает возникновение одного особого, четвертого Душевно-Духовного существа, которое можно обозначить как непосредственное втекание в человека течений, которые аналогичны мыслям. Весь Мир возникает тогда как мысленное построение, которое стоит перед некто, как растительный или животный мир в физически-чувственной области. Также побуждают ставшие самостоятельными чувствование и воление две силы в Душе, которые в таковой действуют как самостоятельные существа. И еще приходит к этому седьмая сила и существо, которое аналогично собственному "Я" самому.

Это целое переживание связывает себя еще с неким другим. До вступления в сверх-чувственный Мир знал человек мышление, чувствование и воление только как внутренние Душевные переживания. Как только он вступает в сверх-чувственный Мир, воспринимает он вещи, которые выражают не чувственно-физическое, но Душевно-Духовное. За воспринимаемыми им качествами нового Мира стоят теперь Душевно-Духовные существа. И таковые предстают ему теперь как некий внешний Мир, как ему в физическо-чувственной области перед чувствами представляли камни, растения и животные. Теперь Духовный ученик может заметить значимое различие между раскрывающимся ему Душевно-Духовным миром и тем, который он был привык воспринимать через свои физические чувства. Растение чувственного мира остается, как оно есть, что бы ни чувствовала или не думала о нем Душа человека. Это есть при образах Душевно-Духовного мира сначала не этот случай. Они изменяют себя согласно по тому, что человек это или то ощущает или думает. Через это человек дает им некий отпечаток, который зависит от его собственного существа. Представим себе, некий известный образ выступает перед человеком в имажинативном Мире. Соотносит он себя сначала в своем нраве безразлично против этого, то образ показывает себя в определенном облике. В то мгновение однако, где он ощущает напротив образу удовольствие или неудовольствие, меняет он свой облик. Образы выражают с этим сначала не только нечто, что есть самостоятельно вне человека, но они отражают также то, что человек сам есть. Они полностью и вообще проникнуты собственным существом человека. Таковое налагается как некий покров над существами. Человек видит тогда, когда также ему напротив стоит некое действительное существо, не таковое, но свое собственное порождение. Так может он именно нечто полностью истинное иметь перед собой и однако видеть ложное. Да, это есть не только случай в отношении к тому, что человек замечает как свое существо у себя; но все, что у него есть, воздействует на этот Мир. Человек может, например, иметь скрытые наклонности, которые в жизни через воспитание и характер не выходят на показ; на Духовно-Душевный мир они воздействуют; и таковой получает своеобразную окраску через целое существо человека, безразлично, как много он сам знает об этом существе или не знает. - Чтобы мочь продвигаться дальше с этой ступени развития, необходимо, чтобы человек научился различать между собой и Духовным внешним Миром. Будет необходимо, чтобы он научился выключать все воздействия собственной Самости на находящийся вокруг него Душевно-Духовный мир. Это возможно не иначе, как приобрести познание о том, что сами вносят в этот Мир. Дело идет итак о том, чтобы сначала иметь истинное, основательное само-познание, чтобы затем быть в состоянии чисто воспринимать лежащий вокруг Духовно-Душевный мир. Теперь, приносят известные факты человеческого развития с собой то, что такое само-познание при вступлении в высший Мир должно наступить как бы естественно-мерно. Человек развивает, ведь, в обычном физически-чувственном мире свое

"Я", свое само-сознание. Это "Я" действует как пункт притяжения-средоточия на все, что принадлежит человеку. Все его наклонности, симпатии, антипатии, страсти, мнения и так далее, группируются как бы вокруг этого "Я". И есть это "Я" также пункт притяжения для того, что называют Карма человека. Видели бы это "Я" без-покровно, то было бы по нему также замечено, что определенно образованные судьбы должны встретиться еще в этом и следующих воплощениях, согласно по тому, жило оно в предшествующих воплощениях так или эдак, усвоило себе таковое это или то. Со всем тем, что так пристало на "Я", должно теперь как первый образ предстать перед человеческой Душой, когда таковая восходит в Душевно-Духовный мир. Такой двойник человека по некому закону Духовного мира должен прежде всех других предстать перед человеком как его первое впечатление в том Мире. Можно закон, который лежит здесь в основе, сделать себе легко понятным, если обдумать следующее. В физически-чувственной жизни человек воспринимает себя только постольку, поскольку он внутренне переживает себя в своем мышлении, чувствовании и волении. Это восприятие есть, однако, чисто внутреннее; оно не выставляет себя перед человеком так, как выставляют себя перед ним камни, растения и животные. Также учится через внутреннее восприятие познавать себя человек только отчасти. Он имеет в себе, именно нечто, что препятствует ему при более глубоком само-познании. Это есть некое побуждение, сразу же, когда он через само-познание должен признаться себе в некоем качестве и не желает предаться никакому обману о себе, переработать это качество.

Не уступает человек этому побуждению, отвлекает он просто свое внимание от собственной Самости (Selbst) и остается он так, как он есть, то отнимает он у себя, само-разумеется, также возможность чтобы познать самого себя в затронутom пункте. Устремляется человек, однако, в самого себя и без обмана удерживает перед собой это или то из своих качеств, то будет он или в положении, чтобы исправить его у себя, или, однако, он не сможет этого в настоящем положении своей жизни. В последнем случае в его Душу закрадется чувство, которое можно назвать как чувство стыда. Так действует на самом деле здоровая природа человека: Она ощущает через само-познание различные виды стыда. Теперь, имеет это чувство уже в обыкновенной жизни некое полностью определенное воздействие. Здраво мыслящий человек позаботится о том, чтобы то, что его при нем самом наполняет этим чувством, не сделало себя действенным снаружи в действиях, чтобы это не изживало себя во внешних поступках. Стыд, итак, есть некая сила, которая побуждает человека, чтобы замыкать нечто в своем Внутреннем и не позволять этому быть воспринимаемым внешне. Если это внимательно обдумать, то найдут понятным, что Духовное исследование некому внутреннему Душевному переживанию, которое чувству стыда полностью близко родственно, приписывает еще более далеко идущие воздействия. Оно находит, что в сокрытых глубинах Души существует некий вид скрытого стыда, который человек не осознает себе в физически-чувственной жизни. Такое скрытое чувство воздействует, однако, неким аналогичным образом тому, как и обозначенное проявленное чувство обычной жизни: оно препятствует, чтобы наивнутреннейшее существо человека выступило перед человеком в некоем воспринимаемом образе. Не было бы этого чувства, то человек воспринимал бы перед самим собой то, что он в действительности есть; он свои представления, чувства и свою волю переживал бы не только внутренне, но и воспринимал бы их, как он воспринимает камни, животные и растения. Так, является это чувство покрывателем (Verhüller) человека от самого себя. И с этим оно является одновременно и покрывателем

всего Духовно-Душевного мира. Ибо в то время, что собственное внутреннее существо скрывает себя от него, не может он воспринимать также то, у чего он должен был бы развить инструменты, чтобы познавать Душевно-Духовный мир; он не может преобразовать свое существо так, чтобы оно приобрело Духовные органы восприятия. - Когда, теперь, однако человек, через правомерное обучение работает над тем, чтобы приобрести в себе эти органы восприятия, то выступает перед ним, как первое впечатление, то, что он сам есть. Он воспринимает своего двойника. Это само-восприятие вообще нельзя отделить от восприятия остального Душевно-Духовного мира. В обычной жизни физически-чувственного мира охарактеризованное чувство действует так, что оно постоянно закрывает перед человеком врата в Духовно-Душевный мир. Желает человек сделать только один шаг, чтобы проникнуть в этот Мир, то сразу же скрывает выступающее, однако не приходящее к сознанию, чувство стыда, участок Духовно-Душевного мира, который желает выступить для обозрения. Охарактеризованные упражнения, однако, открывают этот Мир. Теперь дело есть таково, что такое скрытое чувство действует, как великий благодетель человека. Ибо через все, что человек без Духовно-научного обучения приобретает себе в силе суждения, жизни чувств и характера, человек не является в состоянии выносить восприятие собственного существа в его истинном облике без дальнейшего. Через такое восприятие потеряли бы все чувство-самости, само-уверенности и само-сознания. Чтобы это не происходило, для этого должны опять позаботиться те меры, которые человек предпринимает, наряду с упражнениями для высшего познания, для попечения своей здоровой силы суждения, своей сущности чувства и характера. Через свое правомерное обучение учится человек как бы неумышленно узнавать так много из Духовной науки, и ему кроме того станут ясными так много средств для само-познания и само-наблюдения, какие являются необходимыми, чтобы полно-сильно встретить своего двойника. Это есть тогда для Духовного ученика так, что он видит только как образ имажинативного Мира в другой форме то, с чем он уже ознакомил себя в физическом мире. Кто правильным образом сначала в физическом мире через свой рассудок понял закон Кармы, тот будет не особенно потрясен, когда он, теперь, видит зародыши своей судьбы обозначенными в образе своего двойника. Кто через свою силу суждения ознакомил себя с развитием Мира и человечества и знает, как в некий определенный временной пункт этого развития в человеческую Душу вторгнулись силы Люцифера, тому будет не трудно перенести, когда он осознает, что в образе своего собственного существа содержатся эти Люциферические существа со всеми их воздействиями. - Видно, однако, отсюда, как необходимо есть то, чтобы человек не требовал собственного вступления в Духовный мир прежде, чем он через свою обычную, развитую в физически-чувственном мире силу суждения не поймет определенные истины о Духовном мире. Что в этой книге сообщено перед изложениями о "Познании высших Миров", это Духовный ученик при правомерном ходе развития должен был бы усвоить себе через свою обычную способность суждения, прежде чем иметь потребность самому пускаться в сверх-чувственные Миры.

При некоем обучении, в котором не смотрят на уверенность и твердость силы суждения, жизни чувства и характера, может случиться, что перед учеником предстанет высший Мир прежде, чем он имеет необходимые для этого внутренние способности. Тогда встреча с двойником подавляла бы его и приводила бы к заблуждениям. Была бы, однако - что все-таки также было бы возможно - встреча с двойником полностью избежена и человек однако же был

бы приведен в сверх-чувственный Мир, то он также мало был бы в состоянии, познать этот Мир в его истинном облике. Ибо это было бы ему полностью невозможно, чтобы различать между тем, что он сам усматривает в вещах и тем, что они действительно есть. Такое различие возможно только, когда воспринимают собственное существо как некий образ и через это отделяют от окружения все, что проистекает из собственного Внутреннего. - Двойник действует для жизни человека в физически-чувственном мире так, что он через обозначенное чувство стыда делает себя тотчас невидимым, когда человек приближается к Душевно-Духовному миру. Тем самым закрывает он, однако, также весь сам этот Мир. Как "Страж" стоит он здесь, перед этим Миром, чтобы заградить доступ тем, которые еще не пригодны к вступлению в этот Мир. Он может, отсюда, "Страж порога, который перед Душевно-Духовным миром есть" быть назван. - Помимо, через изложенное вступление в сверх-чувственный Мир, встречает человек еще при прохождении через физическую смерть этого "Стража порога". И он раскрывает себя постепенно в Душевно-Духовном развитии в течение жизни между смертью и новым рождением. Здесь, однако, встреча не может подавлять человека, ибо он знает здесь о других Мирах, чем в жизни между рождением и смертью.

Если человек без того, чтобы иметь встречу со "Стражем порога", вступил бы в Духовно-Душевный мир, то он мог бы впасть в одно заблуждение за другим. Ибо он не мог бы никогда различать, что он сам вносит в этот Мир и что ему действительно принадлежит. Правомерное обучение должно, однако, вести Духовного ученика в область истины, не в таковую иллюзии. Такое обучение будет через самое себя таким, что встреча необходимо должна однажды произойти. Ибо оно есть одно из, для наблюдения сверх-чувственных Миров, правил предосторожности, против возможности заблуждения и фантастики. - Это принадлежит к самым неотложным пред-мерам, которые каждый Духовный ученик должен предпринять, чтобы тщательно работать над собой, чтобы не стать фантастом, неким человеком, который может впасть в некое возможное заблуждение, само-обман (внушение и само-внушение). Где указания Духовного обучения будут верно последуемы, там будут одновременно уничтожены источники, которые могут нести заблуждение. Здесь не может, конечно, говориться о всех многочисленных отдельных подробностях, которые при таких пред-мерах входят в рассмотрение. Может быть только указано, на что приходится главное. Заблуждения, которые здесь входят в рассмотрение, проистекают из двух источников. Они происходят частью от того, что через собственное Душевное существо окрашивают действительность. В обычной жизни физически-чувственного мира есть этот источник заблуждения соотнositельно небольшой опасности; ибо здесь будет внешний Мир всегда остро в своем собственном облике навязываться наблюдению, как его также, наблюдатель, по своим желаниям и интересам, ни желал бы окрасить. Как только, однако, вступают в имажинативный Мир, меняют себя его образы через такие желания и интересы и имеют как некую действительность перед собой то, что только сами образовали или со-образовали. Через то теперь, что через встречу со "Стражем порога" Духовный ученик узнает все, что в нем есть, что он, итак может внести в Душевно-Духовный мир, является этот источник заблуждения устраненным. И подготовка, которое Духовный ученик перед вступлением в Душевно-Духовный мир позволяет предоставить себе, действует ведь здесь так, что он приучает себя уже при наблюдении чувственно-физического мира выключать самого себя и вещам и процессам чисто через их собственное

существо позволяет говорить в себе. Кто это приготовление достаточно проделал, может спокойно ожидать встречу со "Стражем порога". Через нее проверит он себя окончательно, чувствует ли он себя действительно в положении выключать свое собственное существо также тогда, когда он стоит напротив Душевно-Духовному миру.

Кроме этого источника заблуждений существует, теперь, еще другой. Он выступает тогда явно, когда некое впечатление, которое получают, неправильно истолковывают. В физически-чувственной жизни простой пример для такого заблуждения есть тот, который возникает, когда сидят в железнодорожном поезде и верят, что деревья движутся в противоположном направлении поезда, в то время как, однако, движутся сами с поездом. Хотя существует многочисленных случаи, где такие заблуждения в чувственно-физическом мире труднее установить правильно, чем в приведенном простом случае, однако легко усмотреть, что в этом мире человек находит также средства, чтобы устранить такие заблуждения, если он со здоровым суждением втягивает в рассмотрение все, что может служить соответствующему разъяснению. По-другому обстоит дело все-таки, как только вступают в сверх-чувственные области. В чувственном мире факты не будут изменены через человеческое заблуждение; поэтому это есть возможно, чтобы через непредвзятое наблюдение исправить заблуждение на фактах. В сверх-чувственном Мире, однако, не является возможным сделать это без дальнейшего. Если желают наблюдать некий сверх-чувственный процесс и подступают к нему с неправильным суждением, то вносят это неправильное суждение в него; и будет таковое так переплетено с фактом, что его невозможно сразу отличить от такового. Заблуждение есть тогда не в человеке и правильный факт извне такового, но заблуждение само сделано составной частью внешнего факта. Оно не может, поэтому также просто быть исправлено через некое непредвзятое наблюдение факта. С этим указано на то, что может быть чрезмерно богатым текущим источником заблуждения и фантастики для тех, кто без правильного приготовления подступают к сверх-чувственному Миру. - Как, теперь, Духовный ученик приобретает себе способность, чтобы исключать такие заблуждения, которые возникают через окрашивание сверх-чувственных явлений собственным существом, то должен он также приобрести другой дар: второй охарактеризованный источник заблуждения сделать не-действенным. Он может выключить, что приходит от него самого, когда он только узнал образ собственного двойника; и он сможет выключить то, что в указанном направлении есть второй источник заблуждения, когда он приобретет себе способность, чтобы по устроенности некоего факта сверх-чувственного Мира узнавать есть ли это действительность или заблуждение. Если бы заблуждения выглядели точно так, как действительности, тогда было бы различие невозможно. Это, однако, не есть так. Заблуждения сверх-чувственного Мира имеют сами по себе качества, через которые они отличаются от действительности. И главное приходится на то, что Духовный ученик знает, по каким свойствам он может распознавать действительности. Ничто не появляется более само-разумеющимся, чем что незнаток Духовного обучения говорит: Где существует тогда вообще некая возможность, чтобы защитить себя против заблуждения, раз его источники есть так многочисленны? И если он далее говорит: Является ли тогда вообще какой-нибудь Духовный ученик уверенным, что все его предполагаемые высшие познания не покоятся на заблуждении и само-заблуждении (внушении и авто-внушении Suggestion und Autosuggestion)? Кто так говорит, не учитывает, что в каждом истинном Духовном обучении, через весь род, как оно протекает,

истчники заблуждения будут закупорены. Во-первых, истинный Духовный ученик через свое приготовление приобретет себе достаточно знаний обо всем, что может привести заблуждение и само-заблуждение и установит себя через это в положение, чтобы защитить себя от них. Он имеет в этом отношении действительно как никакой другой человек возможность, чтобы сделать себя трезвым и способным суждения для хода жизни. Он будет через все, что он узнает побужден, чтобы ничто из неопределенных предугадываний, вдохновений и так далее, не удерживать. Обучение делает его таким осторожным, насколько возможно. К этому приходит то, что каждое истинное обучение прежде всего ведет к понятиям о великих Мировых событиях, итак ведет к вещам, которые делают необходимым напряжение силы суждения, через что таковое, однако, одновременно будет утончено и заострено. Только тот, кто желал бы отклонить отправляться в такие отдаленные области и желал бы удерживать себя только на близ-лежащих "откровениях", тому могло бы уйти потерянными заострение той здоровой силы суждения, которая дает ему уверенность в различении между заблуждением и действительностью. Однако все это еще не есть самое важное. Самое важное расположено в самих упражнениях, которые будут применены при некоем правомерном Духовном обучении. Таковые должны именно так быть устроенными, чтобы сознание Духовного ученика во время внутреннего погружения точно обзрывает все, что происходит в Душе. Сначала, чтобы вызвать имажинацию, будет создан чувство-образ. В таковом есть еще представления о внешних восприятиях. Человек не только единственно участвует в его содержании; он делает его не сам. Итак, он может предать себя некому заблуждению относительно того, как оно возникло; он может его происхождение ложно истолковывать. Но Духовный ученик удаляет это содержание из своего сознания, когда он восходит к упражнениям для инспирации. Здесь погружает он себя только в собственную Душевную деятельность, которая образовала чувство-образ. Также здесь еще возможна ошибка. Человек через воспитание, обучение и так далее, усвоил себе род Душевной деятельности. Он не может знать всего о его происхождении. Теперь, однако, удаляет Духовный ученик также еще эту собственную Душевную деятельность из сознания. Если теперь нечто остается, то не пристает на этом ничего, чего нельзя обозреть. В это не может примешаться ничто, о чем в отношении своего целого содержания нельзя судить. В своей интуиции имеет, итак, Духовный ученик нечто, что показывает ему, как устроена некая полностью чистая действительность Духовно-Душевного мира. Если он, теперь, итак опознанные признаки Духовно-Душевной деятельности применяет ко всему, что подступает к его наблюдению, тогда может он отличить видимость от действительности. И он может быть уверен, что он при применении этого закона будет охраняем от заблуждения в сверх-чувственном Мире также, как не может это происходить ему в физически-чувственном мире, чтобы некий воображаемый горячий кусок железа считать за такой, который действительно жжет. Само-разумеется, что будут соотносить себя только так к таким познаниям, которые рассматривают как свои собственные переживания в сверх-чувственных Мирах и не к тем, которые получают как сообщения от других и которые постигают своим физическим рассудком и своим здоровым чувством истины. Духовный ученик будет стараться, чтобы протянуть граничащий рубеж между тем, что он приобрел одним, что приобрел другим образом. Он будет охотно принимать сообщения о высших Мирах и искать понять их через свою способность суждения. Когда он, однако, обозначает нечто как некий собственный опыт, как некое, сделанное им самим наблюдение, то он будет должен проверить, предстало ли таковое ему напротив точно с качествами,

которые он научился воспринимать при не-обманивающей интуиции.

*

Когда Духовный ученик встречу с описанным "Стражем порога" имеет позади себя, тогда предстоят ему при восхождении в сверх-чувственные Миры дальнейшие переживания. Прежде всего он заметит, что существует внутреннее родство между этим "Стражем порога" и той Душевной силой, которая при приведенном выше описании получилась как седьмая и образовала себя как в самостоятельное существо. Да, это седьмое существо есть в известном отношении не что другое как двойник, сам "Страж порога". И оно ставит Духовному ученику особую задачу. Он должен то, что он есть в своей обычной Самости (Selbst) и что является ему в образе, направлять и вести через новорожденную Самость. Получается некий род борьбы против двойника. Таковой будет продолжающе стремиться к перевесу. Поставить себя в правильное отношение к нему, не позволить ему ничего сделать, что не происходило бы под влиянием новорожденного "Я", это усиливает и укрепляет силы человека. - Теперь, есть это в высшем Мире с само-познанием в известном направлении по-другому, чем в физически-чувственном мире. В то время как в последнем само-познание выступает только как внутреннее переживание, представляет себя новорожденная Самость сразу же как Душевно-внешнее явление. Видят свою новорожденную Самость как некое другое существо перед собой. Однако не могут полностью воспринимать его. Ибо на какую бы ступень ни удалось бы взойти человеку на пути в сверх-чувственные Миры: имеются всегда еще более высокие ступени. На таковых будут всегда еще больше воспринимать от своей "высшей Самости". Итак таковое может Духовному ученику на какой-нибудь ступени разоблачать себя только частичным образом. Теперь, однако искушение есть невероятно велико, которому подвергается человек, когда он сначала будет воспринимать нечто из своей "высшей Самости", чтобы эту "высшую Самость" рассматривать как бы с точки зрения, которую он завоевал в физически-чувственном мире. Это искушение есть даже хорошее и должно наступить, если развитие должно идти правильно. Должно рассмотреть то, что предстает как двойник, "Страж порога" и поставить его перед "высшей Самостью", чтобы можно было заметить расстояние между тем, что человек есть и тем, чем человек должен стать. При таком рассмотрении "Страж порога" начинает принимать полностью другой облик. Он представляет себя как некий образ всех препятствий, которые устанавливают себя против развития "высшей Самости". Будут воспринимать, какой груз тащат в своей обычной Самости. И являются через свое подготвление не достаточно сильным, чтобы сказать себе: Я не буду здесь останавливаться, но буду неуклонно развивать себя к "высшей Самости", то будут парализованы и испуганы тем, что предстоит. Остаются тогда погруженным в Душевно-Духовный мир, но прекращают себя дальше вырабатывать. Становятся пленником того облика, который теперь стоит перед Душой через "Стража порога". Важное есть то, что при этом переживании человек не имеет ощущения, будто он есть пленник. Будут много более верить, что переживают нечто полностью другое. Облик, который вызывает "Страж порога", может быть таков, что он выносит в Душе наблюдателя впечатление, будто таковой имеет, теперь, в образах, которые выступают на этой ступени развития, уже полный охват всех только возможных Миров перед собой; будто достигли вершины познания и не нуждаются, чтобы стремиться дальше. Вместо пленника, человек может почувствовать себя неизмеримо богатым обладателем всех Мировых тайн. О том, что человек может

иметь такое переживание, которое представляет противоположную часть истинного состояния дел, не станет удивляться тот, кто обдумает, что ведь тогда, когда это переживают, уже стоят в Душевно-Духовном мире и что особенностью этого Мира есть то, что события в нем могут представлять себя наоборот. В этой книге на этот факт было указано при рассмотрении жизни после смерти.

Облик, который воспринимают на этой ступени развития, показывает ему еще нечто другое, чем тот, в котором ему сперва представил себя "Страж порога". В этом двойнике должны были быть восприняты все те качества, которыми обладает обычная Самость человека вследствие влияния сил Люцифера. Теперь, однако, в ходе человеческого развития через влияние Люцифера в человеческую Душу вовлечена некая другая властная сила. Это есть таковая, которая была обозначена как сила Аримана в прежних частях этой книги. Это есть та сила, которая в физически-чувственном существовании препятствует, чтобы за поверхностью чувственного воспринимать расположенных Душевно-Духовных существ внешнего Мира. Что стало под влиянием этой силы с человеческой Душой, это показывает в образе тот облик, который выступает при охарактеризованном переживании. - Кто, соответствующе подготовленным подступает к этому переживанию, тот даст ему его истинное истолкование; и тогда вскоре покажет себя некий другой облик, который в противоположность обозначенному "Малому Стражу" можно назвать "Великим Стражем порога". Таковой сообщает Духовному ученику, что он не должен оставаться стоять на этой ступени, но энергично работать дальше. Он вызывает в наблюдателе сознание, что Мир, которым он овладел, только тогда станет истиной и не превратит себя в никакую иллюзию, когда работа соответствующим образом будет продолжена дальше. - Кто, однако, через некое неправомерное Духовное обучение неподготовленно подступил бы к этому переживанию, тому тогда, когда он приходит к "Великому Стражу порога" влилось бы в Душу нечто, что только можно будет сравнить с "чувством некоего неизмеримого ужаса", некоего "безграничного страха".

Как встреча с "Малым Стражем порога" Духовному ученику дает возможность, чтобы проверить себя, защищен ли он от заблуждений, которые могут возникнуть через внесение им своего существа в сверх-чувственный Мир, так может он на переживаниях, которые ведут его в конце к "Великому Стражу порога" проверить, является ли он выросшим для заблуждений, которые выше были приведены назад ко второму обозначенному источнику. Удается ему оказать противодействие той властной иллюзии, которая достигнутый Мир образов обманчиво показывает ему как богатое достояние, в то время как он сам, однако, есть только пленник, то является он в дальнейшем ходе своего развития также предохраненным от того, чтобы принять видимость за действительность.

"Страж порога" для каждого отдельного человека будет принимать до известной степени некий индивидуальный облик. Встреча с ним соответствует ведь как раз тому переживанию, через которое будет преодолен личный характер сверх-чувственных наблюдений и будет дана возможность вступить в некую область переживаний, которые являются свободными от личной окраски и действительными для каждого человеческого существа.

Когда Духовный ученик имел описанные переживания, тогда он способен, чтобы различать в Душевно-Духовном окружающем мире то, что он сам есть, от того, что есть вне его. Он будет тогда распознавать, как необходимо понимание описанного в этой книге Мирового процесса, чтобы понимать человека и саму его жизнь. Понимают ведь физическое тело только, когда познают, как оно построило себя через Сатурно-, Солнце-, Луно- и Земле-развитие. Понимают эфирное тело, если прослеживают его образование через Солнечное, Лунное и Земное развитие. Понимают, однако, также то, что в настоящее время совместно связано с развитием Земли, когда познают, как постепенно все развернуло себя. Через Духовное обучение будут установлены в состояние, чтобы познать соотношение всего, что есть у человека к соответствующим фактам и существам, находящегося вне человека Мира. Ибо это есть так: что каждый член у человека стоит в некоем отношении ко всему остальному Миру. В этой книге об этом могли быть сделаны ведь только намеки в эскизно-образном очерке. Должно, однако, обдумать, что например, физическое тело человека в течение Сатурно-развития имелось только в первом задатке. Его органы: сердце, легкие, мозг образовали себя позднее, в течение времени Солнца, Луны и Земли, из первых задатков. Так значит, сердце, легкие и так далее, стоят в известных отношениях к развитию Солнца, Луны и Земли. Полностью соответствующе есть это с членами эфирного тела, чувственного тела, чувственной Души и так далее. Человек образован из целого, ему ближе всего расположенного Мира; и каждая отдельность которая есть у него, соответствует некому процессу, некому существу внешнего Мира. Духовный ученик приходит на соответствующей ступени своего развития к тому, чтобы познать это отношение своего собственного существа к великому Миру. И можно эту ступень познания назвать восприятием соответствия "малого Мира", Микрокосмоса, самого человека и "великого Мира", Макрокосмоса. Когда Духовный ученик достигает такого познания, тогда для него может наступить новое переживание. Он начинает чувствовать себя как сросшимся со всем Мирозданием, хотя и ощущает свою полную самостоятельность. Это ощущение есть некое восхождение в целый Мир, Одно-становление (Einswerden) с ним, но без того, чтобы потерять собственное существо. Можно эту ступень развития обозначить как "Одно-становление с Макрокосмосом". Это есть значимо, чтобы это Одно-становление не мыслить так, как если через таковое прекращалось бы обособленное сознание и человеческое существо изливалось бы во Вселенную (All). Такая мысль была бы только выражением, вытекающего из необученной силы суждения, мнения. - Отдельные ступени высшего познания в смысле некоего процесса посвящения, который здесь был описан, могут теперь быть обозначены следующим образом:

1. Изучение Духовной науки, причем обслуживают себя сначала силой суждения, которую завоевали в физически-чувственном мире.
2. Приобретение имажинативного познания.
3. Чтение сокровенного писания (соответствующее инспирации).
4. Вживание себя в Духовное окружение (соответствующее интуиции).
5. Познание взаимосвязей между Микрокосмосом и Макрокосмосом.

6. Одно-становление с Макрокосмосом.

7. Совокупное переживание прежних опытов, как некое Осново-Душенстроение.

Эти ступени не должны, однако, быть помыслены примерно так, что будут проделаны одна за другой. Обучение может, много более, протекать так, что по индивидуальности Духовного ученика, некая предшествующая ступень должна быть пройдена только вплоть до известной степени, когда он начинает делать упражнения, которые соответствуют следующей ступени. Может, например, быть полностью хорошо, чтобы сначала некоторые имажинации завоевали надежным образом и все-же уже делают упражнения, которые инспирацию, интуицию или познание совместной связи Микрокосмоса с Макрокосмосом вовлекают в область собственного переживания.

*

Когда Духовный ученик приобрел себе некое переживание интуиции, то знает он не только образы Душевно-Духовного мира, он может не только читать их соотношения в "сокровенном писании": он приходит к познанию самих существ, через чье совместное действие возникает Мир, к которому принадлежит человек. И он учится через это познавать себя самого в том облике, который он как Духовное существо имеет в Душевно-Духовном мире. Он пробился к некому восприятию своего высшего "Я" и он заметил, как он должен работать дальше, чтобы господствовать своим "двойником", "Стражем порога". Он имел, однако, также встречу с "Великим Стражем порога", который стоит перед ним как постоянный побудитель работать дальше. Этот "Великий Страж порога" становится, теперь, его прообразом, к которому он желает устремиться. Когда наступает это ощущение в Духовном ученике, тогда достиг он возможности чтобы познать, кто здесь собственно как "Великий Страж порога" перед ним стоит. Отныне превращает себя этот Страж в восприятии Духовного ученика в облик Христа, чье существо и вмешательство в Земное развитие видно из предшествующих глав этой книги. Духовный ученик через это будет сам посвящен в возвышенную тайну, которая связана с именем Христа. Христос показывает ему себя как "великий Земной прообраз человека". - Является таким образом через интуицию в Духовном мире Христос распознанным, тогда будет ему также понятным, что разыгралось на Земле исторически в четвертом после-Атлантическом периоде Земли (в Греко-Латинское время). Как к этому времени высокое Солнечное существо, Существо-Христос вмешалось в Земное развитие и как оно, теперь, действует далее в этом Земном развитии, это будет для Духовного ученика некое самопережитое познание. Это есть, итак, некое раскрытие смысла и значения Земного развития, которое Духовный ученик получает через интуицию.

Описанный здесь этим путь к познанию сверх-чувственных Миров есть такой, которым может идти каждый человек, в каком бы также положении он ни находился в современных жизненных условиях. Когда идет речь о таком пути, то должно обдумать, что цель познания и истины во все времена Земного развития есть одна и та же, что, однако, исходные пункты человека к различным временам были различны. Человек в настоящее время не может исходить из того же отправного пункта, если он желает вступить на путь в сверх-чувственные области,

как например, древний Египетский посвящаемый. Отсюда, упражнения, которые возлагались Духовному ученику в древнем Египте не позволяют выполнять себя современному человеку без дальнейшего. С того времени человеческие Души прошли через различные воплощения; и это прохождение вперед от воплощения к воплощению не есть без смысла и значения. Способности и качества Душ меняются от воплощения к воплощению. Кто человеческую, историческую жизнь рассматривает также только поверхностно, может заметить, что начиная с двенадцатого и тринадцатого столетия после Христа по сравнению с прежним, все жизненные условия изменились, что мнения, чувства, но также способности людей стали другими, чем они были прежде. Здесь описанный путь к высшему познанию есть, теперь, такой, который пригоден для Душ, которые воплощаются непосредственно в наше время. Он есть такой, что устанавливает исходный пункт Духовного развития там, где стоит в настоящее время человек, когда он находится в каких-нибудь данных ему, через это настоящее время, жизненных условиях. - Идущее вперед развитие ведет человечество, в отношении путей к высшему познанию, так же от одного отрезка времени к другому ко всегда другим формам, как также внешняя жизнь меняет свои облики. И должно ведь также в любое время господствовать совершенное созвучие между внешней жизнью и посвящением.

Настоящее и будущее развитие Мира и человечества

В смысле Духовной науки о настоящем и будущем развитии Мира и человека невозможно познать нечто, без того, чтобы понять прошлое этого развития. Ибо то, что представляется восприятию Духовного исследователя, когда он наблюдает скрытые факты прошлого, это включает одновременно все то, что он может знать о настоящем и будущем. В этой книге говорилось о развитии Сатурна, Солнца, Луны и Земли. Нельзя понять в Духовно-научном смысле Земное развитие, если не наблюдать факты предшествующих времен развития. Ибо что встречается человеку в настоящее время в Земном мире, в это вставлены в известном отношении факты Лунного, Солнечного и Сатурнического развития. Существа и вещи, которые участвовали при развитии Луны, продолжали образовываться дальше. Из них стало все то, что принадлежит в настоящее время к Земле. Но это есть для физически-чувственного сознания не все воспринимаемо, что развило себя через (hegber) Луну к Земле. Часть того, что развило себя через эту Луну, будет проявлено только на известной ступени сверх-чувственного сознания. Когда это познание достигнуто, тогда является для такового наш Земной мир связанным со сверх-чувственным Миром. Таковой содержит часть Лунного бытия, которая не уплотнила себя до физически-чувственного восприятия. Он содержит ее сначала так, как она есть в настоящее время, не как она была во время пра-древнего Лунного развития. Сверх-чувственное сознание может, однако, получить некий образ догдашнего состояния. Когда именно такое сверх-чувственное сознание углубляет себя в восприятие, которое оно может иметь в настоящее время, то показывает себя то, что таковое через себя самое постепенно разлагается на два образа. Один образ представляется как такой облик, который имела Земля во время своего Лунного развития. Другой образ, однако, показывает себя так, что по нему узнают: таковой содержит некий облик, который есть еще в зародышном состоянии и который только в будущем будет действительным в том

смысле, как теперь действительна Земля. При дальнейшем наблюдении показывается, что в эту будущую форму продолжательно вливается то, что в известном смысле выдается как воздействие того, что совершается на Земле. В этой будущей форме, поэтому, имеют перед собой то, что должно стать из нашей Земли. Воздействия Земного бытия будут объединены с тем, что совершается в охарактеризованном Море и отсюда возникнет новое Мировое существо, в которое превратит себя Земля так, как Луна превратила себя в Землю. Можно назвать такой будущий облик состояние Юпитера. Кто наблюдает это состояние Юпитера в сверх-чувственном созерцании, тому показывается, что в будущем должны будут иметь место определенные процессы, потому что в сверх-чувственной части Земного мира, которая происходит от Луны, имеются существа и вещи, которые примут известные формы, если в физически-чувственной Земле случится это или то. В состоянии Юпитера будет, поэтому, нечто, что через развитие Луны уже предопределено; и это будет в нем новым, что только через Земные процессы войдет в целое развитие. Вследствие этого сверх-чувственное сознание может испытать нечто о том, что свершится во время состояния Юпитера. Существам и фактам, которые будут наблюдаться в этом поле сознания, не свойственен характер чувственно-образного; они не выступают даже как утонченные воздушные образования, из которых могли бы исходить воздействия, которые напоминают впечатления чувств. От них имеются чисто Духовные звуковые, световые, тепловые впечатления. Таковые не выражаются ни через какие материальные воплощения. Они могут быть схвачены только через сверх-чувственное сознание. Можно, однако, все-же сказать, что эти существа имеют некое "тело". Однако таковое показывает себя в пределах их Душевного, которое проявляет себя как их современное существо, как некая сумма уплотненных воспоминаний, которые они несут в себе в своем Душевном существе. В их существе можно различать между тем, что они сейчас переживают и тем, что они пережили и о чем вспоминают. Это последнее содержится в них как нечто телесное. Они переживают это, как Земной человек переживает свое тело. Для некой ступени сверх-чувственного наблюдения, которая есть выше, чем была только что обозначена необходимой для познания Луны и Юпитера, становятся восприимчивы сверх-чувственные существа и вещи, которые являются далее развитыми обликами того, что уже существовало во время Солнечного состояния, но в настоящее время имеет такую высокую степень бытия, что таковые вообще не существуют для сознания, которое донесло это только к восприятию Лунных форм. Также образ этого Мира расщепляет себя при внутреннем погружении опять на два. Один ведет к познанию Солнечного состояния прошлого; другой представляет будущую форму Земли, именно ту, в которую будет превращена Земля, когда в облики того Мира будут влиты воздействия процессов Земли и Юпитера. Что таким образом наблюдают из этого будущего Мира может быть в смысле Духовной науки обозначено как состояние Венеры. Аналогичным образом получается, для некоего еще далее развитого сверх-чувственного сознания, будущее состояние развития, которое может быть обозначено как состояние Вулкана и которое стоит в одинаковой взаимосвязи с состоянием Сатурна, как состояние Венеры с состоянием Солнца, а состояние Юпитера с состоянием развития Луны. Можно, следовательно, когда прошлое, настоящее и будущее Земного развития вовлекают в рассмотрение, говорить о развитии Сатурна, Солнца, Луны, Земли, Юпитера и Вулкана. - Как эти охватывающие взаимосвязи Земного развития, так также для сознания выдаются наблюдения над неким ближайшим будущим. Каждому образу прошлого соответствует таковой будущего. Однако, когда речь идет о таких вещах, нечто

должно быть подчеркнуто, чье учитье настолько необходимо, насколько только возможно оно должно быть рассматриваемо. Должно, если желают распознать равное таковому, совершенно отбросить мнение, что голое, на чувственной действительности воспитанное философское размышление об этом, может что-либо обосновать. Никогда не могут и не должны быть исследованы эти вещи через такое размышление. Кто поверил бы примерно в то, что когда он через Духовную науку получил сообщение о том, каким было Лунное состояние: он мог бы через такое размышление вывести как это выглядело бы на Юпитере, если он Земные взаимосвязи и Лунные взаимосвязи удерживает вместе, тот предаст себя огромным заблуждениям. Исследованными эти взаимосвязи могут быть только тем, что сверх-чувственное сознание возвысит себя к наблюдению. Только когда исследованное будет сообщено, оно может быть понято без сверх-чувственного сознания.

Напротив сообщениям о будущем есть Духовный исследователь в некоем другом положении, чем напротив таковым, которые затрагивают прошлое. Человек не может сначала вообще стоять напротив будущим событиям так непредвзято, как это возможно ему относительно прошлого. Что совершится в будущем, возбуждает человеческое чувство и воление; прошлое будет переноситься полностью другим образом. Кто наблюдает жизнь, знает, как это уже действительно для обычного бытия. В какой громадной степени это возвышает себя, какие формы это принимает напротив скрытых фактов жизни, об этом может иметь знание только тот, кто знает известные вещи сверх-чувственных Миров. И этим дано основание, почему познания об этих вещах завязаны на полностью определенные границы.

Так, как может быть представлено великое Мировое развитие в последовательности его состояний от времени Сатурна вплоть до времени Вулкана, так это также возможно для меньших временных отрезков, например, для такового Земного развития. С того могущественного переворота, который принес окончание древней Атлантической жизни, в развитии человечества последовали состояния, которые в этой книге были обозначены как древне-Индийские, пра-Персидские, Египетско-Халдейские, Греко-Латинские времена. Пятый временной отрезок есть тот, в котором стоит теперь человечество, есть настоящее время. Этот временной отрезок начался постепенно около двенадцатого, тринадцатого и четырнадцатого столетия после Христа, после того, как он подготовился начиная с четвертого, пятого столетия. Полностью отчетливо он выступил начиная с пятнадцатого столетия. Предшествующий, Греко-Латинский, взял свое начало примерно в восьмом до-Христианском столетии. В конце его первой трети имело место событие Христа. Душевный настрой человека, все человеческие способности изменились при переходе от Египетско-Халдейского к Греко-Латинскому временному периоду. В первом не имелось еще того, что знают теперь как логическое размышление, как рассудочное понимание Мира. Что человек усваивает себе сейчас через свой рассудок как познание, это он получал в такой форме, в какой это было подходящим для тогдашнего времени: непосредственно через внутреннее, в некоем известном отношении сверх-чувственное знание. Человек воспринимал вещи; и тем, как он их воспринимал, всплывали в Душе понятие, образ, в которых Душа из них нуждалась. Если познавательная сила является таковой, то всплывают, однако, не только образы чувственно-физического мира, но из глубин Души восходит также некое известное познание нечувственных фактов и существ. Это был остаток

древнего приглушенного сверх-чувственного сознания, который был однажды общим владением целого человечества. В Греко-Латинское время возникало все больше людей, которым не доставало таких способностей. На их место вступало рассудочное размышление о вещах. Люди становились все более и более отдаленными от непосредственного сновидческого (trüumerisch) восприятия Духовно-Душевного мира и всегда больше были вынуждены формировать себе образ такового через их рассудок и их чувство. Это состояние длилось через весь временной отрезок после-Атлантического времени в известном отношении дальше. Только те люди, которые как наследство сохранили себе древний Душевный настрой, могли еще принимать непосредственно в сознание Духовный мир. Такие люди являются, однако, отставшими последователями из более древнего времени. Род того, каким было их познание, не подходил более для нового времени. Ибо законы развития имеют как следствие то, что старая Душевная способность теряет свое полное значение, когда выступают новые способности. Человеческая жизнь приспосабливается тогда к таким новым способностям. И со старыми она не может более ничего начать. Но были также такие люди, которые начали полностью осознанным образом развивать к уже достигнутым силам рассудка и чувства, другие высшие силы, которые делали им снова возможным проникнуть в Духовно-Душевный мир. Они должны были начать делать это другим образом, чем это совершалось у учеников древних посвященных. Таковые не должны были еще учитывать, только в четвертом временном отрезке развитые, Душевные способности. В четвертом временном отрезке начался в первых начинаниях тот род Духовного обучения, который был описан в этой книге как современный. Но оно было тогда именно только в начинаниях; свое собственное образование могло оно познать только в пятом временном отрезке (начиная с двенадцатого, тринадцатого, особенно с пятнадцатого столетия). Люди, которые таким образом искали восхождение в сверх-чувственные Миры, могли через их собственную имажинацию, инспирацию и интуицию узнать нечто из высших областей бытия. Те люди, которые остались при развитых рассудочных и чувственных способностях, могли из того, что знало более древнее ясновидение, узнавать только через предание, которое от поколения к поколению размножалось устно или письменно.

Также о том, что собственно есть сущность события Христа, могли рожденные позднее, если они не поднимали себя в сверх-чувственные Миры, знать нечто только через такое предание. Все-таки, имелись также такие посвященные, которые имели еще естественную способность восприятия для сверх-чувственного Мира и которые через их развитие все же поднимались в некий высший Мир, не смотря на то, что они оставляли без внимания новые рассудочные и нравственные силы. Через них был создан переход от древнего рода посвящения к новому. Такие личности еще существовали также для последующих временных промежутков. Это есть как раз существенное четвертого временного промежутка, что через замкнутость-бытие Души от непосредственного сообщения с Душевно-Духовным миром, человек был укреплен, усилен в рассудочных и чувственных силах. Души, которые тогда воплощались так, что они развили в высокой мере рассудочные и чувственные силы, переносили затем результат этого развития в свои воплощения в пятый временной период. Как замена для такой замкнутости имелись тогда мощные предания пра-древних собраний мудрости, именно, события Христа, которые через силу своего содержания давали Душам доверительное знание о высших Мирах. - Теперь имелись, однако, всегда также люди, которые развили высшие

познавательные силы вдобавок к рассудочным и чувственным способностям. Им возлагалось факты высших Миров и, именно, тайну события Христа испытать через непосредственное сверх-чувственное знание. От них изливалось в Души других людей всегда настолько много, насколько этим Душам было понятно и хорошо. - Первое распространение Христианства должно было соразмерно смыслу Земного развития выпасть на такое время, в которое сверх-чувственные познавательные силы у большей части человечества не были развиты. Поэтому сила предания тогда была такой могущественной. Требовалась крепчайшая сила для того, чтобы вести к доверию в сверх-чувственный Мир людей, которые сами не могли взирать в этот Мир. Почти всегда имелись (если не рассматривать одно короткое исключительное время в тринадцатом столетии) также такие люди, которые через имагинацию, инспирацию, интуицию могли возвысить себя к высшим Мирам. Такие люди есть после-Христовы последователи древних посвященных, руководители и участники знаний Мистерий. Они имели задание через свои собственные способности опять распознать то, что возможно было бы постичь через древнюю Мистерию-Познание; и к этому они должны были еще присоединить познание сущности события Христа.

Так возникло у этих новых посвященных познание, которое охватывало все, что было предметом древнего посвящения; но в срединном пункте такого познания сияло высшее знание о тайнах события Христа. Такое познание могло только в узкой мере вливаться во всеобщую жизнь, в то время как человеческие Души в четвертом временном периоде должны были укреплять рассудочные и чувственные способности. Оно было, отсюда, в этом временном промежутке вообще очень "сокровенным знанием". Затем наступил новый временной промежуток, который должно обозначить как пятый. Его сущность состоит в том, что развитие рассудочных способностей шло дальше и развернулось в могущественное цветение и будет разворачиваться через настоящее в будущее. Медленно подготавливалось это начиная с двенадцатого, тринадцатого столетия, чтобы в дальнейшем ходе становиться всегда быстрее и быстрее, начиная с шестнадцатого столетия вплоть до настоящего времени. Под этими влияниями время развития пятого временного промежутка стало таким, которое позволяет себе все больше приложить заботу о рассудочных силах, тогда как доверительное знание прежнего, передаваемое преданием познание, все больше теряло в силе над человечеством. Однако в это время развило себя зато также то, что может быть названо все более усиливающимся притоком познаний ново-временного сверх-чувственного сознания в человеческие Души. "Сокровенное знание" вливается, если также очень незаметно вначале, в образ представлений людей этого временного промежутка. Это есть само-понятно, что вплоть до в настоящее время, рассудочные силы ведут себя отклоняюще против таких познаний. Только все, что должно произойти, произойдет, несмотря на всякое временное отклонение. Можно "сокровенное знание", которое захватывает человечество с этой стороны и будет захватывать все больше, по некому символу, назвать познанием "Граля (Gral)". Кто этот символ, как он дан в сказаниях и сагах, учится познавать согласно его глубокому значению, обнаружит именно, что он полнозначно выражает чувственно сущность того, что выше было названо познанием нового посвящения с Христовой тайной в середине. Ново-временные посвященные могут, поэтому также, быть названы "посвященными Граля". К "науке о Грале" ведет путь в сверх-чувственные Миры, который в своих первых ступенях был описан в этой книге. Это познание имеет особенность, что его факты можно исследовать, если приобретают себе средства, как они были

описаны в этой книге. Являются они, однако, исследованными, тогда они могут быть поняты как раз через, пришедшие к развитию в пятом временном промежутке, Душевные силы. Да, все больше будет устанавливаться, что эти силы, во все большей степени, через эти познания, обнаружат себя удовлетворенными. Мы живем в настоящем, в такое время, в котором такие познания более обогащенными должны будут быть приняты в общее сознание, чем это был прежде случай. И эта книга хотела бы свои сообщения дать с этой точки зрения. В той мере, как развитие человечества будет впитывать познание Граля, может импульс, который дан через событие Христа, становиться все более значимым. Ко внешней стороне Христианского развития будет все больше присоединять себя внутренняя. Что через имажинацию, инспирацию, интуицию может быть познано о высших Мирах в связи с событием Христа, будет все больше проникать жизнь представления, чувства и воли людей. "Сокровенное знание Граля" будет становиться явным; оно будет, как некая внутренняя сила, все больше пронизывать жизненные внешние проявления людей.

Насквозь через пятый временной промежуток будут познания сверх-чувственных Миров вливаться в человеческое сознание; и когда начнется шестой, человечество сможет достичь на более высокой ступени опять то, чем оно неким сумеречным образом нечувственного наблюдения обладало в некоем более раннем временном отрезке. Однако новое обладание будет иметь полностью другую форму чем старое. Что Душа в древние времена знала о высших Мирах, не было проникнуто в ней ее собственной рассудочной и чувственной силой. Она знала это как наитие (Eingebung). В будущем она не только будет иметь наития, но понимать таковые и ощущать как то, что есть сущность ее собственной сущности. Когда у нее будет некое познание об этом или том существе или вещи, то рассудок это познание также через свое собственное существо найдет оправданным; когда другое познание о нравственной заповеди, о человеческом поведении сделает себя действенным, то Душа скажет себе: Мое чувство только тогда оправдывается перед самим собой, когда я также исполняю то, что надлежит в смысле такого познания. Такой Душевной настрой должен будет образоваться у достаточно большого числа людей шестого временного периода. - Повторяется неким определенным образом в пятом временном промежутке то, что третий, Египетско-Халдейский, принес человеческому развитию. Тогда воспринимала еще Душа известные факты сверх-чувственного Мира. Восприятие таковых находилось именно тогда в исчезновении. Ибо рассудочные силы подготавливали себя для своего развития; и таковые должны были сначала исключить людей из высшего Мира. В пятом временном промежутке сверх-чувственные факты, которые в третьем были созерцаемы в сумеречном сознании, будут снова явными, однако отныне проникнутыми рассудочными и личными чувственными силами людей. Они будут проникнутыми также тем, что через познание тайны Христа может выпасть на долю Души. Отсюда, они примут полностью другую форму, чем они имели прежде. В то время, как впечатления из сверх-чувственных Миров в древние времена воспринимались как силы, которые гнали людей из Духовного внешнего Мира, в котором он был не внутри, то через развитие нового времени такие впечатления будут ощущаться, как таковые нового Мира, в который человек вырастает, в котором он все больше и больше стоит внутри. Никто не должен верить, что повторение Египетско-Халдейской культуры может последовать так, что примерно как просто Душой было бы принято то, что имелось тогда и было перенесено из того времени. Верно понятый импульс Христа действует в том, что человеческая Душа, которая приняла его, чувствует

себя как член некоего Духовного мира и как таковой познает и ведет себя, вне которого она прежде стояла. - В то время, как таким образом в пятом временном периоде оживает опять третий, чтобы проникнуться в человеческих Душах тем, что четвертый принес как полностью новое, нечто аналогичное будет таким случаем при шестом в отношении второго и при седьмом в отношении первого древне-Индийского. Вся чудесная мудрость древней Индии, которую могли провозвещать тогдашние великие учителя, сможет как жизне-истина человеческих Душ опять быть здесь в седьмом временном промежутке.

Теперь, изменения в вещах Земли, которые располагаются вне людей и которые стоят в некоем известном взаимоотношении к собственному развитию человечества, идут неким образом дальше. После истечения седьмого временного промежутка, Земля будет постигнута переворотом, который позволяет сравнить себя с таким, который произошел между Атлантическим и после-Атлантическим временем. И после превращенные, Земные состояния будут развиваться дальше в семи временных отрезках. На более высокой ступени человеческие Души, которые тогда будут воплощаться, будут переживать такие сообщества с высшим Миром, которые Атланты переживали на более низкой. Однако только те люди окажутся возросшими до ново-оформленных взаимосвязей Земли, которые воплотят в себе такие Души, как они смогут стать через влияния Греко-Латинского, последующего за этим пятого, шестого и седьмого временного промежутка после-Атлантического развития. Внутреннее этих Душ будет соответствовать тому, что вплоть до этого стало из Земли. Другие Души должны будут отстать позади, в то время как прежде это стояло бы в их выборе, чтобы создать себе условия для неотставания (Mitkommen). Зрелыми для соответствующих взаимосвязей после следующего великого переворота будут те Души, которые как раз при через-переживании (Hinüberleben) с пятого в шестой после-Атлантический временной период создадут возможность, чтобы проникнуть сверх-чувственные познания рассудочными и чувственными силами. Пятый и шестой временной промежуток есть в известной мере решающие. В седьмом Души, которые достигли цели шестого, будут развивать себя именно соответствующе дальше; другие, однако, при изменившихся взаимосвязях окружения, найдут только более мало возможности нагнать упущенное. Только в более позднем будущем наступят снова условия, которые позволяют это. - Так шагает развитие от временного промежутка к временному промежутку дальше. Сверх-чувственное познание наблюдает не только такие изменения в будущем, где Земля участвует одна, но также такие, которые разыгрываются в совместном действии с Небесными телами ее окружения. Придет время, в которое Земное и развитие человечества настолько будет продвинуто, что силы и существа, которые в течение Лемурийского времени должны были отделиться от Земли, чтобы сделать возможным дальнейший ход развития Земным существам, опять смогут объединить себя с Землей. Луна тогда опять соединит себя с Землей. Это совершится, потому что тогда достаточно большое число человеческих Душ будут иметь так много внутренней силы, что они эти Лунные силы сделают плодотворными для дальнейшего развития. Это будет в то время, в которое наряду с высоким развитием, которое будет достигнуто соответствующим числом человеческих Душ, будет вышагивать другое, которое приняло направленность на злое. Отставшие позади Души накопят в своей Карме так много заблуждения, ненавистного и злого, что они сначала образуют некое особое, остро противостоящее добру сообществу людей, объединение плохих и заблудших.

Доброе человечество приобретет себе через свое развитие использование Лунных сил и через это также преобразует злую часть так, что она, как особое Земное царство сможет идти вместе с дальнейшим развитием. Через такую работу доброго человечества, объединенная затем с Луной Земля будет способна, после некоторого определенного времени развития, быть объединенной также снова с Солнцем (также с другими Планетами). И после некоторого промежуточного состояния, которое представляет себя как некое пребывание в более высоком Мире, Земля превратит себя в состояние Юпитера. В этом состоянии не будет иметься того, что называется сейчас минеральным царством; силы этого минерального царства будут превращены в растительные. Растительное царство, которое, однако, напротив теперешнего будет иметь полностью новую форму, возникает в течение состояния Юпитера, как самое низшее царство. Выше наверх членит себя равнозначно превращенное животное царство; затем идет человеческое царство, которое оказывается как потомство, возникшего на Земле, сообщества злых людей. И затем потомки доброго Земного-Человеко-сообщества, как человеческое царство на некой более высокой ступени. Большая часть работы этого последнего человеческого царства состоит в том, чтобы облагородить впавшие в злое сообщество Души так, что они могли еще найти доступ в собственно человеческое царство. Состояние Венеры будет таковым, что также растительное царство будет исчезнувшим; самым низшим царством будет вновь превращенное животное царство; на нем будут обнаруживаться идущие наверх три человеческие царства различных степеней совершенства. Во время этого состояния Венеры Земля остается соединенной с Солнцем; развитие во время состояния Юпитера, напротив, происходит так, что в одно известное мгновение, Солнце еще раз отделяет себя от Юпитера и таковой принимает его воздействие извне. Затем имеет место опять некое соединение Солнца и Юпитера, и превращение переходит постепенно в состояние Венеры. Во время его самого из Венеры отщепляется особое Мировое тело, которое содержит все по сущности, что противилось развитию, как бы "неисправимая Луна", которая теперь идет навстречу развитию с неким характером, выражение чего не является возможным, потому что он является слишком неаналогичным всему, что может пережить человек на Земле. Развившееся человечество, однако, идет дальше в некоем полностью одухотворенном бытии к развитию Вулкана, чье изложение лежит вне рамок этой книги.

Видно, что из "познания Граля" получается высочайший идеал человеческого развития, который мыслим для человека: одухотворение, которое человек достигает через свою собственную работу. Ибо это одухотворение возникает окончательно как результат гармонии, которую он в пятом и шестом временном промежутке современного развития устанавливает между достигнутыми рассудочными и чувственными силами и познаниями сверх-чувственных Миров. Что он здесь вырабатывает во Внутреннем своей Души, должно окончательно стать само внешним Миром. Дух человека поднимает себя к могущественным впечатлениям своего внешнего Мира и сначала угадывает, после распознает Духовные существа за этими впечатлениями; сердце человека ощущает бесконечную возвышенность этого Духовного. Человек может, однако, также познать, что интеллектуальные, соразмерные чувствам и характеру переживания его Внутреннего, являются зародышами становящегося Духовного мира.

Кто здесь полагает, что человеческая свобода является несогласуемой с предзнанием и пред-определенностью будущего облика вещей, тот должен обдумать,

что свободная деятельность человека в будущем также мало зависит от того, как пред-определенные вещи будут быть, как и эта свобода зависит от того, что он предпримет через год жить в некоем доме, чей план он устанавливает в настоящее время. Он будет в той степени свободен, как он может быть по своей внутренней сущности, именно в доме, который он себе построил; и он будет на Юпитере и Венере так свободен, как это соответствует его Внутреннему, именно в пределах взаимосвязей, которые там будут установлены. Свобода не будет зависеть от того, что через предшествующие взаимосвязи является пред-определенным, но от того, что Душа сделала из себя.

*

В Земном состоянии содержится то, что развило себя в предшествующих состояниях Сатурна, Солнца, Луны. Земной человек обнаруживает "Мудрость" в процессах, которые разыгрываются вокруг него. Эта Мудрость есть здесь внутри как результат того, что произошло прежде. Земля есть потомок "древней Луны". И таковой образовал себя с тем, что ему принадлежит, в "Космос Мудрости". Земля есть, теперь, начало некоего развития, через которое в эту Мудрость будет вставлена новая сила. Она несет человека к тому, чтобы чувствовать себя как самостоятельный член Духовного мира. Это происходит от того, что его "Я" в нем было образовано "Духами Формы" в течение Земного времени так, как было образовано на Сатурне "Духами Воли" его физическое тело, на Солнце "Духами Мудрости" его жизненное тело, на Луне "Духами Движения" его астральное тело. Через совместное действие "Духов Воли, Мудрости и Движения" возникает то, что проявляет себя как Мудрость. В Мудрости могут совместно-согласовываться с другими существами своего Мира Земные существа и Земные процессы через работу этих трех классов Духов. Через "Духов Формы" человек получает свое самостоятельное "Я". Таковое будет, теперь, в будущем совместно-согласовываться с сущностями Земли, Юпитера, Венеры, Вулкана через силу, которая вставит себя через Земное состояние в Мудрость. Это есть такая сила Любви. В человеке Земли должна эта сила Любви взять свое начало. И "Космос Мудрости" развивает себя в "Космос Любви". Из всего, что "Я" может развернуть в себе, должна стать Любовь. Как всеохватывающий "прообраз Любви" представляет себя при своем откровении высокое Солнечное существо, которое могло быть охарактеризовано при изображении Христова развития. В Наивнутреннейшее человеческого существа-ядра погружается тем самым зародыш Любви. И отсюда он должен вливаться во все развитие. Как проявляет себя прежде образованная Мудрость в силах чувственного внешнего мира Земли, в современных "природных силах", так будет в будущем являть себя сама Любовь во всех проявлениях как новая природная сила. Это есть тайна всего развития в будущее: что познание, что также все, что человек совершает из истинного понимания развития, есть некий посев, который должен созреть как Любовь. И насколько много возникает силы Любви, настолько много будет совершено творческого для будущего. В том, что станет из Любви, будут расположены крепкие силы, которые ведут к выше описанному результату одухотворения. И насколько много Духовное познание вливается в человеческое и Земное развитие, настолько много будет иметься жизне-способных зародышей для будущего. Духовное познание превращает себя через то, что оно есть, в Любовь. Весь процесс, который был изложен, от Греко-Латинского времени насквозь через современный временной промежуток, показывает, как такое превращение должно происходить и для чего было сделано начало развития в будущее. Что через

Сатурн, Солнце и Луну как Мудрость подготовило себя, действует в физическом, эфирном, астральном теле человека; и это представляет себя как "Мудрость Мира"; в "Я", однако, это внутреннезирует (verinnerlicht) себя. "Мудрость внешнего Мира" будет, начиная с Земного состояния, внутренней Мудростью в человеке. И когда она здесь является внутреннезировавшей, она будет зародышем Любви. Мудрость есть пред-условие Любви; Любовь есть результат опять-рожденной Мудрости.

Кто через предшествующие изложения мог бы быть уведен ко мнению, что изложенное развитие носит некий фатальный отпечаток, тот понял бы их неверно. Кто верит примерно в то, что при таком развитии определенное число людей было бы осуждено к тому, чтобы принадлежать царству "злого человечества", тот не видит, как оформляется взаимно-сторонняя взаимосвязь чувственного к Душевно-Духовному при таком развитии. Оба, чувственное и Душевно-Духовное образуют в пределах известных границ отдельные течения развития. Через свойственные чувственному течению силы возникают формы "злого человечества". Некая необходимость для человеческой Души, чтобы воплотить себя в одной такой форме, будет возникать только, когда эта человеческая Душа сама создала к этому условия. Мог бы также наступить случай, что формы, возникшие из сил чувственного, не нашли бы никаких происходящих из более ранних времен человеческих Душ, потому что таковые были бы слишком хороши для такого рода тел. Тогда такие формы должны были бы быть одушевлены по-другому из Миров-вселенной, чем через более ранние человеческие Души. Охарактеризованные формы будут только тогда одушевлены человеческими Душами, когда таковые сделали себя готовыми для такого воплощения. Сверх-чувственное познание имеет именно сказать в этой области то, что оно наблюдает. Это есть так, что в намеченном будущем будут иметься два человеческих царства, одно доброе и одно злое; не так, однако, что оно должно как бы рассудочно из одного состояния современных человеческих Душ, как с природной необходимостью, заключить некое наступающее будущее состояние. Развитие человеческих форм и развитие Душевных судеб сверх-чувственное познание должно искать на двух полностью отдельных путях; и некое перемешивание обоих в наблюдении Мира было бы остатком материалистического образа мышления (Gesinnung), который, если он имеется, опасным образом вдавался бы в науку сверх-чувственного.

Отдельные подробности из области Духовной науки

Эфирное тело человека

Когда высшие члены человека будут наблюдаться через сверх-чувственное восприятие, тогда это восприятие не является никогда совершенно равным такому, которое будет сделано через внешние чувства. Когда человек касается некоторого предмета и он имеет тепло-восприятие, то должно различать между тем, что исходит от предмета, как бы истекает от такого, и тем, что переживают в Душе. Внутреннее Душе-переживание тепло-восприятия есть нечто другое, чем истекающее от предмета тепло. Помыслим себе, теперь, такое Душе-переживание

полностью обособленно, без внешнего предмета. Помыслим себе переживание - однако именно Душевное - тепло-восприятия в Душе, без того, чтобы к этому есть побуждение физического предмета. Было бы таковое так просто здесь без некоего побуждения, то было бы это воображением. Духовный ученик переживает такие внутренние восприятия без физического побуждения, прежде всего, без побуждения своего собственного тела. Они представляют себя на определенной ступени развития так, что он может знать (как указано было, через само переживание можно знать), что внутреннее восприятие есть не воображение, но что оно также вызывается через некое Духовно-Душевное существо сверх-чувственного внешнего мира, как обычное тепло-восприятие, например, через некий внешне физически-чувственный предмет. Так есть это также, когда говорят о цвето-восприятии. Здесь должно различать между цветом, который есть на внешнем предмете и внутреннем восприятием цвета в Душе. Представим себе внутреннее восприятие, которое имеет Душа, когда она воспринимает некий красный предмет физически-чувственного мира. Представим себе, что удерживают истинно живое воспоминание впечатления; однако человек отводит глаз от предмета. Что имеют здесь еще как воспоминание-представление о цвете, представляют себе как внутреннее переживание. Будут тогда различать между тем, что есть внутреннее переживание цвета и внешний цвет. Эти внутренние переживания содержательно отличаются полностью от внешних чувственных впечатлений. Они несут гораздо больше отпечаток того, что как страдание и радость будет восприниматься как нормальное чувственное восприятие. Теперь, мыслят себе такое внутреннее переживание восходящим в Душе, без того, чтобы побуждение к этому через некий внешний физически-чувственный предмет или воспоминание о таковом было дано. Сверх-чувственно познающий может иметь такое переживание. И он может также в соответствующем случае знать, что это есть никакое воображение, но выражение некоего Душевно-Духовного существа. Когда, теперь, такое Душевно-Духовное существо вызывает такое же впечатление, как красный предмет чувственно-физического мира, тогда можно его назвать красным. При чувственно-физическом предмете будет однако всегда сначала здесь внешнее впечатление и затем внутреннее цвето-переживание; при истинном сверх-чувственном созерцании человека нашего времени должно это быть наоборот: сначала внутреннее переживание, которое является тене-образным, как некое голое цвето-воспоминание и затем, становящийся все более живым, образ. Чем меньше обращают внимание на то, что процесс таковым должен быть, тем меньше можно различать между действительным восприятием и воображенным заблуждением (иллюзией, галлюцинацией и так далее). Как живообразно будет теперь образ при таком Душевно-Духовном восприятии, останется ли он тене-образным, как некое смутное представление, действует ли он интенсивно, как внешний предмет, это зависит всецело от того, как сверх-чувственно познающий себя развил. - Можно общее впечатление, которое созерцающий имеет от человеческого эфирного тела описывать так, что скажут: когда сверх-чувственно познающий донес это до такой силы воли, что он, вопреки тому, что перед ним стоит физический человек, внимание может отвлечь от того, что видит физический глаз, то сможет он посредством сверх-чувственного сознания видеть в пространстве, которое занимает человек. К этому принадлежит, само-разумеется, сильное повышение воли, чтобы не только свое внимание отвлечь от нечего, о чем думают, но от нечего, что стоит перед ним, так что физическое впечатление будет полностью погашено. Однако такое повышение возможно и оно наступает через упражнения к сверх-чувственному познанию. Тот, так познающий, может тогда сначала иметь общее впечатление

эфирного тела. В его Душе всплывает то же самое внутреннее восприятие, которое он имеет при виде, примерно как, цвета персикового цветения. Затем, воспринимает он также отдельные органы и течения эфирного тела. Можно, однако, эфирное тело также дальше описывать, давая переживания Души, которые соответствуют тепло-восприятиям, звуко-впечатлениям и так далее. Ибо оно есть не только, примерно как, голое цвето-явление. В таком же самом смысле могут также быть описаны астральное тело и другие члены человеческого существа. Кто вовлекает это во внимание, увидит как должно принимать описания, которые сделаны в смысле Духо-науки (сравните "Сущность человечества").

Астральный мир

Пока наблюдают только физический мир, представляет себя Земля, как место обитания человека, как некое обособленное тело. Когда, однако, сверх-чувственное познание восходит к другим Мирам, тогда прекращается эта обособленность. Отсюда может быть сказано, что имажинация воспринимает с Землей, одновременно вплоть до в настоящее время, развитое состояние Луны. Тот мир, в который таким образом вступают, есть теперь такой, что к нему принадлежит не только сверх-чувственное Земли, но что также еще в него уложены другие Мировые тела, которые физически обособлены от Земли. Познающий сверх-чувственные Миры наблюдает тогда не только сверх-чувственное Земли, но прежде всего также сверх-чувственное других Мировых тел. (Что прежде всего дело идет о наблюдении других Мировых тел, пусть заметит тот, кто будет настаивать на вопросе: почему же сверх-чувственное созерцание не указывает как на Марсе и так далее обстоит это. Вопрошающий имеет тогда физическо-чувственные взаимосвязи ввиду.) Отсюда, в изложении этой книги может также говориться об известных отношениях развития Земли к одновременному развитию Сатурна, Юпитера, Марса и так далее. - Когда астральное тело человека, теперь, будет отнято сном, то принадлежит оно не только Земным состояниям, но Мирам, в которых еще другие Мировые области задействованы. Да, эти Миры действуют также в бодрственном состоянии внутри в астральное тело человека. Отсюда, название "астральное тело" может являться правомерным.

О жизни человека после смерти

В изложениях этой книги говорилось о времени, насквозь через которое, после наступления смерти человека, астральное тело остается еще объединенным с эфирным телом. В течение этого времени имеется постепенно поблекшее воспоминание о всей, именно, истекшей жизни (сравните "Сон и смерть"). Это время есть для различных людей различно. Оно зависит от того, как сильна сила, с которой у человека астральное тело удерживает при себе эфирное тело, какую власть имеет первое над вторым. Сверх-чувственное восприятие может получить некое впечатление такой власти, когда оно наблюдает человека, который по своей степени Душевно-телесной конституции должен был бы спать, который, однако, через внутреннюю силу, поддерживает себя бодрствующим. И теперь показывается, что различные люди могут поддерживать себя различно долго бодрствующими, без того чтобы время от времени быть одоленными сном. Приблизительно так долго, как человек в самом крайнем случае, когда это

необходимо, может поддерживать себя бодрствующим, так долго длится после смерти воспоминание об уже истекшей жизни, то есть совместная-связь с эфирным телом.

*

Когда эфирное тело после смерти отделилось от человека (сравните "Сон и смерть"), то остается от него, все-таки, для всего более позднего развития человека, еще нечто, что можно описать как экстракт или эссенцию такового. Такой экстракт содержит плоды истекшей жизни. И он является носителем всего того, что в течение Духовного развития человека между смертью и новым рождением разворачивает себя как зародыш для следующей жизни (сравните "Сон и смерть").

*

Время между смертью и новым рождением (сравните "Сон и смерть") является в своей длительности определенным через то, что "Я", как правило, только тогда опять в физически-чувственный мир возвращается обратно, когда таковой себя так преобразил, что новое может быть пережито для "Я". В то время как таковое есть в Духовных областях, меняет себя Земное место обитания. Это изменение совместно-зависит по одному направлению от великих изменений Вселенной; от изменений положения Земли к Солнцу и так далее. Это, однако, насквозь есть изменения, в которых известные повторения выступают в связи с новыми соотношениями. Они находят свое внешнее выражение в том, что, например, точка на небосводе, в которой Солнце восходит в начале весны, в течение примерно 26000 лет обращается в одном полном круге. Эта весенняя точка движется через это в течение этого времени от одной Небесной области к другой. По истечении двенадцатой части такого времени, что есть, приблизительно, 2100 лет, соотношения на Земле так широко изменяются, что человеческая Душа на таковой может пережить новое, после прежде-прошедшего воплощения. Так как, однако, переживания человека различны, по тому как он воплощает себя, как мужчина или как женщина, то в течение охарактеризованного временного промежутка, как правило, происходят два воплощения, одно как мужчина, одно как женщина. Однако, зависят эти вещи от того, каковы есть силы, которые человек из Земного бытия берет с собой через смерть. Поэтому, такие сведения, как данные здесь, должно воспринимать только так, что они действительны в существенном, в отдельности они, однако, показывают себя многосторонним образом измененными. От приведенных соотношений во Вселенной зависит это, именно, только между смертью и новым рождением. В другом отношении, зависит это от состояний развития, через которые человек проходит в это время. Эти состояния ведут "Я" после известного истечения времени к некому Духовному настрою, который в своей внутренней Духовной жизни не находит более удовлетворения, который развивает стремление к такому изменению сознания, которое удовлетворяет себя в само-отражении через физическое переживание. Из взаимодействия такой внутренней жажды по воплощению и данной во Вселенной возможности найти соответствующую телесность, следует вступление человека в Земную жизнь. Оно следует - потому что двоякое должно взаимодействовать - один раз также когда "жажда" еще не достигает своей высоты, потому что некое, приблизительно подходящее воплощение может быть достигнуто; другой раз, также когда "жажда" перешла через нормальную высоту,

потому что к соответствующему времени еще не было никакой возможности воплощения. Общее жизне-настроение, в котором находится человек через качественность своего телесного существа, зависит совместно от этих соотношений.

Ход жизни человека

Жизнь человека, как она себя выразит внешне в последующих состояниях между рождением и смертью, может только через то быть понятой, что вовлекают во внимание не только чувственно-физическое тело, но также те изменения, которые происходят со сверх-чувственными членами человеческой природы. - Можно рассматривать эти изменения следующим образом. Физическое рождение представляет себя как отделение человека от физической материнской оболочки. Силы, которые человеческий зародыш до рождения имел общими с телом матери, есть после рождения только еще как самостоятельные в нем самом в наличии. Теперь, происходят, однако, в более поздней жизни для сверх-чувственного восприятия аналогичные сверх-чувственные события, как физические при физическом рождении. Человек является приблизительно вплоть до смены зубов (в шестом или седьмом году) в отношении своего эфирного тела, окруженным некой эфирной оболочкой. Таковая отпадает в этом временном отрезке. Здесь имеет место "рождение" эфирного тела. Все еще остается, однако, человек окруженный некой астральной оболочкой, которая во время от двенадцатого вплоть до шестнадцатого года (ко времени половой зрелости) отпадает. Здесь имеет место "рождение" астрального тела. И еще позднее будет рождено собственное "Я". (Плодотворные указания, которые даются из этих сверх-чувственных фактов для руководства воспитания, изображены в моей небольшой рукописи: "Воспитание ребенка с точки зрения Духовной науки" "Die Erziehung des Kindes vom Gesichtspunkte der Geisteswissenschaft". Там обнаруживаются также дальнейшие разработки о том, что здесь только может быть намечено.) Человек живет, теперь, после рождения "Я" так, что он разчленяет себе Миро- и жизне-условия и задействует себя внутри них, по мере задействованных через "Я" членов: чувственной Души, рассудочной Души и сознательной Души. Затем всушает время, в которое эфирное тело себя опять образует обратно, в котором оно опять проходит обратное образование своего развертывания с седьмого года. В то время, как прежде астральное тело себя так развивало, что оно в себе сначала разворачивало то, что в нем было в наличии как заложенное при рождении и затем, после рождения "Я" как обогатило себя через переживания внешнего мира, начинает оно с некоторого определенного временного пункта питать себя от собственного эфирного тела. Оно изнуряет эфирное тело. И в дальнейшем течении жизни начинает затем также эфирное тело изнурять физическое. С этим связано разрушение последнего в старческом возрасте. - Теперь, распадается через это жизненное течение человека на три части, на время, в которое физическое тело и эфирное тело развертывают себя, затем на таковое, в которое астральное тело и "Я" приходят к развитию и окончательно такое, в которое эфирное тело и физическое тело превращают себя обратно. Теперь, однако, участвует астральное тело при всех процессах между рождением и смертью. Через то, что оно собственно, однако, только рождается Духовно с двенадцатого до шестнадцатого годами и в последнюю жизненную эпоху должно питаться силами эфирного тела и физического тела, будет то, что оно через свои силы может, развивать себя медленнее, чем когда оно не было бы в некоем физическом

и эфирном теле. После смерти, когда физическое тело и эфирное тело отпадают, происходит развитие во время чистилища (сравните "Сон и смерть") поэтому приблизительно так, что оно составляет одну треть той длительности, которую жизнь занимает между рождением и смертью.

Высшие области Духовного мира

Через имажинацию, инспирацию и интуицию восходит сверх-чувственное познание постепенно в те области Духовного мира, в которых ему доступны существа, которые участвуют в развитии Мира и человечества. И через это будет ему также возможно проследить развитие человека между смертью и новым рождением так, что таковое будет понятным. Теперь, существуют еще более высокие области бытия, на которые здесь только совсем кратко может быть указано. Когда сверх-чувственное познание возвышает себя вплоть до интуиции, тогда живет оно в некоем мире Духовных существ. Также таковые проходят через развитие. Что является делом современного человечества, это простирает себя в известной мере внутрь в мир интуиции. Все-таки принимает человек также влияния из еще более высоких Миров в течение своего развития между смертью и неким новым рождением; однако эти влияния он не испытывает прямо; существа Духовного мира ведут их к нему. И рассматриваются таковые, то выдается все, что совершается с человеком. Собственные дела, однако, этих существ, что они нуждаются для себя, чтобы вести человеческое развитие, могут наблюдаться только через некое познание, которое восходит над интуицией. С этим получается указание на Миры, которые должно так представлять, что Духовные дела, которые на Земле являются наивысшими, там принадлежат к низшим. Разумные решения, например, принадлежат внутри Земной области к наивысшим; воздействия минерального царства к наинизшим. В тех высших регионах являются разумные решения приблизительно тем, что на Земле есть минеральные воздействия. Над областью интуиции располагается регион, в котором из Духовных пра-причин будет ткаться Миров-план.

Сущностные-члены человека

Когда было сказано (сравните стр. со ссылкой ##1 и следующие), что "Я" работает над человеческими сущностными-членами, физическим телом, эфирным телом и астральным телом и преобразует таковые в обратной последовательности, в Само-Дух, Жизне-Дух и Духо-Человек, то относится это к работе "Я" над человеческим существом через высшие способности, с чьим развитием начало было сделано только в течение Земного состояния. Такому преобразованию предшествует, однако, другое на одной более низкой ступени и через которое возникают чувственная Душа, разумная Душа и сознательная Душа. Ибо в то время как в течение развития человека образуется чувственная Душа, происходят изменения в астральном теле, образование разумной Души выражается в превращениях астрального тела и таковое сознательной Души в таковых физического тела. В ходе описания Земного развития, которое было дано в этой книге, об этом было указано подробное. То можно также в некоем известном отношении сказать: уже чувственная Душа основывается на превращенном астральном теле; разумная Душа на превращенном эфирном теле; сознательная Душа на превращенном физическом теле. Можно, однако также сказать, эти три Душевых члена есть части астрального тела, ибо только через то, например, разумная Душа возможна,

что она есть астральное существо в некоем ей подходящем физическом теле. Она ведет астральную жизнь в, разработанном к ее месту обитания, физическом теле.

Сновидческое состояние

Сновидческое состояние было охарактеризовано в известном отношении в главе "Сон и смерть" этой рукописи. Оно должно пониматься с одной стороны как сверх-остаток древнего образного сознания, как оно было собственно в течение Лунного развития и также еще в течение одной большей части Земного развития. Развитие шагает именно так вперед, что прежние состояния вписываются в более поздние. И так приходит к проявлению в течение сновидения в человеке теперь как сверх-остаток то, что ранее было нормальным состоянием. Одновременно, однако, есть это состояние с одной стороны все-таки другое, чем древнее образное сознание. Ибо с начиная с образования "Я", таковое вписывается также в процессы астральной жизни, которые совершаются во сне в течение сновидения. Так представляет себя в сновидении, имененное через присутствие "Я", образное сознание. Потому что, однако, "Я" не сознательно оказывает свое воздействие на астральное тело, то также не позволительно ничто, что принадлежит области сновидческой жизни, быть причисляемо тому, что в действительности может вести к некоему познанию сверх-чувственных Миров в смысле Духо-науки. Равное справедливо для того, что часто описывают как видение, предугадывание или "второе зрение" (Deuteroskopie). Таковые приходят в осуществление через то, что "Я" себя выключает и через это устанавливаются сверх-остатки древнего состояния сознания. Они не имеют в Духо-науке никакого непосредственного применения; что в них будет наблюдаться, не может в истинном смысле быть рассматриваемо как результат таковой.

К достижению сверх-чувственных познаний

Путь к достижению познаний сверх-чувственных Миров, который в этой книге обстоятельно был описан, может также быть назван "непосредственный путь познания". Наряду с ним существует еще такой, который можно описать как "чувственный путь". Однако было бы вовсе неверно, примерно думать, что первый не имеет никакого дела с развитием чувства. Он ведет много больше к наиболее возможному углублению чувственной жизни. Однако "чувственный путь" обращает себя к именно непосредственно голому чувству и ищет из него, чтобы взойти к познаниям. Он основывается на том, что чувство, когда Душа ему полностью предается насквозь через некоторое известное время, превращается в некое образное созерцание. Когда, например, Душа всецело наполняет себя через недели, месяцы, да годы чувством смирения, то превращает себя такое чувство-содержание в некое созерцание. Можно, теперь, также через постепенное прохождение через такие чувства найти путь в сверх-чувственные области. Однако это для современного человека внутри обычных жизне-условий не легко осуществить. Одиночество, уединенность от жизни современности является при этом почти неизбежными. Ибо то, что повседневная жизнь несет на впечатлениях, мешает именно в начале развития того, что Душа достигает через погружение в определенные чувства. Напротив, описанный в этой книге путь познания является исполнимым в любом современном жизне-положении.

Наблюдение особых событий и существ Духовного мира

Может быть поставлен вопрос, допускают ли внутреннее погружение и другие описанные средства к достижению сверх-чувственных познаний только наблюдение человека между смертью и новым рождением, или другие Духовные процессы в общем, или они только позволяют, полностью определенные отдельные процессы и существа, например, одно определенное звучание, наблюдать. На это должно быть отвечено: Кто себе через описанные средства приобретает способность к наблюдению Духовного мира, тот может также достичь к тому, чтобы наблюдать подробности, которые происходят в таковом. Он делает себя способным, с людьми, которые живут в Духовном мире между смертью и новым рождением, установить связь. Только должно приниматься во внимание, что таковое должно совершаться только в смысле Духо-науки, после прохождения через правомерное обучение для сверх-чувственных познаний. Ибо только тогда можно в отношении особых событий и существ различать между заблуждением и действительностью. Кто желает наблюдать отдельное без верного обучения, тот будет способен падать жертвой многим заблуждениям. Само самое начальное: понимание способа, как такие впечатления должны истолковывать особые факты сверх-чувственного Мира, не является возможным без продвинутого Духо-обучения. То обучение, которое в высших Мирах ведет к наблюдению того, что в этой книге описано, оно ведет также к тому, чтобы мочь проследить жизнь одного отдельного человека после смерти; и не менее к тому, чтобы наблюдать все Духовно-Душевные процессы особых существ и понять, какие из сокрытых Миров воздействуют внутрь в проявленные. Однако надежное наблюдение непосредственно отдельного возможно только на основе познания общих, великих, каждого человека касающихся Миро- и человечество-фактов Духовного мира. Кто добивается одного, без того, чтоб желать другое, входит в заблуждение. Это, теперь, принадлежит сразу переживаниям, которые должно сделать в отношении наблюдения Духовного мира, что вступление в те области сверх-чувственного бытия, к которым прежде всего стремятся, только тогда будет даровано, когда себя на самых серьезных и трудных, только общим вопросам познания подходящих путях потрудились над тем, что дает раскрытие смысла жизни. Проходят эти пути в чистом неэгоистичном устремлении познания, тогда является человек только зрелым наблюдать отдельные подробности, чье наблюдение прежде, однако, было бы только удовлетворением некой эгоистичной потребности, также когда требующий говорил, что он только из Любви - например, к некому умершему - добивается взгляда в Духовный мир. Взгляд в особое возможен только тому, кто через серьезный интерес для Духо-научных всеобщностей завоевал возможность также особое полностью без эгоистичного устремления принять как объективную научную Истину.

Особые замечания

(#1) Разъяснения, как таковые, которые будут даны в этой книге о возможности воспоминания, могут очень легко быть превратно-понятыми. Ибо кто только рассматривает внешние процессы, тому будет различие вообще, не без дальнейшего, бросаться между тем, что происходит у животного, даже у самого растения, когда нечто вступает так, что приравнивается воспоминанию и тем, что

здесь для человека будет описано как действительное воспоминание. Конечно, когда животное исполняет действие третий, четвертый и так далее раз, то возможно оно исполняет его так, что внешний процесс так представляет себя, как когда воспоминание и связанное с таковым обучение были бы в наличии. Да, возможно, как делают отдельные естество-исследователи и их приверженцы, даже понятие воспоминание или память так растянуть, что скажут, когда цыпленок выползает из яичной скорлупы, то клюет он зерна, знает как даже движения головы и тела так делать, что он достигает цели. Это не мог бы он выучить в яичной скорлупе, но выучил бы через тысячи тысяч существ, от которых он происходит (так говорит, например, Геринг (Hering)). Можно явление, которое здесь предложено, описать как нечто, что выглядит как воспоминание. Однако никогда не придут к действительному пониманию человеческого существа, если не охватят глазом все особое, что в человеке, как процесс действительного восприятия прежних переживаний, выступает в более поздних временных пунктах не только как воздействие прежних состояний внутрь в более поздние. Здесь в этой книге будет названо воспоминание такого восприятия прошедшего, а не только такое - само измененное - опять-выступление прежнего в более позднем. Желали бы использовать слово воспоминание уже для соответствующих процессов в растительном и животном царстве, то должно было бы иметь некое другое для человека. Дело идет при данном выше изложении этой книги вообще не о слове, но о том, что для понимания человеческого существа различие должно быть распознано. Равно мало могли бы кажущиеся даже очень высоко интеллигентно-достижения животных совместно-сведены с тем, что здесь будет названо воспоминание.

(#2) Между изменениями, которые осуществляются через деятельность "Я" в астральном теле, и теми, которые происходят в эфирном теле, твердая граница не позволяет себя провести. Одни переходят в другие. Когда человек нечто выучивает и через это приобретает себе некую известную способность суждения, то вступило некое изменение в астральном теле; когда, однако, такое суждение изменяет его Душе-настрой, так что он привыкает о вещи после обучения по-другому воспринимать чем прежде, то располагается такое изменение в эфирном теле. Все, что становится так человеческой собственностью, что человек всегда снова может вспомнить об этом, основывается на некоем изменении эфирного тела. Что постепенно становится твердым сокровищем памяти, этому лежит в основе то, что работа на астральном теле перенесла себя на эфирное тело.

(#3) Совместная зависимость сна и утомления в большинстве не будет рассматриваться неким, через затребованный фактами, способ. Думают, сон вступает вследствие утомления. Что такое представление есть слишком простое, может показать каждое засыпание некого, часто вообще не уставшего человека при слушании не интересующей его речи или при аналогичной возможности. Кто желает утверждать, при таком поводе утомляется именно человек, тот объясняет по методу, которому недостает верной серьезности познания. Непредвзятое наблюдение должно ведь приходиться к тому, что бодрствование и сон представляют различные соотношения Души к телу, которые должны наступать в закономерном жизненном ходе в ритмической последовательности как левое и правое маятниковое отклонение. Получается при таком непредвзятом наблюдении, что наполненность-бытие Души впечатлениями внешнего мира будит в таковой вожделение, после такого состояния вступить в некое другое, в котором она восходит в наслаждение собственной телесностью. Сменяются два

Душевных состояния: отдача-бытие внешним впечатлением и отдача-бытие собственной телесности. В первом состоянии будет бессознательно произведено вожделение ко второму, которое само затем протекает в бессознательном. Выражение вожделения по наслаждению собственной телесностью есть утомление. Должно, итак, собственно сказать: чувствуют себя усталым, потому что желают спать, а не желают спать, потому что чувствуют себя уставшим. Так теперь, человеческая Душа через привыкание, может, необходимо наступающие в нормальной жизни состояния, также произвольно в себе вызвать, то является возможным, что она, когда она себя притупляет для некого данного внешнего впечатления, вызывает в себе вожделение по наслаждению собственной телесностью; это называется, что она засыпает, когда через внутренний настрой человека нет никакого побуждения к этому.

(#4) Что личностные дарования человека, когда они подлежат закону голого "наследования", должны бы показывать себя не в конце, но в начале некого кровного родства, могло бы быть как высказывание естественно легко превратно-понято. Возможно бы сказать, да, они не могут себя здесь однако показать, ибо они должны себя ведь именно сначала развить. Однако это не есть возражение; ибо когда желают доказать, что нечто от предшествующего наследовано, то должно показать, как опять-обнаруживает себя при последующем то, что прежде уже было здесь. Показывается, теперь, что нечто было бы в начале некого кровного родства, что в дальнейшем ходе было бы опять-обнаружено, то можно было бы говорить о наследовании. Нельзя, однако, когда в конце нечто выступает, что прежде не было здесь. Обратное предложению выше, должно бы только показать, что мысль наследования является невозможной.

(#5) В отдельных главах этой книги было изложено, как Мир человека и он сам проходят через состояния, которые были описаны именами Сатурн, Солнце, Луна, Земля, Юпитер, Венера, Вулкан. Было также намечено, в каком отношении человеческое развитие находится к Небесным телам, которые наряду с Землей есть в наличии и которые были указаны как Сатурн, Юпитер, Марс и так далее. Эти последние Небесные тела проходят естествомерно (naturgemaess) также через свое развитие. В современном временном промежутке пришли они на такую ступень, что их физические части показывают себя восприятию как таковые, что в физической астрономии будет названо Сатурн, Юпитер, Марс и так далее. Когда, теперь, в Духо-научном смысле будет рассматриваться современный Сатурн, то есть он в известной мере опять-воплощение того, что был древний Сатурн. Он возник, потому что до отделения Солнца от Земли имелись известные существа, которые не могли участвовать в отделении, потому что они вчленили себе так много из тех качеств, которые являются соразмерными Сатурническому бытию, что их место не могло быть здесь, где преимущественно будут развертываться Солнечные качества. Современный Юпитер, однако, возник через то, что наличествовали существа, которые имели качества, которые только на будущем Юпитере могут развернуть себе общее развитие. Для них возникло место обитания, в котором они такое более позднее развитие могут уже заранее предпринять. Так является Марс таким Небесным телом, в котором обитают существа, которые Лунное развитие так прошли, что им дальнейший прогресс на Земле не мог бы ничего дать. Марс есть некое опять-воплощение древней Луны на некой более высокой ступени. Современный Меркурий есть место обитания для существ, которые опережают Земное развитие, однако именно через то, что они известные Земные качества образовали в некоем более высоком роде, чем это

может произойти на Земле. Современная Венера есть пророческое опережение будущего состояния Венеры в некоем аналогичном роде. Из всего этого оправдывается, когда названия состояний, которые предшествовали Земле и ей последующие, будут выбраны по их современным представителям во Вселенной. Это само-понятно, что против здесь приведенного те будут иметь много возразить, кто параллельность сверх-чувственно созерцаемых состояний Сатурна, Солнца и так далее с одинаково названными физическими Небесными телами желает подвергнуть суждению, на внешнем природо-наблюдении возвращенного, рассудка. Но как существует возможность, Солнечную систему посредством математического представления как образ пространственно-временного свершения представить перед Душой, так является это и сверх-чувственному познанию возможным математический образ насквозь-проникнуть Душевым содержанием. Тогда, однако, образуется это так, что данная выше параллельность будет допустимой. Такое насквозь-проникновение Душевым содержанием располагается, однако, также полностью в дальнейшем проведении строго естественно-научного рода рассмотрения. Такой род рассмотрения ограничивает себя все-таки в настоящее время еще на том, чтобы сменяющееся соотношение Солнечной системы и Земли искать по чисто математически-механическим понятиям. Тем, что она это делает, будет естественная наука будущего через самое себя пригнана к представлениям, которые механическое расширяют к Душевному. Чтобы показать, что вообще могло бы быть совершено, что такое расширение уже должно было бы совершиться на основоположении современных, естественно-научных представлений, для этого должна была бы быть написана собственная книга. Здесь может быть указано только на то, входящее в рассмотрение, что все-таки имеет последствием, что указанное должно быть подвергнуто некоторым недоразумениям. Духовная наука не согласуется, именно часто только видимо с естественной наукой не во всем, потому что последняя наука в настоящее время еще полностью не желает образовывать представления, которые не только сверх-чувственным познанием, но также во истине будут затребованы таким, которое придерживается чувственного. Непредвзятый наблюдатель может в естественно-научных результатах наблюдения современности везде в указаниях на чисто чувственное видеть другие области наблюдения, которые в будущем чисто естественно-научно должны будут взяты с боем и которые покажут, что то, что сверх-чувственное созерцание открывает, будет полностью подтверждено через природо-наблюдение, поскольку такое сверх-чувственное познание соотносит себя на такое Мировое-свершение, которому соответствует чувственное откровение.

Конец.

Приложение переводчика

Приложение является своеобразным итоговым переводом тех первых букв "сокровенного писания" которые удалось перевести. Переводчик будет очень признателен, если будут указаны ошибки, неточности или дополнения изложенного.

Переведено в Январе 2002

Путешествия вне тела или миссия Кастанеды

Рисунок представляет имажинативный образ проявленного Мироздания. Под "проявленным" здесь подразумевается все то, что вообще может проявиться в данном Мироздании, соответственно под "непроявленным" здесь подразумевается все то, что не будет проявлено ни при каких обстоятельствах в данном Мироздании. Проявленное и непроявленное, как Двойственность, имеются так долго в наличии, пока имеется Мироздание. Такая Двойственность проявляет себя в Мироздании как наличие противоположностей, и представлена темным и светлым цветом на рисунке. При слиянии проявленного и непроявленного в Одно, вместо состояния сознания проявленности-непроявленности Мироздания наступает состояние сознания Единства или сознания Одного Без Второго. Проявленное Мироздание состоит из бесчисленного множества Вселенных, которые будучи бесконечными внутри себя, являются ограниченными собственными законами развития сознания и потому являются конечными. В таком же смысле является конечным проявленное Мироздание. Эта конечность представлена формой рисунка, причем как чувственно-образ таковая неким образом представляет летящего Орла, несущего на себе три основных уровня сознания человечества. Этим указывается на соответствие с Орлом, описанного в книге Карлоса Кастанеды "Дар Орла" в главе "Правило Нагваля".

Самое наивысшее существо, что может вообще быть проявленным в Мироздании, это есть человеческое Я (индивидуальность или просто Я). Другими словами, это также означает, что самое наивысшее сознание, которое может быть достигнуто в Мироздании, имеет человеческое Я. Число таких человеческих Я конечно в любом проявленном Мироздании. Любому проявленному Мирозданию предшествует состояние сознания Единства, в котором есть только Одно Я Единства. Если представить себе, что такому Единому Я соответствует безцветная прозрачность, то человеческому Я будет соответствовать тогда некий индивидуальный цвет, в который будет окрашена прозрачность. Таким образом, множество всех индивидуальных цветов, каждый из которых соответствует человеческому Я, не сливается в безцветную прозрачность в проявленном Мироздании-Орле, таким образом, сохраняя свою индивидуальность и проникая Орла так, что каждое из человеческих Я имеет его форму и окрашивает ее своей индивидуальностью. Человеческое существо или человека или человеческую Душу в Мироздании можно мыслить как отражение человеческого Я от непроявленного. Человеческие Я являются потенциально равными и отличаются друг от друга своей индивидуальностью и своей отраженностью от непроявленного, то есть своей отраженностью в сознании человеческого существа или уровнем сознания человека.

В самом Начале проявления Мироздания три человеческих Я, указанных в книге Якоба Беме "Аврора или утренняя заря в восхождении" под именами Люцифер, Миха-эль и Ури-эль, одновременно проявили три Царства. Причем также одновременно с этим каждое человеческое Я само повелело в каком Царстве быть проявленным как человеческое существо, начиная с того уровня сознания, который возможен в каждом Царстве. Также самый низкий начальный уровень

сознания, на котором могло проявить себя или отразить себя от непроявленного человеческого Я в этих трех Царствах, представлен на рисунке тремя темными областями. Верхняя темная область соответствует начальному уровню сознания Царства Ури-эля, средняя темная область начальному уровню сознания Царства Миха-эля и нижняя темная область начальному уровню сознания Царства Люцифера. Кроме начального уровня сознания Царства Ури-эля, и Миха-эля отличаются от Царства Люцифера тем, что в последнем человек может проявлять противоположности, а в первых двух не может. В этом выражается мудрость Люцифера, который создал Царство, где развитие сознания возможно через проявление противоположностей и испытывание их действий на своем собственном существе или, другими словами, через вкушение познаний Добра и Зла. В первых двух царствах развитие сознания происходит через то, что неким образом аналогично размышлению и поэтому исключает проявление противоположности как Зла. В книге Эльзы Баркер "Письма живого усопшего о войне" в письме "Незнакомец, облаченный в розовое" описывается встреча с человеческой Душой, прибывшей "из тех сфер, где Закон противоположностей не действует".

Площадь темной области на рисунке представляет также время, которое проводит человеческая Душа на соответствующем уровне сознания, прежде чем развить сознание до такой степени, чтобы быть способной перейти на более высокий уровень, а также бесчисленное множество под-уровней сознания основного уровня сознания. Каждое Царство проникает одно другое и включает в себя множество Вселенных. Человеческая Душа, находящаяся на нижнем уровне сознания Царства Люцифера не может проникать за пределы Планеты, на которой она воплощена в той или иной форме. Форма воплощения определяется уровнем сознания. Такое сознание можно назвать Планетарным. Это сознание способно одновременно осознать только одну вещь. Чтобы быть способной проникать за пределы Планет и быть в любом месте Вселенной, человеческая Душа, должна обладать средним уровнем сознания Царства Люцифера или Вселенским сознанием. Такое сознание способно одновременно осознавать несколько вещей. Этот уровень сознания описан в книге Ричарда Баха "Чайка по имени Джонатан Ливингстон". Чтобы проникнуть за пределы Вселенной и достигнуть Космического сознания, которое позволяет проникать в другие два Царства Ури-эля и Миха-эля, человеческая Душа должна достигнуть верхнего уровня сознания Царства Люцифера.

Троичность Мироздания представлена на рисунке также тремя нижними отростками, которым соответствуют три человеческих Я, указанных в книге Рудольфа Штайнера "Очерк Тайноведения" под именами Ариман, Христос и Люцифер. В центре представлен Христос, по левую сторону от него, в которую наклонена вся форма рисунка, представлен Люцифер, а справа от Христа Ариман. Таким образом направленность полета Орла или направленность развития сознания в Мироздании склоняется к мудрости Люцифера. Развитие сознания в Царстве Люцифера происходит значительно быстрее, чем в Царствах Ури-эля и Миха-эля.

Все Мироздание-Орла можно рассматривать также как единое множество проявленных существ, имеющих тот или иной уровень сознания. В книге К.Кастанеды "Дар Орла" в главе "Правило Нагваля", достаточно подробно описывается восприятие образа бесконечного Орла, стоящего и поглощающего

сознание человека. Там также описывается некое правило, соблюдая которое имеется возможность пути к Свободе. Причем этим правилом воспользовались все нагвали до К.Кастанеды, которые покидали Землю с группой других видящих, распыляя свои физические тела и минуя клюв Орла, сохраняли сознание. Целью было достижение того уровня сознания, который представлен на рисунке средней темной областью. Этот уровень сознания означает также Свободу от собственного эгоизма. Правило это было осознано в начале первого после-Атлантического периода и уже по прошествии первых пятисот лет с начала первого после-Атлантического периода первая группа видящих покинула Землю. Отсюда возможно несколько представить, насколько древней была та Духовная школа, которую можно назвать Энергитической и линия которой продолжалась почти до начала третьего тысячелетия после Р.Х.! Последний нагваль, который воспользовался этим правилом был дон Хуан. Причем не все, покинувшие таким образом Землю, достигли цели. Можно сказать, что все женские воины достигли желанного уровня сознания, однако около двухсот воинов мужского пола этой линии застряли на промежуточных уровнях сознания, будучи не в силах идти дальше самостоятельно.

Почему К.Кастанеда не воспользовался этим правилом станет понятным, если принять во внимание, что уровень сознания всего человечества к началу третьего тысячелетия настолько изменился, что каждый человек может самостоятельно достичь сознания Свободы от собственного эгоизма, не объединяясь в группу, совместная энергия которой достаточна, чтобы перейти на такой уровень сознания, которому более не нужно физическое тело. Такой путь был с одной стороны самым быстрым, а с другой стороны одним из самых опасных для достижения сознания Свободы от собственного эгоизма. С изменением всеобщего уровня сознания человечества этот путь потерял свою актуальность и это означало окончание Духовной энергитической школы линии дон Хуана. Подведение итога этой Духовной школы было одной частью миссии К.Кастанеды, которую он выполнил, описав опыт этой школы в своих книгах. Заметьте, что Духовная школа, которая обладала всем передовым Магическим опытом человечества, начиная с первого после-Атлантического периода сама признает конец своей линии! Что же сделало весь этот Магический опыт не актуальным или что же послужило причиной изменения всеобщего уровня сознания человечества? Это есть результат того Деяния, которое было совершено на Голгофе, человеком носящим имя Иисуса и чье человеческое Я называют Христом или вернее, чье человеческое Я, которое было проявлено на уровне сознания Духа-Христа, и которое проявило себя лишь однажды в физическом теле человека Иисуса из Назарета. Об этом еще будет речь в дальнейшем.

С изменением всеобщего уровня сознания человечества актуальными стали сознательные методы, описанные Рудольфом Штайнером в его книгах "Как достичь познаний высших Миров?", "Теософия", "Очерк Тайноведения". Причем существует большое соответствие между изложенным К.Кастанедой и Р.Штайнером. Например "потеря человеческой формы", описываемая К.Кастанедой в книге "Дар Орла" соответствует описанию Р.Штайнером в книге "Как достичь познаний высших Миров?" процесса становления самостоятельными сил мышления, чувствования и воления.

Для понимания того, что означает застрять на промежуточных уровнях сознания и в чем состоит другая часть миссии К.Кастанеды и миссия дон Хуана, можно

обратиться к книге Роберта Аллана Монро "Путешествия вне тела". В этой книге автор, "внезапно" получив способность путешествовать вне физического тела, описывает свой внетелесный опыт. Особенно важным для понимания является одно, цитируемое ниже описание переживания на том уровне сознания, которое автор называет Локал II:

"Итак, как понимать, что Локал II не вполне отвечает нашим представлениям о рае и лишь частично включает в себя ад? Где ориентиры? Где Бог и Небеса, чтимые нами? Или я что-то пропустил?

Правда, во время посещений Локала II периодически случается одно и то же удивительное событие. При этом не имеет значения, в какой части Локала II находишься, - везде оно протекает одинаково.

Посреди обычного течения дел вдалеке вдруг раздается Сигнал, очень похожий на фанфары герольдов. Все реагируют на него спокойно, но как только он прозвучал, всякие разговоры и всякое действие прекращаются. Сигнал извещает о том, что Он (или Они) проходит через Свое Царство.

Никто не простирается благоговейно ниц и не падает на колени. Отношение к событию, скорее, самое обыденное. К нему все привыкли, но не подчиниться ему абсолютно невыносимо. Исключений не бывает.

При звуках Сигнала каждое живое существо ложится - так мне показалось - на спину, выгибая тело и подставляя живот (не половые органы), отвернув голову вбок, чтобы не видеть Его, когда Он проходит мимо. Смысл этого, по-видимому, в том, чтобы образовать живой путь для Его шествия. Мне удалось заметить, что время от времени Он забирает кого-нибудь из этого живого моста, и этот человек исчезает навсегда. Подставление живота служит выражением веры и полной покорности, поскольку это самая уязвимая часть тела, которую легче всего повредить. Когда Он шествует, замирает все, даже мысли. На мгновение все стихает целиком и полностью, когда Он проходит мимо. Те несколько раз, что мне довелось пережить это событие, я лежал вместе со всеми. О том, чтобы поступить иначе, в тот момент нельзя даже помыслить. Когда Он проходит, раздается оглушающий музыкальный звук и тебя охватывает ощущение лучающейся неодолимой живой силы - абсолютной мощи, достигающей высшего накала вверху и затухающей вдали. Помню, как-то раз мне пришла в голову мысль: "А что если Он обнаружит мое присутствие там в качестве временного посетителя?" Энтузиазма такая перспектива у меня не вызвала.

После того как Он прошел, все встают и вновь берутся за свои дела. Никаких замечаний, упоминаний, ни даже мысли о происшествии. Событие безоговорочно принимается как оно есть, как привычная часть их жизни. Это такое же обычное дело, как остановка перед светофором на оживленном перекрестке или ожидание приближающегося поезда на железнодорожном переезде. Поезд вам безразличен, но вы чувствуете внутреннее уважение к заключенной в нем мощи. Данное событие тоже безлично.

Что это? Бог? Или Сын Божий? Или Его представитель?"

Р.А.Монро так и не удается найти ответ и вот почему. Как уже упоминалось, все

Мироздание состоит из единого множества проявленных существ, имеющих тот или иной уровень сознания или тот или иной уровень энергии. Причем чем выше сознание, тем тоньше и выше энергия. Самым высшим проявленным существом в Мироздании является человеческое Я, которое осознает себя на настоящем уровне развития сознания через свое отражение от непроявленного или, другими словами, через само-сознание человека. Жизнь в этом смысле означает обмен сознанием или энергией между существами. Все является живым и сознательным. И целью жизни для человека является развития такого уровня сознания, на котором он может наиболее полно осознать свое Я. Если человек желает нечто, то его желание осуществляется или существами, составляющими его собственное существо или существами, которые находятся вне его. При осуществлении желания существами, находящимися вне человека, происходит обмен сознанием или энергией, что переживается в определенных ощущениях удовольствия. При этом, однако, существа становятся частью человека, завязываясь или присоединяясь ко одному из его членов: физическому, энергитическому, Душевному или Духовному. Существо становится частью человеческого существа, образуя с ним единое энергитическое кольцо. За удовлетворение своего эгоистического желания человек вынужден расплачиваться своим сознанием, своей энергией. Энергия, затрачиваемая на связь с существами, осуществляющими желание человека, идет отныне не на развитие сознания человека, а на поддержание связи с существами. Человек меняет свою Свободу, свое развитие сознания на связь с существами, на осуществление своего желания, на свое личное удовольствие.

В одной из своих предыдущих жизней, автор книги "Путешествия вне тела" Р.А.Монро завязался на одном из таких существ, желая путешествовать вне тела. Причем такая связь не прерывается через смерть. Это существо осуществляет его желание путешествовать вне тела тем, что дает ему необходимую для этого энергию и забирает взамен энергию, необходимую для развития сознания. Причем существо, дающее ему энергию является частью или слугой еще энергитически более мощного существа, встреча с которым и описывается приведенной здесь цитатой. Поэтому Р.А.Монро не может видеть ни саму энергию, ни существа, дающего ему энергию для путешествий вне тела, ни его хозяина, одного из тех существ, которых по Индийской терминологии называют Асурами. Причем Р.А.Монро вынужден, выражая полную покорность, ложиться животом вверх и отворачивая голову. В области живота находится центр воления человека, а в его голове центр мышления, сознания. Приведенная цитата описывает не только сцену внешнего подчинения, но подчинения воли и сознания взамен на путешествия вне тела. Человек, не осознавая этого, становится слугой существа, являющегося неизмеримо ниже его собственного Я. Призывая путешествовать вне тела Р.А.Монро, сам того не сознавая, призывает к связи с существами питающимися энергией сознания, ибо он выполняет этим не столько свою волю, сколько волю, происходящую из существа, с которым он завязан. Отсюда становится понятным весь смысл дыхательных упражнений, приводимых Р.А.Монро для достижения состояний путешествий вне тела и выполняемые через рот. Эти упражнения служат для установления связи с существом, которое дает энергию для путешествий вне тела взамен на энергию сознания. Теперь может быть понятным, почему во всех дыхательных упражнениях даваемых в Хатха-Йоге, вдох выполняется только через нос. Ибо вдыханием через рот устанавливается связь с существами, использующими энергию сознания человека.

Возможно указать некоторые общие характерные черты, когда под воздействием существ, авторы книг по внетелесному опыту призывают к путешествиям вне тела. Во-первых, это есть сам призыв к внетелесному опыту или просто его восхваление, ибо такой призыв есть призыв к связи с существами. Во-вторых, не упоминается о том, как приобретать энергию для внетелесного опыта, а если и говорится, то как методы для приобретения энергии, приводятся дыхательные упражнения, при которых вдох, как правило, рекомендуется делать через рот, что опять-таки есть призыв к связи с существами, пользующимися энергией сознания человека. Ни один человек, который действительно осознает, как приобретать энергию, осознает насколько велик риск завязывания на существ и не преследует личных эгоистических целей, не будет призывать к внетелесному опыту, восхваляя, как это хорошо. Следует также заметить, что К.Кастанеда, излагая опыт Духовной школы линии дон Хуана нигде не призывает к сновидению, но везде к Свободе. Он следует не личному эгоистическому желанию, но Духовной необходимости изложить опыт Духовной школы линии дон Хуана. Причем также постоянно подчеркивается необходимость безупречности в достижении сознания Свободы от эгоизма. И следует также отметить необычайную скромность К.Кастанеды, который выполняя свою миссию, описывает себя в своих книгах только как глупого ученика, как "дурака", которому лишь с большим трудом удастся выполнить то, что от него требуется. В книге К.Кастанеды "Искусство сновидения" описывается некий древний Маг, названный "арендатором", который завязался на неорганическое существо (Асуры) и который продавал свои знания за энергию нагвалям линии дон Хуана. Там также сказано, что он приобретет Свободу, только тогда, когда ее достигнет сам К.Кастанеда.

Было уже упомянуто, что около двухсот воинов линии дон Хуана застряли на промежуточных уровнях сознания, расположенных ниже уровня сознания Свободы от эгоизма, не в силах идти дальше. Это означает, что они завязались на существах, неизмеримо ниже их человеческого Я, которые используют их энергию. Для того, чтобы покинуть физическое тело так, как это делали воины линии дон Хуана, каждый из них должен был иметь определенные качества и способности. Используя терминологию Р.Штайнера можно сказать, что каждый из покидавших физическое тело воинов прошел через первого "малого Стража порога". Это также означает, что каждый такой воин по своим качествам был полностью свободен от существ, определяющих Земную Карму человека. По своим способностям каждый воин был как минимум способен сознательно объединить свою энергию с энергией остальных воинов. И дальнейшей целью было, используя терминологию Р.Штайнера, пройти через второго "великого Стража порога" и достичь сознания Свободы от эгоизма. Лишив себя защиты физического тела, освободив себя от Земной кармы и взяв в свои собственные руки дальнейшее развитие сознания, человек встречается с существами, которые обладают невероятно большой силой соблазна. Чтобы противостоять таким соблазнам недостаточно только способностей, необходимо обладать качествами, развитие которых описано в книге Р.Штайнера "Как достичь познаний высших Миров?". Никакая способность внетелесного опыта не дает качеств Свободы от тех соблазняющих существ, которые Р.Штайнер описывает как Люциферические и Ариманические в своей книге "Очерк Тайноведения". И результатом есть то, что примерно двухстам воинам линии дон Хуана не хватило соответствующих качеств, чтобы развивать сознание дальше самостоятельно, не завязываясь на существах. Им стала необходимой помощь извне. И миссией дон Хуана в

настоящее время является оказать им эту помощь.

Сознание дон Хуана находится в настоящее время на таком уровне, качеств которого достаточно, чтобы пройти через второго "великого Стража порога". Но он этого не делает сознательно, ибо если он это сделает, около двухсот воинов его линии останутся связанными с существами и предоставленными самим себе. Часть его миссии заключается в том, чтобы послать застрявшим воинам энергию, которой достаточно, чтобы прервать связь воина с существом, которое образует с воином одно энергитическое кольцо. Не только воины линии дон Хуана завязались с существами. Маги, завязавшиеся на существ, которые встречаются в состоянии сознательного сновидения, находятся в более худшем положении, чем застрявшие воины линии дон Хуана. Маги, не смотря на свои способности, находятся на уровне сознания ниже уровня сознания обычного человека на Земле. Воины линии дон Хуана, хотя и находятся на более высоком уровне сознания, но в отличие от обычного человека на Земле не могут более развивать свое сознание дальше самостоятельно, также не смотря на свои способности. И в отношении возможности развития сознания обычный человек на Земле находится в лучшем положении чем те и другие. Обычный человек на Земле развивает свое сознание, переходя из одной жизни на Земле к другой, проходя через врата смерти и рождения. Застрявшие воины линии дон Хуана не могут более ни умереть, ни заново родиться на Земле, ибо они уже находятся на таком уровне сознания, который это не позволяет. Маги, застрявшие на уровне сознания сновидения, также не могут умереть, ибо им это не позволяет связь с неорганическими существами, а поэтому не могут более и родиться на Земле, чтобы развивать свое сознание дальше. И миссией дон Хуана в настоящее время также является прервать связь Магов с существами, послав им необходимую для этого энергию. Для разрыва энергитического кольца с неорганическим существом, застрявшему Магу необходима энергия извне, ибо его собственную энергию использует неорганическое существо. После разрыва связи с неорганическим существом, Маг умирает, то есть проходит через врата смерти и этим получает возможность родиться заново на Земле на том уровне сознания, на котором он завязался на существе и этим самым возможность развивать свое сознание дальше на Земле. И миссией дон Хуана также является сделать это до окончания всего после-Атлантического времени развития человеческого сознания на Земле. Причем последним получит такую возможность умереть Маг, описанный в книге К.Кастанеды "Искусство сновидения", как "арендатор". Только после окончания своей миссии дон Хуан пройдет через второго "великого Стража порога". "Арендатор" получит последним возможность развивать свое сознание дальше, ибо он нарушил Духовный закон использования знаний тем, что продавал их.

К.Кастанеда выполнил часть своей миссии, изложив в своих книгах опыт Духовной школы линии дон Хуана. Обычный человек на Земле теперь имеет возможность ознакомиться с этим опытом. И опасность состоит в том, что он может, не обладая соответствующими качествами, пожелать самому лично повидаться с неорганическими существами и завязаться на них, сам того не осознавая. У такого человека влияние существ проявляется так, что у него появляется самомнение, или чувство собственной важности, что он свободно путешествует вне тела, являясь знатоком неорганических существ и совершенно не беспокоясь об энергии. Такие горе-сновидящие существуют и что самое худшее, они начинают писать книги и призывать следовать их примеру, не осознавая, что они уже завязаны на неорганических существах. Сознание

К.Кастанеды находится в настоящее время также на таком уровне, качеств которого достаточно, чтобы пройти через второго "великого Стража порога". Но он этого не делает сознательно. Ибо если он это сделает, то те, кто завязывается на существах, будут предоставлены самим себе. К таковым принадлежат также люди или группы людей, которые сознательно ищут связи с существами. К.Кастанеда добровольно исполняет также миссию, которая заключается в том, чтобы вложить в такого человека знание, которое в случае встречи с неорганическим существом, помогло бы этому человеку вернуться назад на Землю. Такое знание вкладывается на таком уровне сознания, который обычный человек еще не достиг, поэтому он его не осознает, как не осознает он и свою встречу с К.Кастанедой во время сновидения. И только после того, как умрет Маг, описанный в книге К.Кастанеды "Искусство сновидения", как "арендатор", К.Кастанеда пройдет через второго "великого Стража порога".

Теперь можно затронуть вопрос, почему должно было одно человеческое Я, проявленное на уровне сознания Духа-Христа, проявить себя в физическом теле Иисуса из Назарета и совершить Деяние на Голгофе. Ко времени события на Голгофе, человек на Земле настолько сильно был уже связан с Люциферическими и Ариманическими существами, что существа, которые составляют эфирное или жизненное тело человека, сами были более не в состоянии поддерживать физическое тело человека на Земле. Сама Земля не могла более поддерживать физическое тело человека. Это означало, что человек, без физического тела оказался бы в положении, аналогичном положению Мага, застрывшего на уровне сознания сновидений и неспособного более самостоятельно развивать свое сознание, даже неспособного более пройти через врата смерти. Ибо проходя через врата смерти человек имеет возможность заново переустановить сознание себя как Я, как самого высшего существа в проявленном Мироздании, и вернуться опять на Землю, развивая свое человеческое сознание вплоть до осознания своего Я. Он стал бы только исполнителем воли Люциферических и Ариманических существ, которые исполняли его эгоистические желания в обмен на его энергию сознания. Высшее стало бы через человека навсегда слугой низшего. Человек никогда не смог бы осознать себя как проявление своего собственного Я. Так как такую связь с существами устанавливал сам человек добровольно из своего Внутреннего, стремясь к удовлетворению своих личных желаний, то сдерживать власть таких существ, могло только такое существо, которое имеет доступ во Внутреннее каждого человека. Таким существом могло быть только такое человеческое Я, которое проявлено на уровне сознания Христа, то есть Духа, который являет собой сознание Единства всех человеческих Я. Ибо только Я имеет доступ к Я. Таким образом через Деяние Иисуса на Голгофе Дух-Христа соединил себя с Землей, эфирное тело каждого человека было удержано силой Духа-Христа на Земле, а власть Люциферических и Ариманических существ над человеком была удержана силой Духа-Христа в таких границах, что человек имеет возможность развивать сознание своего Я дальше на Земле. И начиная с Деяния на Голгофе, человек может достичь осознания своего Я, осознавая и реализуя Импульс Христа, выраженный в словах Св. Павла "Не я, но Христос во мне". Вся суть Христианского посвящения заключена в этих словах.

Невозможно отныне пройти через второго "великого Стража порога", не последовав за Импульсом Христа. Ибо кто есть "великий Страж порога" Духовного мира? Это есть Христос. Это есть тот Дух, который отныне решает, достиг ли человек сознания Свободы от эгоизма. Поэтому дон Хуан и

К.Кастанеда только тогда смогут пройти через "великого Стража порога", когда они выполнят свою миссию по освобождению тех людей, которые уже завязались или еще только собираются завязаться на существ, использующих энергию сознания. Ибо дон Хуан и К.Кастанеда делают это добровольно, осознавая Духовную необходимость, жертвуя своим личным блаженством, следуя Импульсу Христа. И в силу того, что начиная с Деяния на Голгофе Импульс Христа постоянно действует через Внутреннее каждого человека, на каком бы уровне сознания он ни находился, то к началу третьего тысячелетия после Р.Х. утратила свою актуальность не только Духовная школа линии дон Хуана, утратили свою актуальность также все старые под-сознательные методы, включая используемые Теософским обществом. В книге Р.Штайнера "Теософия" описан сознательный путь познания, который на современном уровне сознания человека заменяет старые под-сознательные методы Теософии. Суть старых под-сознательных методов познания Теософии заключалась в том, что человек стремился познавать через высших существ, находящихся на более высоком уровне сознания чем человек, погружая себя в некое под-сознательное состояние. Переживания, получаемые в под-сознательном состоянии, отпечатывались в эфирном теле человека и затем всплывали в сознании. Сам процесс познания не осознавался. Такое знание называли Божественным, ибо оно исходило от высших существ. Такие методы являются опасными в том смысле, что человек вместо установления связи с высшим существом, мог завязаться на низших Люциферических и Ариманических существах, любое под-сознательное желание человека могло быть этому причиной. Поэтому такие под-сознательные методы были тайными, они могли быть использованы только под руководством опытного Теософа. На современном уровне сознания каждый человек, в каком бы он положении на Земле ни находился может через сознательные методы имажинации, инспирации, интуиции, при помощи сознательного контроля сил чувствования, мышления, воления, через сознательное развитие качеств, достичь познаний высших Миров, как это описано в книгах Р.Штайнера. И наиболее коротким путем познаний высших Миров является путь через сознательное следование Импульсу Христа. Поэтому сознательный путь познания превращает под-сознательную "Теософию (дословно с греческого Богознание)", в сознательную "Антропософию (дословно с греческого Человекознание)".

То, что человек воплощен на Земле, означает, что он нуждается в развитии тех качеств, которых ему недостает, чтобы быть Свободным. Попытка использовать некие способности, как например осознание себя вне тела, без соответствующих качеств, ведет к завязыванию на существ. Земля, благодаря Деянию на Голгофе предоставляет уникальную возможность человеку для развития качеств, развития сознания, не встречаясь с такими существами непосредственно, будучи защищенным от них физическим телом. Способности характеризуют использование существ. Качества характеризуют Свободу от существ, от собственного эгоизма. Развитие способностей для человека, имеющего соответствующие качества, не представляет большой трудности. Поэтому прежде чем предпринять один шаг в развитии способностей, должно сделать два шага в развитии качеств. Развитие качеств описано в работах Р.Штайнера. При первых крещениях Св. Иоанн погружал человека в воду, с тем что человек будучи около того, чтобы утонуть, при частичном отделении его эфирного тела от физического, мог видеть Духа-Христа на Земле. В этом состояла суть крещения водой. После прохождения через врата смерти человек также имеет возможность видеть Духа-Христа на Земле, когда его эфирное тело отделяется от астрального. Благодаря

Деянию на Голгофе уровень сознания каждого человека на Земле настолько изменился, что теперь каждому человеку возможно еще при жизни в сознательном состоянии видеть Духа-Христа на Земле, если только он сознательно желает следовать Импульсу Христа. В этом состоит суть крещения Духом. Ибо Христианином становятся тем, что следуют Импульсу Христа.

Дальнейшее развитие сознания после прохождения через первого "малого Стража порога", или после освобождения от Земной Кармы следует в направлении встречи с "великим Стражем порога", то есть с Христом. Одновременно человек встречается с Люцифером и Ариманом. Это означает, что человек предстает перед соблазнами, которые неизмеримо превосходят те, которым обычный человек подвергается в физической жизни на Земле. Ибо физическим телом человек защищен от непосредственного влияния Люциферических и Ариманических существ. Совсем не очевидно, что он примет решение следовать Импульсу Христа, ибо это означает полный отказ от собственного эгоизма, сознательное посвящение всего своего существа, всей своей жизни не личному произволу, но Духовной необходимости. Какое решение принимает человек на этом уровне сознания зависит от его качеств; соблазн использования достигнутых способностей на личное блаженство чрезвычайно велик. Единственной наградой, или лучше сказать следствием, следования Импульсу Христа, есть дальнейшее развитие сознания. К.Кастанеда и дон Хуан выполняют свои миссии, следуя Импульсу Христа и они пройдут через "великого Стража порога" после выполнения своих миссий. Можно попытаться очень отдаленно перевести то безмолвное, что испытывают перед вторым "великим Стражем порога" в некоем ритме, который выражается в следующих словах, принадлежащих той Душе, которая находится перед вторым "великим Стражем порога" и которая пожелала их передать:

Воленьем Мудрая Любовь

Создала Мира проявление

Текущая из сердца кровь

Ее являет отражение

Стою перед лицом Христа

Не смея скрыть свои пороки

Они как темные места

Любви непройденной уроки

Склонился лик Христа ко мне

Его глаза полны Любовью

Познав распятие на Кресте

Он спас меня своею кровью
Соединив себя с Землей
Любви он совершил деянье
Отныне он всегда со мной
Спася меня для созерцанья
В Кресте сложи свои пороки
Семь роз восстанут из Креста
Они дадут Любви уроки
Пройти их надо до конца
Любви наполненная чаша
Семь роз восставших из Креста
Есть символы святого Граля
Есть символы Христа

Что такое НЛО (UFO)?

Как уже упоминалось, проявленное Мироздание состоит из единого множества существ, имеющих тот или иной уровень сознания. Самое наивысшее сознание, которое может быть достигнуто в Мироздании имеет человеческое Я, число которых конечно в проявленном Мироздании. Человеческое Я, осознает себя в проявленном Мироздании через свое отражение от непроявленного, или через само-сознание человека. Земной человек проявлен в одной из Вселенных, которая принадлежит Царству Люцифера. Человек, развивая свое сознание во Вселенной, ограничен тем уровнем сознания, который эта Вселенная имеет, как одно из существ в проявленном Мироздании. Законы развития сознания во Вселенной определяют саму Вселенную и ее ограничение. Проявленное Мироздание состоит из множества Вселенных. Одна Вселенная может иметь уровень сознания, который может иметь также другая Вселенная. Такие Вселенные можно назвать, в смысле общего уровня сознания, пересекающимися или соседними. Существует Вселенные, которые имеют множество различных уровней сознания, а значит и различные формы жизни, подобно нашей Вселенной, включающей сознание Земли. Существует также Вселенные, которые имеют только один уровень сознания, такие Вселенные можно назвать однородными, ибо они состоят только из самих себя. Несмотря на разнообразие и различие уровней сознания во Вселенных, имеется нечто общее, что объединяет их всех. В каждой Вселенной существует такой уровень сознания, который позволяет существу, обладающему им, осознать Мироздание и Себя, подобно тому, как это позволяет человеческий

уровень сознания.

Наша Вселенная, в смысле общих уровней сознания, имеет соседство с пятью другими Вселенными. С тремя из них наша Вселенная пересекается, с остальными двумя имеет только общие граничащие уровни сознания. Человек на Земле, как правило, способен осознать сознание различных Вселенных как целого, используя свое осознание цвета. Таким образом наша Вселенная может быть охарактеризована как Зеленая. Это нельзя понимать дословно. Цвет не является точным отображением сознания Вселенной, но есть только некая характеристика, которую способен осознать человек. Соседняя Вселенная, которая имеет наибольшую часть пересечения сознания с нашей Вселенной, можно охарактеризовать как Желтая. Следующая соседняя Вселенная может быть охарактеризована как Голубая, далее следует Розовая. Остальные две соседние Вселенные очень трудно охарактеризовать при помощи осознания цвета.

Вселенные имеют свойство сохранять свою целостность или свои законы развития сознания также на общих уровнях сознания. Существо одной Вселенной, достигающее уровень сознания общий с другой Вселенной, оставаясь принадлежать своей Вселенной, может быть осознано существами другой Вселенной, находящихся на общем уровне сознания. Такие существа, оставаясь каждое в своей Вселенной, могут осознавать друг друга. Все истинные случаи контакта с НЛО (неопознанный летающий объект) основываются на таком осознании. Наиболее часто человек может наблюдать НЛО в форме желтых или оранжевых "летающих тарелок". Эти "летающие тарелки" являются именно формой бытия, ближайшей к нам Желтой Вселенной, которая имеет наибольшую часть пересечения сознания с нашей Вселенной. Человек также способен осознать проявления Голубой Вселенной. Это есть как некие живые, голубые, похожие на молнию "столбы", которые медленно и постепенно пересекают горизонт. Общая часть соприкосновения сознания с Розовой Вселенной настолько мала, что человек не способен наблюдать ее формы бытия.

Наибольшая вероятность встречи с "летающими тарелками" существует в области Южной Америки. Голубые "столбы" появляются в регионе Северного Полюса. Однако по причине существования так называемого "северного сияния", которое является следствием процессов нашей Вселенной и не имеет ничего общего с явлениями другой Вселенной, голубые "столбы" либо не замечаются, либо принимаются за явления "северного сияния". Так как Вселенные не являются застывшими, но "пульсирующими", границы соприкосновения уровней сознания Вселенных не являются строго определенными, что в свою очередь вызывает смещение областей наблюдения НЛО.

Космические корабли из пространства, прилетающие на нашу Землю, не существуют как таковые. Зато существует параллельные формы бытия других Вселенных, которые человек способен осознать. "Параллельные формы" означают, что форма бытия одной Вселенной, не может быть таковой другой, по причине различия законов развития сознания Вселенных. В каждой Вселенной существует только одна форма бытия, способная осознать "Я есть", "Мир есть". В нашей Вселенной единственным носителем такого сознания есть человек.

Имеется, однако, существенное различие между человеком и такими формами бытия других Вселенных. Человек обладает Свободой воли, он имеет

возможность волеить или желать то, что он на своем уровне сознания считает нужным для себя, как личности. Форма бытия другой Вселенной, способная осознать "Я есть", "Мир есть", такой Свободной волей не обладает; она будет волеить только то, что необходимо для развития сознания в проявленном Мироздании.

Выше изложенное дает отрицательный ответ на вопрос о возможности обнаружения "братьев по разуму" в нашей Вселенной, они существуют только в других Вселенных. В "ближайшей" к нам Желтой Вселенной, единственным носителем такого разума есть те формы бытия, которые мы называем "летающие тарелки". "Летающие тарелки" являются именно единственными высшими представителями той формы бытия Желтой Вселенной, которая способна осознать "Я есть", "Мир есть". Ни в коем случае их не должно мыслить, как "инопланетяне", которые живут по законам нашей Вселенной. Это есть представители совершенно другой Вселенной.

Используя категории человеческого сознания, эти "летающие тарелки" состоят только на 10% из того, что человек называет "Материя". На 54% они состоят из того, что наиболее близко к понятию "Энергия". На 36% они состоят из того, чему нет эквивалента в нашей Вселенной. Голубые "столбы" еще больше отличаются по своим характеристикам от форм и феноменов нашей Вселенной, поэтому их "Природу" трудно описать в категориях, присущих нашей Вселенной.

Нет никакого смысла изучать описанные явления методами материалистической науки просто потому, что они принадлежат другим Вселенным, куда методы материалистической науки доступа не имеют. Но их можно изучать сознательными методами, описанными Р.Штайнером в "Очерке Тайноведения". Описанные явления не имеют также ничего общего с так называемыми "похищениями людей инопланетянами". Такие "похищения" являются следствием завязанности человека на существах нашей Вселенной, использующих его сознание. Такая завязанность бывает установлена, как правило, еще в предыдущих жизнях и продолжается из жизни в жизнь, пока человек не приобретет соответствующих качеств и не сможет отказаться от такой связи. Эти существа описаны в книгах К.Кастанеды.

Вселенные в проявленном Мироздании, сохраняя свою "отдельность", имеют тенденцию к совместному слиянию. Это возможно благодаря расширению сознания Вселенной. Расширяясь, Вселенные проникают сознанием друг в друга. По мере увеличения соприкасающихся уровней сознания, их взаимное влияние будет также увеличиваться, "отдельности" Вселенных будут исчезать, изменения будут происходить в направлении Единства. Расширение Вселенных закончится сознанием Одного Без Второго. Расширение Вселенных и их слияние есть следствие расширения сознания человека. Состояние сознания Единства или Одного Без Второго может быть достигнуто только тогда, когда каждый человек достигнет такого уровня сознания своего человеческого Я, какой только возможен в проявленном Мироздании. Таким сознанием Духа-Христа в настоящее время имеет то человеческое Я, которое было воплощено в физическом теле Иисуса из Назарета. И дальнейшее развитие сознания для человеческого Я, имеющее уровень сознания Духа-Христа возможно только если каждый человек приобретет такое сознание. После этого проявленное Мироздание уже ничего не сможет дать для развития сознания человека и каждый человек, осознавая

необходимость дальнейшего развития сознания, пожелает сознания Единого Я, что возможно только в состоянии Одного Без Второго, в котором будет создано новое Мироздание. Даже если будет существовать только один человек, который не достиг сознания Духа-Христа, Мироздание сохранит свою проявленность. Поэтому каждый человек достигнет совершенства.

Отсюда можно понять, почему число человеческих Я в каждом проявленном Мироздании конечно. Если бы число человеческих Я в проявленном Мироздании было бы бесконечным, то всегда имелись бы такие человеческие существа, которые еще не достигли наивысшего сознания своего Я. Это означает, что состояние сознания Одного Без Второго никогда не смогло бы наступить, ибо такое состояние наступает только тогда, когда каждое человеческое существо достигает сознания своего человеческого Я. Это также может сделать понятным то, что каждое человеческое Я в следующем проявленном Мироздании не является таким же самым, как в одном из предыдущих проявленных Мирозданий, ибо если бы это было так, то такое проявленное Мироздание не смогло бы ничего дать для развития сознания человеческого существа.

В нашей Вселенной существуют личности, которые благодаря своему высокому Духовному развитию, осознают эти истины. Эти истины они готовы сообщить каждому, кто способен их воспринять. Знания, изложенные здесь, основаны на истинах, осознанных теми личностями, которых называют Духовными Учителями. Такими Учителями являются люди, которые по своим качествам прошли через второго "великого Стража порога" и достигли уровня сознания Свободы от эгоизма, обозначенного на рисунке средней темной областью.

Свобода выбора и выбор свободы

Состоянию проявленности Мироздания предшествует состояние Единства или состояние Одного Без Второго или сознание Единого Я. В начале проявления Мироздания первыми одновременно, если можно так выразиться, ибо понятие времени в таком состоянии не имеет никакого смысла, Единое Я проявляет конечное число человеческих Я. И одновременно каждое человеческое Я делает свой первый Свободный выбор. Этот первый Свободный выбор каждого человеческого Я определяет такой уровень сознания, такую форму бытия, такую Вселенную и такое Царство, в котором проявляет себя человеческое Я, отражаясь от непроявленного, как человеческое существо или человек. Одновременно три человеческих Я, указанных в книге Якоба Беме "Аврора или утренняя заря в восхождении" под именами Люцифер, Миха-эль и Ури-эль проявили три Царства. Также одновременно с этим каждое человеческое Я само повелело в каком Царстве быть проявленным как человеческое существо.

Человеческое Я Свободно. Эта Свобода выражается в человеке Свободой выбора, которая означает возможность выбирать. Каждый человек обладает Свободой выбора, чтобы добровольно, без какого-нибудь принуждения, достигнуть сознания Свободы себя, как человеческого Я. Человек является единственным существом в проявленном Мироздании, которое обладает Свободой выбора. Все остальные существа в проявленном Мироздании выбирают только то, что необходимо для развития сознания в Мироздании. Развитие сознания в Царстве Люцифера отличается от других двух Царств тем, что в первом человек может

проявить противоположности и поэтому развитие сознания происходит через испытание действия противоположностей на своем существе или другими словами "вкусением плодов Добра и Зла". В Царствах Миха-эля и Ури-эля развитие сознания происходит через то, для чего в нашей Вселенной ближе всего подходит понятие "размышление". Проявление противоположностей как Добра и Зла в Царстве Люцифера выражаются в завязывании человеком на Люциферических и Ариманических существах, описанных Р.Штайнером в книге "Очерк Тайноведения". Сами по себе, без человеческого воления, противоположности как Люциферические и Ариманические существа являются нейтральными, сами они не обладают Свободой выбора. Человек сам выбирает, завязываться ли ему на этих существах, следуя ощущениям удовольствия или личным эгоистическим желаниям, или следовать человеческому Я, оставаясь Свободным. Свобода выбора человека есть Духовный закон.

Человеческое Я является наивысшим существом в проявленном Мироздании и потому оно является Свободным. Осознание Свободы человека, заключается в осознании Свободы своего человеческого Я. Человек по своей высшей сути является Свободным. Уровень сознания человека в настоящее время находится на таком уровне, что через Импульс Христа, который является в настоящее время наиболее проявленным Импульсом Свободы, человек может в самое короткое время достичь сознания Свободы. Сознательные методы имажинации, инспирации, интуиции, ведущие к достижению такого сознания, описаны в книге Р.Штайнера "Очерк Тайноведения".

В книге Якоба Беме "Аврора или утренняя заря в восхождении" указываются четыре порока: гордость, жадность, зависть, гнев, комбинации которых определяют зависимость человека от Люциферических и Ариманических существ и его приверженность ко Злу. Комбинации противоположных им качеств: скромности, щедрости, довольства, терпимости, определяют независимость человека от них и его приверженность к Добру. Свобода выбора и завязанность человека на Люциферических и Ариманических существах определяют Карму человека.

Развитие сознания происходит на Земле в течение семи временных промежутков. В настоящее время человечество переживает пятый временной промежуток. Каждый предыдущий временной промежуток заканчивался катастрофой, которая являлась следствием завязанности человека на Люциферических и Ариманических существах. Без катастрофы человек остался бы завязанным на Люциферических и Ариманических существах и не смог бы развивать свое сознание дальше. Поэтому каждый следующий временной промежуток предоставляет другие возможности развития сознания, чем это было в предыдущем временном промежутке и другую защищенность от этих существ, которая в наше время выражается в том, что человек непосредственно не осознает этих существ в их истинном облике. Как правило, осознаются лишь последствия завязанности на этих существах, выражающиеся в переживании удовольствия или страдания или другими словами в Карме человека.

В течение предыдущего Атлантического временного промежутка развития сознания, человек обладал таким уровнем сознания, который позволял ему непосредственно воспринимать этих существ. Злоупотребление, например, существами, осуществляющих функции размножения в Атлантическое время,

привело к тому, что человек в настоящее время такие существа не осознает, хотя и продолжает злоупотреблять ими, используя их не для размножения, а для получения удовольствия, что является типичным для настоящего времени. Сознательное использование существ для личных эгоистических целей, особенно с целью влияния на Свободу выбора человека, называется "черной магией". Черная магия была основным Злом Атлантического временного периода и стала причиной Атлантической катастрофы.

Следующий шестой временной промежуток развития сознания, будет характеризоваться тем, что некоторые люди приобретут такие способности использования Люциферических и Ариманических существ, которые будут возвышать их над другими людьми и которые они будут использовать для личных эгоистических целей. Идеи, теории, деяния таких людей будут выдаваться как абсолютно верные и непогрешимые и пренебрегая Свободой выбора человека такие люди будут использовать свои способности для того, чтобы заставить других следовать за собой. Таких людей можно назвать "кумирами". Это будет основным Злом следующего шестого временного промежутка развития сознания.

В настоящем, пятом временном промежутке развития сознания существуют люди, которые еще не избавились от желания использовать основное Зло четвертого Атлантического временного промежутка развития, как также существуют люди, которые все более и более будут приобретать желание использовать основное Зло шестого временного промежутка развития сознания, пренебрегая Свободой выбора остальных людей. Основное Зло пятого временного промежутка развития сознания есть то, что можно назвать материализацией. Особое влияние на дальнейшее развитие материализации имеет событие, которое произошло к началу третьего тысячелетия, а точнее во второй половине 1999 года. Это есть воплощение в физическом теле человека того Духа, которого Р.Штайнер обозначает как Ариман. Это воплощение произошло в ведущей нации пятого временного промежутка развития сознания. Каждый временной промежуток имеет свою ведущую "нацию". Такой нацией в настоящем временном промежутке развития сознания является Еврейская нация. Даже если эта нация не выделяет себя внешне в древне-Индийский, пра-Персидский, Египетско-Халдейско-Вавилонский, Греко-Латинский культурные периоды и особенно начинает свое внешнее проявление в пятом культурном периоде, который позволяет назвать себя Европейским, то Духовно она остается руководимым тем Духом нации, который на настоящее время является передовым Духом наций. И эта нация останется передовой вплоть до окончания пятого временного промежутка развития сознания также в том смысле, что представители этой нации определяют основное направление завязанности человека на Ариманических и Люциферических существах.

Название культурного периода Европейский не является произвольно взятым, как не являются произвольно взятыми названия предыдущих культурных периодов. Предыдущие периоды носят названия тех наций, которые отражали основное Духовное состояние человечества. Духовное состояние настоящего культурного периода характеризуется осознанием Импульса Христа каждым человеком, не зависимо от его национальной или вероисповедальной принадлежности. Такое состояние в пятом культурном периоде наиболее полно отражается народами Европы.

Представители передовой нации несут на себе Духовную ответственность вести Духовное развитие всего человечества. Чтобы вести Духовное развитие всего человечества представители передовой нации должны стать Свободными от личных и национальных интересов, использовать свои качества и способности в интересах всего человечества, другими словами они должны следовать Импульсу Христа. Еврейская нация воочию переживала соединение Духа-Христа с Землей и отказалась следовать Импульсу Христа, который ведет к Свободе. Все же она продолжает оставаться передовой нацией, которая характеризует в настоящее время завязанность на тех Люциферических и Ариманических существ, которые выражают себя в материализации. От Свободного выбора представителей Еврейской нации зависит вести ли человечество к Свободе или к материализму. Ко времени события на Голгофе перед Еврейской нацией стоял Свободный выбор следования Импульсу Христа или Люциферическому и Ариманическому принципу. То, что происходит с каждым человеком при встрече со вторым "великим Стражем порога", то есть с Христом, это произошло с Еврейской нацией в целом, к тому же еще и на физическом уровне. Ведущая нация сделала выбор следовать принципу Аримана и этот выбор определил основное Зло пятого временного промежутка развития сознания, а именно, материализацию. Представители других наций вынуждены были взять на себя ответственность направлять Духовное развитие человечества.

Выбор следования не Импульсу Христа, а принципу Аримана повлек за собой то, что спустя почти две тысячи лет после события на Голгофе, воплощение Аримана произошло в представителе Еврейской нации в Северной Америке. Последствие этого воплощения имеет тенденцию быть таким, что оно приведет к дальнейшему развитию технического прогресса и материального благостояния. Это будет признаваться как благословение для человечества. Техника будет меняться настолько быстро, что человек должен будет направлять все свои способности и жизненные силы для того, чтобы не отставать от "прогресса", для Духовного развития не будет ни времени, ни сил. Это пойдет настолько далеко, что человек не сможет более обходиться без техники, он будет вынужден жить в ритме техники, работать в ритме техники, в ритме Люциферических и Ариманических существ. Можно привести пример, когда человек начинает играть в компьютерную игру, считая ее безвинным развлечением. Сначала игра доставляет ему большое удовольствие. Постепенно ритм игры ускоряется, напряжение игры увеличивается и человек увлекаясь более не замечает, что он отдает все больше своих сил, своей энергии, своего сознания игре. Для него перестает существовать окружающий мир, он забывает об осознании самого себя, его целью становится успевать за ритмом игры. Сама игра не имеет никакого смысла для развития его сознания, единственная цель игры есть получение удовольствия. Человек прекращает играть, только когда у него больше нет сил. Восстановив силы, человек стремится приобрести новую игру, которая превосходит предыдущую как по ритму, так и по удовольствию. Если вместо компьютера понимать материализованных Ариманических существ, вместо компьютерной программы материализованных Люциферических существ, которых человек сам же и создал, а вместо процесса игры саму жизнь, то получают отдаленное представление, того, что означает жить в ритме техники, в ритме Люциферических и Ариманических существ. Компьютер, игровая программа, как и Люциферический и Ариманический принцип являются сами по себе нейтральными, сами по себе, они могут воздействовать на человека тогда, когда человек желает через Люциферических и Ариманических существ испытывать удовольствие. В

реальной жизни человек будет вынужден жить в ритме Люциферических и Ариманических существ, стремясь к материализации. Высшее будет служить низшему через человека, через его устремление к материализации. Человеку будет все труднее выдерживать такой ритм. Такой ритм жизни будет приводить к изменению в воздухе. Воздух станет настолько иссушен, что это приведет к глобальным пожарам на Земле, в которых погибнет большая часть человечества. Пятый временной промежуток развития сознания имеет тенденцию закончиться огненной катастрофой.

Каждый человек, обладая Свободой выбора сам выбирает Свободу или зависимость от материализации. Предпочитая материализацию Духовному, человек пытается при помощи накопления материальных благ, стать независимым, свободным от страданий, старается достичь личного материального благосостояния, личного удовольствия, пренебрегая Свободой выбора других людей, завязываясь на тех Люциферических и Ариманических существах, которые выражают себя в материализации. Это противоречит Духовной Свободе человека, Свободе человеческого Я, противоречит Импульсу Христа. Закончится ли настоящий пятый временной промежуток развития сознания катастрофой зависит только от Свободного выбора каждого человека.

Вы Свободны. Какой ваш следующий выбор?

С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

